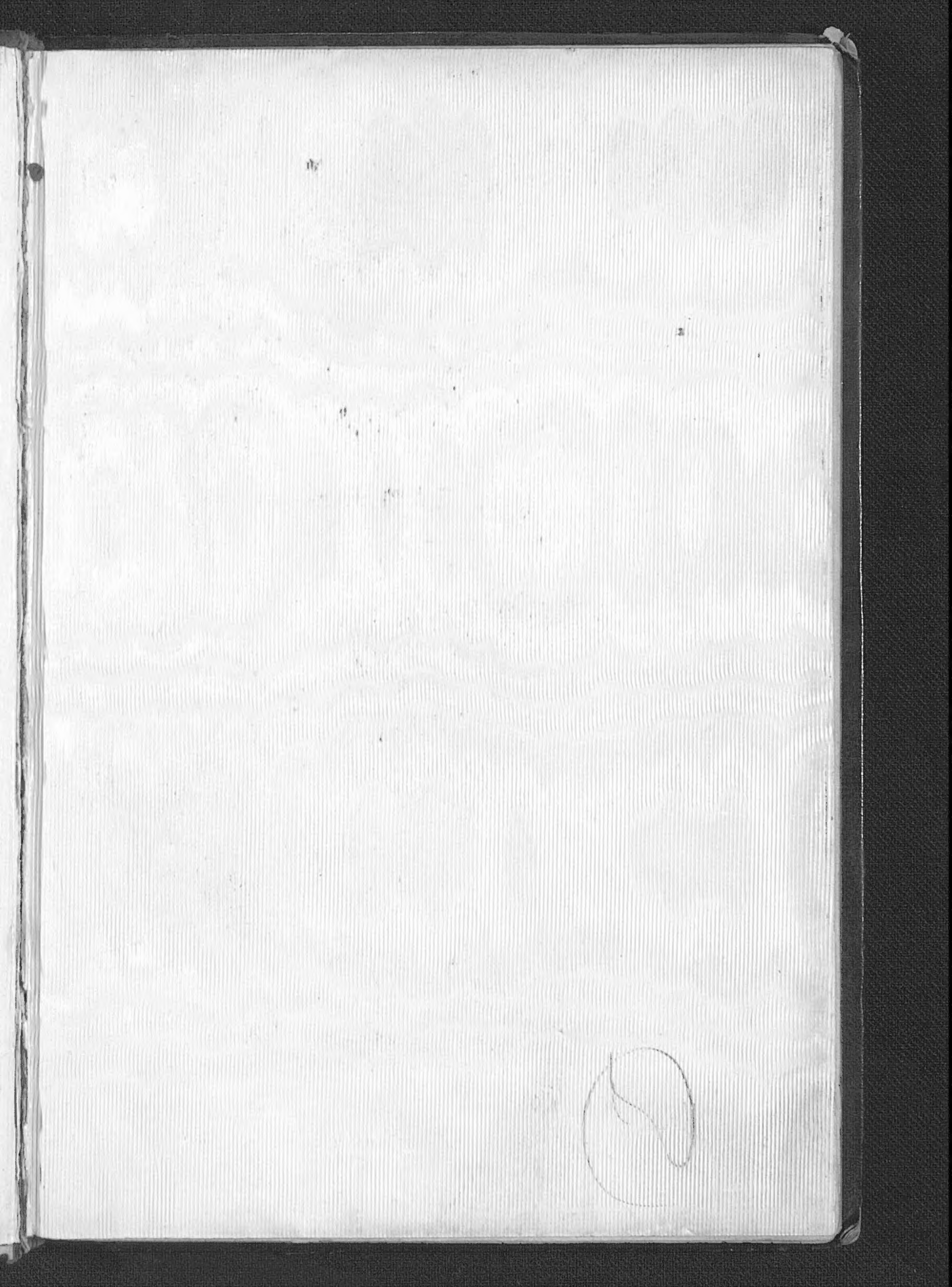
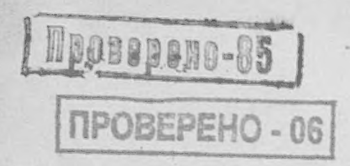
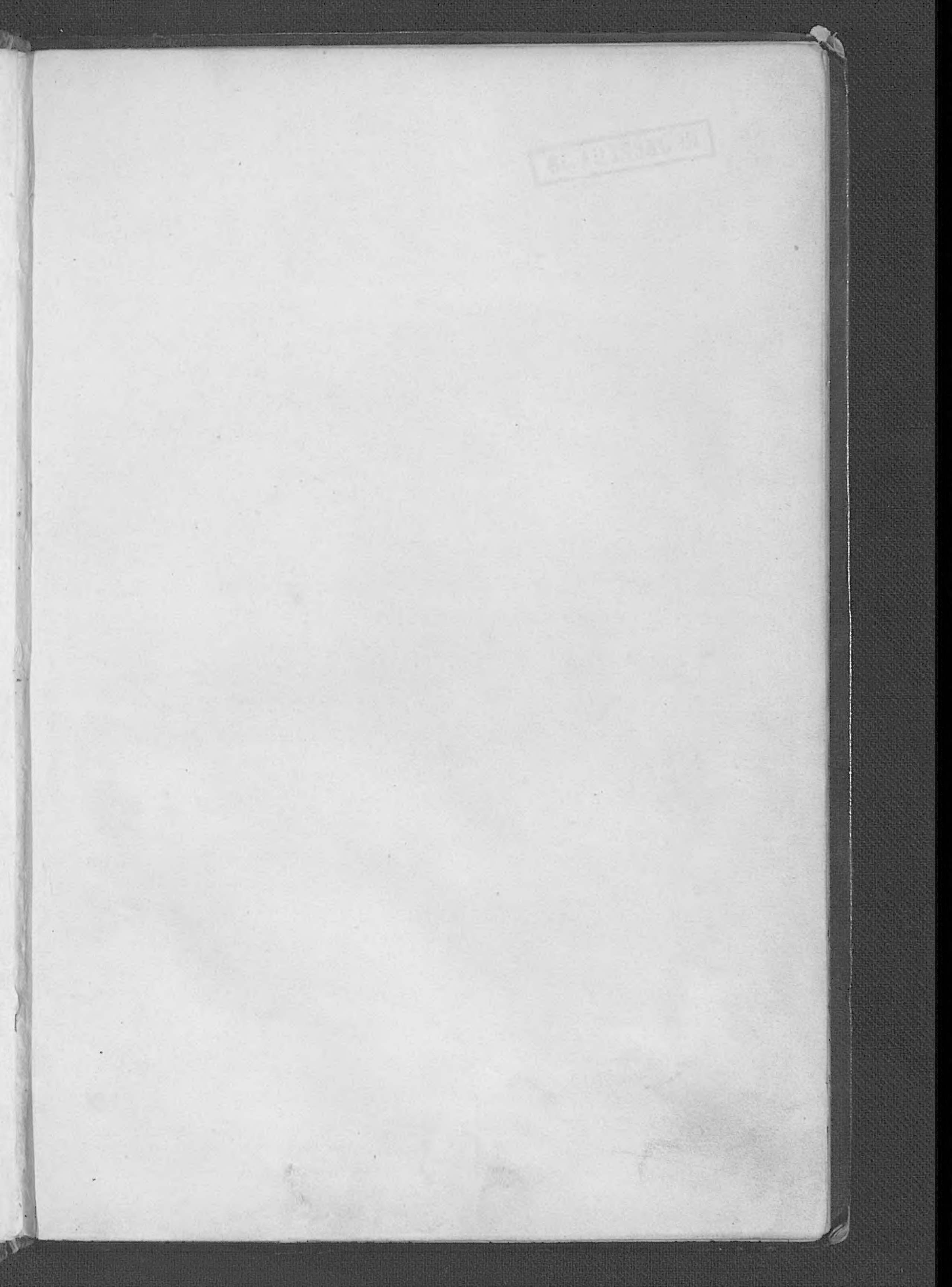
КАРТИНЫ

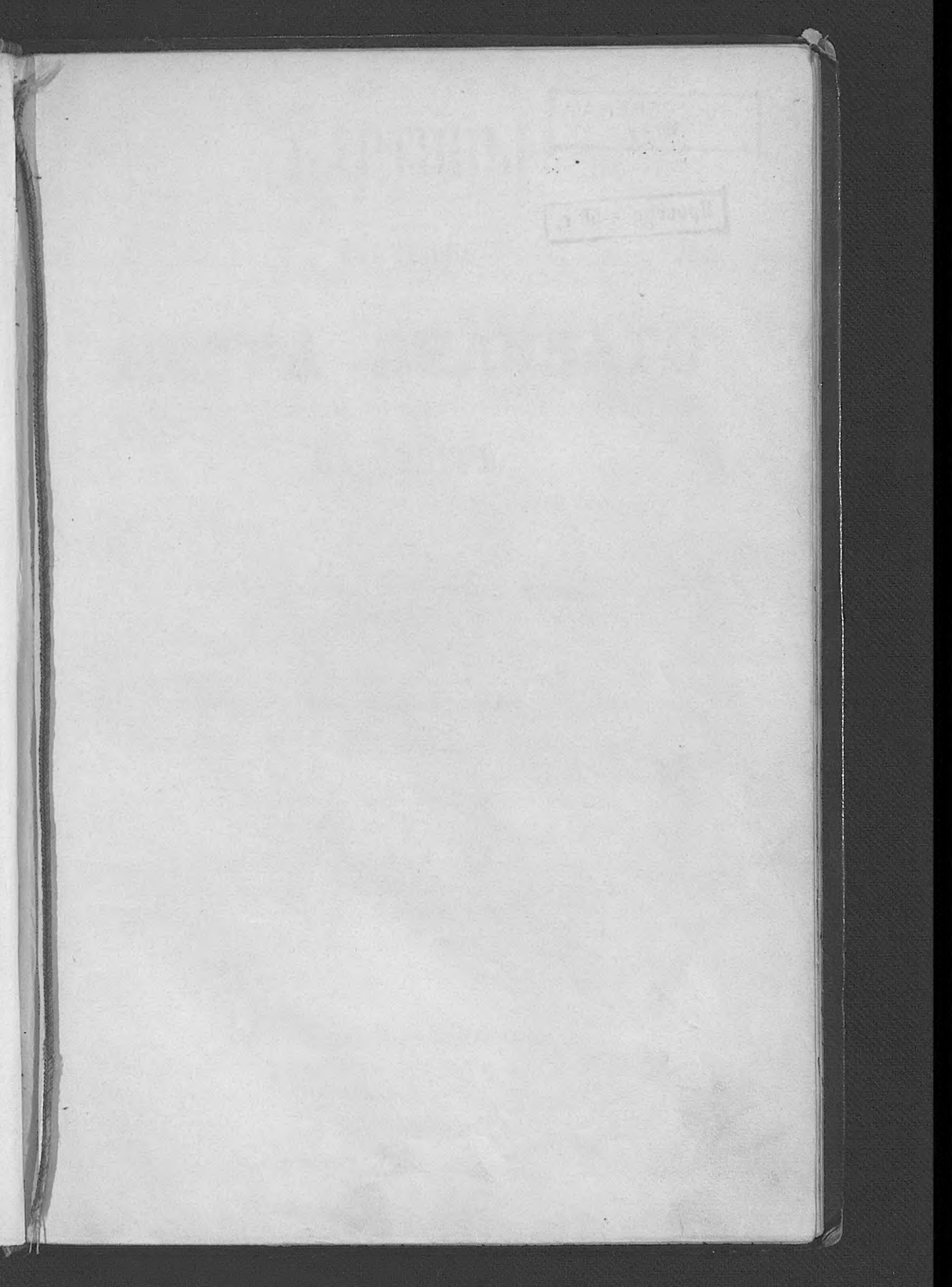
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

Проверено-85
ПРОВЕРЕНО - 06

КАРТИНЫ

ИЗЪ ДѢЯНІЙ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

НА СѢВЕРѢ.

Изданіе М. Сидорова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ЯКОВА ТРЕЯ,
Разъѣзжая № 31/33.
1872.

ИЗЪ ДѢЯНІЙ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

НА СѢВЕРѢ.

12 Картинокъ, снятыхъ съ рисунковъ, представленныхъ
М. Сидоровымъ на Политехническую Выставку въ Москвѣ.

СОБСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1872 г.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая, по мѣрѣ своихъ силъ, почтить память Великаго Преобразователя Россіи, я представляю на Политехническую Выставку 12 рисунковъ, которые, по мысли моей, исполнены художниками Н. А. Ивачевымъ и В. Суриковымъ. Въ жизни Петра І-го много великихъ подвиговъ, которые, для поученія потомства, заслуживали бы изображенія въ картинахъ и не такихъ, какія я представляю. Я старался сдѣлать, что могъ. Желаю, чтобы другіе мои соотечественники, у которыхъ и больше знаній и больше средствъ, изобразили бы его дѣянія въ картинахъ знаменитыхъ художниковъ.

Занимаясь изученіемъ Сѣвера въ промышленномъ отношеніи, я хотѣлъ обратить вниманіе русскихъ на дѣла Петра І-го на Сѣверѣ и на заботы Его о торговомъ мореплаваніи, представляя на выставку нѣсколько рисунковъ. Но это слишкомъ незначительная часть, хотя и очень важная, изъ всеобъемлющей дѣятельности Петра І-го, о которомъ нашъ великій поэтъ Пушкинъ сказалъ такъ:

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой,
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

А другой, хотя и мало извѣстный поэтъ Сушковъ выразился о немъ очень удачно:

То Онъ—нашъ мощный просвѣтитель,
Матросъ, и плотникъ, и токарь,
Законодатель, побѣдитель
И величайшій въ мірѣ Царь!

И такъ, не зная, что выставятъ другіе, я считалъ своею обязанностію сдѣлать еще нѣсколько рисунковъ, въ которыхъ

выражались бы высокія качества геніальнаго Государя. Наконецъ на одномъ изъ рисунковъ выражено то безпредѣльное благоговѣніе, которое питали къ нему, по кончинѣ его, даже люди, не вполнѣ понимавшіе всѣ Его великія дѣла.

Такъ какъ рисунки, представляемые мною на Политехническую Выставку, можетъ быть, будутъ не всѣмъ понятны, то я счелъ полезнымъ издать книжку, въ которой помѣстилъ объясненія рисунковъ, заимствуя ихъ преимущественно изъ «Дѣяній Петра Великаго» Голикова. Я не могъ входить въ историческія изысканія. Это дѣло историковъ-спеціалистовъ. Голиковъ былъ ревностный и правдивый собиратель всего, что касалось Петра Великаго и посвятилъ этому дѣлу большую часть жизни. Литографическія картинки—копіи съ рисунковъ, можно пріобрѣтать и безъ книжки. Къ копіямъ съ рисунковъ прибавилъ я замѣчательный рисунокъ, который былъ помѣщенъ въ первомъ изданіи «Дѣяній Петра Великаго» Голикова; во второмъ изданіи его нѣтъ, и потому онъ составляетъ рѣдкость. По словамъ Голикова, этотъ рисунокъ срисованъ въ точности съ собственной печати Петра I-го, которою были запечатаны многія собственноручныя его письма къ частнымъ особамъ. На ней представленъ самъ Петръ I-й, который стоитъ на колѣняхъ съ молотомъ и долотомъ и обдѣлываетъ изъ мрамора статую Россіи; она обработана уже до колѣнъ. надъ ней изображается въ сіяніи Божество, которое помогаетъ ему въ этой великой работѣ; по сторонамъ корабль и зданіе, какъ символы флота и созданія столицы; внизу, подъ щитомъ Россійскаго герба, лежатъ воинскія орудія, прославившія ее побѣдами и проч. Печать эта была не болѣе четвертака, а на рисункѣ для ясности увеличена.

Кромѣ упомянутыхъ рисунковъ и четырехъ портретовъ рода Бажениныхъ — Осипа и жены его, Никифора и дочери его Еликониды, послѣдней въ родѣ Бажениныхъ, я представляю

на Политехническую Выставку разныя произведенія Сѣвера Россіи. Упомяну объ нихъ вкратцѣ.

Лѣсъ, — преимущественно лиственничный для кораблестроенія и портовыхъ работъ; *модели болѣзней сѣверной сосны*. *Флора* съ морскихъ прибрежій; красильныя и лекарственныя травы и губки. Шкуры нѣкоторыхъ *морскихъ звѣрей*. Мясо и *скелетъ кита* и китовый жиръ *). *Морскія рыбы*, какъ то: мясо акулы, трески, семги и проч., рыбка песчанка, живущая въ пескахъ на морскихъ прибрежьяхъ. Морскіе раки, раковины, звѣзды и черви. Кожи оленьи, съ показаніемъ на нихъ ихъ болѣзней. Коллекція *птицъ* съ острова Новой Земли и гагачій оттуда пухъ; раковины и жемчугъ. *Минералы* съ острова Новой Земли. Нефть и доманикъ и издѣлія изъ нихъ. Окаменѣлости и древности. Памятникъ Петру I-му изъ графита, обставленный графитными глыбами, тиглями и карандашами.

При нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ находятся отдѣль-

---

*) Скелетъ кита, находящійся на Политехнической Выставкѣ, пойманъ норвежскимъ китоловомъ Фойномъ въ лѣтѣ 1871 года у нашихъ береговъ Варангерскаго поморья. Чтобы доказать самымъ нагляднымъ образомъ, что въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ водятся и киты, я предложилъ распорядителямъ Выставки помѣстить скелетъ (костякъ) кита. Они одобрили мою мысль; но встрѣчали большое затрудненіе въ исполненіи и притомъ находили, что русскіе не занимаются китоловствомъ. Но, по моему мнѣнію, мы можемъ выставить и такихъ животныхъ, которыя хотя и не добываются русскими, а иностранцами, но водятся въ нашихъ моряхъ. Тогда я обратился къ извѣстному норвежскому китолову Фойну и просилъ его дать мнѣ скелетъ кита. Фойнъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ въ январѣ 1871 года писалъ слѣдующее: «скелетъ одного изъ самыхъ большихъ китовъ, который я надѣюсь въ будущее лѣто поймать, дарю вамъ, съ тѣмъ, чтобъ вы послали отъ себя зоолога для отчистки мяса отъ костей». Распорядители Выставки приняли на себя приготовленіе скелета — и онъ уже въ Москвѣ. Мнѣ хотѣлось бы убѣдить нашихъ промышленниковъ въ томъ, о чемъ я писалъ въ 1866 году, т. е. въ томъ, что китоловство въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ возможно, и въ настоящее время не требуетъ затраты большихъ капиталовъ. Фойнъ въ одно лѣто убилъ 30 китовъ, владѣя въ 1868 г. 10-и сильнымъ пароходомъ съ 11-ю матросами, и получилъ барыша до 30000 рублей.

ныя брошюры: «*О болѣзняхъ сѣверной сосны*», «*Лиственница*».

Всѣ предметы, представляемые мною, будутъ расположены по разнымъ отдѣламъ. Но при такомъ расположеніи не достигается главная моя цѣль—обратить вниманіе моихъ соотечественниковъ на нашъ сѣверъ и возбудить въ нихъ желаніе употребить капиталы на такіе выгодные промыслы, какіе едва ли гдѣ можно отыскать. И такъ чтобы доставить возможность составить понятіе о богатствахъ сѣвера, я прилагаю въ этой книжкѣ каталогъ предметовъ, представленныхъ мною на Выставку. Въ 1870 году я издалъ книгу «*Сѣверъ Россіи*», въ которой довольно подробно разсматривалъ разные промыслы на Сѣверѣ. Меня одушевляла надежда, что русскіе капиталисты, познакомившись съ богатствами Сѣвера, употребятъ свои капиталы на развитіе тамъ промысловъ. Безъ ихъ содѣйствія тамошнее населеніе не можетъ ничего сдѣлать, потому что у него недостаточно средствъ. Морскіе промыслы требуютъ затраты значительныхъ капиталовъ. И потому иностранцы, располагая большими канаталами, мало по малу завладѣли всѣми морскими промыслами на нашемъ сѣверѣ. Почти всѣ наши произведенія отправляются за границу на иностранныхъ корабляхъ; при громадномъ количествѣ рыбы въ нашихъ моряхъ, мы не только не отправляемъ ея въ другія государства, но и для собственнаго употребленія большую часть получаемъ отъ норвежцевъ; передъ нашими глазами убиваютъ китовъ и наживаютъ въ одно лѣто капиталы; норвежскія суда плаваютъ въ Карское море и даже въ Бѣлое и у береговъ Новой Земли и другихъ острововъ ловятъ тюленей и моржей и возвращаются съ громадной добычею. А мы не можемъ доставить нашему сѣверному умному и отважному населенію заработковъ, которые обезпечивали бы ему способы существованія! Иностранцы, зная какими богатыми странами

мы владѣемъ, удивляются, чтомы не пользуемся дарами своей природы. Отъ чего это происходитъ? Этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ глубокаго изученія нашихъ ученыхъ, администраціи, промышленниковъ и вообще всѣхъ русскихъ.

При разсмотрѣніи этого вопроса возникаетъ, безъ сомнѣнія, много другихъ, которые касаются не только благосостоянія Сѣвера, но и всего нашего отечества. Отчего на нашемъ Сѣверѣ есть мѣстности, гдѣ жители принуждены питаться хлѣбомъ изъ мховъ, древесной коры и листьевъ и даже смѣшивать ихъ съ каломъ животныхъ? Неужели въ тѣхъ мѣстностяхъ нѣтъ полезныхъ естественныхъ произведеній, которыя могли бы доставлять имъ возможность питаться хлѣбомъ? Если нѣтъ, то не слѣдуетъ ли имъ выселиться изъ такой несчастной страны? Тамъ есть обширные лѣса, отправка которыхъ въ безлѣсныя страны можетъ доставить способы существованія болѣе густому населенію. Тамъ есть разные полезные минералы, для разработки которыхъ не достаточно тамошняго населенія. Въ моряхъ громадное количество рыбы и морскихъ звѣрей, ловля которыхъ доставляетъ иностранцамъ значительные капиталы. И потому смѣло можемъ сказать, что не крайность заставляла предковъ нынѣшнихъ сѣверныхъ жителей переселиться на Сѣверъ, а привлекали ихъ выгоды. Въ прежнее время разные промыслы на сѣверѣ были болѣе развиты, нежели въ настоящее время. Изслѣдованіе причинъ упадка промысловъ составляетъ важный государственный вопросъ. Обратимъ вниманіе на нѣкоторые изъ этихъ промысловъ. По кончинѣ Петра Великаго на сѣверѣ было болѣе полусотни соляныхъ варницъ, съ которыхъ сотни тысячъ пудовъ соли отправлялись даже въ Москву, а иностранцы и подумать не могли о привозѣ соли на сѣверъ. Теперь только 15 варницъ на сѣверѣ и получается на всѣхъ ихъ соли на 10 тыс. рублей, и потому когда изъ–за границы

не привезутъ достаточно соли, то цѣна необыкновенно возвышается; такъ на Печорѣ въ 1870 г. она доходила до 3-хъ рублей за пудъ. Теперь позволенъ ввозъ иностранной соли въ сѣверныя прибрежья безъ пошлины, между тѣмъ какъ съ своихъ русскихъ варницъ съ акцизомъ. Извѣстно, что за границей съ соли не взимается акцизъ. Не истощились ли на Сѣверѣ соляные ключи? Не сдѣлалась ли морская вода менѣе соленою? Не обходится ли нынѣ полученіе соли дороже, нежели прежде отъ недостатка топлива? Едва ли!... Есть ли какія-нибудь основанія предпочитать хлѣбопашество на сѣверѣ кораблестроенію и морскимъ промысламъ? Неужели въ наше время улучшился климатъ на сѣверѣ до такой степени, что тамъ выгодно заниматься хлѣбопашествомъ? Не потеряетъ ли наше государство отъ того, что вмѣсто субсидій мореходству будетъ выдавать гарантіи на сѣверныя желѣзныя дороги, хотя ни одного пуда, перевезеннаго по нимъ, не будетъ отправлено за границу на русскихъ судахъ? И такимъ образомъ не работаемъ ли мы на иностранцевъ? Отчего упали наши звѣриные и рыбные промыслы на сѣверѣ? Отчего прекратилось китоловство, которое морскія державы поддерживаютъ разными пособіями, какъ школу для моряковъ? Во время путешествія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича на Новую Землю всѣ бывшіе съ нимъ убѣдились, что въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ водится множество китовъ. Они также узнали, что норвежскій китоловъ каждый годъ убиваетъ отъ 30-ти до 40 китовъ. Естественно, что у всѣхъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, явилась мысль, отчего русскіе не занимаются китоловствомъ? При разсмотрѣніи этого вопроса убѣдились, что у мѣстныхъ жителей нѣтъ средствъ для образованія китоловной компаніи. Извѣстно, что во всѣхъ государствахъ въ этомъ промыслѣ участвуютъ не одни только приморскіе жи-

тели, а жители всего государства. И потому рѣшено было составить китоловное товарищество. Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ первый пожертвовалъ значительную сумму для учрежденія этого общества; всѣ бывшіе въ эскадрѣ принесли свою лепту, каждый по своимъ силамъ и средствамъ. Составленъ былъ и проэктъ устава *) и сдѣлана была подписка въ городѣ Колѣ 20-го іюля 1870 года; но въ теченіи двухъ лѣтъ дѣло это не подвинулось ни на шагъ и не прибавилось ни одной подписи желающихъ его осуществить. И теперь уже возникаетъ мысль объ уничтоженіи этого проэкта и даже о возвращеніи денегъ вкладчикамъ. Увѣряютъ, что безъ содѣйствія иностранцевъ русскіе не могутъ ничего сдѣлать;— нужно, говорятъ, привлечь иностранные капиталы, а этого только и боялся Великій Преобразователь Россіи. Имѣемъ ли мы право требовать, чтобы иностранцы съ самоотверженіемъ заботились о выгодахъ нашего отечества и отказывались бы отъ собственныхъ выгодъ? Сколько я понимаю, каждое правительство должно болѣе всего заботиться о выгодахъ своихъ жителей, а потомъ уже о выгодахъ другихъ. Полагаю, что такъ дѣйствуютъ всѣ государства. Отчего мало извлекаемъ выгодъ изъ морей, которыми такъ дорожилъ Петръ Великій? Онъ готовъ былъ за каждый футъ морскаго берега уступить квадратную милю земли. Развѣ всѣ мы боимся моря? Неужели у насъ не найдется людей, которые осмѣлились бы пускаться въ открытое море? Предки нынѣшнихъ поморовъ отличались особенною смѣлостію. Не думаю, чтобы въ наше время не нашлось такихъ моряковъ, которые не отважились бы на дальнее плаваніе. Вся наша бѣда въ томъ, что у насъ почти нѣтъ кораблей. На нашемъ Сѣверѣ десятки тысячъ верстъ морскаго прибрежья, которое соединяется

*) Проэктъ устава помѣщенъ въ приложеніяхъ.

огромными рѣками съ внутренними частями материка, изобильными разными естественными произведеніями. Отчего это прибрежье не приноситъ намъ пользы? Почему въ другихъ государствахъ на морскихъ берегахъ кипучая дѣятельность, а у насъ нѣтъ жителей? Обыкновенно мы сваливаемъ всю вину на климатъ и недоступность Сѣвернаго океана. Но правда ли это?... Отчего же въ Норвежскомъ Финмаркенѣ находятся торговые города: Вардэ и Вадзэ подъ 70° сѣв. ш.? Нашъ Мурманскій берегъ въ такихъ же климатическихъ условіяхъ. Въ маленькой Норвегіи до 7000 кораблей, которые совершаютъ отдаленныя плаванія. А у насъ есть-ли на сѣверѣ и одинъ корабль для дальнаго плаванія? Но мало по малу и у насъ распространяется мысль о необходимости русскаго торговаго флота. Въ 1868 г. покойный С. С. Лашкаревъ задумалъ учредить акціонерное общество сѣвернаго торговаго флота,—составленъ былъ и проэктъ устава Общества. Полагая, что этотъ проэктъ можетъ принести пользу въ будущемъ и желая почтить память неутомимаго труженика С. С. Лашкарева, я печатаю его въ этой книжкѣ. Ѳ. Д. Студитскій, который принималъ самое дѣятельное участіе въ составленіи этого проэкта, считалъ нужнымъ разсказать кратко и исторію его составленія для того, чтобы сказать нѣсколько словъ въ защиту мысли покойнаго С. С. Лашкарева. Есть люди, которые смотрятъ на акціонерное общество торговаго флота, какъ на мечту. Но имъ должно быть извѣстно, что каждый проэктъ—мечта. Осуществить эту мечту, безъ сомнѣнія, не въ силахъ тотъ, кто не владѣетъ громаднымъ капиталомъ. И потому С. С. Лашкаревъ, приступая къ дѣлу, обращался къ русскому обществу; многія лица выразили свое сочувствіе и тогда составленъ былъ проэктъ устава. Онъ полагалъ, что если русское общество сочувствуетъ устройству торговаго флота, то найдетъ для этого и средства.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран

Картины изъ жизни Петра Великаго.

† обозначены тѣ событія, которыя представлены на рисункахъ. Эти рисунки приготовлены для Политехнической Выставки, а по окончаніи ея будутъ отправлены на Печору, гдѣ строится зданіе въ память Петра Великаго. Чтобы доставить возможность желающимъ имѣть копіи съ этихъ рисунковъ, сдѣланы въ уменьшенномъ видѣ литографическія картинки.

Памяти Петра Великаго.

Приложенія,
касающіяся развитія торговаго мореплаванія и морскихъ промысловъ на Сѣверѣ.

КАРТИНЫ

из жизни

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Петръ I-й въ дѣтствѣ боится воды и побѣждаетъ свою боязнь.

Разсказываютъ, что Петръ I-й боялся воды до четырнадцати-лѣтняго возраста. Эту боязнь объясняетъ одно преданіе слѣдующимъ событіемъ. Мать Петра I-го, Царица Наталья Кириловна, весной ѣздила по монастырямъ на богомолье. При переѣздѣ чрезъ небольшой ручей, который выступилъ изъ береговъ, карета нѣсколько наклонилась и въ нее полилась вода. Царица и прислужницы ея закричали. Отъ этого крика проснулся четырехлѣтній царевичъ. Увидя воду въ каретѣ, онъ такъ испугался, что съ нимъ сдѣлался лихорадочный припадокъ, который и впослѣдствіи иногда возобновлялся при одномъ взглядѣ на рѣку, или на озеро и даже на прудъ. Хотя Царевичъ и старался скрывать свой страхъ; однако онъ никогда не переѣзжалъ въ бродъ чрезъ рѣку, какъ бы она ни была мала, не плавалъ въ лодкѣ и даже не купался въ рѣкѣ или въ прудѣ, что продолжалось до четырнадцати-лѣтняго возраста. Говорятъ, что Государевъ дядька, князь Голицынъ, заставилъ его въ первый разъ преодолѣть свою боязнь. Онъ убѣдилъ его позабавиться псовой охотой, которой

Петръ I не любилъ. Желая истребить въ немъ отвращеніе отъ воды, онъ завелъ его на берегъ рѣчки Истры. Государь, увидя рѣчку, остановилъ своего коня.—«Куда ты завелъ меня?» сказалъ съ огорченіемъ Государь.—«Къ рѣкѣ, Ваше Величество,» отвѣчалъ князь Голицынъ. «Видите, какъ утомились лошади и запылились охотники. Нужно дать лошадямъ отдохнуть и прохладиться, а людямъ вымыться. Родитель Твой часто такъ дѣлалъ и самъ купался въ этой рѣчкѣ». Не дожидаясь отвѣта, князь Голицынъ поѣхалъ черезъ рѣчку; а всѣ охотники, по предварительно данному приказу, раздѣлись и стали купаться. Сначала Государь досадовалъ на это; но видя, что Голицынъ былъ уже на другомъ берегу и приглашаетъ его къ себѣ, постыдился обнаружить свою слабость и, сдѣлавъ усиліе надъ собою, переѣхалъ черезъ рѣчку. Всѣ бывшіе съ Государемъ, зная его боязнь, привѣтствовали его побѣду надъ самимъ собой громкими восклицаніями. И самъ Государь, видимо, былъ доволенъ. Узнавъ объ этомъ, братъ его, Царь Іоаннъ, черезъ нѣсколько времени пригласилъ Петра въ село Измайлово, гдѣ было нѣсколько прудовъ. Онъ далъ тайно приказъ молодымъ царедворцамъ, чтобы они стаскивали другъ друга въ воду, когда онъ будетъ прогуливаться у прудовъ съ своимъ братомъ. Такъ и сдѣлали. Петръ I былъ недоволенъ; но, не смотря на это, молодые люди начали купаться и рѣзвиться. Ихъ рѣзвость разсмѣшила Петра. Наконецъ, по предложенію брата, и самъ онъ рѣшился купаться. Съ этого времени совершенно прошло у него отвращеніе отъ воды.

Петръ I-й находитъ ветхій ботикъ.

Петръ I, осматривая однажды въ селѣ Измайловѣ вещи, принадлежавшія предку его, Никитѣ Ивановичу Романову, увидѣлъ судно, отличавшееся своимъ устройствомъ отъ другихъ русскихъ судовъ. Учитель его Тимерманъ объяснилъ ему, что это англійскій ботъ и что онъ употребляется на морѣ при корабляхъ и что на немъ можно ѣздить на парусахъ по вѣтру и противъ

вѣтра. Царь захотѣлъ удостовѣриться въ томъ на опытѣ; но ботъ надобно было сначала исправить. Отыскали мастера и, по странному случаю, это былъ тотъ самый голландецъ Брандтъ, который при Алексѣѣ Михайловичѣ построилъ въ селѣ Дѣдновѣ на системѣ Волги русскій корабль, названный Орломъ. Брандтъ, исправивъ и оспаствивъ ботикъ, имъ же самимъ построенный, лавировалъ по р. Яузѣ; между тѣмъ какъ Государь съ необыкновеннымъ любопытствомъ смотрѣлъ на легкія движенія судна, на дѣйствіе руля и силу паруса. Государь приказалъ Брандту построить яхту на берегу рѣки Москвы и 1691 года 2-го апрѣля, управляя самъ рулемъ, совершилъ первое путешествіе водою въ село Коломенское. Ботикъ же былъ перевезенъ на Просяной прудъ и Государь назвалъ его *дѣдушкой Россійскаго флота.*

Поѣздки по Яузѣ и Просяному пруду недолго забавляли Петра: постепенно возраставшая въ немъ страсть искала большаго простора. Онъ рѣшился устроить флотилію на озерѣ Переяславскомъ *) въ 120 верстахъ отъ Москвы. Немедленно призваны были изъ Голландіи карабельные мастера и матросы въ помощь старику Брандту; на берегу озера возникла верфь и Петръ, съ топоромъ въ рукахъ, присоединился къ толпѣ голландскихъ плотниковъ. Въ началѣ мая 1692 года маленькая флотилія, состоявшая изъ двухъ фрегатовъ и трехъ яхтъ, красовалась уже на Переяславскомъ озерѣ. Лефортъ пожалованъ былъ генералъ-адмираломъ перваго русскаго флота.

Переяславское озеро было для Петра первою школою мореходства; но вскорѣ и оно показалось ему тѣснымъ. Онъ ѣздилъ на Кубенское; но и оно не могло удовлетворить его. Въ то время одно только Бѣлое море было доступно для русскихъ и Архангельскій портъ былъ единственнымъ, чрезъ который Россія имѣла сношеніе съ Западною Европою. Петръ полетѣлъ въ Архангельскъ.

---

*) Озеро во Владимірской губерніи, называемое также Клешнинскимъ,—въ длину 8, а ширину 7 верстъ.

Первое прибытіе Петра I-го въ Архангельскъ.

30-го іюля 1693 года отдаленный сѣверъ Россіи въ первый разъ привѣтствовалъ своего повелителя. Петръ I-й остановился на Моисеевомъ островѣ въ царскихъ свѣтлицахъ, приготовленныхъ для прибытія Государя. Изъ Архангельска Петръ I-й, съ своими боярами, плавалъ на своей яхтѣ къ Терскому берегу далѣе устья рѣки Поноя, къ Тремъ Островамъ. Его сопровождали голландскіе и англійскіе купеческіе корабли. Путешествіе продолжалось шесть недѣль. Возвратясь въ Архангельскъ, Петръ-й I осматривалъ городъ, а особенно любилъ посѣщать биржу и гавань, гдѣ стояли иностранные корабли. Въ матросской одеждѣ онъ часто вмѣшивался въ толпу веселыхъ моряковъ, нерѣдко пировалъ съ ними и заключилъ съ иноземными купцами контрактъ о доставкѣ, на его счетъ, корабля съ сукномъ для арміи. Приказавъ архангельскому воеводѣ Апраксину снарядить на казенный счетъ, нагрузить товарами и отправить за море первый русскій корабль, Петръ I, 19-го сентября, оставилъ Архангельскъ.

Второе прибытіе Петра I-го въ Архангельскъ.

Въ 1694 году 18-го мая Петръ снова прибылъ въ Архангельскъ,—отъ Вологды онъ ѣхалъ водой въ малыхъ досчаникахъ.

Петръ I-й на Бѣломъ морѣ.

29-го мая Государь съ своими боярами и архангельскимъ архіепископомъ Аѳонасіемъ отправился на яхтѣ изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь. Вѣтеръ былъ сначала благопріятный, но постепенно усилился и наконецъ поднялась страшная буря. Самые опытные мореходы пришли въ отчаяніе. Яхта была уже повреждена. Государь, видя неминуемое ея разбитіе, пріобщился

Святыхъ Таинъ; но не потерялъ присутствіе духа и ободрялъ всѣхъ словами и руками, повелѣвая не ослабѣвать въ работѣ. На яхтѣ находилось нѣсколько иностранцевъ, которыхъ взялъ съ собою Петръ I. Одинъ изъ нихъ объ этомъ говоритъ такъ: «Когда Царь, въ 1694 году, отъ пристани Архангельской выѣхалъ въ море; то поднялась такая страшная буря, что всѣ съ нимъ бывшіе пришли въ чрезвычайный ужасъ и стали молиться, приготовляясь къ смерти. Одинъ только молодой Государь казался нечувствительнымъ къ ярости свирѣпствующаго моря. Давъ обѣщаніе, если представится случай и не воспрепятствуютъ государственныя нужды, побывать въ Римѣ и поклониться мощамъ Св. Апостола Петра, своего патрона, онъ равнодушно пошелъ къ кормщику и съ веселымъ видомъ ободрялъ всѣхъ». Кормщикомъ былъ Нюхчинскій крестьянинъ Антипа Пановъ. Изъ всѣхъ, бывшихъ на яхтѣ, только Государь и кормщикъ не потеряли присутствія духа. Петръ I подошелъ къ нему и сталъ ему указывать, куда онъ долженъ направлять судно; тогда Антипа сказалъ ему: «*поди прочь; я лучше Твоего знаю, куда правлю*». Онъ направилъ яхту въ Унскую губу. Хотя входъ въ нее наполненъ подводными камнями; но Антипа такъ хорошо зналъ входъ въ эту губу съ моря, что успѣлъ спасти Государя отъ явной погибели. Яхта пристала у Пертоминскаго монастыря.

Лоцманъ Антипа проситъ прощенія у Петра I-го.

Когда Государь вышелъ на берегъ; то сказалъ Антипѣ: «*помнишь ли, братъ, какими словами ты меня отпотчивалъ на суднѣ?*» Крестьянинъ упалъ въ ноги Государю и просилъ у него помилованія. Великій Государь поднялъ его, и, три раза поцѣловавъ въ голову, сказалъ: «*ты не виноватъ ни въ чемъ, другъ мой, и я обязанъ еще благодарностію тебѣ за твой отвѣтъ и за твое искуство*». Переодѣвшись въ другое платье, все бывшее на немъ, измокшее до рубашки, Государь пожаловалъ Антипѣ въ знакъ памяти и сверхъ того опредѣлилъ ему пенсію до смер-

ти. За тѣмъ Петръ I-й, поблагодаривъ Бога за спасеніе, облагодѣтельствовалъ Пертоминскій монастырь и, сдѣлавъ своими руками крестъ, поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ вышелъ на берегъ. На этомъ крестѣ онъ вырѣзалъ собственными руками слѣдующую надпись на голландскомъ языкѣ: «*поставилъ крестъ сей капитанъ Петръ 1694 года*». Въ 1806 году этотъ крестъ, по Высочайшему соизволенію на просьбу Архангельскаго городскаго общества, церемоніально перенесенъ изъ монастыря въ Архангельскій каѳедральный соборъ.

Послѣ трехдневнаго пребыванія Петръ оставилъ обитель и благополучно прибылъ въ Соловецкій монастырь; внимательно осмотрѣлъ его и оказалъ монаршую милость всѣмъ монашествующимъ. Уединенная часовня на берегу моря и поставленный въ ней деревянный крестъ до сихъ поръ напоминаютъ богомольцамъ о посѣщеніи Петромъ отдаленныхъ Соловецкихъ островъ. Объ этомъ путешествіи Государь извѣщалъ своего брата слѣдующимъ письмомъ: «Превозлюбленный мой Государь, батька и братецъ Царь Іоаннъ Алексѣевичъ!—А которое, Государь братецъ, было завѣщаніе прошлаго года о поклоненіи мощамъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія, и нѣкакимъ случаемъ того обѣщанія не снесъ; а нынѣ соизволеніемъ Божіимъ тотъ залогъ сдержалъ, и будучи въ обители — и раки ихъ чудотворцевы видѣть сподобился и оттуда во всякомъ здравіи за ихъ святыми молитвами и поспѣшеніемъ Божіимъ доѣхалъ до города іюня въ 13 день, слава Богу во всякомъ здравіи, со всѣми будучими со мною, и для сей же вѣдомости, яко ко отцу и брату, посылаю вѣдомость и проч.».

13-го августа Петръ I-й снова отправился въ море на купленномъ имъ въ Англіи кораблѣ и плавалъ за Святой Носъ и далѣе Семи Острововъ. 22-го августа онъ счастливо возвратился въ Архангельскъ и 26-го того же мѣсяца уѣхалъ въ Москву.

Нападеніе шведовъ на Новодвинскую крѣпость.

Въ 1700 году объявлена была война Швеціи. По повелѣнію Государя приняты были мѣры для защиты сѣвернаго края отъ нападеній шведовъ. Въ Соловецкій монастырь отправленъ былъ изъ Архангельска капитанъ Каприновъ съ 300 стрѣльцовъ, которыхъ онъ расположилъ въ Сумскомъ острогѣ и Кемскомъ городкѣ, принадлежащихъ Соловецкому монастырю, для охраненія монастырскихъ волостей; исправлены были острожныя укрѣпленія города Колы и построено близь него новое укрѣпленіе, между рѣками Колою и Туломою, вооруженное 25 пушками, и начата постройка Новодвинской крѣпости.

Въ 1701 году на Березовское Двинское устье пришли 7 кораблей, подъ англійскими и голландскими флагами, и стали на якоряхъ близъ Мудьюгскаго острова. Поутру на другой день капитанъ Мудьюгской заставы съ прапорщикомъ, писаремъ, 16 рядовыми, барабанщикомъ и 2-мя толмачами пріѣхалъ осматривать эти суда, считая ихъ торговыми. Но какъ скоро вошли они на корабль, то принуждены были сдаться военно-плѣнными. Корабли эти оказались шведскими военными, на которыхъ ратные люди были скрыты. Непріятели, допросивъ ихъ о состояніи Новодвинской крѣпости и о проходѣ по Двинѣ до Архангельска, разсадили ихъ по разнымъ мѣстамъ. За четыре часа до наступленія ночи они отправили два фрегата и яхту, также подъ англійскими и голландскими флагами, съ отборнымъ войскомъ въ Двину. Они взяли съ собой провожатыми монастырскаго служителя Ивана Рябова, захваченнаго при островѣ Сосновцѣ, да переводчика Дмитрія Борисова изъ числа Мудьюгскихъ плѣнныхъ. Когда они еще не дошли до Малой Двинки и слѣдовательно до Новодвинской крѣпости; то ихъ встрѣтилъ другой осмотръ изъ крѣпости, который состоялъ изъ одного солдатскаго головы, 30 солдатъ и 4-хъ работниковъ. На фрегатѣ ихъ встрѣтили также ласково, какъ и первую стражу; но вскорѣ обманъ былъ открытъ: одинъ солдатъ, замѣтя въ пушечное окно

вооруженныхъ людей, далъ знать знаками начальникамъ о предстоящей имъ опасности. Тогда они, быстро оттолкнувшись отъ фрегата позади кормы, старались удалиться; поставивъ на одинъ бокъ своего судна карбасъ, они защищались имъ отъ пушечной и ружейной пальбы. Такъ доплыли они до мели, вышли на берегъ и лѣсомъ пробрались въ крѣпость. У нихъ убито 5 человѣкъ и 6 ранено: на непріятельскомъ же судиѣ убитъ начальникъ. Провожатые непріятельскихъ кораблей согласились между собою, съ явною опасностію лишиться жизни, привести непріятельскія суда къ крѣпости и посадить ихъ на мель, къ чему способствовалъ бывшій тогда отливъ. Но имъ удалось посадить на мель только одинъ фрегатъ и яхту; другой же фрегатъ, шедшій позади, остался на вольной водѣ. За это непріятели наказали ихъ смертію; однакоже одинъ изъ нихъ, Рябовъ, остался живъ: притворившись мертвымъ, онъ лежалъ за застрѣленнымъ своимъ товарищемъ Борисовымъ. Начался съ фрегатами бой изъ крѣпости, который продолжался 13 часовъ. Непріятель потерпѣлъ немалый уронъ убитыми и ранеными; въ крѣпости же убитъ былъ только одинъ человѣкъ. Съ разбитыхъ фрегатовъ и яхты непріятели искали спасенія на фрегатѣ, который былъ на вольной водѣ. Изъ крѣпости посланы были ратные люди и взошли на оставленный непріятелями фрегатъ. Тамъ нашли они бочку патроновъ, которыми въ поспѣшности заряжая ружья, много разсыпали пороху по палубѣ. Между тѣмъ пушкарь, направя на убѣгающій фрегатъ пушку, которая уже была заряжена непріятелями, снова зарядилъ ее чиненымъ ядромъ. Отъ этого двойнаго заряда много посыпалось искръ, взорвало порохъ и оторвало корму отъ фрегата, убило 7 человѣкъ и десятерыхъ ранило. На остальномъ фрегатѣ, который также много потерпѣлъ во время сраженія, непріятели съ поспѣшностью удалились къ своимъ кораблямъ. Такъ кончилось нападеніе на Новодвинскую крѣпость. Русскіе взяли фрегатъ и яхту, а шведы, крейсируя по Бѣлому морю, сожгли на западномъ берегу Куйскія морскія соловарни и 17 крестьянскихъ дворовъ.

Третіе прибытіе Петра I-го въ Архангельскъ.

Получивъ извѣстіе, что шведскій флотъ снова приготовляется нечаянно напасть на Архангельскъ, Государь, 30 мая 1702 г., самъ туда пріѣхалъ съ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и 5-ю батальонами своей гвардіи. Это было послѣднее путешествіе Петра I-го въ Архангельскъ. Но по прибытіи туда онъ узналъ, что шведы оставили свое намѣреніе нападать на сѣверъ Россіи; а потому вздумалъ отправиться къ шведскимъ границамъ и пройти совершенно новымъ путемъ къ Орѣшку, который около ста лѣтъ находился во власти шведовъ подъ именемъ Нотебурга.

Выйдя изъ Архангельска 5-го августа съ эскадрою изъ 13 разныхъ судовъ, въ томъ числѣ 6-ти нанятыхъ голландскихъ и англійскихъ, Петръ I-й направился къ Соловецкимъ островамъ. Но противные вѣтры заставили эскадру остановиться между островами Анзерскимъ и Муксалмскимъ и только 10-го августа прибыла она къ Большому Заяцкому острову, гдѣ и остановилась на якорѣ. Осмотрѣвъ все на Соловецкихъ островахъ, Государь, 16-го августа, отплылъ со всѣми кораблями къ пристани деревни Нюхчи.

Петръ Великій перетаскиваетъ суда изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро.

Отпустивъ корабли въ Архангельскъ, Государь путешествовалъ по новопроложенной лѣсами и болотами дорогѣ, на разстояніи 160 верстъ, до деревни Повѣнецкой (нынѣ города Повѣнца); по этой же дорогѣ перетащены были людьми двѣ яхты съ пушками: одна изъ нихъ, взятая у шведовъ въ Новодвинскомъ сраженіи; а другая, подаренная Царю Англійскимъ королемъ. Весь путь отъ Нюхчи до Повѣнца совершенъ въ 10 дней. Отъ Повѣнецкой пристани Государь отправился на яхтахъ Онежскимъ озеромъ и Свирью до Ладожскаго озера. Въ октябрѣ крѣпость Нотебургъ (Орѣшекъ) была со всѣхъ сторонъ осаж-

дена русскими войсками и сдалась Петру I-му. 6-го сентября Государь праздновалъ въ Москвѣ взятіе Нотенбурга и переименовалъ его въ Шлиссельбургъ (Ключъ-городъ). Съ наступленіемъ весны 1703 года снова отправился въ Шлиссельбургъ, откуда пошелъ съ войскомъ въ новый походъ и завоевалъ всѣ берега и устья Невы, и 16-го мая положилъ основаніе С.-Петербургу.

Петръ Великій жалуетъ Баженина, перваго караблестроителя въ Россіи.

Во время путешествій въ Архангельскъ Петръ I каждый разъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ первую въ Россіи корабельную верфь Баженинныхъ въ селѣ Вавчугѣ.

Предокъ Баженинныхъ, Симеонъ Баженинъ, переселился изъ Новгорода въ Холмогоры. Сынъ его Ѳедоръ, въ монашествѣ Филаретъ, игуменъ Архангельскаго монастыря, былъ посыланъ въ Сибирь для обращенія сибиряковъ въ христіанскую вѣру. Сынъ Ѳедора, Кирилъ, былъ дьякономъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ монастырѣ и за *изрядство* голоса взятъ въ Москву въ домъ Царскаго Величества. Сынъ его Андрей былъ холмогорскимъ купцомъ, а потомъ архангельскимъ. Въ 1672 году онъ женился на Поповой и за ней въ приданое получилъ деревню Вавчугу, которая находится на правомъ берегу Сѣверной Двины, въ 13 верстахъ отъ Холмогоръ и въ 83 верстахъ отъ Архангельска.

Сыновья Андрея Баженина, Осипъ и Ѳедоръ, основали въ Вавчугѣ корабельную верфь и занялись постройкою комерческихъ судовъ. Построенные имъ корабли они отправляли и на ловлю китовъ на Шпицбергенъ и за границу. Баженины достигли до такого искуства въ постройкѣ кораблей, что иностранныя націи обращались къ нимъ съ заказами. Они продавали ихъ также датчанамъ и голландцамъ. Петръ Великій, бывши три раза въ Архангельскѣ, каждый разъ посѣщалъ Баженинныхъ и ими оставался всегда доволенъ, какъ видно изъ указовъ Его Величества 1693, 1695 и 1700 гг. 26-го января, 6-го февраля, 10-го

августа и 23-го сентября. Петръ Великій давалъ Баженинымъ жалованныя грамоты: «за желаемое ими Его Царскому Величеству усердное радѣніе и къ корабельному строенію тщаніе и за постройку ихъ въ деревнѣ Вавчугѣ нѣмецкаго образа водяной мельницы безъ заморскихъ мастеровъ, собою, для раздиранія лѣса досками и для продажи оныхъ у Архангельскаго города торговымъ людямъ и иноземцамъ, а также и за то, что они лѣсъ на построенныхъ ими корабляхъ за море отпускали, дабы въ державѣ Его Величества корабельное строеніе множилось». Указъ же 1700 г. 6-го февраля и жалованная грамота, данная Его Величествомъ, заключены слѣдующими словами: «Милостивая грамата, данная мной Осипу и Өедору Баженинамъ и дѣтямъ ихъ впредь для превысокой имъ нашея Великаго Государя милости за ихъ усердное къ намъ и нашему Царскому Величеству въ кораблестроеніи радѣніе».

Жалованною грамотою Петра Великаго 1700 г. 6-го февраля, Баженинымъ даны слѣдующія права: «Повелѣли имъ въ вотчинѣ своей у водяной пильной мельницы для отпуску отъ города Архангельскаго за море русскихъ указныхъ товаровъ корабли и яхты строить иноземцами и русскими мастерами по вольнымъ наймамъ изъ своихъ пожитковъ, — и на тѣ корабли и яхты для морскаго хожденія шиноровъ и штурмановъ и матросовъ изъ русскихъ, которые похотятъ у нихъ на корабляхъ для науки морскія службы быть на ихъ кормѣхъ принимать и держать свободно;—и отъ того корабельнаго дѣла тѣхъ людей боярамъ нашимъ и воеводамъ, будучимъ у города Архангельскаго и бургомистрамъ, къ инымъ дѣламъ отнюдь не имать. А какъ которые корабли и яхты будутъ у нихъ въ готовности, и въ то время имъ на тѣхъ своихъ корабляхъ на морѣ указали мы, Великій Государь, держать для опасенія отъ воровскихъ людей пушки и зеліе противъ оныхъ торговыхъ иноземческихъ кораблевъ, и съ корабельныхъ припасовъ, которые къ тому корабельному дѣлу у нихъ вывезены изъ-за моря, пошлинъ съ нихъ Осипа и Өедора не имать. И въ наши, Великаго Государя, службы ихъ Осипа и Өедора, мы, Великій Государь, выбирать и въ посылки посылать не указали и

по сей нашей Великаго Государя, Царскаго Величества милостивой жалованной грамате имъ, Осипу и Өедору, по желательному ихъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству усердному раденію въ корабельномъ строеніи, во всякихъ къ тому строенію промыслахъ, вольность иметь и къ тому делу всякихъ чиновъ людей держать имъ на своихъ кормехъ свободно безъ всякаго возбраненія и отъ воеводъ помешательства и отъ бургомистровъ, противъ вышеписаннаго нашего, Великаго Государя, указу, чтобъ, на то смотря, иные всякихъ чиновъ люди въ такомъ же усердіи намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, служили и раденіе свое объявляли».

Въ последній разъ, посещая Вавчугу, Государь былъ до того Бажениными доволенъ, что возвелъ Осипа Баженина на колокольню, на высокой горе находящуюся, и сказалъ: «*Вотъ все, что Осипъ Баженинъ видишь ты здѣсь: всѣ эти села, всѣ земли и воды,—все это твое, все это я жалую тебѣ моею царскою милостію! Это немного за твою вѣрную службу, за великій твой умъ, за твою честную душу*». Но Баженинъ ответилъ Великому Государю: «*что не слѣдъ мнѣ быть господиномъ себѣ подобныхъ, такихъ какъ я*». И потому отъ такой щедрой награды отказался. (Годъ на Севере, Максимова. 2 часть, 476 стр.).

Во время втораго посещенія Петромъ Великимъ Вавчуги, онъ даровалъ Бажениным на берегахъ Северной Двины лесную дачу въ 2470 десятинъ, которая навсегда обезпечивала бы существованіе ихъ пильнаго завода. Переписка объ отводе лесной дачи продолжалась около 170 летъ и только въ 1862 году указомъ Правительствующаго Сената окончательно утверждено за потомками Бажениныхъ право на безъ-переоброчное наследственное пользованіе второю Вавчугскою статьею. Наследница Бажениныхъ, Еликонида Латкина, вдова известнаго деятеля на севере Василья Николаевича Латкина, предполагаетъ, по примеру своихъ предковъ, заняться кораблестроеніемъ и отпускомъ лесовъ и сделать закладку корабля ко дню предстоящаго празднованія 200 летняго юбилея Великаго Преобразователя Россіи, поощрителя ея предковъ, первыхъ русскихъ кораблестроителей.

По какъ она получила извѣстіе, что весь лѣсъ въ упомянутой дачѣ уже вырубленъ; то обратилась съ просьбою объ отводѣ ей въ другихъ мѣстностяхъ такое количество корабельнаго лѣса, какое по расчету могло быть въ лѣсной дачѣ, пожалованной Баженину Петромъ Великимъ. Въ прошеніи своемъ она высказываетъ и ту цѣль, для чего она утруждаетъ Правительство просьбою. Она хотѣла бы содѣйствовать устройству на сѣверѣ такого флота, который могъ бы перевозить всѣ наши сырыя произведенія за границу и отправлять лѣсъ съ сѣвера на югъ, въ Черное море, гдѣ нѣтъ дешеваго лѣса. Она готова употребить всѣ свои силы и все свое усердіе, чтобы изъ одного русскаго порта въ другой перевозили товары не на иностранныхъ корабляхъ, а на русскихъ; между тѣмъ какъ лиственичные лѣса съ Печоры въ Кронштадтъ, для русскаго адмиралтейства, Печорское Товарищество перевозитъ на иностранныхъ корабляхъ. Понятно, что такимъ образомъ поощряется иностранное мореплаваніе и сами русскіе содѣйствуютъ развитію торговыхъ силъ иностранцевъ. Ей грустно, тяжело и больно, что народъ на сѣверѣ лишается заработковъ и часто голодаетъ. Какъ русская и какъ урожденка сѣвера, она желала бы обезпечить существованіе сѣверныхъ жителей развитіемъ кораблестроенія; а для этого есть много средствъ на сѣверѣ. Извѣстно, что тамъ почти невозможно заниматься хлѣбопашествомъ и Правительство, во время голодовки, отпускаетъ жителямъ казенный хлѣбъ и, не получая податей, записываетъ за ними недоимки, которыя простираются уже до милліона рублей. При развитіи кораблестроенія и торговаго мореплаванія жители сѣвера могли бы отыскать себѣ средства къ существованію въ работахъ на корабельныхъ верфяхъ, какъ было прежде, и въ морскихъ занятіяхъ. Такимъ образомъ образовались бы опытные матросы какъ для торговаго, такъ и для военнаго флота.

Петръ Великій на Архангельской биржѣ.

Во время перваго пребыванія въ Архангельскѣ, въ 1693 г., Царь часто посѣщалъ иностранныхъ купцовъ, торговыхъ гостей Архангельска. По преданію Архангельскихъ старожиловъ нѣмецкаго общества, онъ даровалъ купцу Ферколену жалованную грамоту въ знакъ своей благодарности за *открытіе неизвѣстныхъ дѣлъ въ коммерціи*. Изъ русскихъ же купцовъ удостоились царской милости холмогорскіе купцы: Ѳедоръ и Осипъ Бажениы.

Въ тоже время началась и царская торговля: Государь поручилъ иностраннымъ купцамъ Архангельска купить въ Голландіи торговый корабль и выписать изъ-за моря къ будущему году сукно для войска; а Двинскому воеводѣ Апраксину повелѣлъ заблаговременно заготовлять лѣсъ и проч. для строенія торговаго корабля. Въ Архангельскѣ Государь практически знакомился съ торговыми дѣлами: по преданію, въ одеждѣ голландскаго корабельщика, онъ часто посѣщалъ городскую биржу; такимъ же образомъ ходилъ иногда по городу.

Въ 1695 году, подъ присмотромъ воеводы Апраксина, построенъ былъ, близъ города Архангельска, первый русскій корабль для плаванія по океану въ европейскія земли *). Мастерами были иностранцы Никласъ и Янъ, а рабочими—посадскіе и поселяне изъ двинянъ. Государь прислалъ изъ Москвы паспортъ этому кораблю, который и отправленъ былъ въ тоже лѣто съ русскими товарами за границу.

Такъ началась Царская торговля въ Архангельскѣ, которая продолжалась 26 лѣтъ. Къ сожалѣнію, нельзя точно опредѣлить

---

*) Въ описаніи Архангельской губерніи Молчанова упоминается также о постройкѣ кораблей въ 1701 и 1715 годахъ. Въ 1701 году на Соломбалѣ пущено на воду 6 Государевыхъ кораблей, которые заложены были въ прошлое лѣто. Въ 1715 году спущены на воду еще 4 корабля и въ тоже лѣто пошли въ море вмѣстѣ съ кораблемъ Транспортомъ, подареннымъ Петру Великому Англійскимъ королемъ Вильгельмомъ въ 1697 году. (*Двинской лѣтописецъ*).

количество товаровъ, отправленныхъ въ это время за границу; потому что во время сильнаго пожара, бывшаго въ Архангельскѣ въ 1779 г., сгорѣла Губернская Канцелярія со всѣми архивными древними записками. Чтобы составить понятіе о важности Государевой торговли, я приведу въ примѣръ извѣстія о продажѣ товаровъ за 4 года.

Въ 1701 г. (въ 9-й годъ Царской торговли въ Архангельскѣ) продано изъ Государевыхъ товаровъ: 3946 пуд. черной икры, 689 пуд. клея карлука, 80156 пуд. поташа и 4621 бочка смольчуги. Въ 1703 г. (въ 11-й годъ Царской торговли) продано 6302 п. черной икры, 3307 п. клея карлука, 3334 п. поташа и 2036 бочекъ смольчуги. Въ 1705 г. (13 г. Царской торговли) 7282 п. черной икры, 1512 п. клея карлука, 22298 п. поташа и 1405 бочекъ смольчуги. Въ 1709 г.—3519 п. черной икры, 20018 п. поташа, 1734 бочки смольчуги. Изъ-за границы же привозились въ Архангельскъ для Государя слѣдующіе товары: сукно, солдатскія ружья, военные товары, сѣра горючая, свинецъ и сѣдла для россійской конницы.

Въ 1717 году Петръ I-й, во время путешествія своего по европейскимъ государствамъ, повелѣлъ объявить торгъ хлѣбомъ въ Архангельскѣ свободнымъ для заморскаго отпуска, съ новою на этотъ товаръ пошлиною. Полагать надобно, что къ этому склонили Государя голландскіе купцы. Вмѣстѣ съ этимъ разрѣшеніемъ послѣдовало окончаніе Царской внѣшней торговли хлѣбомъ, которая продолжалась 12 лѣтъ. Въ одно почти время съ окончаніемъ этой казенной торговли окончились дѣла въ Голландіи Царскаго коммисіонера Дмитрія Соловьева, который въ расчетахъ съ Государемъ оказался невѣрнымъ. Еще въ 1714 году Государь усмотрѣлъ въ казенной торговлѣ хлѣбомъ злоупотребленія начальствующихъ лицъ и купцовъ. Изъ начальствующихъ лицъ пало подозрѣніе на Архангельскаго губернатора Курбатова и коммисіонера Государева въ Голландіи Дмитрія Соловьева. Для изслѣдованія этого дѣла Государь отправилъ въ Архангельскъ князя Волконскаго, штабъ офицера перваго Преображенскаго полка Гвардіи. Слѣдствіе о запрещенномъ отпускѣ

за море хлѣба продолжалось долго. Наконецъ въ 1717 году Государь простилъ всѣхъ купцовъ, оказавшихся по суду князя Волконскаго виноватыми въ ущербѣ Царскихъ интересовъ по внѣшней торговлѣ хлѣбомъ. И Государь повелѣлъ Волконскому, чтобы онъ, безъ окончанія судебнаго дѣла, немедленно возвратился изъ Архангельска въ столицу. Но Волконскій старался окончить начатое дѣло, не спѣшилъ ѣхать по Царскому повелѣнію и такимъ образомъ оказался ослушникомъ Царскихъ указовъ. *«И по многомъ его слѣдствіи за противность въ пріѣздѣ въ С.-Петербургъ долгаго времени, по указу Великаго Государя разстрѣлянъ».* (Двинскій лѣтописецъ).

Въ 1719 году Петръ Великій повелѣлъ объявить всѣ казенные товары, кромѣ поташа и смольчуги, свободными товарами для вольной торговли россійскихъ городовъ. Поташъ и смольчуга оставлены подъ казеннымъ вѣдомствомъ для сбереженія лѣсовъ отъ излишней утраты. Тогда и кончилась Царская торговля въ Архангельскѣ.

Со времени основанія С.-Петербурга вниманіе Петра Великаго и его наслѣдниковъ обращено было преимущественно на новый портъ. Но, несмотря на то, Архангельская внѣшняя торговля русскихъ развивалась. Въ 1767 внѣшняя торговля при Архангельскомъ портѣ была почти на половину въ рукахъ русскихъ. Въ 1768 году 30 русскихъ купцовъ отправляли разныя произведенія, въ значительномъ количествѣ, въ Голландію, Францію, Гамбургъ и въ Норвегію. Въ 1791 г. 32 русскихъ купца (архангельскихъ, вологодскихъ и верховажскихъ) отправили товаровъ на 552000 рублей асс., а привезли изъ-за границы на 274000 р. асс. Тарифомъ 1797 года отмѣнена уступка пошлинъ и русскіе остались во внѣшней торговлѣ, наравнѣ съ иностранцами, безъ всякаго преимущества. Впрочемъ Правительство, въ 1800 году, вмѣсто уступленныхъ пошлинъ положило выдавать кораблямъ, построеннымъ въ Россіи русскими, преміи (изъ Архангельска 15 руб. за ластъ); что и продолжалось 12 лѣтъ. Въ это время при портахъ Бѣлаго и Чернаго морей построено было до 100 кораблей. Когда же перестали выдавать преміи,

окончилось и кораблестроеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣшняя торговля русскихъ купцовъ стала примѣтно уменьшаться. Въ 1828 году отъ С.-Петербургскаго порта коренныхъ русскихъ, отправлявшихъ товары за море, было только 4 торговыхъ дома, а изъ Архангельска не было уже ни одного отпускателя. (Отвѣтъ В. Попова 1833 года).

Мѣры, предпринимаемыя Петромъ Великимъ для развитія мореплаванія, морскихъ промысловъ и торговли, встревожили иностранцевъ. Уже при жизни его они начали употреблять всѣ возможныя средства и вліяніе для искорененія предпріимчиваго русскаго купечества и вредить тѣмъ лицамъ, которыя заботились о развитіи въ Россіи внѣшней торговли.

Первый поднялъ голосъ противу преобразованія въ Россіи— современникъ его, англійскій министръ Вальполь, который предусматривалъ отъ развитія нашего сѣвера даже гибель Англіи и Голландіи. Въ рѣчи своей въ парламентѣ Вальполь сказалъ: «*Если Россія возьметъ себѣ въ образецъ Данію, учредитъ, ободритъ и поддержитъ торговыя товарищества, то наша и голландская торговля въ состояніи ли будутъ устоять отъ этого пораженія? Если держава, которая не знаетъ куда и какъ употреблять своихъ людей, примется за умноженіе своихъ морскихъ силъ и купеческихъ кораблей, тогда пропадутъ Голландія и Англія. Возможность, какую имѣетъ Россія къ построенію судовъ, оправдываетъ мое безпокойство*». Другой министръ Гускидсонъ высказался еще откровеннѣе: «*Нужно употребить всѣ зависящія отъ насъ мѣры, чтобъ остановить въ Россіи развитіе торговаго флота и купечества*». Что мѣры Петра Великаго соотвѣтствовали той цѣли, которую онъ имѣлъ въ виду, т. е. развить отечественную промышленность на Сѣверѣ, служитъ доказательствомъ то, что она развивалась до тѣхъ поръ, пока слѣдовали тому направленію, котораго Онъ держался. Для доказательства я приведу статистическую таблицу первыхъ 70 лѣтъ послѣ смерти Великаго Преобразователя, и въ параллель за вторыя 70 лѣтъ. Вліяніе великихъ людей обнаруживается не тотчасъ, а часто послѣ нѣсколькихъ поколѣній. Въ этомъ-то и за-

ключается ихъ геній, что они высказываютъ мысли и принимаютъ такія мѣры, которыя доставляютъ благосостояніе отдаленному потомству.

Первыя 70 лѣтъ *по смерти Великаго Монарха,* съ 1727 по 1797 годъ.	**Вторыя 70 лѣтъ** *послѣ смерти Великаго Монарха,* съ 1797 по 1872 годъ.
36 русскихъ торговыхъ домовъ, а именно: Попова, Дорофѣева, Стукачева, Лыжиныхъ, Амосова, Ласкина, Анкудинова Менсендека, Родде, Кордеса, Кипсіуса, Попова-Веденскаго, Макарова, Ягодникова, Митрополова, Козлова, Сушкина, Ханжина, Свѣшникова, Николая Митрополова, два дома Шапкиныхъ, два дома Рыбниковыхъ, Никифорова, Спѣшилова, два дома Давыдовыхъ, Юдина, два дома Захаровыхъ, Каледина, Машковцева, Анфилатова, Платунова и Фанбрина.	3 иностранныя торговыя конторы; (всѣ дѣла русскихъ конторъ перешли въ руки иностранныхъ коммисіонеровъ.) а именно: а) Кларкъ, Морганъ и К°. б) Фонтейнеса и К°. в) Бранта и К°.
7 купеческихъ верфей: Баженина, Крылова, Бармина, Зыкова, Пругавина, Амосова и Попова.	Всѣ уничтожены и слѣдовъ не существуетъ.
1 военная гавань.	Упразднена въ 1862 году.
1 биржа Петровская.	Закрыта въ 1811 году.
1 монетный дворъ.	Срытъ до основанія.
458 купеческихъ капиталовъ въ Архангельской губерніи.	116 капиталовъ (1862 г.) мелкихъ городскихъ торговцевъ: мясниковъ, рыбаковъ, бакалейщиковъ, браковщиковъ, маклеровъ и другихъ, состоящихъ на послугахъ у 3-хъ иностранныхъ конторъ. (Такимъ образомъ въ теченія 70 лѣтъ изъ 458 капиталовъ уничтожилось 342 капитала).

Торговый балансъ:

Пришло кораблей 450.

Привозъ иностранныхъ товаровъ на сумму 275000 р. ас.

Отпускъ товаровъ на 550000 руб. ас.

Весь барышъ отъ привоза и отпуска оставался въ рукахъ русскихъ купцовъ!!

Промысла:

Тресковый промыселъ — 10000 человѣкъ.

Китоловный,
Жемчужныя ловли,
Добыча золота,
» серебра,
» мѣди,
» желѣза,
» нефти

Соли—64 завода.

(Въ 1772 г. въ одномъ Ненокскомъ посадѣ было выварено соли 134000 пуд., а въ 1832 г. уже вся Архангельская губернія едва представила 118195 пуд.).

Жители Архангельской губерніи не нуждались въ помощи правительства.

Число жителей въ Архангельскѣ было 25000 человѣкъ.

Торговый балансъ:

Пришло кораблей . . . 761
» пароходовъ . 52

Привозъ иностранныхъ товаровъ на сумму 500000 р.

Отпускъ товаровъ на 11.000000 р. сер.

Весь барышъ отъ привоза и отпуска остается въ рукахъ иностранныхъ конторъ!!

Промысла:

Тресковый промыселъ — 2000 человѣкъ.

Прекращены.

Остается теперь 15, на которыхъ получается соли только на 10000 руб.

Такъ какъ жители терпѣли голодъ, то правительство выдавало имъ хлѣбъ въ ссуду и нынѣ хлѣбныя недоимки простираются до 1 милліона рублей.

Число жителей въ Архангельскѣ нынѣ 19000 человѣкъ.

Петръ Великій и Витсенъ отыскиваютъ мѣсто на Новой Землѣ для постройки крѣпости.

Во время путешествія по Европѣ, Петръ I-й познакомился съ амстердамскимъ бургомистромъ, Николаемъ Витсеномъ. Этотъ ученый посвятилъ изданную имъ карту Сѣверо-Восточной Татаріи Его Величеству. Свѣдѣнія Витсена въ ученыхъ и государственныхъ дѣлахъ не мало способствовали къ просвѣщенію Государя,—и потому онъ почти ежедневно съ нимъ бесѣдовалъ. Этотъ Витсенъ, къ которому Государь имѣлъ полную довѣренность, донесъ ему, что амстердамскіе жиды просятъ у Его Величества позволенія пріѣзжать въ Россію, селиться въ ней, завести купеческія конторы и отправлять торговлю, и что они поднесутъ Государю изъ благодарности на первый случай сто тысячъ гульденовъ. Но такъ какъ Петръ I-й не былъ расположенъ впускать жидовъ въ Россію, то отдѣлался шуткою. Онъ сказалъ: »Другъ мой Витсенъ, ты знаешь жидовъ и моихъ подданныхъ, и я также и тѣхъ и другихъ знаю. Скажи имъ моимъ именемъ, что я ихъ благодарю за предложеніе, но притомъ и сожалѣю, что они хотятъ поселиться въ Россіи; потому что хотя они и почитаются искусными обманывать весь свѣтъ, но я думаю, у моихъ русскихъ немного они выторгуютъ«.

Витсенъ въ своемъ сочиненіи: »Сѣверо-Восточная Татарія«, говоритъ, что Россіяне хотѣли даже заложить на Новой Землѣ крѣпость, но это предположеніе не исполнилось«. Онъ разсказываетъ, что русскіе плавали на ладьяхъ и карбасахъ изъ Бѣлаго моря и Печоры не только къ Новой Землѣ, но даже чрезъ Карское море до рѣкъ Оби и Енисея, для промысловъ и торговъ. Путь этотъ совершали они иногда прямо моремъ, иногда же перетаскивали суда свои черезъ волокъ между Карскимъ моремъ и Обскою губою. Плаваніе изъ Оби въ Архангельскъ моремъ продолжалось отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль, и изъ Оби въ Енисей 2 или 3 недѣли. Они никогда не удалялись отъ матераго берега и всегда проходили Югорскимъ Шаромъ, а

не Карскими Воротами, потому что послѣдній проливъ, хотя и шире перваго, но опаснѣе по причинѣ часто скопляющихся льдовъ. Изъ Оби ходили они также прямо на Новую Землю, на судахъ, построенныхъ на Верхотурьѣ, по образу голландскихъ буйсовъ и называвшихся потому *бусами*. Достопримѣчательныя плаванія эти впослѣдствіи совершенно прекратились, частію отъ естественныхъ трудностей, частію же, можетъ быть, отъ помѣхъ и затрудненій, которыя имъ были поставляемы: въ Югорскомъ Шару и на Матвѣевомъ островѣ содержимы были въ лѣтнее время стражи, не только для сбора пошлинъ съ промышленныхъ судовъ, но и для наблюденія, чтобы, кромѣ нихъ, никто не проплывалъ. Правители россійскіе считали, вѣроятно, полезнѣйшимъ, чтобы вся торговля съ сибирскими народами производилась сухимъ путемъ. (Изъ Путеш. Литке).

Эти извѣстія имѣютъ большое значеніе: изъ нихъ можно вывести заключеніе, что въ прежнее время производились торговыя сношенія съ Сибирью моремъ и что въ Сѣверномъ океанѣ были уже значительные по тому времени морскіе промыслы. На лѣто, какъ говоритъ Витсенъ, ставили стражи въ Югорскомъ Шару и на Матвѣевомъ островѣ. Понятно, что такія временныя стражи были затруднительны для Правительства, и потому Петръ I-й предполагалъ основать на Новой Землѣ крѣпость, какъ постоянный пунктъ, гдѣ сосредоточивались бы военныя силы, какъ для защиты русскихъ промышленниковъ, такъ и для охраненія интересовъ русскаго государства отъ иностранцевъ. Какъ геніальный Государь, онъ понималъ, какія громадныя выгоды могутъ извлекать изъ сѣверныхъ морей жители его государства, о благосостояніи котораго онъ такъ неусыпно заботился. Онъ стремился къ тому, чтобы этими выгодами пользовались только его подданные. Если бы основана была крѣпость на Новой Землѣ, то русскіе промышленники находили бы себѣ пріютъ, а иностранные не смѣли бы производить морскіе промыслы въ нашихъ моряхъ. И такъ русская морская промышленность развивалась бы, а не падала. Мало по малу иностранцы завладѣли на Сѣверѣ всею нашею внѣшнею торговлею и самыми выгодными морскими про-

мыслами. Въ наше время почти всѣ русскія сырыя произведенія отправляются на иностранныхъ корабляхъ; рыбными промыслами на Мурманскомъ берегу занимаются не больше 2000, между тѣмъ какъ во времена Ломоносова ходило на Мурманскій берегъ до 10000 человѣкъ; промыслы морскихъ звѣрей, тюленей и моржей въ рукахъ норвежцевъ. Въ послѣднее время возникъ даже вопросъ: принадлежитъ ли русскимъ Карское море? Объ этомъ въ декабрѣ 1871 года сдѣланъ мной докладъ Обществу содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. И такъ какъ развитіе промысловъ имѣетъ вліяніе на благосостояніе всего нашего отечества; то считаю небезполезнымъ помѣстить его въ приложеніи, тѣмъ болѣе, что онъ не былъ еще напечатанъ.

Что Петръ 1-й дорожилъ сѣверными окраинами нашего отечества, служитъ доказательствомъ и то, что онъ для изслѣдованія ихъ послалъ морскихъ офицеровъ: одни изъ нихъ отправлены были отъ устьевъ Лены, Индигирки и Колымы къ востоку, подлѣ сѣверныхъ береговъ Сибири,—съ тѣмъ, не могутъ ли пройти въ Тихое море; а другіе изъ Камчатки, на сѣверо-западъ, на встрѣчу первымъ, для изслѣдованія тамошнихъ морей и открытія новыхъ земель, или острововъ. Въ числѣ послѣднихъ находился капитанъ Берингъ, который открылъ, уже по кончинѣ Петра Великаго, проливъ, соединяющій Сѣверный океанъ съ Восточнымъ и названный впослѣдствіи Беринговымъ.

Петръ Великій на Марціальныхъ водахъ.

Въ Олонецкой губерніи, въ 50 верстахъ отъ Петрозаводска и въ 8 отъ Кончезерскаго завода, подъ 63° сѣв. шир. и 53° долготы, открытъ былъ при Петрѣ I источникъ минеральныхъ водъ. Онѣ названы Марціальными, потому что содержатъ въ себѣ желѣзо. По химическимъ изслѣдованіямъ этотъ металлъ соединенъ въ нихъ съ сѣрною кислотою; есть также признаки сѣрнокислаго глинозема. Мѣстность, гдѣ находится колодецъ, очень живописна: это долина между горами, которыя поднимаются довольно круто и

достигаютъ значительной высоты. Съ западной горы видно много мелкихъ озеръ и озеро Онежское. Склонъ ея покрытъ березовымъ и хвойнымъ лѣсомъ. Когда Петръ устроилъ Олонецкіе, Повѣнецкіе и Петровскіе чугунно-желѣзные заводы, то въ одно изъ своихъ посѣщеній (въ 1713 г.) повелѣлъ доктору Шуберту отыскать въ томъ краѣ минеральныя воды; такъ какъ Государь во время путешествій своихъ за границею пользовался водами Пирмонта и Спа и получилъ отъ нихъ исцѣленіе. Вскорѣ, и именно въ 1714 г., исполнилось желаніе Государя. Одинъ молотовой работникъ Кончезерскаго завода, Рябоевъ, былъ посланъ смотрѣть за крестьянами, добывающими руду. Близь того мѣста, гдѣ работали крестьяне, онъ нашелъ колодецъ. Будучи одержимъ болѣзнію, отъ которой страдалъ многіе годы такъ, что едва могъ ходить,—онъ сталъ пить изъ него воду и чрезъ три дня почувствовалъ облегченіе и наконецъ получилъ совершенное исцѣленіе. Рябоевъ объявилъ объ открытіи цѣлительной воды плавильщику, а тотъ довелъ до свѣденія начальника горныхъ заводовъ, Геннина. Прибывъ на мѣсто и обстоятельно изслѣдовавъ, Геннинъ нашелъ воды полезными и донесъ объ этомъ по командѣ. 26-го октября 1714 года Государь приказалъ своему доктору Блюментросту изслѣдовать эти воды химически и практически, и, если окажутся онѣ полезными, избрать мѣсто для постройки при этихъ водахъ дворца для своего пребыванія, назначивъ мѣру и число покоевъ. Когда, по свидѣтельству доктора Блюментроста, воды оказались чрезвычайно полезными, былъ заложенъ дворецъ и въ продолженіи года всѣ дворцовыя строенія окончены. 19-го января 1719 года Петръ I съ супругой своею и съ супругою покойнаго брата Іоанна Алексѣевича, Царицею Параскевою Өедоровною и другими знатными особами изволилъ выѣхать изъ С.-Петербурга къ Марціальнымъ водамъ, какъ для пользованія, такъ и для того, чтобы подать подданнымъ своимъ благой примѣръ, особливо знатнымъ, которые ѣздятъ къ иностраннымъ источникамъ, истрачивая на эти поѣздки большіе капиталы въ другихъ государствахъ. Государь пробылъ на минеральныхъ водахъ до 13-го марта; употребленіе ихъ при-

несло ему пользу. Приказавъ начальнику заводовъ Геннину построить на Видо-селѣ дома для пріѣзжающихъ, а для прогулки больныхъ галлерею, онъ самъ назначилъ для этой постройки мѣсто и начертилъ планы. По прибытіи въ Петербургъ онъ повелѣлъ издать указъ объ употребленіи водъ, который и помѣщаемъ здѣсь: «Понеже Господь Богъ, по своей къ намъ милости, здѣсь такую цѣлебную воду явить благоволилъ (которая прежде была незнаема), которую не только многіе больные исцѣленіемъ своимъ освидѣтельствовали, но и мы сами со своей фамиліею и многихъ знатныхъ персонъ присутствіемъ и употребленіемъ оныхъ водъ всѣ пользу получили. И могу сказать, что паче другихъ водъ, которыя мы двои, и именно: Пермонтскія и Шпадавскія, употребляли, отъ сихъ пользу получили. Того ради повелѣли Мы вышеупомянутыя правила докторамъ написать, какъ оныя воды употреблять, и какой порядокъ въ житьѣ и въ употребленіи пищи и питья содержать, дабы невѣдѣніемъ, вмѣсто пользы, паче траты здоровью своему кто не принесъ, и тѣмъ бы сей отъ Бога дарованный даръ хулы отъ неразсужденія простыхъ людей не воспріялъ; буде же кто отъ упрямства своего сихъ регулъ хранить не станетъ, и такихъ до употребленія тѣхъ водъ допускать не велѣно».

Послѣ этого объявленія число посѣтителей Марціальныхъ водъ значительно увеличилось. Но нѣкоторые изъ паціентовъ не исполняли предписанныхъ правилъ, а также скучали отъ пустыннаго положенія мѣста, и потому стали распространяться неудовольствія на Марціальныя воды, будтобы отъ нихъ не получаютъ исцѣленія. Тогда вновь послѣдовало объявленіе, «что вина въ употребленіи безъ правилъ и діэты не должна падать на воды, и что самъ Его Величество своею особою изволилъ неоднократно пользоваться, также и изъ другихъ персонъ, и многіе посторонніе отъ тѣхъ водъ лечились и получили исцѣленіе».

На другой годъ, т. е. 29-го февраля 1720 г., Государь вторично изволилъ отправится къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ и прибылъ туда 6-го марта. 10-го числа онъ началъ употреблять воды и 22-го окончилъ. На пути своемъ осматривая

работы на Петровскомъ заводѣ, Петръ собственноручно отдѣлилъ отъ массы большой кусокъ желѣза, вѣсомъ въ 60 фунтовъ, и оковалъ его. Когда Великій Государь производилъ эту работу; то бывшіе при особѣ его бояре и чиновники носили уголья и раздували огонь. Обработанный кусокъ желѣза хранится въ С.-Петербургѣ въ Кунсткамерѣ съ надписью: «Сей кусокъ отсѣченъ отъ крицы трудами Его Царскаго Величества, собственными руками подъ большимъ кричнымъ молотомъ, на Олонецкихъ Петровскихъ желѣзныхъ заводахъ 1720 г.»

Въ февралѣ 1722 г. Петръ I-й опять удостоилъ посѣтить Марціальныя воды и употреблялъ ихъ февраль и мартъ мѣсяцы. Изъ всего видно, что онъ все болѣе и болѣе обращалъ на нихъ вниманія. По повелѣнію Государя въ 1721 г. сооружена здѣсь деревянная церковь на каменномъ фундаментѣ во имя св. Апостола Петра. Къ прибытію Его Величества въ 1722 году выстроенъ еще третій лѣтній дворецъ для Императрицы на вершинѣ горы, и всѣ три совершенно обдѣланы въ новомъ видѣ. При нихъ много строеній для помѣщенія особъ, бывшихъ съ Императоромъ и пріѣзжающихъ пользоваться водами. При дворцахъ полное домашнее заведеніе.

Въ 1724 году Государь со всѣмъ своимъ Дворомъ отправился къ Марціальнымъ водамъ. Онъ былъ такъ боленъ, что не могъ обозрѣть всѣхъ работъ, производившихся по пути; только въ Олонцѣ осмотрѣлъ онъ всѣ тамошнія заведенія. Съ 1-го марта онъ началъ употреблять воды и продолжалъ до 15-го. Получивъ совершенное исцѣленіе отъ болѣзни своей, Государь засвидѣтельствовалъ признательность къ цѣлительному источнику благодарностію къ Подателю всѣхъ благъ, Господу Богу, приношеніемъ паникадила святой Его церкви. Извѣстно, что Государь остававшееся отъ дѣлъ время употреблялъ на точеніе изъ кости или изъ дерева разныхъ вещей, которыя разсылалъ въ подарки иностраннымъ государямъ, разнымъ особамъ и ученымъ людямъ; онъ и здѣсь не упустилъ любимаго своего занятія. Такъ какъ при употребленіи водъ нужно было имѣть моціонъ; то для него и занимался токарною работою и выточилъ изъ кости собствен-

ными руками упомянутое паникадило, которое отдалъ въ Марціальноводскій храмъ. Съ какимъ чувствомъ производилась работа, тому служитъ свидѣтельствомъ собственноручная записка, которую Петръ вложилъ въ нижнее яблоко паникадила: «*Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ марта 14-го дня 1724 года*». Паникадило это по волѣ Императрицы Екатерины II перенесено въ С.-Петербургскій Петропавловскій соборъ.

Марціальныя воды всегда приносили пользу тѣмъ больнымъ, которые, при употребленіи ихъ, исполняли предписанныя правила; такъ князь Меньшиковъ неоднократно получалъ исцѣленіе, Геннинъ въ старости просилъ увольненія отъ управленія Сибирскими заводами, чтобы пользоваться отъ болѣзней на *Видосели*. Но по смерти Петра Великаго паціенты стали являться рѣже; дворцы опустѣли и поступили въ вѣденіе Канцеляріи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ 1730 года. Въ послѣдствіи открытъ былъ при источникѣ купоросный заводъ. Изъ всѣхъ построекъ уцѣлѣла одна только церковь, которая возобновлена въ 1832 году, да остались двѣ березы, посаженныя руками Августѣйшей четы Петра и Екатерины.

Желающіе получить болѣе подробныя свѣденія о Марціальныхъ водахъ и о пребываніи тамъ Петра Великаго могутъ прочитать въ дѣльной брошюрѣ Н. Самойлова: *Петръ Великій на Марціальныхъ водахъ, отрытыхъ въ 1716 году въ Олонецкой губерніи.* 1852 года.

Петръ Великій неожиданно пріѣзжаетъ въ Олонецъ и посѣщаетъ Воеводскую канцелярію.

Петръ I-й часто нечаянно посѣщалъ города, когда граждане совсѣмъ его не ожидали. Онъ ѣздилъ въ самыхъ простыхъ экипажахъ и бралъ съ собой небольшую свиту. Однажды пріѣхавъ въ Олонецъ, онъ прямо пошелъ въ Воеводскую канцелярію и засталъ тамъ стараго воеводу. Государь спросилъ его: «какія есть въ

канцеляріи челобитныя дѣла?« Воевода въ страхѣ упалъ въ ноги Государю и дрожащимъ голосомъ сказалъ: »Виноватъ, Всемилостивѣйшій Государь, никакихъ нѣтъ.« — »Какъ никакихъ?«, спрашиваетъ Государь. — »Никакихъ, надежа Государь«, — со слезами повторяетъ воевода: »виноватъ, Государь, я никакихъ челобитенъ такихъ не принимаю и до канцеляріи не допускаю, а всѣхъ челобитчиковъ соглашаю на миръ, и слѣдовъ ссоръ не оставляю въ канцеляріи«. Удивился Государь такой винѣ, поднялъ воеводу, стоявшаго на колѣняхъ и, поцѣловавъ его въ голову, сказалъ: »Я желалъ бы, чтобы и всѣ воеводы были столько же виноваты, какъ ты. Продолжай, другъ мой, такое служеніе, Богъ и я тебя не оставятъ«.

Черезъ нѣсколько времени Государь, замѣтивъ несогласіе въ Адмиралтейской Коллегіи, особенно же между господами Чернышевымъ и Крейцомъ, послалъ указъ къ Олонецкому воеводѣ, чтобы онъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Онъ опредѣлилъ его въ Коллегію прокуроромъ. »Старикъ«! — сказалъ Государь: »я желаю, чтобы ты и здѣсь былъ столь же виноватъ, какъ и въ Олонцѣ, — и не принимая никакихъ ссорныхъ объясненій, мирилъ ихъ. Ты ничѣмъ столько не услужишь мнѣ, какъ тѣмъ, если поселишь между ними миръ и согласіе«.

Петръ Великій встрѣчаетъ на дорогѣ вооруженнаго священника, ѣхавшаго со святыми дарами.

Петръ I-й, возвращаясь изъ Олонца въ Петербургъ, встрѣтился съ священникомъ, который ѣхалъ верхомъ и у котораго висѣла на груди сумка, а за плечами ружье. Государь, остановя его, спросилъ: »кто онъ и куда ѣдетъ?« Священникъ, не зная, что съ нимъ говоритъ Государь, отвѣчалъ, что онъ попъ изъ такого-то села и ѣдетъ въ деревню своего прихода съ запасными святыми дарами для пріобщенія больнаго. Государь, съ благоговѣніемъ поклонившись святымъ тайнамъ, спросилъ священника: »На что же ты взялъ съ собой ружье?« — »Здѣсь не очень смирно,

баринъ», отвѣчалъ священникъ,—«и иногда нападаютъ злые люди на проѣзжихъ, грабятъ и убиваютъ«. — «Ну если ты кого изъ нихъ застрѣлишь, такъ, вѣдь, не будешь тогда попомъ?« — «Это правда, баринъ, но если и меня убьютъ, такъ не буду уже и человѣкомъ, а оставшись живымъ, куда-нибудь да гожуся«. Такой отвѣтъ очень понравился Государю; онъ похвалилъ его за эту рѣшимость, записалъ его имя и пожелалъ, чтобы онъ никогда не повстрѣчался съ разбойниками.

Петръ Великій, какъ лоцманъ, на обѣдѣ у князя Меньшикова, генералъ-губернатора С.-Петербурга.

Въ 1703 году, въ началѣ ноября, прибылъ въ Петербургъ первый голландскій торговый корабль. Петръ I-й узналъ объ этомъ наканунѣ прибытія его къ Кроншлоту. Приходъ корабля очень его обрадовалъ. Но какъ въ заливѣ между Петербургомъ и островомъ Котлиномъ находятся мели, то Государь вздумалъ самъ провести корабль до Петербурга. Онъ нарядился матросомъ также, какъ и всѣ бывшіе съ нимъ на шлюпкѣ, и встрѣтилъ его у мелей залива. Войдя на корабль и поздравя шкипера съ прибытіемъ въ новый портъ, онъ объявилъ, что присланъ отъ губернатора проводить его до пристани для того, чтобы корабль не попалъ на мель. Сѣлъ въ шлюпку и велѣлъ ему слѣдовать за собою. Счастливо проведя корабль, онъ присталъ къ пристани на Васильевскомъ острову у дома губернатора, князя Меньшикова, въ которомъ шкиперу и всѣмъ матросамъ назначена была квартира. Меньшиковъ встрѣтилъ ихъ у пристани и пригласилъ шкипера и всѣхъ матросовъ къ своему столу, а чтобы они не заботились о своемъ кораблѣ; то явилась гвардейская команда и объявлено было, что она прислана отъ Государя для караула и безопасности корабля. Государь, введя матросовъ въ домъ князя, посадилъ ихъ за столъ съ собою, хозяиномъ и другими знатными особами. Тогда-то шкиперъ и матросы узнали, что провожатымъ ихъ былъ самъ Государь. Можно представить, каково

было ихъ удивленіе! Ласковое и даже дружеское обращеніе Государя и нѣсколько кубковъ вина, выпитыхъ ими, сдѣлали ихъ смѣлыми. Голландцы вспомнили, что этотъ Великій Государь работалъ на Амстердамской верфи, какъ простой плотникъ, и пировали какъ въ своемъ кругу. Въ это время, когда они пировали, всѣ товары были выгружены въ амбары князя Меньшикова. Наконецъ Государь *побратовался* съ шкиперомъ и отвелъ его въ назначенную ему комнату. Шкиперу и всѣмъ матросамъ отведены были для житья покои въ домѣ князя, пока они пробудутъ въ Петербургѣ. По утру Государь опять пріѣхалъ къ шкиперу и объявилъ, что все бывшее на кораблѣ охраняется надежнымъ карауломъ. Потребовавъ реэстръ грузу, онъ далъ позволеніе продавать все безпошлинно. Грузъ состоялъ изъ разныхъ винъ и испанской соли. Государь самъ купилъ для своего Двора значительную часть винъ и соли и рекомендовалъ всѣмъ знатнымъ господамъ послѣдовать его примѣру. Въ короткое время весь товаръ былъ раскупленъ и голландцы получили большую выгоду. Когда они приготовились къ отъѣзду, то опять приглашены были къ столу князя Меньшикова. Государь подарилъ шкиперу 500 червонцевъ и каждому матросу по 300 ефимковъ и объявилъ, что слѣдующему торговому кораблю, который придетъ въ Петербургъ, будетъ сдѣланъ такой же пріемъ и выдадутъ шкиперу 300 червонцевъ, а матросамъ по 200 ефимковъ, а слѣдующему за тѣмъ кораблю также дано будетъ награжденіе. Наконецъ Государь, не смотря на позднее время, самъ проводилъ корабль до Кроншлота, обнялъ шкипера и пожелалъ ему счастливаго пути. При прощаньи шкиперъ и матросы тронуты были до слезъ. Все время пребыванія въ Петербургѣ показалось имъ пріятнымъ сновидѣніемъ.

Такъ старался Петръ I-й привлечь въ Петербургъ иностранную торговлю.

Петръ Великій, какъ шкиперъ, снимаетъ съ мели англійскій корабль.

Англійскій торговый корабль, который первый пришелъ къ новому С.-Петербургскому порту, между островомъ Котлиномъ и Петербургомъ сѣлъ на мель, съ которой никакъ не могъ сняться. Петръ I-й, зная когда этотъ корабль долженъ былъ отправиться изъ Кроншлота, поѣхалъ ему на встрѣчу, какъ и первому голландскому. Онъ одѣлся въ шкиперское платье, а всѣхъ бывшихъ при немъ вельможъ, исправлявшихъ должность гребцовъ, нарядилъ въ матросское. Когда шлюпка подъѣхала къ кораблю, Государь спросилъ по-голландски: «чей это корабль?» Ему отвѣчали, что «англійскій, что онъ, не зная залива, сбился съ фарватера и попалъ на мель». Шкиперъ съ своими матросами тотчасъ принялся помогать англичанамъ и съ большимъ трудомъ, продолжавшимся цѣлый часъ, имъ удалось стащить съ мели корабль. Шкиперъ велѣлъ кораблю слѣдовать за своей шлюпкой и счастливо привелъ его къ самой биржѣ. Капитанъ корабля позвалъ шкипера на свой корабль и въ благодарность поднесъ ему лучшей англійской матеріи на шкиперское платье. Но шкиперъ, не принявъ подарка, сказалъ: «съ своего брата, шкипера, стыдно и грѣшно взять что-либо за такое дѣло, которое на морѣ имъ общее, и съ нимъ можетъ случиться подобное несчастіе». Но по усиленной просьбѣ англичанина онъ обѣщалъ принять подарокъ въ знакъ дружбы, если капитанъ корабля съ своими матросами пожалуетъ къ нему завтра отобѣдать. Англичанинъ обѣщалъ. Условились, когда шкиперъ пришлетъ къ нему одного изъ своихъ матросовъ проводить въ его квартиру. Въ назначенный часъ пришелъ матросъ къ капитану, который и отправился съ нимъ къ шкиперу. Когда же онъ привелъ капитана къ дому, передъ которымъ стоялъ гвардейскій караулъ, то капитанъ спросилъ: «что это за домъ?»—«ДворецъГосударя»— отвѣчалъ присланный. «Такъ куда же ты насъ ведешь?»—«Къ шкиперу, но я проведу васъ черезъ дворецъ, потому что здѣсь

ближе, а то далеко будетъ обходить». Онъ провелъ капитана и матросовъ черезъ двѣ комнаты. Въ третьей они увидѣли того шкипера, который помогалъ имъ на морѣ. Передъ ними стоялъ Государь съ Государыней, окруженный придворными чинами. Капитанъ и матросы долго не могли придти въ себя отъ удивленія. Государь, подойдя къ капитану, взялъ его за руку и подвелъ къ Государынѣ, которая обласкала его и пошла съ нимъ въ столовую. Туда же приглашены были и всѣ матросы. Государь посадилъ капитана и матросовъ подлѣ себя; пилъ за здоровье ихъ короля, парламентовъ, за здоровье капитана и матросовъ, распрашивалъ о совершенномъ ими пути, о привезенныхъ товарахъ и проч. Капитанъ и матросы были такъ угощены Государемъ, что ихъ отвели подъ руки на шлюпку, на которой привезли ихъ на корабль, гдѣ уже поставленъ былъ царскій караулъ.

На другой день англійскій капитанъ поднесъ Государю и Государынѣ, вмѣсто подарка шкиперу, по штукѣ лучшаго голландскаго полотна. Подарки были приняты и его щедро наградили. Всѣ товары, привезенные англійскимъ кораблемъ, скоро были распроданы съ большою выгодою. Передъ его отъѣздомъ Государь дружески простился съ капитаномъ и пожелалъ ему и всѣмъ матросамъ счастливаго пути.

Оканчивая этотъ анекдотъ, Голиковъ прибавляетъ отъ себя: два сіи анекдота, т. е. пріемъ перваго голландскаго корабля и перваго англійскаго, доказываютъ, какъ желаніе Его Величества привлечь въ новый и любимый свой портъ иностранную торговлю, такъ и склонность его къ таковому роду забавъ.

Осмѣливаюсь и я прибавить отъ себя: я не смотрю на дѣйствія Петра Великаго, какъ на забаву. Онъ хотѣлъ дать урокъ своимъ вельможамъ и вообще всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ торговыми людьми другихъ народовъ. Видя, что русскіе отстали въ образованіи отъ другихъ европейцевъ, онъ всѣми силами старался поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы они хотя по наружности не казались отсталыми отъ образованныхъ европейцевъ. Какъ геній, онъ глубоко созна-

валъ, что никакая полезная работа, хотя бы она и считалась низкою въ глазахъ современниковъ, не унижаетъ достоинства Государя. Онъ былъ великимъ примѣромъ для своихъ вельможъ. Открывая новый портъ, онъ старался привлечь къ нему иностранцевъ. Уже въ то время онъ ясно понималъ, какое громадное вліяніе имѣютъ промышленники на дѣла всего государства. Но великія идеи сознаются только чрезъ нѣсколько поколѣній. По волѣ втораго Преобразователя нашего отечества устраивается въ Москвѣ политехническая выставка, которая должна показать, до чего мы достигли въ теченіи почти 200 лѣтъ.

Въ послѣдствіи Государь съ такою же милостью и снисхожденіемъ поступалъ съ корабельщиками: онъ всегда посѣщалъ ихъ на корабляхъ, и они угощали его рюмкою водки, виномъ, сыромъ и сухарями. Во время посѣщеній онъ дружески съ ними разговаривалъ, охотно слушалъ ихъ замѣчанія, выведенныя изъ опыта, и часто вступалъ съ ними въ пространныя разсужденія. Они свободно являлись ко Двору, гдѣ угощали ихъ за Государевымъ столомъ. Все это такъ понравилось иностраннымъ корабельщикамъ, что они съ особеннымъ удовольствіемъ пріѣзжали въ Петербургъ. Однимъ словомъ, корабельщики, особенно голландскіе, которые составляли тогда большинство, обходились съ Государемъ совершенно откровенно, а иногда даже и слишкомъ. Но Государь не оказывалъ на ихъ поступки никакого негодованія. Это доставляло ему удовольствіе. Однажды, прогуливаясь въ Лѣтнемъ своемъ саду, онъ увидѣлъ новопріѣзжаго голландскаго корабельщика, который много разъ ѣздилъ въ Архангельскъ. Государь спросилъ его: «не болѣе ли ему нравится Петербургъ и не охотнѣе ли онъ сюда будетъ ѣздить впослѣдствіи?»—«Нѣтъ,» отвѣчалъ голландецъ. «Отчего же такъ?» спросилъ удивленный Государь. «Въ Архангельскѣ получали мы, по пріѣздѣ нашемъ, хорошія оладьи, а здѣсь нѣтъ», сказалъ корабельщикъ. «Постой», сказалъ Государь улыбаясь: «и тому есть средство; приходи завтра со всѣми своими земляками, прочими корабельщиками, въ мой дворецъ, тамъ я покажу, что и здѣсь не хуже бываютъ оладьи, какъ въ Архангельскѣ». Когда Государь возвратился во

дворецъ, то приказалъ позвать къ себѣ перваго кухмистера Фелтена и велѣлъ ему изготовить къ слѣдующему вечеру голландскихъ хорошихъ оладей и все къ тому принадлежащее.

На другой день всѣ голландскіе корабельщики были приглашены на вечеръ въ Лѣтній дворецъ и въ присутствіи Государя были угощены оладьями и другими кушаньями.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ оспариваетъ опредѣленіе Сената, подписанное Петромъ Великимъ.

Въ С.-Петербургъ недостаточно привозили хлѣба, что происходило преимущественно отъ неопытности торгующихъ хлѣбомъ, а отчасти и отъ быстраго увеличенія народонаселенія. Въ ближнихъ же губерніяхъ, какъ мало хлѣбородныхъ, не было излишковъ хлѣба, и потому надобно было для доставки его вызывать подрядчиковъ и привозить изъ низовыхъ губерній. Въ одно время по рапортамъ оказалось, что для содержанія войскъ оставалось хлѣба только на одинъ мѣсяцъ. Если же скупить хлѣбъ у торговцевъ, то будутъ терпѣть голодъ жители Петербурга; заподряженный же хлѣбъ, который шелъ съ низовыхъ губерній, не могъ придти прежде двухъ или трехъ мѣсяцевъ. Петръ I-й, неусыпно заботясь обо всемъ, предложилъ сенату, чтобы онъ употребилъ все свое стараніе предупредить ожидаемый недостатокъ въ хлѣбѣ, не отягчая народа. Долго разсуждалъ объ этомъ сенатъ и не нашелъ другаго средства, какъ собрать по четверику съ крестьянской души Новгородской губерніи, какъ ближашей къ Петербургу. Государь, занятый разными дѣлами, не могъ входить въ разсмотрѣніе опредѣленія сената, подтвердилъ его и приказалъ послать немедленно указы, куда слѣдуетъ. Но для того, чтобы не было злоупотребленій, онъ прибавилъ, чтобы для сбора хлѣба назначены были люди добрые и честные. Опредѣленіе подписано было всѣми сенаторами, кромѣ одного князя Долгорукова, котораго въ то время не было въ сенатѣ; заготовлены были уже и всѣ указы. Когда же онъ пріѣхалъ въ сенатъ, то и подали

ему опредѣленіе, утвержденное самимъ Государемъ. Ему объяснили, что указы не посланы только потому, что имъ еще не подписано опредѣленіе. Долгоруковъ, прочитавъ опредѣленіе, не говоря ни слова, потребовалъ сургуча и огня, собралъ всѣ заготовленные указы и вмѣстѣ съ опредѣленіемъ запечаталъ, — потомъ вышелъ изъ сената, также не говоря ни слова, и поѣхалъ къ обѣднѣ.

Такой поступокъ Долгорукова удивилъ всѣхъ сенаторовъ: одни изъ нихъ сожалѣли о немъ, а другіе внутренно радовались, что *умникъ* этотъ непремѣнно подпадетъ подъ тяжкій гнѣвъ Государя, потому что это дѣло не терпитъ отсрочки и утверждено Его Величествомъ. Тотчасъ донесли объ этомъ Государю, который былъ тогда въ адмиралтействѣ, прибавивъ, что Долгоруковъ своими спорами и несогласіемъ съ другими сенаторами всегда производитъ остановку въ дѣлахъ, а иногда осмѣливается презирать и Высочайшее Его повѣленіе, какъ случилось и въ этомъ нужномъ дѣлѣ. Тѣ, которые не любили Долгорукова, уже торжествовали: были увѣрены, что онъ непремѣнно падетъ. Государь, получивъ донесеніе, тотчасъ пріѣзжаетъ въ сенатъ и спрашиваетъ, гдѣ Долгоруковъ. Сказываютъ, что онъ уѣхалъ къ обѣднѣ. Государь посылаетъ, чтобы онъ пріѣхалъ въ сенатъ; посланный объявляетъ Долгорукову повелѣніе Государя, но князь сказалъ на это только: *слышу.* Видя, что Долгоруковъ не пріѣзжаетъ, Государь опять посылаетъ за нимъ и велитъ сказать, чтобы онъ тотчасъ же былъ къ нему. И посланному во второй разъ Долгоруковъ сказалъ тоже: *слышу* и остается въ церкви. Государь сильно разсердился; между тѣмъ товарищи Долгорукова не упускаютъ случая еще болѣе возбудить въ немъ гнѣвъ; одни изъ нихъ, пожимая плечами, какъ будто бы про себя говорили: »какое дерзкое упорство!« а другіе и самому Государю: »если Долгоруковъ не исполняетъ приказаній Вашего Величества, то можете заключить, что же мы терпимъ отъ его упорства и противорѣчій; онъ останавливаетъ дѣла, отвергаетъ всѣ наши резоны и проч. Огорченный всѣмъ этимъ, Государь посылаетъ за Долгоруковымъ въ третій разъ и приказываетъ ска-

зать ему: »если онъ съ этимъ посланнымъ не пріѣдетъ, то вѣдалъ бы, что поступлено будетъ съ нимъ какъ съ ослушникомъ и презрителемъ верховной власти«. Посланный пересказываетъ Долгорукову слова Государя, но князь, не отвѣчая ничего, молится, повторяя нѣсколько разъ въ слухъ слова Христа: *»Воздадите Божія Богови, а Кесарева Кесареви«*. Посланный спрашиваетъ: что онъ приказываетъ донести Государю. »Донеси«, сказалъ Долгоруковъ, »все, что ты видишь и слышишь«. И тотъ доноситъ Государю отвѣтъ Долгорукова и повторяемыя имъ слова. Между тѣмъ обѣдня кончилась и Долгоруковъ вскорѣ за послѣднимъ посланнымъ пріѣзжаетъ въ Сенатъ. Государь, подбѣжавъ къ нему, одной рукой взялъ его за воротъ, а другой выхвативъ свой кортикъ, сказалъ: »ты долженъ умереть, какъ противникъ Государевъ и ослушникъ воли и повелѣнія Его«. Долгоруковъ, не теряя присутствія духа, раскрывъ свою грудь, сказалъ: »вотъ грудь моя! я безъ ужаса готовъ принять смерть за правду; и ты будешь *Александръ*, а я—*Клитъ*«. При этихъ словахъ Государь опускаетъ руку и отскакиваетъ отъ него на нѣсколько шаговъ, какъ будто чего испугался. Посмотрѣвъ полминуты Долгорукову въ лицо, онъ сказалъ: »какъ ты осмѣлился остановить опредѣленіе, утвержденное мною?« — »Ты самъ повелѣлъ мнѣ«, отвѣчаетъ Долгоруковъ, »представлять тебѣ истину и стараться о пользѣ твоей и твоего народа; такъ могу ли, по совѣсти, исполнять то, что противно истинѣ и пользѣ Твоей и народной?« Послѣ этого отвѣта Государь, нѣсколько успокоившись, спросилъ Долгорукова: »Но гдѣ жъ возьмемъ мы хлѣба? Развѣ хочешь ты видѣть печальное слѣдствіе голода«?— »Нѣтъ, Государь, сохрани насъ отъ этого Богъ! Эта опасность не стоитъ такого безпокойства, въ какомъ я теперь вижу тебя и этихъ господъ (онъ указываетъ на сенаторовъ). Средство къ отвращенію этой мнимой опасности въ нашихъ рукахъ. Его не трудно было бы отыскать, если бы мы хотя немного по-усерднѣе объ этомъ подумали. И тогда подданные твои, которые болѣе другихъ потерпѣли отъ войны, не будутъ обременены новымъ налогомъ«. »Какого же средство?« спрашиваетъ совершенно уже успокоив-

шійся Государь. »Изволь-ка сѣсть, Государь, я тебѣ скажу, гдѣ взять хлѣба«. Государь и всѣ сенаторы сѣли, и Долгоруковъ продолжалъ: »Провіантъ твой будетъ сюда не ранѣе двухъ мѣсяцевъ, а до того времени есть у меня столько-то кулей муки, а мнѣ на продовольствіе моего дома нужно только половину, или немного побольше; слѣдовательно около половины есть у меня излишняго. У князя Меньшикова, за всѣми его расходами, какъ заподлинно знаю, останется гораздо еще больше половины; у адмирала тоже, у того и того столько-то«, онъ назвалъ всѣхъ поимянно и расчиталъ, что за двухъ-мѣсячнымъ употребленіемъ останется у нихъ излишняго хлѣба гораздо еще болѣе, нежели сколько нужно его до ожидаемаго прибытія провіанта на продовольствіе войска и бѣдныхъ гражданъ. »Возьмите у насъ эти остатки«, сказалъ Долгоруковъ, »какъ ненужныя намъ, и такимъ образомъ не будетъ никакой нужды. Когда же придетъ ожидаемый хлѣбъ, то можешь ты, Государь, возвратить всѣмъ намъ новою мукою. Мы же довольнѣе еще останемся; вмѣсто лежалой получимъ свѣжую муку. Войско твое и всѣ будутъ снабжены хлѣбомъ, а бѣдные крестьяне Новгородской губерніи не будутъ отягчены новымъ налогомъ. Да не думаешь ли Ты, Государь, что крестьянинъ можетъ въ такомъ случаѣ раздѣлаться однимъ четверикомъ? Нѣтъ! Ему мало будетъ на это и двухъ. Воры-коммиссары сыщутъ къ тому средства, подъ предлогомъ, что мука дурна, прогоркла и проч.; они не станутъ ее принимать и крестьянинъ принужденъ будетъ съ поклонами просить, чтобъ хоть вдвое да взяли, только бы его не мучили. Губернія Новгородская гораздо болѣе другихъ потерпѣла отъ войны,—и многіе крестьяне съ нуждою едва и себя съ семействомъ прокармливаютъ. И такъ разсуди, великій Государь, какая для нихъ будетъ тягость!«

Государь, выслушавъ все съ большимъ вниманіемъ, обратился къ другимъ сенаторамъ, которые всѣ молчали: «Что же вы молчите и не противорѣчите? Правду-ль онъ говоритъ, или нѣтъ?« Тогда всѣ они принуждены были сознаться, что Долгоруковъ говорилъ дѣльно и справедливо, и изъявили готовность от-

дать всѣ свои избытки хлѣба. »Вижу я«, заключилъ Государь, смотря на сенаторовъ, »что можно вамъ сносить его упорство и противорѣчія«.

Наконецъ Государь, признаваясь въ неразсмотрительности, что положился на представленное ему мнѣніе Сената, чувствительно благодарилъ Долгорукова и просилъ у него прощенія, что такъ на него разсердился.

Князь Долгоруковъ оспариваетъ Государевъ указъ.

Имѣя нужду въ значительномъ количествѣ муки и другаго хлѣба для флота, Государь прислалъ въ Сенатъ указъ—доставить къ веснѣ изъ низовыхъ губерній означенное въ немъ количество.

Этотъ указъ прочтенъ былъ въ полномъ собраніи Сената. По выслушаніи его, князь Долгоруковъ, покачавъ головой, сказалъ: »*спустя лѣто, да въ лѣсъ по малину*«. Но Государя можно извинить безчисленными его заботами, что онъ не обдумалъ своего указа. Ну, какъ можно, спустя время, справиться поставкою хлѣба изъ такой дали! Но положимъ, что и можно его доставить, такъ онъ обойдется вдвое дороже, а самъ же Госудурь имѣетъ нужду въ деньгахъ«. Сказавъ это, Долгоруковъ положилъ указъ подъ сукно.

Тотчасъ донесли объ этомъ Государю. Онъ немедленно самъ пріѣхалъ въ Сенатъ и съ досадой спросилъ: »исполнено ли по послѣднему Его указу? »Не исполнено», отвѣчаетъ на это Долгоруковъ, »ибо и исполнить его нельзя«. Государь съ гнѣвомъ перебиваетъ его: »Отъ тебя всегда слышу противорѣчія. Съ чѣмъ же я могу отправить свой флотъ?« — »Не гнѣвайся, Государь, а сперва выслушай«.— »Ну, что такое?« —« А вотъ что: время уже упущено«. И Долгоруковъ вычислилъ, что изъ такихъ дальнихъ странъ поставить хлѣбъ къ веснѣ никакъ нельзя. Да хотя бы и можно было«, продолжалъ князь, »такъ станетъ онъ почти вдвое дороже. За чѣмъ же такая напрасная трата въ деньгахъ,

въ которыхъ ты нуждаешься! А ежели еще при всемъ томъ не можетъ хлѣбъ придти къ тому времени, то не станешь ли Ты тогда еще болѣе на насъ гнѣваться? А можно и безъ того справиться—и флоту твоему въ свое выдти въ море«.—»А какъ же?« спросилъ Государь. »А вотъ какъ«, продолжалъ Долгоруковъ, »у меня скоро будетъ сюда хлѣба больше, нежели сколько надобно на употребленіе моего дома; у Меньшикова, я слышу, идетъ и гораздо большее количество, нежели сколько ему нужно, да, чаю, и у всѣхъ, у нашей братіи, также; такъ ты Государь, и можешь излишки тѣ отобрать. Надѣюсь, что этихъ излишковъ будетъ столько, сколько тебѣ надобно. Буде же бы того было и мало, то можно для твоей нужды удѣлить изъ настоящей пропорціи; но до того, чаю, не дойдетъ. Между тѣмъ не торопяся, въ свое время и безъ передачи въ цѣнѣ, можно хлѣбъ сюда поставить; тогда ты, Государь, всѣмъ намъ, какъ и прежде было, взятое у насъ количество отдашь. И ты, и мы всѣ будемъ безъ убытка, а хлопотъ-то уже никакихъ и не будетъ. Вотъ для чего—заключилъ князь—исполнить твоего указа было и не можно«. Государь, поцѣловавъ Долгорукова въ голову, сказалъ: »спасибо, дядя! Ты, право, умнѣе меня и непапрасно называютъ тебя *умникомъ*«. На это Долгоруковъ отвѣчалъ: »Нѣтъ, Государь, не умнѣе, но у меня меньше дѣла, и потому есть время мнѣ обдумать; а и тутъ иногда ошибаюсь. У Тебя же ихъ безъ числа, такъ и не дивно, что Ты иного и не обдумаешь«. Послѣ того, Государь, взявъ свой указъ, при всѣхъ его самъ разорвалъ.

Князь Долгоруковъ снова оспариваетъ указъ Его Величества.

Не задолго до заключенія мира съ Швеціею, Петръ I-й, присутствуя въ Сенатѣ, повелѣлъ сдѣлать по прежнему нарядъ работниковъ изъ губерній для работъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ.

Князь Долгоруковъ съ обыкновенною смѣлостію и чистосердечіемъ сказалъ на это Государю: »*Пора бы тебѣ, Государь, губерніи-то отъ сего освободить*«. »Такъ, по твоему, надобно остановить работы?« Вмѣсто отвѣта Долгоруковъ сказалъ Государю: »Время уже обѣдать, а хлѣбъ-соль не бранятся. Пожалуйте ко мнѣ, Государь, откушать; такъ я тебѣ скажу, что и наряду работниковъ изъ губерній не надобно, и работы Твои не остановятся«. »Хорошо«, сказалъ Государь, »поѣдемъ и что-то я отъ тебя услышу?«

По пріѣздѣ въ домъ Долгорукова, послѣ рюмки водки, хозяинъ заговорилъ: »Теперь, Государь, у тебя война, слава Богу, приходитъ къ концу, и по крайней мѣрѣ половина Твоей арміи безъ дѣла. Если ты опредѣлишь на работы и однихъ праздныхъ солдатъ, выдавая имъ сверхъ жалованья заработанныя деньги, какъ платится и другимъ работникамъ; тогда и они, и губерніи твои весьма будутъ довольны. Но особливая выгода отъ того будетъ еще и та, что солдаты твои, не оставаясь безъ дѣла, не избалуются«. Государь поблагодарилъ Долгорукова за такой совѣтъ и уничтожилъ свой указъ.

Князь Я. Ѳ. Долгоруковъ въ сенатѣ разрываетъ указъ Петра Великаго.

»Петръ Великій (говоритъ Штелинъ) при очевидномъ оскорбленіи своего величества, умѣлъ воздерживаться, пока дѣло не изслѣдовано было въ точности. Если находилъ, что погрѣшность произошла изъ любви къ отечеству и приносила пользу государству; то не только прощалъ виноватаго, но и благодарилъ за усердіе его ко благу отечества».

При начатіи работъ для проведенія Ладожскаго канала онъ повелѣлъ, чтобы владѣльцы деревень Новгородской и С.-Петербургской губерній посылали на работу своихъ крестьянъ и, присутствуя самъ въ сенатѣ, подписалъ указъ. Одинъ изъ первыхъ сенаторовъ, князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, которому

Государь оказывалъ особенное уваженіе и довѣріе за его прозорливость и опытность, не присутствовалъ тогда въ сенатѣ; и потому не зналъ, что безъ него происходило.

На другой день, когда надобно было приступить къ исполненію указа, прибылъ онъ въ сенатъ и, по обыкновенію своему, прежде всего спросилъ: «о чемъ въ сенатѣ вчера разсуждали? Ему подали подписанный всѣми сенаторами протоколъ, въ кототомъ записано было повелѣніе Государя о томъ, чтобы крестьяне Новгородской и С.-Петербургской губерній посланы были для копанія Ладожскаго канала.

Прочитавъ протоколъ, князь началъ съ жаромъ говорить, что такое повелѣніе противорѣчитъ государственной пользѣ и что надобно непремѣнно, не теряя времени, доложить объ этомъ Государю, чтобы окончательно не разорить эти губерніи, которыя и то уже истощены болѣе другихъ. Когда онъ продолжалъ доказывать, что опредѣленіе сената необдуманно, ему подали указъ, подписанный самимъ Государемъ, и сказали, что перемѣнить уже нельзя. Но Долгоруковъ, изъ ревности къ общей пользѣ, къ изумленію всего сената, разорвалъ опредѣленіе его, подписанное Государемъ. Всѣ сенаторы ужаснулись, встали съ своихъ мѣстъ и спрашивали его: «знаетъ ли онъ, что сдѣлалъ и что ему будетъ за такой дерзкій поступокъ?—«Знаю, что я сдѣлалъ,» сказалъ онъ: «и буду за это отвѣчать предъ Богомъ, предъ Государемъ и предъ отечествомъ». Въ это время вошелъ въ сенатъ Петръ I-й, удивился смятенію сенаторовъ и спросилъ: «что значитъ такой необыкновенный шумъ?» Генералъ-прокуроръ съ трепетомъ подалъ Его Величеству подписанный имъ указъ, который изорвалъ Долгоруковъ. Государь сильно разгнѣвался и спросилъ Долгорукова: «что побудило его сдѣлать такое неслыханное преступленіе противъ верховной власти?»—«Ничто, иное какъ ревность моя къ твоей славѣ и къ благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, Петръ Алексѣевичъ,» — продолжалъ онъ: «смѣю уповать на твою мудрость, что ты собственную землю не хочешь разорить такъ, какъ разоряетъ свою Карлъ XII. Ты поторопился дать свое повелѣніе и

не размыслилъ, въ какомъ положеніи находятся эти губерніи, которыя въ настоящую войну претерпѣли больше, нежели всѣ вмѣстѣ провинціи россійскія. Сколько въ нихъ вымерло людей и какой въ нихъ нынѣ недостатокъ въ народѣ! Что препятствуетъ тебѣ взять работниковъ изъ другихъ провинцій, изъ каждой по немногу, для работъ на каналѣ, нужномъ для твоего Петербурга? Онѣ могутъ доставить тебѣ людей гораздо больше, нежели эти двѣ почти безлюдныя губерніи и отъ того не много потерпятъ. Сверхъ того, есть у тебя довольно военноплѣнныхъ шведовъ, которыхъ ты, вмѣсто собственныхъ подданныхъ, можешь употребить на эту тяжкую работу».

Государь, выслушавъ объясненія Долгорукова, сказалъ: «Все это хорошо; но для чего жъ рвать подписанный мной указъ, зная, что такая дерзость нигдѣ не можетъ быть терпима?»—«Въ этомъ я только и виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ,—отвѣчалъ князь Долгоруковъ.—Государь нѣсколько подумалъ и, обращаясь къ прочимъ сенаторамъ, сказалъ: «Хотя я было такъ сперва и положилъ; однакожъ сіе дѣло еще разсмотрю и дамъ сенату мое послѣднее о томъ повелѣніе». Тѣмъ дѣло и кончилось. Впослѣдствіи Государь нашелъ другія средства для копанія Ладожскаго канала, вѣроятно, по разсмотрѣніи этого дѣла съ Долгоруковымъ. Вскорѣ потомъ онъ отправилъ на эти работы нѣсколько тысячъ военноплѣнныхъ шведовъ.

Хитрость голландскихъ купцовъ.

Извѣстно, какъ малы были при Петрѣ I-мъ государственные доходы и потому онъ нерѣдко нуждался въ деньгахъ. Одна компанія голландскихъ купцовъ, къ которымъ онъ былъ очень расположенъ, зная эту нужду, предложила Государю, что можетъ доставить ему новаго дохода въ годъ до милліона и болѣе рублей безъ всякаго отягощенія народа. Государь, благосклонно выслушавъ предложеніе, желалъ знать источники, изъ которыхъ они могутъ почерпнуть такую прибыль. Тогда купцы подали Госу-

дарю приготовленный ими проэктъ, котораго содержаніе было слѣдующее:

«1) Отдать имъ на откупъ на 10 лѣтъ сборъ внутренней пошлины; а они за это обязуются платить сверхъ той суммы, какая выведена будетъ изъ трехгодичной сложности, по 30 коп. на рубль, не прибавляя ни на какія вещи цѣны, съ которой берется пошлина, и не увеличивая цѣны вещей; слѣдовательно ни малѣйшей тягости не прибавится ни продающимъ, ни покупающимъ тѣ вещи».

«2) А за это требуютъ они, на такое же число лѣтъ, дать имъ право покупать самимъ изъ первыхъ рукъ внутри всей Россіи всякіе продукты, произрастенія и издѣлія, а ими привозимые всякіе товары продавать гуртомъ и въ разницу всякому повольною цѣною».

Изъ этихъ двухъ пунктовъ, сверхъ значительной суммы, прибавляемой ими къ пошлиннымъ сборамъ, они выводили еще и слѣдующія выгоды: «а) что торговлею ихъ увеличится торговля внутренняя, а слѣдовательно и портовая пошлина; б) что земледѣльцамъ доставятъ способы къ размноженію своихъ продуктовъ; в) Россіяне, изъ ближайшаго таковаго обращенія съ иностранцами, переймутъ отъ нихъ новыя познанія, особенно же купечество россійское: многіе изъ купцовъ, служа у нихъ прикащиками, узнаютъ искуство вести порядочную торговлю».

Петръ I-й, прочитавъ этотъ проэтъ, хотя и проникъ ихъ хитрость, однако съ благосклонностію отвѣчалъ, что онъ объ этомъ подумаетъ и дастъ имъ знать свою волю. Въ тотъ же день, прибывъ въ сенатъ, онъ предложилъ проэктъ этотъ на разсмотрѣніе г. г. сенаторовъ. Онъ прибавилъ, что имѣетъ нужду въ деньгахъ, а милліонъ рублей можетъ удовлетворить этой нуждѣ.

Не долго разсуждали сенаторы и признали проэктъ полезнымъ; но одинъ изъ нихъ, князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, во всё время разсужденія не говорилъ ни слова. Государь, замѣтивъ это, сказалъ ему: «А ты, дядя, что же ничего не говоришь?» — «Я размышлялъ,» отвѣчалъ онъ: «о хитрости предложившихъ проэктъ и увѣренъ, что они дадутъ и по 50 коп. на пошлинный

рубль и даже больше, только бъ имъ прибрать въ однѣ свои руки всю внутреннюю торговлю. Велите призвать ихъ въ сенатъ и дайте мнѣ волю поговорить съ ними; тогда увидите, правду ль я говорю?» Государь охотно на это согласился; но какъ уже было поздно, то для этого назначенъ былъ слѣдующій день.

На другой день всѣ сенаторы съѣхались раньше обыкновеннаго и послали просить въ сенатъ купцовъ, предложившихъ проэктъ. Когда они собрались, Долгоруковъ началъ съ ними говорить: «что Государь пріемлетъ предложеніе ихъ милостиво; но какъ сами они знаютъ, какъ Его Величество ихъ жалуетъ, любитъ и бережетъ, какъ собственныхъ своихъ дѣтей; то надѣется, что они, конечно, прибавятъ еще къ 30 копѣйкамъ». Голландцы, желая будтобы показать, сколько они чувствуютъ милость Государя, прибавили тотчасъ еще по гривнѣ. Ихъ стали уговаривать Долгоруковъ и другіе сенаторы еще прибавить; а купцы увѣряли, что останутся въ убыткѣ. Наконецъ, переговоря между собой въ другой комнатѣ, они согласясь прибавить и еще по гривнѣ, т. е. по полтинѣ на рубль. Князь Долгоруковъ, поблагодаря за усердіе, отпустилъ ихъ, обѣщаясь въ тотъ же день доложить обо всемъ Государю. Изъ сената князь Долгоруковъ прямо поѣхалъ къ Государю. Онъ представилъ ему, какъ охотно сдѣлали прибавку голландскіе купцы. «Я увѣряю тебя, Государь, что они дадутъ и больше», говорилъ князь: «но какъ это будетъ разорительно для твоихъ купцовъ и для всего народа, то могутъ тебѣ представить сами купцы Твои. Призовите только ихъ къ себѣ и поговорите съ ними сами обо всемъ этомъ.»

Поблагодаря Долгорукова, Государь въ тотъ же день призвалъ лучшихъ изъ русскихъ купцовъ, въ числѣ которыхъ былъ и московскій гость Матвѣй Андреевичъ Евреиновъ, почтенный старикъ, знающій торговлю; онъ довольно извѣстенъ былъ и Государю. Его Величество подалъ имъ голландскій проэктъ и требовалъ ихъ мнѣнія. Купцы, прочитавъ его, поглядывали другъ на друга. Тогда Государь сказалъ Евреинову, называя его по имени. «Чтожъ ты молчишь? Тебѣ особливо надобно говорить, какъ старику и какъ больше другихъ знающему свое дѣло».—

«Всемилостивѣйшій Государь!», отвѣчалъ Евреиновъ, «я осмѣлюся спросить у тебя, для арміи твоей надобны ли тебѣ холстъ, шерсть и кожи?» «Безъ сомнѣнія»—Хорошо; надобно ли тебѣ, Государь, еще, чтобы твои подданные богатѣли отъ торговли и распространяли ее для пользы государственной?»—«И то необходимо нужно,» отвѣчалъ Государь. «А когда такъ,» сказалъ старикъ: «то я доношу тебѣ: если отдать всю русскую внутреннюю торговлю однимъ голландцамъ, то все погибнетъ безвозвратно. Они одни, какъ люди весьма богатые, будутъ скупать всѣ наши продукты и произрастенія и въ 10 лѣтъ не только разорятъ купцовъ твоихъ, но и самихъ крестьянъ, уменьшая годъ отъ году цѣну ихъ продуктовъ. И портовая торговля упадетъ: что будутъ покупать другіе иностранные купцы, когда въ рукахъ однихъ голландцевъ будутъ всѣ наши товары? А ты, Государь, ту прибыль, какую они теперь тебѣ обѣщаютъ, отдашь имъ назадъ съ лихвою, покупая у нихъ для арміи твоей и холстъ, и кожи и все нужное,—а, можетъ быть, и самый хлѣбъ по такой цѣнѣ, какую они назначатъ. А что они баютъ, что могутъ научить насъ порядочнѣе вести торговлю; то, напротивъ, они и тѣ знанія, какія мы имѣемъ, у насъ отнимутъ. Кто имъ велитъ научать насъ тому, что можетъ вредить ихъ собственнымъ выгодамъ? Да и могутъ ли,» заключилъ Евреиновъ, «успѣвать какія-либо твои фабричныя и торговыя заведенія, когда голландцы все приберутъ въ свои руки?»

Государь, выслушавъ все это со вниманіемъ, сказалъ: «Спасибо, старикъ, что ты дѣло разумѣешь». Голландцамъ было отказано.

Нельзя полагать, чтобы такой геніальный Государь не проникъ хитрости голландцевъ; но онъ любилъ совѣтоваться съ своими подданными; а потому и передалъ предложеніе, голландцевъ на разсмотрѣніе сената и спросилъ мнѣнія русскихъ купцовъ въ такомъ дѣлѣ, которое ихъ касалось.

Новая хитрость голландцевъ.

Когда голландцы не успѣли осуществить свой проэктъ, то сдѣлали новое предложеніе. Видя, что въ Россіи начали устраиваться суконныя фабрики и желая въ самомъ началѣ, такъ сказать, подорвать ихъ, они предложили Государю планъ, по которому обязывались десять лѣтъ ставить сукно на всю его армію съ уступкою противъ русскихъ суконъ по гривнѣ съ аршина.

Государь также отослалъ въ сенатъ на разсмотрѣніе это предложеніе, повелѣвая чрезъ три дня представить мнѣніе сенаторовъ.

Сенаторы, не понявъ замысловъ голландцевъ, принялись за вычисленіе только прибыли, сколько получитъ отъ такой уступки казна въ десять лѣтъ. И, высчитавъ, что составится значительная сумма, они признали предложеніе полезнымъ; только одинъ изъ нихъ, князь Долгоруковъ, объявилъ свое мнѣніе, что онъ съ ними не согласенъ и плана коварныхъ голландцевъ *не апробуетъ;* а какія имѣетъ на то резоны, обѣщалъ изъясниться на письмѣ. Пріѣхавъ изъ сената домой, князь Долгоруковъ послалъ просить къ себѣ знакомало ему суконнаго фабриканта Симонова, бывшаго тогда въ Петербургѣ. Тотъ пріѣхалъ. Князь передаетъ ему планъ голландцевъ и спрашиваетъ его мнѣнія.

«Сумма, уступаемая голландцами,» сказалъ Симоновъ: «довольно велика и русскіе фабриканты по той цѣнѣ ставить своихъ суконъ не могутъ. Но этою казенною прибылью до основанія разорятся всѣ россійскія фабрики, заведенныя съ такимъ трудомъ и издержками. И мы всѣ должны будемъ ихъ бросить; а люди, обученные суконному дѣлу, разойдутся. Такъ какъ они отъ крестьянскихъ работъ отвыкли, то сдѣлаются ежели не ворами, такъ по крайней мѣрѣ ни къ чему негодными тунеядцами. Когда такимъ образомъ фабрики исчезнутъ и заводители ихъ разорятся, то вновь заводить ихъ, по прошествіи 10 лѣтъ, будетъ еще труднѣе. Что жъ тогда останется дѣлать? Не принуждена ли будетъ казна у тѣхъ же самыхъ голландцевъ покупать

сукна по такой цѣнѣ, какую они сами назначатъ? Изъ этого Ваше Сіятельство можете заключить: не во вредъ ли будетъ казнѣ и намъ эта прибыль, обѣщаемая голландцами? Къ этому слѣдуетъ прибавить и то, что если нынѣ казна и будетъ платить за сукна своимъ фабрикантамъ лишнее, то весь убытокъ только въ томъ, что изъ казны перейдетъ нѣкая сумма въ руки подданныхъ, а не вывезена будетъ въ иностранныя государства».

Князь Долгоруковъ, поблагодаривъ, отпустилъ Симонова. Между тѣмъ сенатъ, не дождавшись отъ князя обѣщаннаго имъ изъясненія, черезъ три дня донесъ Государю, какъ о своемъ мнѣніи, такъ и о несогласіи съ прочими сенаторами Долгорукова, отъ котораго не могли они вытребовать объясненія. Государь призываетъ его къ себѣ и спрашиваетъ: «какіе онъ имѣетъ резоны не соглашаться съ своими товарищами?» Князь Долгоруковъ пересказываетъ Его Величеству весь свой разговоръ съ Симоновымъ и заключаетъ: «вотъ тѣ причины, для чего я несогласенъ съ ними».

Государь благодарилъ князя Долгорукова въ самыхъ чувствительныхъ выраженіяхъ и, поцѣловавъ его въ голову, сказалъ: «Я не сомнѣваюсь, что вы будете такъ поступать и впредь». Признательный Монархъ также благодарилъ и Симонова и, безъ сомнѣнія, подробно говорилъ съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. И такъ, благодаря князю Долгорукову, не приняты были оба проэкта голландцевъ, которые имѣли бы гибельное вліяніе на русскую торговлю и промышленность» *).

---

*) Изъ сообщенныхъ разсказовъ видно, что князь Я. Ѳ. Долгоруковъ отличался особенною прозорливостію, безкорыстіемъ и горячею любовію къ своему отечеству. Мнѣ не удалось заняться изслѣдованіемъ и узнать, существуютъ ли потомки его? Въ наше время извѣстны двѣ фамиліи: одна—князей Долгоруковыхъ, а другая—князей Долгорукихъ. Князья Долгорукіе занимаютъ важныя государственныя должности и славятся своею дѣятельностію и любовію къ правосудію: князь Сергѣй Алексѣевичъ,—статсъ-секретарь у принятія прошеній на Высочайшее имя, и братъ его, князь Юрій Алексѣевичъ—сенаторъ. Оба они—одни изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ правды.

Петръ Великій у матроса.

Петръ Великій часто обѣдалъ и ужиналъ у князя Меньшикова. Въ одно время князь звалъ Государя къ обѣденному столу, къ которому приглашены были также всѣ иностранные посланники и многія знатныя лица. Государь далъ слово, но передъ обѣдомъ вздумалъ осмотрѣть работы въ адмиралтействѣ. Покончивъ дѣла, онъ поѣхалъ къ Меньшикову въ одноколкѣ. На дорогѣ всталъ передъ нимъ на колѣни матросъ. Государь остановился и спросилъ: «Чего онъ хочетъ?»—«Богъ даровалъ мнѣ сына, а тебѣ, Государь, матроса; удостой посѣтить его», отвѣчалъ матросъ.—«Далеко ли ты живешь?»—«Близко».—«Хорошо, ступай впередъ». Государь поѣхалъ за нимъ и вошелъ въ его хижину. Родильница поднесла на деревянной тарелкѣ Его Величеству чарку *анисовки*. Государь, поздравя ее съ сыномъ, выпилъ и положилъ на тарелку два рубля. На столѣ стоялъ пирогъ съ морковью и яицами. Государь попробовалъ пирога. Между тѣмъ хозяинъ принесъ горячія щи и сказалъ Государю: «хотя отвѣдай, батюшка, матросскихъ-то щей». Онъ ихъ отвѣдалъ, присѣлъ и довольно покушалъ. Выпивъ стаканъ пива, Государь пожелалъ хозяевамъ добраго здоровья и поѣхалъ къ князю Меньшикову. Пріѣхавъ къ нему уже въ третьемъ часу, Государь просилъ у гостей извиненія, что заставилъ ихъ такъ долго ждать себя. «Богъ даровалъ мнѣ новаго матроса», сказалъ онъ: «и я не могъ отказать отцу его, чтобы къ нему не заѣхать и не отвѣдать его щей».

Портретъ Петра Великаго на божницѣ у стараго солдата.

Петръ Великій много заботился о своихъ воинахъ, особенно престарѣлыхъ и раненыхъ: онъ помѣщалъ ихъ въ госпитали, монастыри и архіерейскіе дома и доставлялъ имъ содержаніе. Они проводили остатки дней своихъ спокойно, благослов-

ляли имя Государя и молились о его здравіи, а по кончинѣ его объ успокоеніи его души. Многіе изъ нихъ такъ благоговѣли къ памяти его, что даже причисляли его къ лику святыхъ и молились ему, какъ угоднику Божію.

При домѣ Нижегородскаго архіерея жилъ престарѣлый солдатъ *Кириловъ.* У него былъ маленькій финифтяный портретъ Петра Великаго, который онъ ставилъ между образами и, зажигая свѣчу, каждую ночь молился ему, какъ угоднику Божію. Объ этомъ донесли преосвященному Ѳеофану. Желая удостовѣриться, онъ пришелъ въ келью солдата, нечаянно ночью. Въ самомъ дѣлѣ портретъ Государевъ стоялъ между образами и передъ нимъ горѣла свѣча. Солдатъ молился. «Что ты дѣлаешь?» спросилъ архипастырь. «Молюсь, владыко святый», отвѣчалъ Кириловъ. «Доброе дѣло» сказалъ архіерей. Потомъ, какъ будто не замѣчая портрета Государева, онъ сталъ разсматривать образа. Указавъ на него, онъ сказалъ солдату: «Старикъ! у тебя между святыми иконами, кажется, стоитъ портретъ Петра I-го?»—«*Да, преосвященный владыко, образъ батюшки нашего*».—«Хотя онъ былъ великій и благочестивый Государь, однакожъ церковь святая не сопричислила его къ лику святыхъ,» сказалъ архипастырь: «а по сему и не должно тебѣ портретъ его ставить между образами, зажигать передъ нимъ свѣчу и молиться ему.»—«Не должно?» сказалъ съ негодованіемъ солдатъ, «не должно? Вы его не знали, а я зналъ! Онъ былъ нашъ ангелъ-хранитель, защищалъ и охранялъ насъ и все отечество отъ непріятелей, несъ наравнѣ съ нами всѣ тягости въ походахъ, ѣлъ съ нами одну кашу, обращался съ нами какъ равный и какъ отецъ. Самъ Богъ прославилъ его побѣдами и хранилъ его и на морѣ, и на сушѣ; а ты говоришь: не должно образу его молиться!» сказалъ солдатъ и горько заплакалъ. Напрасно архіерей старался своими увѣщаніями вывести его изъ заблужденія; старикъ настаивалъ на своемъ. Онъ обѣщалъ только не ставить свѣчи передъ портретомъ, но оставилъ его на божницѣ вмѣстѣ съ образами.

ПАМЯТИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Нѣсколько словъ о заботахъ Петра Великаго о русскомъ торговомъ флотѣ.

Начало русскаго торговаго флота ознаменовано такими необыкновенными явленіями, какихъ нельзя отыскать въ исторіи другихъ народовъ. Русскій Царь пріѣзжаетъ въ чужую землю, поступаетъ подъ именемъ Петра Михайлова на купеческую корабельную верфь, работаетъ, какъ простой плотникъ, и изучаетъ кораблестроеніе. И теперь сохраняется въ Саардамѣ тотъ домикъ, гдѣ жилъ Великій Преобразователь Россіи.—Онъ подаетъ высокій примѣръ своимъ подданнымъ: на своихъ корабляхъ отправляетъ товары за границу; покупаетъ для образца корабли въ Голландіи и строитъ свои въ Архангельскѣ. Посѣщаетъ Архангельскую биржу, какъ купецъ, по своимъ торговымъ дѣламъ, и бесѣдуетъ съ голландскими корабельщиками, ходя съ ними рука объ руку. — Три раза плаваетъ по Бѣлому морю, и одинъ разъ входитъ и въ Сѣверный океанъ за Святой Носъ и далѣе Семи острововъ. Посѣщаетъ три раза корабельную верфь перваго кораблестроителя, купца Баженина *) и гоститъ у него по нѣскольку сутокъ. Въ какомъ государствѣ мы можемъ указать на Государя, который бы былъ искуснымъ лоцманомъ? Въ ма-

*) На верфи Баженинныхъ, кромѣ торговыхъ кораблей, построены были, по заказу Петра I-го, три корабля для ловли китовъ въ нашемъ Сѣверномъ морѣ.

тросской одеждѣ Петръ I-й счастливо проводитъ отъ Котлина до Васильевскаго острова первый корабль, пришедшій въ Петербургъ изъ Голландіи, и, какъ шкиперъ, снимаетъ съ мели англійскій торговый корабль и провожаетъ ихъ обратно за Котлинъ. Обѣдаетъ съ шкиперомъ и матросами голландскаго корабля у генералъ-губернатора Петербурга кн. Меньшикова. Приглашаетъ къ себѣ на обѣдъ шкиперовъ и матросовъ иностранныхъ кораблей, угощаетъ ихъ по-царски и братается съ ними. Ставитъ почетные гвардейскіе караулы на купеческіе корабли.

Въ нашихъ разсказахъ обращено вниманіе на заботы Петра I-го о развитіи русскаго торговаго флота на сѣверѣ. Кромѣ того въ царствованіе его стали строить корабли на рѣкахъ, впадающихъ и въ Каспійское, и въ Черное, и въ Балтійское моря. Онъ стремился даже къ Восточному океану. Заботы Петра Великаго о кораблестроеніи и торговомъ мореплаваніи встревожили англійскихъ государственныхъ людей: они стали опасаться, чтобы въ Россіи не развилась морская торговля до значительныхъ размѣровъ. Вскорѣ послѣ милостиваго пріема англійскаго корабля Петромъ I-мъ англійскій министръ Вальполь въ парламентѣ сказалъ о Россіи: *«если эта держава примется за умноженіе своихъ силъ и купеческихъ кораблей, тогда пропадутъ Голландія и Англія.»* А другой министръ Гускидсонъ выразился еще откровеннѣе: *«нужно употребить всѣ зависящія отъ насъ мѣры, чтобъ остановить въ Россіи развитіе торговаго флота и купечества».*

И англичане не дремали: они всѣми мѣрами старались развить свою морскую торговлю. И теперь Англія—первая морская держава въ свѣтѣ! Не легко съ нею соперничать другимъ государствамъ. Я не могу входить въ разсмотрѣніе тѣхъ мѣръ, которыя употребляло Англійское правительство, хотя онѣ очень поучительны для насъ. Впрочемъ въ дѣлахъ торговыхъ не столько важны открытыя дѣйствія, сколько тайныя! Кто же можетъ ихъ обнаружить? Исторія большею частію имѣетъ возможность записать только открытыя дѣйствія, а не тайныя; послѣднія исчезаютъ вмѣстѣ съ дѣятелями. Вальполь и Гускидсонъ завѣщали своимъ

потомкамъ мысли, которыми они должны руководствоваться, и англійскіе государственные люди, слѣдующіе за ними, не забыли ихъ, и хотя не высказывались такъ откровенно, но преслѣдовали тѣ же цѣли. Имъ уже это было и не нужно, потому что и члены парламента, и цѣлая нація стали уже дѣйствовать согласно съ мнѣніями Вальполя и Гускидсона.

Не скоро достигли своей цѣли англичане. То направленіе, которое далъ геніальный Государь, продолжалось и при Его наслѣдникахъ. При Императрицѣ Екатеринѣ Великой нашъ торговый флотъ былъ уже въ такомъ положеніи, что Великая Государыня въ своемъ Наказѣ выразила радость: *«что нашъ торговый флагъ развѣвается уже на всѣхъ моряхъ.»* Въ концѣ ея царствованія въ Архангельскѣ было до 40 русскихъ конторъ и 5 купеческихъ верфей. Русскіе торговые дома имѣли свои конторы въ Англіи, Голландіи, Испаніи и даже въ Америкѣ. И такъ нашъ торговый флотъ начиналъ уже соперничать съ англійскимъ и голландскимъ: онъ былъ, такъ сказать, на пути отнимать выгоды отъ перевозки товаровъ у первыхъ торговыхъ народовъ. Нужно было во что бы то ни стало остановить его развитіе, потому что Россія имѣетъ такую возможность къ построенію судовъ, что безпокоило даже Вальполя, современника Петра I-го. Но по кончинѣ Императрицы Екатерины Великой мало по малу падаетъ нашъ торговый флотъ. Подробное изслѣдованіе причинъ этого грустнаго явленія указало бы тотъ путь, котораго слѣдуетъ держаться какъ правительству, такъ и промышленникамъ, чтобы создать свой флотъ. По моему мнѣнію, не естественно, чтобы государство, богатое преимущественно сырыми произведеніями, не имѣло значительнаго торговаго флота. Кажется, Россію, которая отпустила въ 1869 г. моремъ товаровъ на 191 милліонъ, т. е. изъ всего отпуска $^3/_5$ частей, можно смѣло причислить къ морскимъ державамъ; а между тѣмъ она участвуетъ въ перевозкѣ своихъ грузовъ на собственныхъ судахъ едвали на 4%, изъ которыхъ для коренныхъ русскихъ не остается и 1%.

Кромѣ того, наше отечество, вмѣсто того, чтобы строить

коммерческіе корабли у себя дома, поощряетъ къ тому иностранцевъ; оно отпускаетъ имъ для того свои лѣса, смолу и другіе продукты по самымъ дешевымъ цѣнамъ и платитъ имъ за ввозимый ими въ россійскіе порты балластъ *) десятки милліоновъ рублей. (Въ 1869 г. балласту привезено въ наши порты на 4254-хъ иностранныхъ корабляхъ 539368 ластовъ. Отъ этого, безъ сомнѣнія, увеличивается цѣнность вывозимыхъ отъ насъ товаровъ).

Мы ввозимъ въ Россію для военнаго судостроенія даже дерево иностранное, за каждый кубическій футъ котораго платимъ отъ 2-хъ до 3-хъ руб. и болѣе, между тѣмъ какъ у насъ есть для того печорская лиственница, которую англичане употребляли для подкладки подъ броню, платя печорскому товариществу въ четыре раза дешевле тика.

Не входя въ подробности, и изъ этого можно, кажется, вывести заключеніе, что иностранцы достигли своей цѣли. Не пора ли намъ позаботиться о промышленномъ образованіи, безъ котораго мы всегда будемъ въ полной зависимости отъ иностранцевъ. Если мы причисляемъ себя къ образованнымъ народамъ Европы, то не должны отъ нихъ отставать. А если не такъ, то они поступятъ съ нами, какъ съ дикарями. Когда по волѣ Государя Императора начали обращать вниманіе на промышленность; то это встревожило иностранцевъ, и они стали употреблять разныя мѣры остановить это стремленіе. Въ благополучное царствованіе Царя-Освободителя болѣе всего обращается вниманіе на внутреннее устройство государства,—и это-то особенно не нравится иностранцамъ, такъ какъ они понимаютъ, что отъ этого зависитъ его сила. И потому они стремятся лучшія силы народа отклонить отъ промышленныхъ занятій....

---

*) Камень, который привозятъ иностранцы, выбрасываютъ въ наши гавани и такимъ образомъ ихъ засоряютъ,—какъ напримѣръ Онежскую.

Отношеніе торговаго флота къ военному.

Во всѣхъ государствахъ, кромѣ одной Россіи, торговый флотъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, а военный на второмъ; тамъ убѣждены, что сила военнаго флота зависитъ отъ развитія купеческаго, и что польза, приносимая первымъ, соразмѣряется услугами, оказываемыми имъ второму.

Почти не было еще такихъ случаевъ, чтобы мореходные народы оказались слабыми въ войнѣ, или въ денежномъ отношеніи; но было много такихъ, когда небольшое мореходное государство побѣждало сильное: въ XVI вѣкѣ маленькая Голландія, сильная только торговымъ мореходствомъ, побѣдила сильнѣйшее тогда европейское государство—Испанію. Послѣдняя ошиблась въ своихъ расчетахъ: она обратила всѣ свои усилія на устройство военнаго флота, который обыкновенно истощаетъ народныя силы, а не на торговый, который увеличиваетъ ихъ въ громадныхъ размѣрахъ.

Президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Грантъ отъ 24-го марта 1871 года препроводилъ въ конгрессъ чрезвычайное посланіе, въ которомъ говорится объ упадкѣ торговли Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. «Для нашей націи унизительно,» пишетъ президентъ, «что мы кромѣ пассажирскихъ денегъ платимъ иностранцамъ ежегодно 20—30 милліоновъ долларовъ за перевозку, которая должна бы производиться на американскихъ судахъ, снабженныхъ экипажемъ изъ американцевъ. Эти деньги отнимаются отъ дохода націи, и про нихъ сказать ничего иного, какъ только то, что онѣ брошены въ море. Нація, обладающая такими великими источниками вспомогательныхъ средствъ, какія имѣются у Соединенныхъ Штатовъ, непремѣнно должна принять полное участіе во всемірной торговлѣ. Всякая отсрочка только увеличитъ убытокъ и затрудненія, съ коими сопряжено достиженіе цѣли. Я вынужденъ просить о скорѣйшемъ рѣшеніи этого дѣла, потому что хотя наступила весна, а никакихъ контрактовъ о постройкѣ судовъ еще не заключено въ ожи-

данія, что сдѣлаетъ конгрессъ; при дальнѣйшемъ же промедленіи конгресса и всѣ предполагаемыя постройки кораблей нельзя будетъ кончить до зимы, слѣдственно пропадетъ еще годъ даромъ. По моему мнѣнію, это дѣло весьма важное, касающееся всѣхъ интересовъ страны. Судостроеніе и судоходство приводятъ въ странѣ въ обращеніе огромные капиталы, доставляютъ занятіе многимъ тысячамъ людей, создаютъ домашній рынокъ для сбыта сельскихъ, ремесленныхъ и фабричныхъ произведеній и измѣняютъ торговый балансъ въ нашу пользу ровно на ту сумму, которая является платою американскимъ кораблямъ за фрахтъ и провозъ пассажировъ. *Дальше мы чрезъ увеличеніе торговаго флота получимъ перевѣсъ на морѣ*, неоцѣнимый *въ случаѣ внѣшней войны*. При началѣ послѣдней войны американскій военный флотъ состоялъ менѣе, чѣмъ изъ 100 судовъ въ 150000 тоннъ съ 8000 экипажа. Но изъ торговаго флота, который служилъ источникомъ общественнаго благоденствія, для котораго ничего не тратило правительство, мы взяли для подавленія мятежа 600 кораблей, поднимавшихъ 1 милліонъ тоннъ груза и 70000 матросовъ. *Вотъ чѣмъ доказывается, сколь важенъ торговый флотъ въ военное время и какія средства онъ можетъ доставить для обороны государства*«.

Я привелъ мнѣніе о торговомъ флотѣ представителя одного изъ самыхъ промышленныхъ государствъ съ тою цѣлію, чтобы доказать, какъ высоко цѣнятъ его даже тѣ государства, которыя далеко опередили насъ въ промышленномъ отношеніи. Обратимъ вниманіе и на то, какъ смотрятъ на торговый флотъ европейскія государства.

Норвегія 72 процента всей своей торговли производитъ на норвежскихъ судахъ, и только 28% остаются для всѣхъ чужихъ флотовъ вмѣстѣ *); Пруссія перевозитъ только 55%; Франція—35%; Англія—65%; Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты 70% и Россія едвали 4% своихъ грузовъ на собственныхъ судахъ.

---

*) Норвегія имѣетъ 1 милліонъ тоннъ и заработываетъ ежегодно на фрахтахъ до 20 мил. руб.

Въ доказательство того, что торговый флотъ приноситъ большія выгоды, укажемъ на Мекленбургъ. Тамъ нѣтъ ни лѣса, ни желѣза и никакихъ другихъ матеріаловъ для постройки кораблей; между тѣмъ какъораблестроеніе годъ отъ году увеличивается,— торговый флотъ умножается, хотя судостроеніе и обходится тамъ дорого.

Во Франціи приняли за неоспоримую истину, что моряки и промышляющіе на водѣ—люди болѣе способные къ службѣ на военномъ флотѣ, нежели другіе.

Г. Вольдемаръ, который занимался изслѣдованіемъ морскаго дѣла, въ своей замѣчательной книгѣ »Какъ обезпечить будущность нашего морскаго дѣла?« по изложеніи всѣхъ доказательствъ, *сколько важенъ торговый флотъ въ военное время и какія средства онъ можетъ доставить для обороны государства*, заключаетъ: »Исходъ можетъ быть только одинъ—пріобрѣтеніе значительнаго числа ловкихъ отечественныхъ матросовъ торговаго флота. Имѣя ихъ въ достаточномъ числѣ, мы можемъ ими пользоваться въ военное время; а въ мирное они намъ будутъ стоить или мало, или ничего. Вотъ единственный исходъ при грозящемъ, можетъ быть, будущемъ, особенно на Балтійскомъ морѣ. Слѣдовало бы уже не медлить, чтобы за тѣмъ не было слишкомъ поздно«.—»Хотя я и хорошо знаю«, продолжаетъ г. Вольдемаръ: »что вся эта тема не нравится, да и не можетъ нравиться нѣкоторымъ, находящимся въ вѣдомствѣ нашего Морскаго министерства; но, въ виду, грозящей, *можетъ быть, уже очень недалекой будущности*, я осмѣливаюсь повторить здѣсь сказанное мною въ другомъ мѣстѣ относительно этого капитальнаго вопроса, которому большинство у насъ, по старому, еще желаетъ во всякомъ случаѣ придать самое маловажное, самое незначительное значеніе«.

Послѣ сказаннаго, въ виду совершающихся событій, ничего болѣе не остается, какъ согласиться съ мнѣніемъ г. Вольдемара и принять за истину то положеніе, что для славы нашего военнаго флота нуженъ прежде всего флотъ торговый, какъ питомникъ для образованія моряковъ.

Объ устройствѣ Печорско-Обской (Петровской) дороги.

О соединеніи Печоры съ Обью съ Іоанна III-го, начавшаго на Печорѣ добывать мѣдь и серебро и чеканить изъ нихъ первыя деньги, заботились Іоаннъ IV, Петръ Великій, Анна Іоанновна, Екатерина II, Александръ I-й, Николай I-й и нынѣ благополучно царствующій Императоръ. По повелѣнію Александра I-го посланы были, въ 1806 г., полковникъ Поповъ для нивеллировки Урала между Усою и Собью, съ цѣлію устроить каналъ для плаванія судовъ изъ Оби въ Печору, и лейтенантъ, нынѣ графъ и адмиралъ, Ѳедоръ Петровичъ Литке, съ 1821 по 1825 годъ, для описанія Печорскаго залива, съ цѣлію отправлять изъ него лиственничный лѣсъ въ Архангельскъ для казеннаго кораблестроенія, и для описанія Карскаго моря и береговъ Новой Земли. Послѣ изданія путешествія лейтенанта Литке Императоръ Николай I-й повелѣлъ отправить, въ 1830 г., въ Вологодскую губернію двухъ сенаторовъ—Мертенса и Корнилова для составленія плана соединенія рѣки Печоры съ рѣкою Вычегдою въ Вологодской губерніи, чтобы тѣмъ дать выходъ произведеніямъ Печорскаго края чрезъ Вычегду и Двину въ Бѣлое море. Сенаторы Мертенсъ и Корниловъ представили Государю всеподданнѣйшую докладную записку о необходимости и пользѣ соединенія не только Печоры съ Вычегдою посредствомъ рѣкъ Сѣверной и Южной Мылвы, но и о необходимости соединенія Оби съ Печорою чрезъ устройство воднаго сообщенія, на которое, по проекту Попова, требовалось нѣсколько милліоновъ рублей. Изъ докладной записки сенаторовъ Императору Николаю I-му видно, что не затрата капитала остановила исполненіе этого проэкта, а невозможность, по суровости климата, учредить портъ при устьѣ рѣки Печоры, подъ 67° с. ш. Эти-то соображенія и заставили сенаторовъ ходатайствовать о соединеніи Оби съ Сѣверною Двиною. Такъ какъ всѣ эти водныя сообщенія найдены были требующими огромныхъ суммъ, то, поэтому, въ 1843 году командированъ былъ для изысканія выхода чрезъ устье Печоры въ море

начальникъ полярной экспедиціи, капитанъ 1-го ранга, нынѣ вице-адмиралъ, Крузенштернъ. Но и онъ, по окончаніи изслѣдованій, подтвердилъ мысль графа Литке о невозможности плаванія кораблямъ съ Печоры въ море. Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ, въ 1858 г., посылалъ, для обозрѣнія сухопутнаго сообщенія съ Печоры на Вычегду, полковника, нынѣ генералъ-лейтенанта, А. Г. Лашкарева. Возвратясь изъ командировки, онъ представилъ свое мнѣніе о крайней полезности и необходимости устроить сухопутное сообщеніе для вывоза печорскихъ произведеній чрезъ р. Двину за границу; но предположеніе не осуществилось.

Въ 1836 году Императоръ Александръ Николаевичъ, бывши еще наслѣдникомъ престола, предлагалъ въ Тобольскѣ о возвышеніи царствъ Кондійскаго и Обдорскаго и о бѣдствующемъ тамъ населеніи имѣть особое попеченіе. И потому тогда же генералъ-губернаторомъ и мѣстнымъ губернаторомъ доложено было Его Высочеству, что для благосостоянія этой страны *необходимы: или открытіе изъ нея выхода въ море, или проложеніе дороги черезъ Уралъ на р. Печору.*

Послѣ того правительство не предпринимало никакихъ изысканій, между тѣмъ Сидоровъ, съ 1859 года, занялся отысканіемъ сухопутныхъ сообщеній Оби съ Печорою; объ этомъ было напечатано въ Исторіи Западной Сибири г. Завалишина, изданной въ 1862 году. Онъ занимался изысканіемъ удобныхъ путей чрезъ Уралъ съ 1859 до 1870 года, всего 11 лѣтъ: осматривалъ мѣстности лично и чрезъ повѣренныхъ. Изъ всѣхъ изслѣдованныхъ имъ путей онъ находитъ болѣе удобнымъ путь между Печорою при деревнѣ Орапцѣ и Сыгвою, близь бывшаго древняго вогульскаго городка Ляпина, нынѣ инородческой управы. Этотъ путь, по распоряженію Архангельскаго Статистическаго комитета въ 1867 году осмотрѣнъ чиновниками архангельскаго губернатора: архитекторомъ Васильевымъ и землемѣромъ Сонинымъ. По смѣтѣ ихъ устройство земляного полотна обойдется 8930 рублей за версту, а дорогу они полагаютъ въ 160 верстъ. (Записки Архангельскаго Статистическаго комитета 1867 г.).

Что устройства дороги съ Печоры на Обь желаютъ мѣстные крестьяне, промышленники и золотопромышленники Восточной Сибири, служатъ доказательствомъ слѣдующіе адресы Сидорову: 1) адресъ печорскихъ крестьянъ, болѣе 100 человѣкъ, отъ 14-го іюня 1866 г. Они, извѣщая о дороговизнѣ у нихъ хлѣба, который сама казна покупаетъ для нихъ на мѣстахъ заготовокъ по 1 р. 50 коп. за пудъ, выражаютъ желаніе поселиться на проэктируемой Сидоровымъ дорогѣ. Они удостовѣряютъ также, что все Печорское населеніе приняло намѣреніе Сидорова провести чрезъ Уралъ дорогу съ величайшею радостію и всѣ желаютъ осуществленія его какъ можно скорѣе, дабы чрезъ то избавиться имъ отъ гнетущей ихъ гибели; 2) благодарственный адресъ всѣхъ тобольскихъ гражданъ за подписью тобольскаго градскаго головы и всѣхъ членовъ думы и 55 человѣкъ купечества и мѣщанъ, отъ 9-го декабря 1864 года, за перенесенные Сидоровымъ труды и издержки по изысканію дороги. Этотъ адресъ поднесенъ Сидорову въ г. Тобольскѣ, въ присутствіи г. губернатора А. И. Деспотъ-Зеновича и чиновъ города; 3) письмо на имя Сидорова золотопромышленниковъ и ихъ уполномоченныхъ Енисейской губерніи. Они, свидѣтельствуя о многолѣтней опытности Сидорова въ золотопромышленномъ дѣлѣ и о постоянномъ его стремленіи къ начинанію всякаго общеполезнаго предпріятія и считая его наилучшимъ представителемъ золотопромышленныхъ интересовъ, относятся съ крайнимъ сочувствіемъ къ мысли доставлять чрезъ Печорскій портъ машины и прочіе потребные для пріисковъ матеріалы и товары. Они находятъ путь съ Печоры на Обь столько же полезнымъ казнѣ, какъ и золотопромышленности, потому что съ уменьшеніемъ расходовъ на производство работъ увеличится добыча золота и представится возможность разработывать такіе пріиски, которые, при настоящихъ условіяхъ золотаго промысла, къ разработкѣ вовсе не выгодны. Письмо это подписано 40 золотопромышленниками 29 марта 1863 года.

Слѣдующія оффиціальныя бумаги доказываютъ изслѣдованія Сидоровымъ дороги изъ Печорскаго края чрезъ Уральскія горы на р. Обь: а) отвѣты Сидорову тобольскаго губернатора въ 1864

и въ 1865 гг. за №№ 2665, 159 и 894 о командированіи для изслѣдованія путей, указываемыхъ Сидоровымъ, топографа на его счетъ и проч.; б) отвѣтъ Сидорову архангельскаго губернатора Гартинга отъ 1865 года за № 2759, объ оказаніи содѣйствія землемѣру Еремѣеву, посланному Сидоровымъ на Уральскій путь для точнаго его изслѣдованія; в) благодарность Сидорову отъ архангельскаго губернатора Казначеева отъ 1866 года за № 2297 за посланный ему пароходъ для поѣздки на Печору для обозрѣнія края и части дороги; г) копія съ оффиціальнаго письма отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ: архангельскому, вологодскому и енисейскому отъ 1866 г. за №№ 4155, 4156 и 4157, объ оказаніи Сидорову всевозможнаго содѣйствія по устройству дороги, во время его путешествія на отдаленномъ сѣверѣ. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, сказано: «что путешествіе Сидорова предпринимается не только въ видахъ личнаго интереса, но и для общей пользы—чрезъ открытіе путей и развитіе промышленности въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, остающихся доселѣ пустынными».

Какія же выгоды можетъ принести Печорско-Обская (Петровская) дорога?—подробно объяснено въ книгѣ: *Сѣверъ Россіи* М. Сидорова, 1870 г.

Какъ отзовется постройка кораблей для русскаго торговаго флота на благосостояніе жителей губерній, близкихъ къ сѣверу Россіи?

Извѣстно, что до введенія пароходства на рѣкѣ Волгѣ сотни тысячъ людей занимались тамъ постройкою судовъ и перевозкою кладей на нихъ. Со введеніемъ же пароходства и съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ, потребность въ судахъ стараго устройства прекратилась; слѣдовательно, масса народа, знакомаго съ судостроеніемъ и плаваніемъ, осталась безъ дѣла; а за тѣмъ она исчезнетъ безслѣдно. Это подтверждаютъ «Биржевыя Вѣдомости», (№ 338, 30 октября 1870 года), въ которыхъ напечатано

слѣдующее извѣстіе изъ Твери: «Открытіе Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и устройство цѣпнаго пароходства между Тверью и Рыбинскомъ—такіе крупные конкурренты для здѣшнихъ судопромышленниковъ и судорабочихъ, что должны лишить ихъ вѣками образовавшагося промысла и дать совсѣмъ другое направленіе ихъ дѣятельности. Въ недавнее время Волга и Тверца доставляли большинству мѣстныхъ жителей хорошій заработокъ и такимъ образомъ массамъ семействъ давали безбѣдное существованіе. На баркахъ, унжахъ, лодкахъ, соминахъ, кто какъ хозяинъ, кто какъ рабочій, въ родѣ приказчика, лоцмана, кореннаго, цѣлое лѣто находили для себя занятія; затѣмъ приходъ въ Тверь каравановъ, частая перегрузка ихъ доставляли сбытъ и развитіе мѣстной торговлѣ, и на все это требовались рабочія руки. Между тѣмъ, лишь только открылась Рыбинско-Бологовская желѣзная дорога, какъ къ нашимъ городамъ не пришло противу прежняго и двадцатой доли судовъ, а какія и были въ приходѣ, то или для мѣстнаго потребленія, или въ близъ лежащіе по Волгѣ и Тверцѣ города. За доставку товаровъ отъ Рыбинска до Твери платили съ пуда отъ 6 до 10 коп., а отъ Твери до С.-Петербурга отъ 12 до 18 коп.; желѣзная дорога отъ Рыбинска до С.-Петербурга доставляетъ ихъ отъ 13 до 17 коп. за пудъ, минуя другіе водяные сборы и остановки и сокращая время доставки на полтора мѣсяца. Пароходство же по цѣпи проводитъ грузы отъ Рыбинска до Твери въ шесть, семь дней, съ платою за пудъ отъ 2-хъ до 3-хъ копѣекъ, тогда какъ на судахъ проходили грузы отъ 14-ти до 21-го дня. И такимъ образомъ удобство, дешевизна, скорость доставки, избѣжаніе остановокъ и лишнихъ расходовъ, все говоритъ въ пользу новаго передвиженія грузовъ и все начинаетъ обращаться къ ихъ услугамъ; капиталъ и наука уничтожили мелкія операціи и добычи судопромышленниковъ и ихъ рабочихъ и порѣшили съ запросомъ на установившійся вѣками заработокъ. Нечего и говорить, что масса рабочихъ по своей косности и неразвитію помирится съ тяжелымъ для нея положеніемъ и въ суровой нищетѣ будетъ коекакъ влачить жизнь; *но передовые люди общества должны поду-*

мать и позаботиться объ этихъ пролетаріяхъ и дать имъ выходъ къ лучшему изъ крайне бѣдственнаго положенія. Это вопросъ жизни или смерти, можетъ быть, цѣлой трети общества».

И вотъ для этого народа откроется широкое поле для заработокъ при постройкѣ кораблей на сѣверѣ Россіи: ихъ трудъ, ихъ знанія строительныя не пропадутъ безслѣдно, а отъ этого и благосостояніе ихъ поднимется. Мало того: привыкши къ плаванію по рѣкамъ, они ознакомятся тогда съ плаваніемъ и на морѣ и увеличатъ число нашихъ моряковъ.

Постройка кораблей на сѣверѣ Россіи не только избавитъ отъ нищеты тѣхъ приволжскихъ жителей, объ обѣдненіи которыхъ заявляютъ «Биржевыя Вѣдомости», но распространитъ свое благотворное вліяніе гораздо далѣе. Она вызоветъ къ труду все населеніе Алтайскаго горнаго округа, а за нимъ и всей Сибири. Алтайское населеніе находится въ вѣдѣніи Кабинета Его Императорскаго Величества: оно тяготитъ теперь Кабинетъ отъ остановки работъ на Зыряновскомъ рудникѣ и вообще отъ уменьшенія горныхъ работъ на Алтаѣ *). Отъ вывоза же отсюда хлѣба чрезъ Печорскій портъ за границу населеніе Алтайскаго горнаго округа займется земледѣліемъ. Въ немъ считается до 200000 ревизскихъ душъ, которыя владѣютъ безграничнымъ количествомъ пахатныхъ земель, а не засѣваютъ значительнаго ихъ количества **) по недостатку спроса на хлѣбъ. Этому поможетъ Усть-Сосновская сельско-хозяйственная школа, предполагающая имѣть свой хуторъ, пасѣку и ввести земмлевоздѣлываніе

---

*) Газета «Дѣятельность» (21 ноября 1871 г. № 226), доказываетъ тоже самое и въ отношеніи къ Уралу. Она, по изложеніи доказательствъ, говоритъ: «На волоскѣ виситъ будущность нашего горнаго дѣла, въ особенности на Уралѣ, а въ этой будущности заключается благосостояніе десятковъ тысячъ горнорабочихъ или разореніе ихъ, и этотъ край, эту богатѣйшую минеральную мѣстность ожидаетъ: или оживленіе и самое широкое развитіе тамъ горнозаводской и вообще промышленной дѣятельности, или застой, параличъ, продолжительный летаргическій сонъ, а, можетъ быть, и смерть».

**) Неограниченное количество земли остается у крестьянъ по невведенію въ Алтайскомъ горномъ округѣ уставныхъ грамотъ, вслѣдствіе неприведенія въ извѣстность всей территоріи Алтая; для чего потребовались бы громадныя суммы.

по послѣднимъ способамъ, открытымъ наукою. Тогда эти 200000 населенія Алтайскаго горнаго округа будутъ уже не крестьянами, владѣющими 15-ти десятиннымъ надѣломъ земли, а фермерами, арендующими земли Кабинета Его Императорскаго Величества.

Въ настоящее время Министерство Внутреннихъ Дѣлъ затрудняется, не зная куда и какъ съ пользою употребить тѣхъ несчастныхъ, которые обременяютъ государство содержаніемъ ихъ въ тюрьмахъ и арестантскихъ ротахъ. Берега морей и сѣверные острова доставятъ этимъ людямъ обширныя пространства для заселенія; море дастъ имъ промыселъ, а работы по устройству Печорско-Обской дороги и другихъ на сѣверѣ, а равно и на заводахъ—обильные заработки. Новое населеніе сроднится съ моремъ и увеличитъ число русскихъ мореплавателей. Народъ, о которомъ говорится, всегда обладаетъ отвагою, смѣлостію и предпріимчивостью; эти свойства, не находя себѣ развитія въ срединѣ Россіи между земледѣльцами, иногда ведутъ къ преступленіямъ; но какъ скоро они будутъ имѣть полный просторъ для своего развитія, то принесутъ большую пользу какъ нашей торговлѣ, такъ и государству. Доказательствомъ тому служатъ Норвежскій Финмаркенъ, нашъ Ермакъ Тимофеевичъ, завоевавшій Сибирь, наши поселенцы въ Сибири.

Наконецъ, если Россія не позаботится объ устройствѣ своего торговаго флота; то и постройка желѣзныхъ дорогъ послужитъ не къ пользѣ нашей, а къ нашему вреду. Тогда желѣзныя дороги будутъ не болѣе какъ только сборщики нашихъ богатствъ въ пользу иностранцевъ. Эту истину высказала газета »Москва« въ № 12, 1767 г.: »Кто не имѣетъ своего торговаго флота«, говоритъ она, »того море раздѣляетъ съ остальнымъ міромъ; у кого есть флотъ, того море съ нимъ соединяетъ и сливаетъ воедино. Желѣзныя дороги и торговый флотъ такъ тѣсно связаны между собою, что невозможно представить себѣ развитіе одного безъ развитія другаго, какъ невозможно представить причины безъ послѣдствія, или слѣдствія безъ причины. Если какая-либо страна, при развитіи у себя желѣзныхъ дорогъ, пренебрежетъ

развитіемъ торговаго флота; то она непремѣнно самыя желѣзныя дороги сдѣлаетъ сборщиками податей съ своихъ жителей въ пользу иноземцевъ и непремѣнно будетъ вводить ихъ въ обманъ кажущимся увеличеніемъ запроса на трудъ, тогда какъ плата за него въ общей сложности нисколько не увеличится. Вотъ почему подробности вопросовъ о купеческомъ флотѣ затронутъ за живое и проводителей желѣзныхъ дорогъ, и купцовъ и самыхъ производителей нашихъ—землевладѣтелей, земледѣльцевъ, фабрикантовъ и промышленниковъ. Къ тому жъ дѣло идетъ не о безплодныхъ сѣтованіяхъ, не о жалобахъ на то, что все это было бы желательно, да, къ сожалѣнію, неосуществимо,—дѣло идетъ лишь объ указаніи практическихъ пріемовъ къ простому рѣшенію важной для всей Россіи задачи«.

Какое вліяніе окажетъ постройка кораблей для торговаго флота на Архангельскую губернію, такъ часто страдающую отъ неурожаевъ?

По случаю бывшаго въ Архангельской губерніи въ $186^7/_8$ г. голода, Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ сказалъ: »Надобно не только облегчить, но и предупредить голодъ въ будущемъ«. Чтобы осуществить волю Государя-Наслѣдника, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло необходимымъ: »Изслѣдовать коренныя условія экономическаго состоянія жителей крайняго сѣвера и озаботиться о развитіи тамъ благосостоянія въ той мѣрѣ, чтобы само населеніе не имѣло большой надобности въ непосредственной помощи государства на случай столь часто повторяющихся неурожаевъ *). Съ этою цѣлію былъ посланъ въ Архангельскую губернію г. Данилевскій; затѣмъ была составлена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммиссія; но труды ея не оказали жителямъ Архангельской губерніи существенной помощи; нынѣ же учреждена новая коммиссія при министерствѣ финансовъ,

*) «Правительственный Вѣстникъ», 1869 г. №№ 90—93.

о мѣрахъ къ развитію торговаго мореплаванія и морскихъ промысловъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ.

Архангельская губернія имѣетъ свой капиталъ на случай продовольствія при неурожаяхъ въ 710000 рублей; чрезъ Архангельскъ отправляются грузы за границу, на сумму до $11^{1}/_{2}$ милліоновъ рублей и въ числѣ этихъ грузовъ главную статью отпуска составляетъ хлѣбъ. При такихъ условіяхъ и при промысловомъ значеніи Архангельской губерніи, съ которою едва ли сравняется какая-нибудь изъ губерній, голодъ тамъ не мыслимъ; онъ не мыслимъ, потому что въ Архангельской губерніи хлѣбопашество составляетъ только придаточную отрасль хозяйства; главная же производительность ея заключается въ промыслахъ: морскихъ, рѣчныхъ и лѣсныхъ. У жителей этой губерніи всегда найдутся деньги на покупку хлѣба, но не всегда бываетъ возможность купить хлѣбъ; потому что Архангельскъ не болѣе, какъ только проводникъ хлѣба за границу отъ коммиссіонеровъ иностранныхъ торговыхъ домовъ, крѣпко утвердившихся въ Архангельскѣ. Вотъ какъ опредѣляютъ значеніе Архангельска въ торговомъ отношеніи Архангельскія Губернскія Вѣдомости: »Архангельскъ«, говорятъ онѣ, »есть исключительно рынокъ внѣшней торговли. Не смотря на важное въ торговомъ отношеніи значеніе Архангельска, сѣверъ Россіи скуденъ капиталами, на потребности внутренняго рынка обращенными. Значительныхъ капиталовъ въ самомъ Архангельскѣ немного. Выгоды, доставляемыя заграничною отпускною торговлею, привлекли сюда нѣсколько иностранныхъ коммерческихъ домовъ, ведущихъ операціи преимущественно на условіяхъ коммиссіонерства. Но какъ ни значительны ихъ обороты, нельзя ихъ назвать самостоятельными дѣятелями въ торговомъ мірѣ, а только агентами заграничныхъ домовъ *).« При такомъ положеніи Архангельска необходимо помочь ему. Чѣмъ же можно помочь ему? Взять въ свои руки всю торговлю, которая принадлежитъ русскимъ по праву.

---

*) «Архангельскія Губ. Вѣдомости», 1868 г., № 37.

Грузы, доставляемые въ Архангельскъ, обходятся не очень дешево. Вотъ что сказалъ объ этой доставкѣ грузовъ г. Чубинскій, посылаемый отъ обществъ Вольнаго Экономическаго и Географическаго для изученія хлѣбной торговли: »Сухопутныя сообщенія къ Архангельскому порту отвратительны; рѣки Луза и Югъ представляютъ цѣлый рядъ неудобствъ и опасностей. Не говоря о крушеніи судовъ, иногда остаются невыплавленными за мелководьемъ, почти цѣлые караваны, какъ это было въ 1848 и 1850 годахъ. Дурное состояніе зимнихъ путей и, вслѣдствіе этого, колебаніе и непомѣрное возвышеніе цѣнъ, доходящихъ до 30-ти и даже до 40 копѣекъ съ пуда на 250 верстъ, и опасности сплава ставятъ въ затруднительныя условія торговлю не только Архангельской, но и сѣверо-восточной части Вологодской и всей Вятской губерніи« *).

Теперь вопросъ разрѣшается очень просто. Если при доставкѣ грузовъ къ Архангельскому порту, только при перевозкѣ ихъ зимою, до пристаней, откуда начинается сплавъ ихъ, платится до 40 копѣекъ съ пуда, а со всѣми расходами, положимъ до 50-ти копѣекъ съ пуда; то противъ этой дороговизны, мѣшающей выгодамъ нашей отпускной торговли, найдется прямое противуядіе. Торговцы, доставляющіе къ Архангельскому порту грузы, никакъ не купятъ ржи, напримѣръ, дешевле 25—30-ти копѣекъ за пудъ, доставка гужемъ къ пристанямъ стоитъ 40 к. съ пуда, сплавъ къ порту, положимъ, не дороже 10-ти коп. итого пудъ ржи обходится въ Архангельскѣ 75—80 копѣекъ. Но если купить пшеницу въ южныхъ округахъ Томской губерніи (а пшеница не рожь) по 10-ти коп. пудъ, доставка ея до дороги, предположенной Сидоровымъ чрезъ Уралъ, будетъ стоить 15 коп., провозъ по Печорско-Обской дорогѣ 10 коп. (при этомъ условіи въ три года окупится постройка дороги) и затѣмъ къ устью Печоры 5 коп. съ пуда; слѣдовательно, пудъ пшеницы на устьѣ Печоры будетъ стоить 40 коп.; между тѣмъ какъ цѣна

*) Докладъ г. Чубинскаго, читанный въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, о которомъ говорили «С.-Петербургскія Вѣдомости» въ № 77, 1869 г. и газета «Дѣятельность» въ № 60, того же 1869 года.

пшеницы въ Одессѣ и С.-Петербургѣ отъ 1 руб. до 1 р. 25 к. за пудъ. И такъ, если цѣна пшеницы на притокахъ Оби и возвысится до 50-ти коп., то и тогда пудъ пшеницы будетъ стоить въ Печорскомъ портѣ только 80 копѣекъ. Расчетъ и для отдѣльнаго торговаго человѣка слишкомъ значительный, а для компаніи уже довольно важный. При такихъ условіяхъ, т. е. при условіяхъ, когда Обь и Печора будутъ соединены дорогою, сѣверная торговля вступитъ въ свои права. Грузы товаровъ *) пойдутъ за границу въ болѣе дешевомъ видѣ и пойдутъ безостановочно. Если часть ихъ не успѣютъ вывезти съ Печоры въ теченіи лѣта прямо за границу; то остальное количество грузовъ можетъ быть перевезено въ склады на Мурманскій берегъ, а отъда, какъ напримѣръ съ острова Кильдина, выходъ въ море свободенъ во всякое время.

Что же тогда будетъ съ Архангельскомъ? Тогда онъ сдѣлается внутреннимъ рынкомъ, который навсегда можетъ обезпечить населеніе Архангельской губерніи при неурожаяхъ. Сосѣднимъ съ Архангельскомъ хлѣбороднымъ мѣстностямъ приведется тогда сбывать свои произведенія только въ Архангельскъ; за границу же они тогда, если и пойдутъ, то въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Тогда естественно установится дешевизна хлѣба въ Архангельскѣ и откроется промѣнъ его на рыбу, вылавливаемую въ пребрежьяхъ Бѣлаго моря; тогда 710000 руб. продовольственнаго капитала придется положить въ Бѣломорскій поморскій банкъ, открытіе котораго испрашивается уже Бѣломорскими поморами. Тогда 710000 р. дадутъ возможность развиться дѣлу кораблестроенія на сѣверѣ Россіи до той степени, на которое имѣетъ право наше отечество. Это право вытекаетъ изъ условій его жизни и тѣхъ естественныхъ богатствъ, которыми оно обладаетъ.

---

*) Въ Сибири, вѣдь, не одна пшеница, а есть и всѣ тѣ грузы, которые идутъ изъ Архангельска за границу, даже есть грузы, незнакомые не только еще для Архангельска, но и для другихъ нашихъ портовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Докладъ М. Сидорова въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 22-го декабря 1871 года, о необходимости оградить право собственности Россіи на Карское море.

Печорцы, промышляющіе морскихъ звѣрей на островѣ Вайгачѣ, просили управляющаго дѣлами Печорской компаніи, г. Никитина, при отъѣздѣ его нынѣ изъ Печорскаго залива въ Петербургъ, ходатайствовать о защитѣ ихъ противу произвола и господства иностранцевъ на островѣ Вайгачѣ и вообще въ Карскомъ морѣ *). Въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ была напечатана статья, въ которой высказывались на иностранцевъ жалобы промышленниковъ и другихъ уѣздовъ Архангельской губерніи, производящихъ промыслы при берегахъ острова Новой Земли. Въ ней было объяснено, что въ то время, когда наши гавани еще замкнуты льдами, иностранцы приходятъ иногда три мѣсяца раньше русскихъ промышленниковъ къ нашимъ островамъ: Новой Землѣ, Вайгачу и другимъ и выбиваютъ у береговъ этихъ острововъ и на нашихъ морскихъ при-

*) Бывшій въ засѣданіи Никитинъ сообщилъ, что, по разсказамъ сѣверныхъ промышленниковъ, иностранцы вымѣниваютъ у сѣверныхъ инородцевъ зимніе промыслы на ромъ. Такимъ образомъ иностранный ромъ идетъ далеко внутрь страны; между тѣмъ какъ русскимъ запрещено закономъ возить водку и даже въѣзжать въ тундры къ инородцамъ.

брежьяхъ—моржей, тюленей и другихъ морскихъ звѣрей. Отъ такой несвоевременной охоты морскіе звѣриные промыслы очень скоро не будутъ приносить значительныхъ выгодъ, а впослѣдствіи совсѣмъ прекратятся; потому что иностранцы истребляютъ матокъ во время ихъ беременности, или тогда, когда дѣтеныши ихъ не могутъ еще жить безъ матки. Отъ этого много теряютъ русскіе промышленники: бывали случаи, что у нихъ увозили оставленную добычу. Если подобныя жалобы русскихъ поморовъ, которые ловятъ рыбу около Мурманскихъ прибрежій, гдѣ постоянно находятся наши исправники и становые, найдены были справедливыми въ 1870 году, когда плавали тамъ наши военные пароходы; то можно себѣ представить участь русскихъ промышленниковъ на нашихъ необитаемыхъ островахъ! У нашихъ промышленниковъ небольшія суда, на которыхъ по нѣскольку человѣкъ рабочихъ; между тѣмъ какъ иностранцы отправляютъ въ Сѣверный океанъ болѣе значительныя суда. И потому сопротивленіе нашихъ промышленниковъ иностраннымъ невозможно, и послѣдніе обращаются съ ними, какъ съ заѣзжими людьми въ чужія страны.

Сколько плаваетъ судовъ и пароходовъ иностранныхъ около Новой Земли и вообще въ Карскомъ морѣ—имѣемъ свѣдѣнія изъ 6 и 9 книжекъ Географическихъ Извѣстій доктора Петермана. Онъ, между прочимъ, пишетъ: «Въ 1870 году вышли изъ южной Норвегіи на сѣверъ къ Новой Землѣ на звѣриные промыслы 18 судовъ и добыли они на 247505 спецієвъ-талеровъ, т. е. почти на 400000 рублей; чистаго барыша получено на каждое судно болѣе 8000 рублей. Въ 1871 году изъ одного небольшаго города Гаммерфеста вышли въ Ледовитое море 62 судна, въ 887 комм. ластовъ, съ командой изъ 480 человѣкъ; чистаго барыша получено на каждый вложенный въ дѣло рубль по 84%. Въ нынѣшнемъ году строится много новыхъ пароходовъ для тѣхъ же предпріятій, такъ что въ будущемъ 1872 году предполагается изъ одного города Тенсберга (въ южной Норвегіи) выслать новыхъ 19 парусныхъ и 10 паровыхъ судовъ».

Такое беззащитное, можно сказать, плачевное положеніе на-

шего сѣвера и самой главной промышленности тамъ коренныхъ русскихъ отнимаетъ у нихъ послѣднюю возможность къ заработкамъ и слѣдовательно къ исправному платежу государственныхъ повинностей. По необходимости наши поморы мало по малу перестаютъ плавать въ Карское море и къ Новой Землѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ годъ отъ году слабѣетъ наше морское звѣроловство и падаетъ сѣверное мореходство!

Общество наше приняло на себя великую обязанность содѣйствовать промышленности въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Осмѣливаюсь обратить его вниманіе на нашъ сѣверъ, откуда иностранцы добываютъ громадныя богатства,—не десятки и сотни рублей, а тысячи и даже сотни тысячъ! Наживаютъ въ два мѣсяца на употребленный капиталъ почти рубль на рубль; между тѣмъ какъ внутри нашего отечества мы не пренебрегаемъ и такими промыслами, которые доставляютъ только 10%. Отъ чего мы не пользуемся богатствами нашихъ сѣверныхъ морей? Отъ неправильнаго взгляда нашихъ ученыхъ и мѣстныхъ администраторовъ, можетъ быть, и отъ излишней заботливости объ участи морскихъ промышленниковъ, а главное отъ недостатка покровительства и капиталистовъ, которые рѣшились бы затратить свои капиталы на морскіе промыслы на Сѣверѣ.

Зная, что вы, м. г., глубоко сочувствуете развитію отечественной промышленности и вмѣстѣ благосостоянію нашего отечества, я осмѣливаюсь просить защиты нашихъ промышленниковъ на прибрежьяхъ Сѣвернаго моря и его островахъ и въ особенности въ Карскомъ морѣ.

Въ послѣднихъ трактатахъ о мореплаваніи и торговлѣ, заключенныхъ Россіей съ Швеціею, Норвегіею и Великобританіею, сколько мнѣ извѣстно, не сказано, чтобы Карское море считалось открытымъ для иностранцевъ. Притомъ, на основаніи этихъ трактатовъ, шведы, норвежцы и англичане могутъ привозить свои товары только въ тѣ порты, которые были открыты во время заключенія трактатовъ. А такъ какъ морской путь чрезъ Карское море въ устья Сибирскихъ рѣкъ еще и до сихъ поръ не открытъ; то нельзя руководствоваться упомянутыми трактатами,

тѣмъ болѣе, что имъ истекъ уже и срокъ *). И потому для нашего Правительства они не могутъ быть обязательными, если откроются новые торговые порты.

Что же касается до ловли рыбы и морскихъ животныхъ, то на это имѣютъ право жители того государства, которому принадлежатъ берега. Карское море окружено материкомъ и островами, принадлежащими Россіи; главные острова: *Вайгачъ*, *Новая Земля*, *Максимовъ*, *Бѣлый* и другіе. И такъ въ Карскомъ морѣ могутъ производить морскіе промыслы только русскіе, или суда подъ русскимъ флагомъ; оно должно быть закрытымъ для иностранцевъ. Уже Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ считалъ это море закрытымъ, т. е. принадлежащимъ Россіи, и запретилъ по этому морю плавать всѣмъ частнымъ лицамъ **).

Писатель о морскомъ международномъ правѣ, французскій капитанъ Ортоланъ, въ книгѣ своей, переведенной на русскій языкъ нашимъ извѣстнымъ публицистомъ А. В. Лохвицкимъ, говоритъ: »Что по международнымъ правамъ не считаются открытымъ моремъ: 1) гавани и рейды, 2) заливы, нѣкоторые проливы и нѣкоторыя моря, окруженныя землями; такъ называемыя закрытыя моря (mers enclavées), и 4) наконецъ части моря, близкія къ берегамъ до извѣстнаго разстоянія. Открытымъ моремъ могутъ пользоваться одновременно всѣ народы безъ вреда одинъ другому. *Но тамъ, гдѣ мореплаваніе одного народа наноситъ вредъ другому чрезъ ловлю морскихъ звѣрей или рыбъ, исключается то море изъ положенія открытаго.*

»Что касается до внутреннихъ и частныхъ морей, то право собственности надъ ними извѣстнаго государства существуетъ только тогда, когда они окружены со всѣхъ сторонъ его территоріей, служатъ только для сообщеній между его гражданами. Въ этомъ случаѣ не существуетъ никакой изъ причинъ, препятствующихъ обладанію надъ моремъ«. Въ подтвержденіе Ортоланъ приводитъ слова Мартенса, который говоритъ, что »*никто не*

---

*) Газета «Дѣятельность» 1871 года декабря 11, № 56-й.

**) Описаніе баровъ и каналовъ въ Россіи, Штукенберга, 1841 г., стр. 295.

отрицалъ права на исключительное владѣніе: 1) Англіи—проливомъ Св. Георгія; 2) Даніи — Зундомъ и обоими Бельтами; 3) Турціи — Мраморнымъ моремъ и проливами, ведущими въ Черное море; 4) Неаполя — Мессинскимъ проливомъ и 5) Голландіи—Зюдерзе«.

Если эти моря по международному праву признаются въ исключительномъ владѣніи, то въ такомъ же положеніи должно быть и Карское море. Оно омываетъ берега материка и острововъ, принадлежащихъ только Россіи, открыто русскими и въ теченіи тысячелѣтія имъ безспорно пользовались русскіе промышленники. И потому Россія имѣетъ полное право запретить иностраннымъ промышленникамъ производить морскіе промыслы въ этомъ морѣ.

Во всѣхъ трактатахъ, сколько мнѣ извѣстно, обращается вниманіе на торговыя сношенія, а не на мѣстные промыслы; объ нихъ нѣтъ и рѣчи, потому что они предоставляются тѣмъ народамъ, которымъ принадлежатъ моря. А если на ловлю рыбы или звѣрей имѣютъ право и другіе народы, то заключаются особыя конвенціи.

Императоръ Александръ І-й указомъ 4-го сентября 1821 года объявилъ, что Россіи принадлежитъ исключительное право на рыбную ловлю на сѣверо-восточной части Тихаго океана, заключающейся между Беринговымъ проливомъ и 54° сѣв. широты, Алеутскими и Курильскими островами и восточнымъ берегомъ Сибири. Мореплаваніе и рыбная ловля были запрещены всѣмъ другимъ народамъ на островахъ и гаваняхъ въ этомъ пространствѣ. Запрещено было также всѣмъ иностраннымъ кораблямъ приближаться на 100 итальянскихъ миль къ русскимъ колоніямъ и заведеніямъ, подъ страхомъ конфискаціи ихъ товаровъ. Указъ основывалъ права Россіи на трехъ началахъ, по которымъ, на основаніи международнаго права, устанавливается право собственности, а именно: *на первомъ открытіи, на первомъ занятіи, и на безспорномъ владѣніи въ теченіи полувѣка.* Въ указѣ прибавлено *что къ означенной части Тихаго океана прилагаются всѣ условія закрытаго моря.*

Сѣверо-Американскіе Штаты оспаривали это постановленіе и съ фактической и съ юридической стороны. Они говорили, что съ самого начала независимости Штатовъ ихъ корабли свободно плавали по этой части океана, вступали въ сношенія съ тамошними островитянами, которые тогда не были подчинены другой націи: что Россія не имѣетъ никакихъ заведеній на югѣ отъ 55° широты, наконецъ, что разстояніе между американскимъ и азіятскимъ берегомъ по параллели 51-го градуса не менѣе 4000 миль. Споръ кончился конвенціей, заключенной въ Петербургѣ 5-го (17-го) апрѣля 1824 г. слѣдующаго содержанія: »Русскіе и американцы могутъ свободно плавать и заниматься рыболовствомъ на всемъ пространствѣ Тихаго океана съ слѣдующими ограниченіями: *граждане американскіе не могутъ подходить къ русскимъ заведеніямъ безъ дозволенія на то правителя колоніи*, и наоборотъ, русскіе подданные не могутъ безъ дозволенія входить въ американскія заведенія на сѣверо-восточномъ берегу; къ сѣверу отъ 54° 40′ широты американцы не могутъ учреждать заведеній, а русскіе къ югу отъ этой линіи«.

Если часть Тихаго океана между Беринговымъ проливомъ, Алеутскими и Курильскими островами и восточнымъ берегомъ Сибири до продажи Русскихъ владѣній въ Америкѣ считалась закрытымъ моремъ, если наше Охотское море, не смотря на то, что между островами, его окружающими, находятся Японскіе острова Матсмай или Іезо, Утурупъ и Урупъ, считается закрытымъ; то Карское море, конечно, уже должно, какъ само собой разумѣется, считаться совершенно закрытымъ моремъ.

Что Карское море издавна считалось принадлежащимъ Россіи, я считаю нужнымъ представить на благоусмотрѣніе Общества нѣсколько историческихъ данныхъ, которыя мнѣ удалось собрать.

Съ самой глубокой древности извѣстны плаванія русскихъ по Карскому морю. Лѣтописецъ Несторъ говоритъ *): »что Новгородцы плавали за Желѣзныя ворота (Вайгачскій проливъ) *въ*

*) «Исторія Карамзина», 2-я часть, примѣчаніе 64.

Карское море уже въ XI столѣт. и что чудскій народъ, называемый Печорою, былъ подвластенъ славянамъ еще до Рюрика. Профессоръ Фишеръ въ исторіи Сибири утверждаетъ, что въ XV столѣтіи архангелогородцы плавали въ Карское море и оттуда чрезъ рѣку Мутную и потомъ, переходя чрезъ перешеекъ въ рѣку Зеленую, спускались по ней въ рѣку Обь.

Изъ англійской исторіи полярныхъ открытій Джона Шиллингло извѣстно, что англійскіе и голландскіе мореплаватели въ первый разъ были въ Ледовитомъ океанѣ въ XVI стол. для открытія пути чрезъ него въ Индію: попадая на островъ Новую Землю, *они находили на немъ кресты съ славянскими надписями*. Англійскій мореходецъ Бурро, въ 1556 году зайдя въ Колу, видѣлъ, что изъ Кольской губы *выходило къ Печорѣ*, т. е. *въ Карское море, 30 ладей* (*въ каждой по 24 человѣка*) для ловли моржей. Петъ и Джакманъ, въ 1580 г., первые ходили въ Карское море; а голландецъ Корнелій Най, который въ 1595 году также заходилъ въ Карское море, встрѣтилъ тамъ русскія ладьи, занимавшіяся моржевымъ промысломъ *). Въ »Географическихъ Извѣстіяхъ« докторъ Петерманъ объясняетъ, что голландецъ Баренцъ, въ 1594 г., ходилъ въ Карское море до острова Максимкова, въ широтѣ $74^1/_2{}^0$, *крайняго предѣла, до котораго въ то время доходили русскіе промышленники* **). Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, въ 1620 году, плаваніе въ Карскомъ морѣ запрещено частнымъ лицамъ, за потаенные торги и за неявку товаровъ въ таможняхъ на сѣверѣ для того учрежденныхъ ***). Послѣ этого запрещенія *голландцы перестали плавать по Сѣверному океану* за саломъ и пушными товарами къ Сибирскимъ рѣкамъ ****). Амстердамскій бургомистръ, историкъ и современникъ Петра Великаго—Витсенъ, въ

---

*) «Новая Земля»—изд. Географическаго Общества.

**) «Mittheilungen»—1867 г., книжка 21-я, стр. 17.

***) «Исторія Россійской Коммерціи» Чулкова, издан. въ 1781 г., т. 1-й, стр. 99 и 3-й, стр. 32 и 33.

****) «Записки Географич. Общества», 1869 г. «Туруханскій край», Третьякова, стр. 347.

книгѣ своей о сѣверо-восточной части Европы и Азіи, посвященной Петру Великому, написалъ, что *«россіяне хотѣли заложить крѣпость на Новой Землѣ»*.

Съ 1734 по 1742 г. наше правительство отправляло морскія экспедиціи для описанія береговъ Ледовитаго и Карскаго морей. Съ 1820 по 1825 годъ снаряжались экспедиціи подъ начальствомъ лейтенанта, нынѣ адмирала, графа Ѳ. П. Литке, для описанія береговъ острова Новой Земли; а для установленія торговыхъ дѣлъ Сибири чрезъ Карское море отправленъ былъ нашимъ же правительствомъ въ 1862 году лейтенантъ Крузенштернъ. Изъ частныхъ же лицъ, плававшихъ въ Карское море, извѣстны слѣдующія: въ 1690 г. кормщикъ Родіонъ Ивановъ, котораго суда разбило, зимовалъ съ 15-ю человѣками въ Карскомъ морѣ, на отмеляхъ полуострова Ялмала, на Шарановскихъ кошкахъ *); въ 1760 г. новоземельскій кормщикъ изъ г. Олонецка, Савва Лошкинъ плавалъ по Карскому морю. Онъ первый обошелъ вокругъ острова Новой Земли **). Въ 1769 г. штурманъ Размысловъ зимовалъ на восточномъ берегу Новой Земли въ Белужьей губѣ ***). Въ 1832 г. кемскій мѣщанинъ Исаковъ, который въ теченіи 32-хъ лѣтъ ежегодно плавалъ на Новую Землю, доказывалъ, что за сѣверо-восточною оконечностію острова Новой Земли, къ р. Енисею, находятся еще другіе острова ****). Въ 1833 году на восточномъ берегу Новой Земли зимовалъ штурманъ Пахтусовъ и описывалъ восточные его берега.

Въ 1833 г. выдана была коммерціи совѣтнику Брандту и чиновнику Клокову привиллегія на производство рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ Карскомъ морѣ *****), вслѣдствіе чего и были отправлены изъ Архангельска экспедиціи подъ командою

*) «Путешествіе Ѳ. П. Литке», 1828 г., стр. 77.

**) Истор. полярныхъ открытій Шиллинго въ «Магазинѣ Землевѣденія и Путешествій», изд. Фролова, стр. 527.

***) «Новая Земля», изд. Географич. Общества.

****) «Морской Сборникъ». 1863 г. Отчетъ и карта Крузенштерна.

*****) Привиллегія эта напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ, Т. VIII, отдѣл. I, 1833 г., стр. 151, № 6059.

Кротова и Пахтусова. Въ 1869 году мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 10-го марта, Корибутъ-Кубитовичу предоставлено на 20 лѣтъ: свободно производить рыбный, звѣриный, а также и морской промыслы въ устьяхъ сѣверныхъ Сибирскихъ рѣкъ и заливахъ, *начиная отъ Карскихъ Воротъ до устьевъ Енисея включительно и въ Карскомъ морѣ.*

Изъ всего этого видно, что со времени основанія Русскаго государства, Карское море считается принадлежностію Россіи. Ни одно государство не оспаривало этого права. Въ царствованіи Михаила Өеодоровича запрещено было производить плаваніе въ немъ и иностранныя державы не протестовали. Въ началѣ XVIII-го вѣка наше правительство даже предполагало основать крѣпость на Новой Землѣ, и наконецъ въ XVIII-мъ и въ началѣ XIX-го столѣт. отправляло для изслѣдованія его морскія экспедиціи. Оно считало его закрытымъ для иностранныхъ морскихъ промышленниковъ, иначе оно не выдало бы особыхъ правъ въ 1833 году Брандту и въ 1869 г. Корибутъ-Кубитовичу.

Кромѣ того Карское море во всѣхъ не только русскихъ, но и иностранныхъ учебникахъ географіи всегда признавалось неотъемлемою собственностію Россіи. Искони вѣковъ всѣ народы признавали права Россіи на Карское море. До послѣдняго времени никто въ этомъ не сомнѣвался. По моему мнѣнію, наше настоящее поколѣніе не можетъ отказаться отъ правъ, пріобрѣтенныхъ не имъ, а предками. Если оно не умѣетъ пользоваться морскими богатствами, то изъ этого не слѣдуетъ, что не воспользуются ими слѣдующія поколѣнія. Не обвинитъ насъ, настоящихъ дѣятелей, наше потомство? Въ доказательство того, въ какой степени убѣждены иностранцы въ нашихъ правахъ на звѣриные промыслы въ Карскомъ морѣ, я позволю себѣ сдѣлать ссылку на 9-ю книжку »Географическихъ извѣстій« 1871 г. доктора Петермана. Въ книжкѣ этой извѣстный звѣроловъ Я. Мельсонъ, говоря о ловлѣ бѣлухъ, прибавляетъ: *»въ одинъ прекрасный день Самодержецъ Всероссійскій можетъ запретить намъ эту ловлю на своихъ берегахъ«* *).

*) «Географич. Извѣст.» докт. Петермана, книжка IX, стр. 344.

Изъ представленныхъ мною фактовъ, кажется, я имѣю основаніе вывести заключеніе, что въ Карскомъ морѣ иностранцы не имѣютъ права производить морскіе промыслы. Что же касается до гаваней, заливовъ и западной стороны острова Новой Земли и вообще нашихъ острововъ въ Сѣверномъ морѣ и морскихъ прибрежій материка, то снова считаю нужнымъ обратить вниманіе на мнѣніе Ортолана о морскомъ международномъ правѣ. Онъ говоритъ: «Согласно международному праву, гавани принадлежатъ въ полную собственность націи, которая владѣетъ берегами, ихъ образующими. Если бы даже государство не дѣлало никакого употребленія изъ своей гавани, другое государство не можетъ ею завладѣть, представляя право перваго занятія (primae occupationis); потому что занятіе есть способъ пріобрѣтенія только относительно вещей, никому не принадлежащихъ. Нація, владѣющая гаванью, можетъ по своей волѣ объявлять ее закрытою, открытою, вольною, т. е. запретить или дозволить входъ въ нее, подчинить привозъ пошлинамъ, или освободить отъ нихъ; можетъ подчинить иностранные корабли такимъ регламентамъ, какіе вздумаетъ установить».

«Государство въ видахъ своей обязанности должно въ особенности наблюдать за границами. Морскія границы по ихъ природѣ удобны для неожиданнаго нападенія; контробанда можетъ быть здѣсь производима въ большихъ размѣрахъ. Поэтому государство должно зорко наблюдать за кораблями, которые пытались бы тайно пристать къ его берегамъ, и даже за тѣми, которые близко подходятъ. Берега моря составляютъ естественныя границы государства. Но для лучшей защиты ихъ по обще-народному обычаю и трактатамъ проводится воображаемая линія по морю въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ, сообразно ихъ очертанію, которая составляетъ искусственную морскую границу. Корабль, который зайдетъ со стороны моря за эту линію, считается находящимся на водахъ государства, которому принадлежитъ берегъ. Эту воображаемую линію Пинейра-Феррейра называетъ *линіей уваженія* (ligne de respect). Въ пространствѣ, ограниченномъ этой линіей, говоритъ онъ, иностранецъ дол-

женъ вести себя такъ, какъ бы онъ находился на самой территоріи государства, и не принимать ничего противнаго его безопасности и праву собственности даже при отсутствіи военной силы. Часть моря, заключающаяся между этою воображаемою линіею и берегомъ называется *территоріальнымъ моремъ*. Величину этого моря обыкновенно опредѣляютъ разстояніемъ одного пушечнаго выстрѣла отъ берега».

«Государство *обязано* защищать собственность, спокойствіе, интересы своихъ подданныхъ, поэтому оно имѣетъ право издавать постановленія относительно прибрежныхъ частей моря и содержать военную силу для поддержанія ихъ. Словомъ, оно имѣетъ здѣсь право господства, право законодательства, суда и полиціи, хотя и не имѣетъ права собственности».

«Государства могутъ трактатами расширять право полицейскаго надзора и далѣе пушечнаго выстрѣла, именно для воспрепятствованія контрабандѣ, *для защиты прибрежной рыбной ловли, которая всегда принадлежитъ только подданнымъ державы, обладающей берегами, если трактатами не опредѣлено изъятій*. Но и въ этомъ случаѣ подчиненіе его надзору обязательно только для державы, заключившей трактатъ, и только относительно тѣхъ предметовъ, о которыхъ сказано въ трактатахъ. Обыкновенно государства сосѣднія, во избѣжаніе споровъ о береговой ловлѣ, заключаютъ такого рода трактаты. Такъ конвенціей, заключенной между Франціей и Англіей въ 1839 году разстояніе на исключительную рыбную ловлю опредѣлено въ три мили отъ окраины мелководной части моря. Что касается до мѣръ и до законовъ, которые слѣдуетъ наблюдать относительно торговли, то они иногда опредѣляются трактатами, но очень часто однимъ тѣмъ правительствомъ, которому принадлежитъ власть надъ территоріальнымъ моремъ. Народы, торгующіе съ этимъ государствомъ, обязаны знать его морскіе законы и подчиняться имъ. Такъ въ Англіи закономъ 28 августа 1833 года постановлено: «купеческіе иностранные корабли, стоящіе на якорѣ или лавирующіе въ разстояніи одной мили отъ берега, когда они при благопріятной погодѣ не направляются въ гавани или къ цѣли

ихъ плаванія, должны по требованію удалиться въ 48 часовъ; если они нагружены запрещенными товарами и не повинуются приказанію, то подлежитъ конфискаціи... «И такъ», присовокупляетъ Ортоланъ: «ловля береговая и въ предѣлахъ территоріальнаго моря всегда считалась исключительнымъ правомъ государства, владѣющаго берегами и территоріальнымъ моремъ, если особыми договорами не было сдѣлано исключеній».

На основаніи международнаго права гавани и заливы на материкѣ и островахъ Сѣвернаго океана принадлежатъ Россіи и только русскіе подданные имѣютъ право производить морскіе промыслы. Безъ сомнѣнія, иностранцы могутъ плавать по Карскому морю для торговыхъ сношеній, если Русское правительство позволитъ имъ приходить въ свои новые порты. Между островами Ирландіей и Великобританіей по проливу Св. Георгія плаваютъ всѣ націи; но ловля звѣрей и рыбы принадлежитъ исключительно однимъ англичанамъ.

Такимъ же исключительнымъ правомъ на морскіе промыслы въ Карскомъ морѣ пользовались русскіе подданные отъ основанія Руси. Мысль о допущеніи заниматься этими промыслами иностранцамъ казалась всегда столь же странною, какъ если бы русскіе подданные домогались производить морской промыселъ въ проливѣ Св. Георгія между Ирландіей и Великобританіей. Такъ это было до 1868 г., т. е. до того времени, пока одна правительственная коммисія не заявила своего мнѣнія, напечатаннаго въ нашихъ и норвежскихъ газетахъ, что иностранцы могутъ заниматься морскими промыслами въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ въ разстояніи 10-ти верстъ отъ берега. Теперь я считаю совершенно умѣстнымъ обратить вниманіе Общества на то, что стоитъ ли намъ оберегать Карское море и какъ иностранцы смотрятъ на морскіе промыслы въ Карскомъ морѣ, и для этого представляю переводъ статьи, помѣщенной въ 9-й книжкѣ «Географическихъ извѣстій» доктора Петермана.

Ловля тюленей въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ.

(Статья капитана Якова Мельсона изъ Тенсберга, напечатанная въ IX №
«Mittheilungen» 1871 года доктора Петермана).

Въ 1870 году слѣдующіе корабли отправлены были изъ южной Норвегіи на ловлю тюленей.

Имена кораблей.	Подъемная сила.	Имена капитановъ.	Откуда.	Число молодыхъ тюленей.	Число старыхъ тюленей.
Сиръ-Джонъ Франклинъ	146	Ганзенъ.	Гольмштрандъ.	6800	1920
Скульда	136	Р. Исансенъ	Драмменъ.	3222	1492
Исбіорнъ	132	Х. М. Брунинъ . . .	Тенсбергъ.	200	4660
Старкоддеръ	122	Ц. Х. Ларсенъ. . .	Сандефіордъ.	3966	317
Хабетъ	113	Н. Кнудсенъ	Тенсбергъ.	216	2600
Норске-Бунде . . .	112	Л. Ганзенъ	»	5080	1626
Янъ-Маенъ	112	А. Брайдъ	»	2970	2000
Исхаветъ	104	Г. Давидсонъ. . . .	»	2374	1744
Профессоръ Ханстенъ	102	Г. Отто.	»	2000	1330
Поларшерманъ . . .	100	А. Андерсенъ. . . .	»	1415	2326
Фремадъ	92	Г. Женсенъ.	»	1904	2343
Норденъ	69	Хр. Христіансонъ .	»	900	337
Нордлюсетъ	124	Н. Булль.	»	1324	2114
Рангеръ.	61	Г. Андерсенъ. . . .	Христіанія.	604	331
Свендъ-Фойнъ . . .	130	Ц. Кастбергъ. . . .	»	8600	800
Марія	127	В. Байдъ	Пурмерсенде.	3000	1700
Биненкорбъ.	150	П. Мельсонъ	Бремергафенъ.	4800	1250
Тай	190	А. Ларсенъ.	Петерхедъ.	4000	1500
				35375	30390

Цѣну тюленямъ, пойманнымъ на этихъ корабляхъ, можно назначить по 2 специн-талера за каждаго молодаго и по $4^1/_2$ за стараго, что дастъ въ результатѣ 247505 специн-талеровъ. Изъ добытаго сала выварено было 12400 норвежскихъ бочекъ жира, который большею частію былъ проданъ въ Гамбургѣ за цѣну среднимъ числомъ по $14^3/_4$ спец.-талер. за бочку. Шкуры, какъ обыкновенно, были проданы въ Англію, частью чрезъ Христіанію, частью непосредственно. За шкуры молодыхъ получали 3 шиллинга 6 пенсовъ, среднихъ 5 шил. и большихъ 7 шил. Жиръ былъ проданъ за 182900 спец.-тал., а шкуры за 85242; всего на 268142 спец.-тал.

Вычитая изъ этой суммы доставку, выварку и т. д., среднимъ числомъ $7^3/_4$ процентовъ, получается довольно вѣрно вышеназванная цѣна улова тюленей.

Чтобъ показать настоящія выгоды для хозяевъ, я привожу способъ исчисленія выше приведенный мною.

Годъ.	Число судовъ.	Подъемная сила.	Число команды.	Цѣна кораблей.	Снаряженіе и [illegible]	Уменьшеніе капитала по 3%.	Проценты на капиталъ по 3%.
1870	18	2123	843	сп. т. 274400	сп. тал. 101904	сп. тал. 8232	13720 сп. тал.

Число тюленей.		Цѣнность тюленей.	1/6 командѣ.	Прибыль хозяевъ.
Молод.	Старые.			
55375	30390	247505 сп. т.	41251 сп. т.	82398 сп. т.

Въ 1867 году норвежцы производили самую богатую ловлю тюленей и добыли товару на 247000 спец. талеровъ. Ближе всѣхъ къ этому году подходитъ 1870 годъ. Въ 1866 году цѣнность убитыхъ тюленей была нѣсколькими сотнями спец.-талеровъ больше, именно 247505 спец.-талер.; но въ этомъ году было употреблено 18 кораблей; между тѣмъ какъ въ 1867 г. только 15-ть. Цѣнность пойманныхъ тюленей въ 1868 и 1869 г. простиралась до 184300 и 183560 спец.-талер., и было кораблей на ловлѣ 15-ть и 16-ть.

Про состояніе льдовъ и погоды въ 1870 году я послалъ корреспонденцію съ Сѣвернаго моря въ Morgenblad 13-го апрѣля, и потому здѣсь и не говорю объ этомъ. Въ томъ же листкѣ, въ 339 № за прошлый годъ, есть статья, въ которой говорится, что интересы и спекулятивный духъ къ ловлѣ тюленей были возбуждены счастливымъ уловомъ послѣднихъ лѣтъ. Въ этой статьѣ придается особенное значеніе употребленію паровой силы при ловлѣ звѣрей въ сѣверныхъ моряхъ и газета указываетъ на проницательность господина Свена Фойна, который къ своимъ двумъ кораблямъ, съ давняго времени употребляемымъ для ловли тюленей, приспособилъ паровую силу. Люди съ нѣкоторою опытностью въ ловлѣ тюленей, которые притомъ настолько дальнозорки, что видятъ немного дальше настоящей минуты, едвали скажутъ, что употребленіе паровой силы полезно подѣйствуетъ въ будущемъ на ловлю, и г. Фойнъ навѣрное думалъ также. Если онъ все-таки устроилъ пароходы; то къ этому былъ принужденъ соперничествомъ съ англичанами, которые больше 15 лѣтъ употребляютъ пароходы при поѣздкахъ на островъ Янъ-Майенъ. Есть много причинъ, которыми можно доказать, что паровая сила вредно дѣйствуетъ на ловлю тюленей; но я здѣсь только укажу на то обстоятельство, что пароходы могутъ каждый годъ такъ рано придти въ главное мѣсто сбора тюленей, что тюленьи матки истребляются тогда, когда онѣ едва успѣли родить дѣтенышей. Молодые тогда негодны, а настоящій капиталъ, если я могу такъ выразиться, — старые тюлени — ловятся такъ чрезмѣрно, что проценты на него окончательно теряются. Если такимъ образомъ ежегодно истреблять огромное количество старыхъ тюленей-самокъ безъ замѣщенія ихъ достаточнымъ количествомъ молодыхъ, то каждый пойметъ, ка-

кой будетъ этому конецъ. Можетъ быть, спросятъ, отчего англичане, которые въ этомъ дѣлѣ были общими учителями, ввели паровую силу; на это я позволяю себѣ отвѣтить. До 1847 года конкурентами англичанъ въ морскихъ промыслахъ были нѣкоторые датскіе и нѣмецкіе корабли, которые очень рѣдко стѣсняли въ нихъ владѣтелей моря. Но вотъ явились норвежцы, предводительствуемые Свеномъ Фойномъ и какъ ни неловки *), можетъ быть, были они въ первыхъ своихъ опытахъ; но это продолжалось недолго и норвежцы сдѣлались тягостными своимъ старымъ учителямъ. Когда норвежцы стали употреблять ружья для убиванія взрослыхъ тюленей самцовъ и, вслѣдствіе того, благодаря искуству нашихъ стрѣлковъ, приходили къ результатамъ лучшимъ, чѣмъ сами англичане; тогда у послѣднихъ родилась мысль при помощи искуственной силы побѣдить бѣдныхъ норвежцевъ, которые пользовались только силами природы. Вскорѣ къ ужасу парусныхъ кораблей и тюленей на волнахъ Сѣвернаго моря стали плавать колоссы съ большими трубами и грязными парусами.

У англичанъ есть еще другая причина для употребленія паровой силы, а именно та, что ихъ поѣздки въ Девисовъ проливъ за китами требуютъ непремѣнно паровой силы; и потому они соединяютъ ловлю тюленей съ ловлею китовъ. Корабли по окончаніи ловли тюленей возвращаются домой, отдаютъ грузъ и проч. и тогда уже отправляются въ Девисовъ проливъ,—куда и приходятъ довольно во время для ловли китовъ; такимъ образомъ ихъ пароходы въ употребленіи большую часть года. По моему мнѣнію, вотъ тѣ главныя причины, побудившія англичанъ употреблять паровую силу при ловлѣ тюленей. Конечно, они сами видятъ вредъ для этого дѣла; но, какъ сильнѣйшіе, они все же хотятъ львиной части до тѣхъ поръ, пока можно что нибудь получить. Между тѣмъ нѣмцамъ, также какъ и норвежцамъ, надоѣло своими парусными кораблями конкурировать съ англійскими пароходами; а потому эти націи также *строятъ себѣ пароходы*, чтобы въ этой до сихъ поръ неравной борьбѣ сравняться съ англичанами. Англичане совсѣмъ не такъ близоруки, чтобы не видѣть, что *ихъ золотое время на Ледовитомъ океанѣ, вѣроятно, прошло*, такъ какъ они знаютъ, что въ Норвегіи, также какъ и въ Германіи, для ловли тюленей строятся пароходы. Это доказываетъ разговоръ мой въ прошлую зиму съ однимъ изъ извѣстныхъ англійскихъ капитановъ. Онъ просилъ меня подѣйствовать на норвежскихъ и нѣмецкихъ звѣролововъ, чтобы они согласились *до перваго апрѣля не убивать молодыхъ тюленей и не тревожить ихъ матокъ;* а съ своей стороны обѣщалъ уговорить англійскихъ. Надобно замѣтить, что это здравая мысль и что пощадное время, если продолжить его даже до 4-го и 6-го апрѣля, въ будущемъ было бы очень выгодно для ловли и *навѣрно рано или поздно принуждены будутъ согласиться на законъ о пощадномъ времени*. Странно то, что англичане не касались этого

*) Разсказывали, что когда Фойнъ въ первый разъ былъ на ловлѣ, то люди хватали живыхъ молодыхъ тюленей и на спинѣ тащили ихъ къ кораблю; впослѣдствіи возили тюленей на саняхъ, въ которыя запрягались 4 человѣка; все это составляло потѣху практичныхъ англичанъ.

предмета, пока они одни пользовались парами, а *только тогда* обратили свое вниманіе, когда стали опасаться соперничества. *Впрочемъ теперь еще не время соглашаться на предложеніе англичанъ.* Норвежцамъ сначала должна быть дана возможность пользоваться парами подъ тѣми же условіями, при какихъ пользовались англичане; я не сомнѣваюсь въ томъ, что англичане будутъ имѣть причины бояться ихъ конкурренціи. Можетъ быть, это поведетъ къ тому, что найдутъ лучшія условія для пощаднаго времени, чѣмъ тѣ, какія предлагаютъ англичане.

Въ одной Драмменской газетѣ, нѣсколько времени тому назадъ, было сообщено извѣстіе о томъ, что тамъ строятся 2 парохода для тюленьей ловли и выражалась надежда на выгодное продолженіе этой ловли. Флотъ Ледовитаго океана здѣшній (изъ Тенсберга) въ этомъ году много увеличился, а въ слѣдующемъ году увеличится еще больше. На сколько я до сихъ поръ могъ узнать, въ 1872 году флотъ южной Норвегіи будетъ состоять *изъ 18-ти парусныхъ судовъ и 8-ми пароходовъ.* Къ этому еще слѣдуетъ прибавить *одно парусное судно и 2 парохода* для иностранныхъ хозяевъ, которые здѣсь будутъ снаряжены и снабжены экипажемъ. Все это для нашихъ малыхъ отношеній я долженъ назвать слишкомъ громаднымъ развитіемъ въ одномъ направленіи; оно такъ велико, что время воскликнуть: стойте! довольно! Безъ сомнѣнія, послѣдніе четыре счастливыхъ года такъ сильно возбудили спекулятивный духъ, что на менѣе счастливые предъидущіе годы не обращаютъ вниманія или даже объ нихъ забываютъ. Если я не ошибаюсь, то съ ловлею тюленей бываетъ тоже, что съ ловлею сельдей: она періодична. *Что ловля молодыхъ тюленей въ послѣдніе годы значительно уменьшилось*—почти не подлежитъ сомнѣнію. Если норвежцы, несмотря на то, въ послѣдніе четыре года получили такіе счастливые результаты, то причина этого счастья большею частію заключается въ томъ, что большое количество старыхъ тюленей,—по особенному состоянію льдовъ, — искали убѣжища у береговъ вблизи Исландіи, гдѣ наши хорошіе стрѣлки убивали ихъ улучшенными ружьями. *По такое истребленіе каждый годъ старыхъ тюленей со временемъ уничтожитъ эту промышленность.* Въ слѣдствіе увеличившагося числа экспедицій и употребленія пароходовъ, эта охота дѣлается теперь болѣе, нежели прежде истребительною *войною, а не разумной охотой.* Между тѣмъ *поѣздки въ Ледовитый океанъ,* въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, *были благодатью* для нашей страны, особенно же для бѣднаго населенія. Не слѣдуетъ ли намъ сколько возможно стремиться къ тому, чтобы не лишиться такой благодати? Неужели наши корабли должны ходить всё по старымъ слѣдамъ, всегда отыскивать знакомыя мѣста ловли и тамъ продолжать уже давно начавшуюся убійственную войну? Не пора ли намъ пойти на помощь нашимъ менѣе благопріятно поставленнымъ соотечественникамъ сѣверной Норвегіи, съ однимъ или двумя изъ нашихъ хорошо снаряженныхъ пароходовъ. Они стремятся отыскивать новыя мѣста ловли *не только въ Карскомъ морѣ и у береговъ Новой Земли,* но и на востокъ отъ Бѣлаго острова (при устьяхъ Оби) у сѣверныхъ береговъ Сибири. Въ особенности нужно было бы съ большимъ терпѣніемъ и постоянствомъ двигаться между Шпицбергеномъ и Новой Землей по направленію къ сѣверу, гдѣ можно надѣяться

найти новыя земли и хорошія мѣста для ловли, о богатствѣ которыхъ теперь трудно составить и понятіе. Чтобъ не отстать отъ поѣздокъ въ Ледовитое море и тѣмъ сберечь капиталы, употребленные на корабли, я позволяю себѣ обратить вниманіе моихъ соотечественниковъ на тѣ попытки, которыя непремѣнно должны быть сдѣланы, и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу *быть внимательнымъ къ пощадному времени для тюленей, о которомъ серьезно придется подумать или норвежцамъ, или нѣмцамъ и англичанамъ.*

Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я статью господина Карла Петермана о нашемъ мѣстѣ ловли въ Ледовитомъ океанѣ и другую статью, взятую изъ Finmarkspost и въ *Aftonbladet.* Изъ этой статьи видно, *что распространеніемъ мѣстъ ловли до Новой Земли мы обязаны* г. консулу Финкенгагенъ изъ Гаммерфеста. Послѣ того, какъ онъ послалъ корабль изъ Тромсэ подъ командою капитана Карлсена и тотъ совершилъ счастливое путешествіе по новымъ путямъ; его примѣру послѣдовали многія другія экспедиціи какъ изъ Тромсэ, такъ и изъ Гаммерфеста. Эти предпріимчивые люди не удовольствовались тѣмъ, что открыли новое поле дѣятельности для своихъ капиталовъ, но и доставили много матеріаловъ для наукъ, какъ это можетъ доказать профессоръ Манъ, директоръ Метеорологическаго института въ Христіаніи. Неужели южная Норвегія, располагающая гораздо бо́льшими капиталами, чѣмъ друзья наши на сѣверѣ, имѣющая флотъ гораздо бо́льшій и снабженный нѣсколькими пароходами, будетъ спокойно смотрѣть на похвальныя стремленія и пожертвованія нашихъ менѣе благопріятно поставленныхъ соотечественниковъ? Швеція снова вооружаетъ *два военныя судна для экспедиціи въ сѣверныя* моря, конечно, исключительно съ научной цѣлью. Шведы, которые не имѣютъ никакихъ интересовъ въ сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, жертвуютъ, не смотря на то, огромными суммами для чести своей земли и для пользы наукъ. Сравнительно съ меньшимъ капиталомъ мы не только можемъ поддержать достоинство нашей земли и добрую славу въ мореходствѣ и служить наукамъ, но и надѣяться отыскать новое богатое поле для дѣйствій нашему дорогому флоту Ледовитаго моря и оставлять старыя опустошенныя мѣста звѣриной ловли. Мнѣ кажется, что такой годъ, какъ настоящій, т. е. сильный холодъ у насъ и, вѣроятно, теплая зима тамъ на сѣверѣ, есть именно выгодный годъ для движенія впередъ на сѣверъ въ пространствѣ между Шпицбергеномъ и Новой Землей, и послѣ того, какъ я объ этомъ говорилъ съ профессоромъ Маномъ, я еще болѣе убѣдился въ своемъ мнѣніи. Мнѣ кажется, что интересъ къ подобной экспедиціи возбужденъ, и статья господина Мана въ Morgenblad № 94 много содѣйствовала къ укрѣпленію надежды на хорошій результатъ. Теперь только слѣдуетъ взяться за дѣло, и люди съ состояніемъ должны стать во главѣ, чтобъ собрать нужный капиталъ. Если взглянуть на карту на то мѣсто, гдѣ обозначена Гиллисова земля, то стыдно читать тамъ годъ 1707. Люди того времени, не смотря на несовершенство инструментовъ и не имѣя паровой силы, не боялись ни труда, даже не дорожили жизнью, гдѣ дѣло шло о новыхъ открытіяхъ, о новыхъ поприщахъ для ихъ дѣятельности. Неужели мы, люди 19-го столѣтія, такъ отстали отъ нихъ, что, не смотря на успѣхи наукъ и помощь паровой силы, ничего не сдѣлаемъ, чтобы продолжать то, что они начали?

Каждый звѣроловъ ледовитыхъ морей, который отыскивалъ тюленей близь острова Янъ-Майена, можетъ разсказать о томъ, какими огромными массами отъ половины марта до конца этого мѣсяца тюлени двигаются по направленію отъ NNO., держась всѣ одного направленія *). Самецъ находится по близости отъ самки и рѣдко на льду. Если охотники не помѣшаютъ животнымъ, то они остаются при своихъ дѣтенышахъ отъ 15 до 18 дней; въ это время они развиваются на столько, что сами могутъ плавать и добывать себѣ пищу. Въ то время, когда матери кормятъ своихъ дѣтей, происходитъ новое спариваніе.

Не смотря на тонкій инстинктъ тюленя и на большую заботливость объ отысканіи безопаснаго мѣста для своихъ дѣтенышей, все-таки случается, что сильныя сѣверо-западныя бури выгоняютъ весь ихъ лагерь въ открытое море и истребляются огромныя массы молодыхъ тюленей, которыя буквально утопаютъ. Я видѣлъ много интересныхъ примѣровъ тому, какъ сильно мать работала, чтобы посадить своего детеныша на крѣпкій ледъ или неся его однимъ изъ переднихъ ластовъ, или гонитъ его предъ собой въ водѣ, подпихивая своимъ носомъ. Когда старый тюлень или обезпокоенный охотникомъ, или по закону природы оставляетъ молодыхъ; тогда масса раздѣляется обыкновенно на двѣ части: одна направляется къ сѣверу и востоку, другая къ югу и западу (къ Исландіи). Тюлень снова ищетъ удобнаго ледянаго поля, гдѣ онъ можетъ быть въ покоѣ, и если его не потревожатъ, то остается тамъ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ его накожная болѣзнь, которой тюлени страдаютъ въ это время года. Въ періодъ между 20-мъ апрѣля и концомъ мая морскіе промышленники производятъ лучшую охоту на старыхъ тюленей; послѣ этого времени животное становится трусливѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ мало выгоды, потому что оно худѣетъ. Къ концу іюня старые тюлени пускаются въ обратный путь къ сѣверу и востоку; за нимъ слѣдуютъ и молодые. Они тянутся отъ одной выдающейся ледяной горы до другой, гдѣ и ложатся отдыхать. Иногда слѣдовали за нимъ даже до Шпицбергена и замѣчали, что они и тамъ еще держатся восточнаго направленія. Куда они отправляются и гдѣ держатся до слѣдующей весны, когда снова отправляются къ Янъ-Майену, должно быть предметомъ нашихъ изслѣдованій. «Finmarkspost» сообщаетъ извѣстіе о множествѣ молодыхъ тюленей, которые въ мартѣ мѣсяцѣ лежатъ по ледянымъ окраинамъ вдоль сѣверныхъ береговъ Бѣлаго моря. Это вѣрно такъ: многіе англичане нѣсколько лѣтъ тому назадъ сообщали тоже самое; но если «Finmarkspost» говоритъ и обстоятельства должны быть тамъ, хотя и въ меньшемъ объемѣ, тѣ же, какъ и въ Янъ-Майенѣ, то на это можно возразить, что молодые тюлени, находящіеся въ Бѣломъ морѣ, кажется, не тамъ родились; между тѣмъ какъ у Янъ-Майена они навѣрно рождаются и слѣдовательно здѣсь каждый годъ съ увѣренностью можно отыскать тюленей. Свое мнѣніе, что молодые тюлени Бѣлаго моря не тамъ родились, я основываю на

*) Тюлени-самцы изслѣдуютъ льды и иногда на нѣсколько миль входятъ во льды; это изслѣдованіе часто простирается отъ 76° до 68° с. ш. Когда тюлень-самецъ нашелъ такое ледяное поле, которое соотвѣтствуетъ его желанію, то тюлень-самка ложится на ледъ и черезъ 24 часа, а иногда и тотчасъ родитъ дѣтеныша.

томъ, что ихъ находятъ на цѣльномъ не взломанномъ льду; между тѣмъ какъ извѣстно изъ наблюденій, что противъ натуры стараго тюленя класть своего дѣтеныша на такое мѣсто, съ котораго онъ не могъ бы легко и удобно бросаться въ море. Кромѣ того никогда не слыхано, чтобы въ Бѣломъ морѣ убивали старыхъ тюленей, которыхъ сопровождали молодые. И потому едва ли я ошибусь, если предположу, что эти молодые тюлени тѣ, которые родились въ прошломъ году около Янъ-Майена; но они еще были слабы, чтобы слѣдовать за своими родителями въ отдаленныя путешествія, тѣмъ болѣе, что старые тюлени плывутъ съ изумительною быстротою.

Ловля дельфиновъ, хотя и не такъ важна, какъ ловля тюленей, но для нашей страны имѣетъ большое значеніе, тѣмъ болѣе, что, по довольно вѣрнымъ извѣстіямъ, какъ въ Карскомъ морѣ, такъ и у береговъ Новой Земли, отыскали новыя мѣста для этой охоты.

Еще бо́льшее значеніе имѣетъ ловля бѣлухи (такъ называемаго бѣлаго дельфина), которая доставляетъ лучшій жиръ, чѣмъ дельфинъ и тюлени. Эта ловля производится посредствомъ особенныхъ сѣтей, которыми животныя притягиваются къ берегу, гдѣ ихъ и убиваютъ. По моему мнѣнію, при этой ловлѣ, которая при теперешнихъ способахъ непремѣнно должна производиться на берегу, *есть одна дурная закорючка, именно, что въ одинъ прекрасный день Самодержецъ Всероссійскій можетъ запретить намъ ловлю на своихъ берегахъ.* При ловлѣ же тюленей и дельфиновъ этому запрещенію подвергаются гораздо въ меньшей степени, такъ какъ она производится чаще всего на льдахъ, которые простираются отъ берега иногда на цѣлую милю, *то еще вопросъ: можетъ ли имѣть ту же силу территоріальное право?*

Впрочемъ на Шпицбергенѣ эта ловля можетъ производиться безъ помѣхи, но если слишкомъ многіе кинутся теперь на это; то опять вопросъ; какъ долго можетъ приносить она выгоду? И такъ для этой части охоты въ Ледовитомъ морѣ намъ, можетъ быть, ничего другаго не остается, какъ чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше отыскать новыя мѣста для ловли, *гдѣ у насъ никто не можетъ оспаривать права,* какъ напримѣръ на востокъ отъ Шпицбергена!

Не знаю, какое впечатлѣніе произвело на васъ, милостивые государи, чтеніе этой статьи; но что касается до меня, то мнѣ грустно, что о русскихъ, которымъ принадлежатъ моря, гдѣ производится такая выгодная охота, иностранцы даже не упоминаютъ. Такъ мы упали, какъ моряки и какъ промышленники! И между тѣмъ наше государство считается не послѣднимъ въ Европѣ. Норвежцы опасаются только соперничества англичанъ; но у нихъ нѣтъ и мысли о томъ, что одни только русскіе подданные имѣютъ право на звѣриные промыслы въ сѣверныхъ моряхъ. Стоитъ ли имъ обращать вниманіе на какое нибудь небольшое русское промышленное судно съ нѣсколькими рабо-

чими! И кто ихъ защититъ? Для защиты русскихъ промысловъ на всемъ громадномъ протяженіи Сѣвернаго океана нѣтъ у насъ ни одного военнаго судна. Большая часть береговъ Сѣвернаго океана, въ которомъ находятся такія громадныя богатства, принадлежатъ Россіи. И что же мы сдѣлали, чтобы воспользоваться этими богатствами? Неужели мы такъ богаты, что намъ ничего не значатъ сотни тысячъ рублей, которые извлекаютъ иностранцы изъ нашихъ морей? Неужели у насъ нѣтъ людей, которые осмѣлились бы пускаться на промыслы въ Студеное море? Были, есть и будутъ. У насъ только нѣтъ предпріимчивыхъ капиталистовъ, которые доставили бы средства бѣднякамъ получать хорошіе заработки. У насъ нѣтъ еще промышленнаго духа, который возбуждаетъ цѣлый народъ къ выгоднымъ промышленнымъ предпріятіямъ. Мы далеко не всѣ еще убѣдились въ томъ, что всей русской семьѣ необходимо общими силами стремиться къ тому, чтобы другія промышленныя государства не лишили насъ тѣхъ выгодъ, которыя принадлежатъ намъ по праву. Намъ необходимо, чтобы и администрація, и промышленники дружно и честно вступили въ борьбу въ промышленности съ тѣми государствами, которыя ушли отъ насъ далеко и далеко впередъ. Намъ нужно промышленное образованіе, и не только промышленникамъ, но и администраціи; потому что, не понимая промышленныхъ дѣлъ, она часто можетъ препятствовать развитію отечественной промышленности. Сколько громадныхъ промышленныхъ предпріятій пропало у насъ безъ пользы или отъ непониманія, или отъ недоброжелательства низшей администраціи! Прибавлю кстати, что пора намъ взяться за умъ и дѣйствовать дружно, какъ дѣйствуютъ иностранцы: англичане, норвежцы и нѣмцы; къ этому побуждаетъ насъ не желаніе воспользоваться чужими богатствами, а одно только самоохраненіе: всѣ мы—и земледѣлецъ, и фабрикантъ, и торговецъ—общими силами должны защищать отечественные интересы. Только разнаго рода промышленность доставляетъ выгоды государству; тогда оно найдетъ и средства защищать себя отъ нападеній другихъ народовъ.

Вамъ, милостивые государи, извѣстно, какъ мы отстали въ промышленности отъ другихъ промышленныхъ народовъ. По указанію Великаго Преобразователя Россіи, даровавшаго свободу милліонамъ, мы обязаны развить ее до такого положенія, чтобы она совершенно освободилась отъ иностранной зависимости, въ которой она теперь всецѣло находится, а потомъ могла бы соперничать съ промышленностью образованныхъ народовъ. Не легка наша задача! Намъ предстоитъ борьба, и жестокая борьба. Но я надѣюсь, что при усиленномъ трудѣ, мы, если не одержимъ побѣды, то по-крайней-мѣрѣ не позволимъ иностранцамъ подавить нашу промышленность. Безъ сомнѣнія, чувствуя свою слабость, мы особенно надѣемся на содѣйствіе нашего Правительства.

Представляя все это на благоусмотрѣніе нашего Общества, я предлагаю: не найдетъ ли оно возможнымъ, на основаніи изложенныхъ мною данныхъ, ходатайствовать предъ Правительствомъ—о томъ, чтобы въ Карскомъ морѣ иностранцы не имѣли права производить морскіе промыслы; а о берегахъ нашихъ острововъ и материка и говорить нечего. Кто можетъ оспаривать на нихъ наши права? Всякая уступка съ нашей стороны не покажетъ ли только нашу слабость?

О попыткахъ Сидорова открыть морской путь въ рѣки Обь и Енисей.

(*По поводу Германской экспедиціи*).

Въ 6-й книжкѣ «Географическихъ Извѣстій» 1871 года доктора Петермана напечатано, что «изъ Бременграфена 13/25 іюня отправилась въ устья рѣкъ Оби и Енисея частная промышленная *изслѣдовательная* экспедиція, на пароходѣ Германія, принадлежащемъ г. Розенталю, подъ командою капитана Якова Мельсона, весьма знакомаго съ Карскимъ моремъ. На пароходѣ находятся два штурмана, 15 матросовъ, переводчикъ съ русскаго и самоѣдскаго языковъ, племянникъ владѣльца паро-

хода г. Штиле, а для научныхъ цѣлей знаменитый естествоиспытатель г. Хейглингъ и помощникъ ему норвежскій ученый Аагордъ—всего 22 человѣка. Пароходъ снабженъ всѣмъ необходимымъ на 15 мѣсяцевъ; на немъ 3 хронометра и разные другіе научные инструменты. Экспедиція направилась прямо на Новую Землю, чтобы, слѣдуя безостановочно пройти Маточкинымъ Шаромъ чрезъ Карское море въ устье Оби, здѣсь отыскать якорную стоянку и убѣжище отъ непогодъ и всякихъ случайностей. Изъ устья Оби предполагается проникнуть на сѣверо-востокъ до самаго сѣвернаго мыса Азіи и даже до Новой Сибири. На пути повсюду должны быть произведены точныя съемки, научныя изслѣдованія всякаго рода, и собраны возможно полныя коллекціи. На возвратномъ пути долженъ быть изслѣдованъ весь сѣверо-азіатскій берегъ, — для чего предполагается сдѣлать возможно болѣе остановокъ и въ особенности снять на карту устья рѣкъ Оби и Енисея. Войдя въ Енисей, судно должно достигнуть до важнаго торговаго мѣста на Бреховскомъ островѣ, гдѣ отъ начала іюля до половины августа происходитъ оживленное торговое движеніе. Пароходу Германія сопутствуетъ винтовая шкуна для ловли морскихъ звѣрей. 25-го іюля эта экспедиція отправилась изъ Бременгафена въ Тёнсбергъ,—извѣстную гавань китолововъ и другихъ морскихъ звѣропромышленниковъ южной Норвегіи, чтобы тамъ запастись всѣмъ необходимымъ. Послѣднее извѣстіе объ этой экспедиціи получено изъ Тромсэ 21-го іюля: она должна была выйти оттуда для дальнѣйшаго плаванія $^{11}/_{23}$ іюля».

По полученіи мной 27-го августа 1871 года извѣстія объ отправленіи экспедиціи къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисейска, я въ тотъ же день послалъ телеграммы къ нашимъ патріотамъ: въ г. Тюмень — А. О. Паклевскому-Козело и Енисейскъ — А. С. Баландину и В. Н. Базилевскому и просилъ ихъ развѣдать въ низовьяхъ Оби и Енисея объ означенной экспедиціи и встрѣтить ее гостепріимно, по русскому обычаю.

Ожидая, что германская экспедиція достигнетъ того, къ чему

я стремился въ теченіи десяти лѣтъ *), считаю долгомъ разсказать исторію моихъ попытокъ къ открытію морскаго пути въ устья сибирскихъ рѣкъ. Много лѣтъ занимаясь промышленностію въ Сибири, я обращалъ особенное вниманіе на выходъ въ море изъ устья рѣкъ Оби и Енисея, потому что отъ этого ожидалъ развитія сибирской промышленности; много дѣлалъ разныхъ изслѣдованій, — распрашивалъ и туземцевъ о положеніи полярныхъ льдовъ. Эти изысканія убѣдили меня, что при нынѣшнемъ положеніи морскаго дѣла возможно въ извѣстное время изъ устьевъ Оби и Енисея выходить въ океанъ и входить изъ океана въ ихъ устья. Открытіе морскаго пути я считалъ великимъ дѣломъ не только для Сибири и всего сѣвера, но и для всего государства, и потому не щадилъ ни трудовъ, ни пожертвованій. Но мнѣ пришлось бороться съ мнѣніемъ, укоренившимся съ давнихъ временъ. Извѣстно, что господствовало полное убѣжденіе, которое опиралось на изслѣдованія мореходовъ прежняго времени, что нѣтъ возможности плавать въ устья сибирскихъ рѣкъ по причинѣ полярныхъ льдовъ. На меня смотрѣли, какъ на мечтателя, который, не понимая трудностей плаванія въ полярныхъ моряхъ, хлопочетъ о томъ, чего не возможно достигнуть. Вотъ, можетъ быть, между прочимъ, причина, почему я не могъ отыскать и средствъ для достиженія своей цѣли въ такомъ громадномъ государствѣ, какова Россія. Одному безъ поддержки другихъ трудно было исполнить такое дѣло; но я убѣжденъ, что достигъ бы своей цѣли, если бы не встрѣчалъ препятствій, можно сказать, на каждомъ шагу, — препятствій какъ въ достиженіи этой цѣли, такъ и еще болѣе въ остановкѣ разныхъ моихъ промышленныхъ предпріятій.

Теперь на помощь русскимъ отправилась Германская экспедиція. И такъ невольно возникаетъ вопросъ: отчего же наше отечество не рѣшилось сдѣлать то, что предпринимаютъ иностранцы? Неужели у русскихъ не было и мысли о такомъ дѣлѣ,

---

*) Ожиданія мои не исполнились: Германская экспедиція не могла пройти Маточкинымъ Шаромъ въ Карское море.

отъ котораго зависитъ развитіе промышленности страны, богатой естественными произведеніями, и слѣдовательно и цѣлаго государства? Вѣдь, русскіе причисляютъ себя къ образованнымъ; вѣдь, это не дикари, въ страну которыхъ отправляются для изслѣдованій ученые изъ образованныхъ государствъ. Или мы далеко отстали отъ другихъ промышленныхъ народовъ и мало заботимся о развитіи своихъ промышленныхъ силъ? Въ оправданіе русскихъ и въ доказательство того, что мысль объ этомъ возникла у насъ, я осмѣливаюсь разсказать о стремленіяхъ къ осуществленію моей, по мнѣнію многихъ, несбыточной мечты. Но я такъ убѣжденъ въ этой мечтѣ, что если даже и германская экспедиція не достигнетъ своей цѣли, то я не откажусь отъ нея.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1862 г., я предлагалъ нашему Географическому Обществу принять отъ меня для преміи четырнадцать тысячъ рублей тому русскому судну, которое прежде всѣхъ придетъ на р. Енисей, къ которому-либо изъ моихъ графитныхъ пріисковъ: или близъ устья рѣки Курѣйки, или на р. Нижнюю Тунгузку; а второму судну обѣщалъ или грузъ графита, или шанхайскій фрахтъ. Но вице-предсѣдатель Общества отклонилъ мое предложеніе за неимѣніемъ для этого русскихъ судовъ; а въ отвѣтъ на ходатайство о томъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества написалъ слѣдующее: »Возвращая переданную мнѣ на разсмотрѣніе записку корреспондента Сидорова, имѣю честь сообщить слѣдующія, не многія по содержанію этой записки, замѣчанія:

»Открытіе сухопутнаго сообщенія Туруханскаго края съ Печорою, чрезъ Обдорскъ, было бы весьма полезно для оживленія того края; оно кажется весьма удобоисполнимымъ и заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія и поддержки, что морское съ нимъ сообщеніе принадлежитъ къ числу *вещей невозможныхъ*. При свиданіи моемъ съ г. Сидоровымъ въ Петербургѣ, я ему предсказывалъ неуспѣхъ попытки лейтенанта Крузенштерна. Событія оправдали мои предсказанія. Должно сожалѣть, что не осуществилось предположеніе нѣкоторыхъ лицъ въ Англіи отправить корабль около Новой Земли въ Енисей за грузомъ графита

Сидорова. Корабль этотъ, по всей вѣроятности, точно также не достигъ бы Енисея, какъ и шкуна Ермакъ г. Крузенштерна. Но для науки такая попытка могла бы быть не безъ пользы. Такія экспедиціи могутъ быть успѣшно снаряжаемы только въ Англіи, гдѣ въ послѣдніе полвѣка образовались цѣлыя поколѣнія пловцовъ-спеціалистовъ для ледяныхъ морей» (Отвѣтъ этотъ напечатанъ въ »Трудахъ Императорскаго В. Экономическаго Общества», за апрѣль, 1863 г., стр. 176).

Въ іюлѣ того же 1862 года, основываясь на мнѣніи г. вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, я ѣздилъ въ Лондонъ и тамъ заключилъ контрактъ, чтобы лѣтомъ 1863 г. снарядить въ устье Енисея экспедицію, начальство надъ которой выразилъ желаніе принять на себя первый полярный мореплаватель того времени въ Англіи—Аленъ Юнга. Вслѣдствіе этого отправленъ былъ англичанинъ г. Баннсторъ для промѣра фарватера Енисейскаго залива; но, прибывъ въ г. Красноярскъ, онъ встрѣтилъ такой негостепріимный пріемъ отъ г. начальника Енисейской губерніи П. Н. Замятнина, что въ тотъ же день бѣжалъ изъ города. Объ этомъ случаѣ много печатано было въ иностранныхъ газетахъ, особенно норвежскихъ. А въ нашей »Сѣверной Пчелѣ« 1866 г., № 202, сказано: »что Замятнинъ оффиціально объявилъ, что жалобы на него за отказъ въ содѣйствіи экспедиціи могутъ быть приносимы или сэру Родерику Мурчисону, покровителю замысловатыхъ затѣй Сидорова, или англійской королевѣ Викторіи«. И такъ отправка экспедиціи, т. е. того корабля, о которомъ сожалѣетъ въ своемъ сообщеніи Ѳ. П. Литке, очевидно, не могла состояться.

Въ томъ же 1863 г. я надѣялся отправить экспедицію изъ Финляндіи или изъ Швеціи. Для этой цѣли отыскалъ лицо, знакомое съ Финляндіею и Швеціею, золотопромышленника г. Черносвитова, и заключилъ съ нимъ условіе у маклерскихъ дѣлъ. Г. Черносвитовъ ѣздилъ изъ Красноярска въ Финляндію и Швецію; но тамъ былъ еще въ свѣжей памяти *ласковый* пріемъ англичанина г. начальникомъ Енисейской губерніи, и потому никто не осмѣливался сдѣлать новыя попытки пройти въ

устья сибирскихъ рѣкъ и не согласился на мое предложеніе.

Лѣтомъ 1863 года я самъ пытался пройти изъ Енисея въ Сѣверный океанъ, къ Новой Землѣ. Для этой цѣли арендовалъ два только что построенныхъ на р. Енисеѣ парохода (это были первые пароходы на Енисеѣ) и плавалъ въ Енисейскій заливъ къ Бреховскимъ островамъ. Но одинъ изъ пароходовъ оказался непригоднымъ для морскаго плаванія, а другой, испытавъ въ іюнѣ мѣсяцѣ продолжительную бурю близь селенія Дудинки, идти въ океанъ, къ Новой Землѣ, не согласился ни на какія мои предложенія. Хотя владѣтель парусного судна, Енисейскій купецъ Бойлингъ, находившійся тогда у Бреховскихъ острововъ, изъявилъ желаніе идти со мной на Новую Землю; но никто изъ 16-ти человѣкъ его команды, не бывавъ никогда въ морѣ, идти туда не захотѣлъ, не смотря даже на мое предложеніе по 100 р. с. жалованья за каждый мѣсяцъ. Капитанъ же 1-го ранга (нынѣ вице-адмиралъ) Н. Н. Крузенштернъ, не исполнилъ своего обѣщанія выслать мнѣ на мой счетъ пригодныхъ для того матросовъ. И потому рушился задуманный мною планъ и я долженъ былъ возвратиться въ Красноярскъ. Въ томъ же 1863 году были спущены шкуны и суда, построенныя довѣренными моими на Оби, для плаванія по Обскому и Тазовскому заливамъ и на рѣкѣ Енисеѣ — для плаванія по р. Турухану и Нижней Тунгузкѣ. Одинъ изъ нихъ доказалъ, что Тазовская губа свободна отъ льда даже въ самые льдистые и холодные года.

Въ 1864 году, по просьбѣ моей, Архангельскій губернаторъ Н. М. Гартингъ, понимая какую громадную выгоду получитъ весь сѣверный край отъ открытія морскаго пути въ устья сибирскихъ рѣкъ, убѣждалъ архангельскихъ поморовъ принять участіе въ снаряженіи экспедиціи на р. Енисей изъ мѣстъ ихъ жительства, безъ сомнѣнія, за предлагаемое мною вознагражденіе, и затѣмъ къ перевозкѣ моего графита на самыхъ выгодныхъ условіяхъ изъ устьевъ р. Енисея въ Екатерининскую гавань въ Мурманскомъ морѣ. Но ни предложенія чрезъ волостныя правленія гг. исправниковъ, ни личныя убѣжденія г. Гартинга глав-

ныхъ поморовъ не могли склонить нашихъ промышленниковъ, плавающихъ къ Новой Землѣ, ходить за графитомъ въ устья Оби и Енисея. Одинъ только г. Никитинъ изъ Сумы откликнулся на приглашеніе г. губернатора; но и этому доброму намѣренію не суждено было осуществиться, впрочемъ по причинѣ отъ него независящей *).

Въ 1865 году, желая познакомиться съ поморами на мѣстахъ ихъ жительствъ, я объѣхалъ все сѣверное поморье, приглашая промышленниковъ попытаться войти въ устье Енисея. Хотя многіе изъ нихъ и изъявляли готовность на это дѣло, но бѣдные просили ссудъ, а богатые гарантіи правительства въ томъ, чтобы не повторились съ ними тѣ случаи, какіе постигли ихъ въ 1854 году. Они требовали обязательства, чтобы, въ случаѣ войны и потери во время ея судовъ, ихъ также вознаградило правительство, какъ наградило грековъ и другихъ иностранцевъ, потерпѣвшихъ убытки въ 1853 году. По разсказамъ поморовъ, они были вынуждены печатными приказами адмирала Бойля, какъ командира Архангельскаго порта, къ выходу въ море изъ своихъ портовъ для доставки хлѣба въ Норвегію. Но на обратномъ пути нѣкоторые изъ нихъ были взяты въ плѣнъ военными судами непріятельской эскадры, а суда ихъ или сожжены или уведены непріятелями, хотя и заключена была въ сѣверномъ краѣ конвенція. Владѣльцы судовъ, не смотря ни на какое ходатайство, не получили вознагражденія и даже не дано было лѣса на постройку судовъ безъ поценныхъ денегъ. И такъ они отъ всякаго судоходства, хотя и въ собственномъ морѣ, отказывались, тѣмъ болѣе, что суда нужно было строить для полярнаго плаванія прочныя и цѣнныя. Послѣ истребленія промышленныхъ судовъ во время войны, поморы боятся заводить новыя суда. И потому и этотъ мой планъ, отъ котораго я особенно ожидалъ развитія нашего торговаго мореплаванія, не осуществился.

---

*) По ложному доносу обвинили г. Никитина въ уголовномъ преступленіи и посадили въ тюрьму, гдѣ онъ просидѣлъ болѣе года, и потому онъ не могъ принять участія въ экспедиціи; впослѣдствіи онъ былъ совершенно оправданъ, но было уже поздно.

Въ 1866 году, также какъ и въ 1864, я ѣздилъ въ Печорскій и Обскій заливы и затѣмъ вверхъ по рѣкамъ Печорѣ и Оби для ознакомленія съ мѣстными жителями и ихъ способностями къ мореплаванію, особенно съ потомками древнихъ мореплавателей—новгородцевъ. Но, къ моему удивленію, у нихъ такъ упалъ арматорскій духъ предковъ, что невозможно было и узнать въ нихъ потомковъ прежнихъ предпріимчивыхъ промышленниковъ. Они уже около 9-ти лѣтъ оставили плаваніе къ Новой Землѣ и вмѣстѣ съ нимъ судоходство: стѣсненіе въ отпускѣ лѣса на судостроеніе и разныя мѣропріятія мѣстнаго начальства, заботящагося объ ихъ домашнемъ хозяйствѣ, довели ихъ до нищеты.

Въ 1868 году я ѣздилъ во всѣ приморскіе города Норвегіи съ тою цѣлію, чтобы склонить къ плаванію въ устья сибирскихъ рѣкъ смѣлыхъ мѣстныхъ мореходовъ. Я разсказывалъ имъ о положеніи льдовъ, сколько мнѣ было извѣстно, и представлялъ выгоды торговли съ тѣмъ краемъ. Помня пріемъ англичанина начальникомъ губерніи, тамъ также боялись отправиться въ Сибирь. Я успокоивалъ ихъ тѣмъ, что въ Енисейскомъ краѣ нѣтъ уже г. Замятнина и управленіе губерніи ввѣрено другому лицу. Послѣдствіемъ этой моей поѣздки было плаваніе къ Карскому морю капитана Карльсена изъ Гаммерфеста (объ этомъ было напечатано въ »Финмаркенъ-постенъ«, въ 1869 году, № 50).

Въ 1869 году я предлагалъ русскому Географическому Обществу принять сдѣланное чрезъ меня предложеніе извѣстнаго сѣвернаго мореплавателя, шведскаго академика профессора Норденшильда: послать соединенную экспедицію для изслѣдованія Карскаго моря на двухъ судахъ, законтрактованныхъ въ Норвегіи, что можетъ стоить, по счету г. Норденшильда, около 8 тыс. руб. Но наше Географическое Общество, къ моему прискорбію, не согласилось принять столь лестное предложеніе г. Норденшильда. Получивъ отказъ, я обратился къ Обществу съ слѣдующимъ предложеніемъ: просилъ употребить на это дѣло деньги, около 4 тыс. руб., пожертвованныя мною въ 1864 году въ Общество для изслѣдованія Чернаго Иртыша и хранящіяся въ немъ безъ всякаго движенія. При этомъ я обязался внести такую же

сумму, если когда-либо состоится командировка на Черный Иртышъ; но и въ этомъ ходатайствѣ мнѣ отказано....

Въ томъ же 1869 году я отправился моремъ на своемъ пароходѣ Георгій изъ С.-Петербурга къ Карскому морю. Мнѣ хотѣлось доказать, что въ Карскомъ морѣ между низменною землею полуострова Ямала (Самоѣдскаго) и громадными полярными льдами, толщиною болѣе 20-ти футъ, даже въ самые льдистые годы, открывается въ августѣ проходъ, по которому свободно могутъ проходить суда. Около острова Вайгача встрѣтилось намъ значительное количество промышленныхъ норвержскихъ судовъ, и я узналъ отъ нихъ, что въ Карскомъ морѣ совсѣмъ нѣтъ льдовъ. И потому пошелъ на Печору для полученія изъ Ньюкастеля 1000 тоннъ угля съ пароходомъ Софолькъ, который былъ для того мной зафрахтованъ. Мы нашли Софолькъ при входѣ въ Печорскій заливъ: на полномъ ходу онъ засѣлъ на мель на неизвѣстной до сихъ поръ банкѣ и для спасенія своего бросилъ въ море значительную часть угля. Кромѣ того онъ лишился обоихъ винтовъ. Спасеніе парохода Софолькъ задержало насъ до 1-го сентября; а тогда начинались густые туманы, продолжавшіеся до 14-го сентября, что и заставило меня отложить свое намѣреніе до лѣта 1870 года.

Въ томъ же году докторъ Петерманъ просилъ у русскаго Географическаго Общества содѣйствія нѣмецкой полярной экспедиціи. И Общество отправило къ нему 33 рубля, которые были пожертвованы его членами.

Въ 1870 году я приглашенъ былъ на эскадру Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, которая отправлялась въ Сѣверный океанъ и на Новую Землю, и потому не могъ осуществить свое намѣреніе, къ которому стремился въ теченіи многихъ лѣтъ.

Въ 1871 году русское Географическое Общество предполагало отправить лѣтомъ полярную экспедицію, которой издержки, по расчетамъ членовъ, доходили до 300 тыс. руб. Ему обѣщали свое содѣйствіе и Морское министерство и Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, и для соображеній по

этому дѣлу составлены были особыя коммисіи. Съ своей стороны я предлагалъ въ распоряженіе Морскаго министерства свой пароходъ, находящійся на Печорѣ, а г. Паклевскій обѣщалъ выслать на встрѣчу ему пароходъ изъ Оби. Кромѣ того Кемскій купецъ Дуракинъ предлагалъ Обществу свое новое судно, отличнаго качества, вмѣстѣ съ матросами и припасами за 5 тыс. р. за все лѣто. Но, къ сожалѣнію, экспедиція не состоялась.

Въ началѣ 1871 года норвежцы, видя, что мы не можемъ снарядить полярную экспедицію для научныхъ изслѣдованій, сдѣлали мнѣ очень практичное предложеніе: они готовы были послать судно въ устье Енисея для вывоза оттуда графита въ С.-Петербургъ для казенныхъ заводовъ, а между тѣмъ мимоходомъ сдѣлать и желаемыя изслѣдованія; чрезъ что открылся бы и морской путь въ Сибирь безъ всякихъ издержекъ и могъ получиться русскій графитъ для сталелитейнаго дѣла. Но и это предположеніе встрѣтило препятствіе. Обуховскій сталелитейный заводъ, къ которому я обращался съ предложеніемъ брать отъ меня графитъ и послать на Енисей, на мѣсто графитныхъ моихъ ломокъ на мой счетъ своего браковщика, чтобы вмѣсто годнаго графита не привезти негоднаго, на этотъ разъ не нашелъ возможнымъ исполнить мою просьбу, хотя этотъ заводъ покровительствуетъ болѣе всѣхъ русской промышленности. Извѣстные мнѣ русскіе капиталисты, къ которымъ я обращался за содѣйствіемъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ, отказались отъ участія въ немъ и я долженъ былъ, къ крайнему своему прискорбію, отказаться отъ такого выгоднаго для своего отечества предложенія норвежцевъ. Но болѣе всѣхъ можно было ожидать содѣйствія этому дѣлу и вообще развитію мореплаванія и звѣриныхъ промысловъ отъ Архангельскаго общества. Но въ »Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ« въ 1871 году помѣщенъ былъ цѣлый рядъ статей (№№ 4, 5, 8 и 9-й), безъ сомнѣнія, не безъ дозволенія начальства, въ которыхъ порицались всѣ мои стремленія къ развитію промышленности въ сѣверномъ краѣ. Тамъ, между прочимъ, доказывали даже, что нѣтъ на сѣверѣ полезныхъ минераловъ, говорили о безполезности боя китовъ и другихъ мор-

скихъ звѣрей и даже самаго мореплаванія для русскихъ. Повторилось почти тоже, что писали прежде въ журналѣ »Министерства Государственныхъ Имуществъ« и другихъ,—хотя во время путешествія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича знаменитый зоологъ и академикъ г. Миддендорфъ удивлялся громадному количеству китовъ.

И такъ чрезъ 10 лѣтъ я съ грустію вспоминаю, что всѣ мои попытки, стоившія и большихъ трудовъ и значительныхъ пожертвованій, не увѣнчались успѣхомъ! Особенно памятенъ мнѣ 1868 годъ, когда у меня была полная надежда на осуществленіе моего плана для развитія промышленности на сѣверѣ Россіи. Морской путь въ сибирскія рѣки уже былъ бы открытъ, если бы ходатайство г. министра финансовъ, подкрѣпляемое сочувствіемъ всѣхъ гг. министровъ, осуществилось. Вмѣсто всѣхъ покровительственныхъ мѣръ, которыя находили гг. министры необходимыми, было постановлено, что, если я открою путь въ устье Енисея и буду строить въ Енисейскомъ округѣ свои корабли, то обложить отпускъ мнѣ на то лѣса попенными деньгами, хотя тамъ употребленіе лѣса никогда и ни на что не облагалось и нынѣ не облагается никакими попенными деньгами. Впослѣдствіи послано было въ Архангельскъ предписаніе не допускать меня до разработки заявленныхъ мною залежей каменнаго угля на Новой Землѣ, пока я не представлю на то обезпеченія; между тѣмъ, какъ разработка каменнаго угля нынѣ отдана одной компаніи, даже въ Тульской губерніи, на 48 лѣтъ безъ всякаго обезпеченія и безъ платежа какихъ-либо денегъ и другихъ сборовъ. Изъ этого я могу вывести только одно заключеніе, что у насъ заботятся о сохраненіи каменнаго угля въ нѣдрахъ земли на необитаемомъ островѣ для будущихъ поколѣній, а, можетъ быть, и для иностранцевъ, которые уже просили позволенія отыскивать тамъ минералы. Можетъ быть, надѣются, что они будутъ платить за вывозъ этого необходимаго для насъ минерала? Имъ выгодно и платить, если мы будемъ покупать свои же произведенія; но выгодно ли намъ?...

Желаю, чтобы Германская экспедиція не встрѣтила препятствій, открыла бы морской путь въ устья сибирскихъ рѣкъ и изслѣдовала морскія прибрежья даже до Новой Сибири!...

Мысли по поводу Германской экспедиціи для открытія морскаго пути въ Обь и Енисей.

Извѣстіе о Германской экспедиціи, по моему мнѣнію, должно было произвести впечатлѣніе на наши ученыя общества, на нашихъ администраторовъ сѣвернаго края и ученыхъ, которые нѣсколько лѣтъ разсуждали и писали о пользѣ, необходимости и даже обязанности изслѣдовать наши сѣверныя моря и развить тамъ морскіе промыслы. Съ 1862 года я старался обратить вниманіе своихъ соотечественниковъ на богатство нашихъ морей. Но, къ крайнему моему прискорбію, мы до сихъ поръ ничего не сдѣлали, чтобы получить столько же выгодъ, сколько получаютъ норвежцы, англичане и наконецъ нѣмцы. Къ развитію морскихъ промысловъ не побудилъ насъ и хроническій голодъ жителей нашего сѣвера, которые, не имѣя средствъ снарядить хорошія промысловыя суда, сидятъ на берегахъ морей и смотрятъ, какъ иностранцы наживаютъ капиталы. Они, такъ сказать, ожидаютъ, когда и рыбы и звѣри подойдутъ къ самымъ берегамъ, — чтобы они могли брать ихъ руками. Къ несчастію ихъ, и рыбы и звѣри не хотятъ попасть въ руки человѣка.

Неужели заявленіе одного извѣстнаго спеціалиста, *что сѣверныя моря бѣдны морскими произведеніями*, могло остановить всякое стремленіе къ морю и нашихъ ученыхъ обществъ, и администраторовъ сѣвернаго края, и общественныхъ дѣятелей, и промышленниковъ. Неужели распространяется у насъ мнѣніе, что морскими промыслами заниматься и тяжело и опасно, и лучше приморскимъ жителямъ сидѣть въ избѣ и умирать съ голоду, нежели плавать по морю и обезпечивать себѣ и своей семьѣ способы существованія на цѣлые годы? Если такъ, то не для чего и жить у моря, гдѣ не возможно хлѣбопашество и нѣтъ другихъ про-

мысловъ, а переселиться въ болѣе теплыя страны. Есть люди, которые дорожать жизнію одного, двухъ человѣкъ, которые погибнуть, отправляясь на морскіе промыслы по своей волѣ, и спокойно смотрять на людей, умирающихъ отъ голода! Есть-ли какое нибудь основаніе правительству отучать поморовъ отъ морскихъ промысловъ, какъ совѣтовалъ Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1866 году и нынѣ совѣтуютъ Архангельскія Губернскія Вѣдомости, предлагая заниматься хлѣбонашествомъ тамъ, гдѣ оно совершенно невозможно?

И такъ иностранцы, видя, что мы не хотимъ, или не умѣемъ, или не можемъ воспользоваться богатствами своихъ морей и даже земель, отправляютъ въ наши моря ученыя и промышленныя экспедиціи и даже для изслѣдованія прибрежій, т. е. нашихъ земель.

Чѣмъ же другимъ объяснить Германскую экспедицію? Снаряжается экспедиція для изслѣдованія устьевъ рѣкъ Оби и Енисея, принадлежащихъ не германцамъ, а русскимъ. Было бы слишкомъ наивно думать, что всѣ иностранцы заботятся о нашемъ благосостояніи и готовы трудиться для насъ, а мы бы ничего не дѣлали. Для изслѣдованія устьевъ рѣкъ, прорѣзывающихъ неизмѣримыя пространства земель съ неисчислимыми богатствами изъ всѣхъ царствъ природы, снаряжаются отдаленныя экспедиціи не русскими, для которыхъ открытіе морскаго плаванія въ устья тѣхъ рѣкъ имѣетъ громадное государственное значеніе въ финансововомъ и экономическомъ отношеніи, а такимъ народомъ, который, казалось бы, не можетъ имѣть никакихъ интересовъ на нашемъ сѣверѣ. Отъ чего это? Можетъ быть, у насъ есть другія болѣе важныя и необходимыя задачи, разрѣшеніе которыхъ поглощаетъ всѣ наши средства и отвлекаетъ отъ морскаго дѣла? Хотя наши моря и доставляютъ громадныя заработки европейскимъ народамъ; но мы такъ богаты, что, можетъ быть, намъ не стоитъ обращать на это вниманія.... Между тѣмъ наши прибрежные жители, искони морскіе люди, умирали съ голоду во время неурожаевъ въ Архангельской губерніи отъ недостатковъ заработковъ. Не должны ли мы повторить то, что было встрѣчено

единодушными рукоплесканіями — знаменитое: *не дозрѣли?* Этимъ выражено было грустное сознаніе, что мы отстали отъ другихъ промышленныхъ народовъ. Намъ ли заниматься промышленными дѣлами! Мы будемъ изучать Софокла, Эсхила и римскихъ классиковъ; а предоставляемъ другимъ народамъ занятія промыслами!

Можетъ быть, мы и въ самомъ дѣлѣ еще не дозрѣли до того, чтобы интересоваться чѣмъ бы то ни было выходящимъ изъ круга нашихъ ближайшихъ, домашнихъ, личныхъ потребностей; и потому, естественно, насъ не могутъ занимать такія задачи, какъ открытіе новыхъ морскихъ путей. Для пониманія и сознанія пользы такихъ предпріятій, можетъ быть, у насъ не образовалось еще приличнаго органа. Мы удивляемся даже, когда другіе интересуются подобными предпріятіями; всякій подобный замыселъ намъ кажется бреднями, фантазіей, бездѣльемъ, пусканьемъ пыли въ глаза, мороченьемъ добрыхъ людей *).

О Германской экспедиціи докторъ Петерманъ пишетъ, что она есть *частная*, *промышленная*, *изслѣдовательная*. Конечно, мы не можемъ претендовать на составленіе подобныхъ экспедицій. Гдѣ же намъ! Мы еще дѣти и притомъ молодой матери. Мы еще *не созрѣли* и естественно ходимъ на помочахъ и дѣйствуемъ по указкѣ и приказу; у насъ нѣтъ ни средствъ, ни знаній, ни умѣнья скоплять капиталы; и потому не удивительно, что мы всего ожидаемъ отъ правительства и на всякое дѣло просимъ субсидій, ссудъ, гарантій и привиллегій. Извѣстно, что безъ денегъ ничего не сдѣлаешь, а капиталовъ у насъ немного; а если у кого и есть, такъ они находятъ болѣе выгоднымъ отдавать ихъ подъ проценты, чѣмъ затрачивать въ какое-либо промышленное дѣло.... Недавно со всѣхъ сторонъ раздавались голоса о необходимости реальнаго образованія; писали и говорили, что при настоящемъ положеніи нашего отечества особенно нужны всѣхъ родовъ спеціалисты отъ сапожника до механика; но у насъ до сихъ поръ не открыты реальныя училища. Намъ

*) «Архангельскія Губернскія Вѣдомости», 1877 года, №№ 4, 5, 8 и 9.

необходимо знаніе живыхъ языковъ; а у насъ изучаются преимущественно мертвые; какая бы вещь намъ не понадобилась, или какое бы дѣло не встрѣтилось, надо обращаться къ иностранцамъ: — нѣмцу, англичанину и другимъ; безъ нихъ никакого дѣла не дѣлается и сдѣлать у насъ затруднительно. Вздумали, напримѣръ, учредить русскій Лойдъ, потому что иностранцы очень обижаютъ. Полагать надобно, долго хлопатали, чтобы въ немъ участвовали только русскіе. Но никакъ не могли! Должно быть, нужда заставила, по-крайней-мѣрѣ, въ главенство призвать иностранныя фамиліи. Рѣшено было колонизировать Мурманскій берегъ исключительно русскими подданными, или тѣми изъ иностранцевъ, которые примутъ русское подданство; но черезъ нѣсколько времени, видно, убѣдились, что безъ иностранныхъ подданныхъ дѣло не пойдетъ, и потому испросили Высочайшее повелѣніе допустить къ заселенію иностраннаго подданнаго.

Послѣ всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что гдѣ же намъ снаряжать частныя экспедиціи, и притомъ еще промышленныя, когда кругомъ насъ, во всемъ домашнемъ обиходѣ, въ промыслахъ, ремеслахъ и торговлѣ, орудуютъ англичане, нѣмцы, французы: они насъ обуваютъ, одѣваютъ, стригутъ, брѣютъ, лечатъ и уму разуму научаютъ; они же обираютъ всё наше сырье, отправляютъ его въ чужіе края и, обработавъ, привозятъ обратно. Затѣмъ сведя счеты, рапортуютъ: принято отъ васъ столько-то десятковъ милліоновъ пудъ, тоннъ, или даже ластовъ—хлѣба, сала, кожъ, льну; отпущено вамъ: привезенныхъ столько-то фунтовъ *) шерстяныхъ, золотыхъ, серебряныхъ, желѣзныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ издѣлій, выдѣланныхъ кожъ, крахмалу и вообще мануфактурныхъ товаровъ, да присоединяя къ тому: фрахтъ, гратификаціи капитанамъ, куртажъ, страхованіе, коммиссіи, итого на сумму... Затѣмъ говорятъ: и такъ съ васъ слѣдуетъ получить столько-то тысячъ руб. золотомъ въ нашу пользу, т. е. въ пользу ихъ, иностранцевъ, чѣмъ и будьте довольны. »Жалкіе люди!«—разсуждаютъ про себя ино-

*) У нихъ товаръ цѣнный: по пудамъ и по ластамъ не продается.

страницы: — «еслибы не мы, остались бы вы съ своимъ сырьемъ, ѣли бы щи да кашу съ постнымъ масломъ, ходили бы въ лаптяхъ, сидѣли бы на лавкахъ и спали бы на полатяхъ».

«Благодаримъ васъ покорно! мы вами и довольны;—за то мы, русскіе, васъ и чествуемъ, во всякомъ видѣ; а если по временамъ кто нибудь изъ насъ и сѣтуетъ, что насъ заѣли нѣмцы *); такъ это такъ, для краснаго словца, чтобы досаду съ сердца сорвать, а на дѣлѣ мы стараемся *безконечно* васъ ублажать **) Посмотрите, на примѣръ, съ какимъ усердіемъ мы продолжаемъ строить желѣзныя дороги къ нашимъ границамъ для вывоза сырья въ иностранныя государства. Вы не можете видѣть нашихъ усилій къ тому, чтобы дороги тѣ какъ можно поглубже

---

*) Нѣмцомъ русскій народъ называетъ каждаго иностранца, т. е. нѣмымъ, неговорящимъ по-русски.

**) До какой степени мы стараемся угождать иностранцамъ, хотя это угожденіе и противорѣчитъ русскимъ интересамъ, я приведу статью, которую сообщилъ мнѣ г. Студитскій.

Въ № 152 «Биржевыхъ Вѣдомостей», 6-го іюня 1871 года, напечатанъ отвѣтъ Э. Д. Моргана на рѣчь, произнесенную А. И. Шиповымъ 28-го января 1871 года въ засѣданіи IV-го Отдѣленія Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Этотъ отвѣтъ былъ читанъ г. Морганомъ, англичаниномъ, или по крайней мѣрѣ называющимъ англичанъ своими соотечественниками, въ засѣданіи Отдѣленія Общества 5-го мая. Это засѣданіе выходило изъ ряда обыкновенныхъ и, по нашему мнѣнію, поучительно для русскихъ. И потому мы считаемъ обязанностію сообщить свои мысли по поводу этого засѣданія и нѣкоторые извѣстные намъ факты.

По окончаніи чтенія Отвѣта нѣкоторыя лица—и члены и нечлены Общества—хотѣли сдѣлать г. Моргану нѣсколько замѣчаній, а, можетъ быть, и опровергнуть нѣкоторыя изъ его указаній. Но это имъ не было позволено изъ опасенія, что возраженія могутъ перейти въ личности. Г. предсѣдатель замѣтилъ, что здѣсь только члены Общества содѣйствія русской промышленности и торговли и мы даже не знаемъ, къ какой націи кто изъ нихъ принадлежитъ. И такъ, по его мнѣнію, и англичане, и французы, и нѣмцы и т. д., лишь только записались въ члены Общества, то отказались отъ своихъ національныхъ стремленій. Такъ должно быть; но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Такъ, вѣроятно, думалъ и А. И. Шиповъ, когда читалъ свою рѣчь. Но кромѣ членовъ въ засѣданіи Общества допускаются и нечлены и имъ предоставляется право говорить. И такъ въ засѣданіи 5-го мая могли быть иностранцы, которые совсѣмъ не сочувствуютъ цѣли Общества, а напротивъ готовы останавливать тѣ мѣры, которыя принимаетъ Общество для развитія *русской* промышленности и которыя не согласны съ выгодами другаго государства. Мы полагаемъ, что слиш-

запустить вовнутрь государства, во всѣ концы нашего обширнаго отечества. Это не въ обиду вамъ говорится, не вы запускаете лапу въ нашъ карманъ, а сами мы вашу лапу тянемъ туда. И при этомъ мы же, при каждой вновь выстроенной дорогѣ, съ удовольствіемъ потираемъ руки, думая про себя: »простаки эти иностранцы; видно, некуда имъ дѣвать денегъ у себя дома«.—А иностранцы себѣ на умѣ; »стройте, — думаютъ они: »стройте какъ можно больше дорогъ и высылайте къ намъ по нимъ отовсюду ваше сырье и уменьшайте еще болѣе его цѣнность дорогою платою за провозъ; мы вамъ всё переработаемъ и всё нужное вамъ до послѣдней нитки приготовимъ въ самомъ

комъ было бы наивно желать, чтобы всѣ иностранцы, промышляющіе въ нашемъ отечествѣ, заботились объ его выгодахъ. По самому названію Общество содѣйствія *русской* промышленности и торговлѣ—не космополитическое, а чисто русское, которое объявило цѣль своихъ дѣйствій прямо и открыто: оно приняло на себя великую обязанность содѣйствовать только нашей промышленности. Безъ сомнѣнія, учрежденіе его было вызвано необходимостью противодѣйствовать въ нашемъ отечествѣ вліянію другихъ народовъ, которые опередили насъ въ промышленномъ развитіи. Выставивъ свое знамя, оно должно зорко смотрѣть, чтобы, подъ видомъ содѣйствія русской промышленности, не противодѣйствовали ей и не парализировали его дѣйствій какъ наши фритредеры, такъ и иностранцы. Но оно, конечно, не можетъ требовать, чтобы англичанинъ, шведъ, нѣмецъ, французъ и т. д. содѣйствовали русской промышленности, если это не согласно съ выгодами ихъ отечества. Можетъ быть, въ промышленныхъ государствахъ, гдѣ на первомъ планѣ стоятъ интересы своей страны, такое общество и не понятно; но не таково положеніе нашего отечества.

Засѣданіе IV отдѣленія, 5-го мая, произвело на насъ грустное впечатлѣніе: оно показало намъ, какъ мы, русскіе, еще слабы даже въ своемъ отечествѣ. Является иностранецъ, начинаетъ говорить о свободѣ торговли, которая такъ необходима теперь Англіи, — и мы не смѣемъ возражать ему: боимся показаться отсталыми, отказываемся отъ защиты русскихъ промышленныхъ дѣятелей и даже забываемъ выгоды цѣлаго государства. Иностранцы начинаютъ понимать, что русскіе хотятъ освободиться отъ ихъ *благодѣтельной* опеки и даже смѣютъ мечтать о томъ, чтобы дѣйствовать въ промышленности безъ ихъ помощи. И такъ борьба промышленныхъ интересовъ русскихъ съ иностранными изъ жизни переходитъ въ Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и наконецъ въ литературу. Конечно, борьба не равномѣрна: на одной сторонѣ и промышленное образованіе, и капиталы, и сознаніе всѣхъ, что отъ промышленнаго развитія зависитъ благосостояніе государства; а на другой—непониманіе промышленныхъ дѣлъ, и — вслѣдствіе того—укоренившееся мнѣ-

лучшемъ видѣ, такъ что у васъ будетъ всё иностранное. Вы, вѣдь, очень любите заграничное! Хотя у насъ трудъ и дорожаетъ постоянно, да это только по вашему мнѣнію худо, а по нашему это хорошее дѣло; — иначе намъ и жить не возможно. Теперь вы по доброй волѣ мало обработываете своихъ сырыхъ произведеній, а покупаете обработанные товары у насъ; но, можетъ быть, скоро наступитъ такое время, когда вамъ нельзя будетъ соперничать съ нами: не будетъ никакого расчета не только вновь строить заводы и фабрики для обработки вашего сырья, но даже и существующіе поддерживать будетъ невозможно. Давайте намъ какъ можно больше сырыхъ товаровъ; мы всё перевеземъ къ себѣ,

---

ніе, что русскіе ни къ чему не способны болѣе, какъ только къ обработыванію земли, увлеченіе общества западными успѣхами, противодѣйствіе развитію промышленнаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Есть люди, которые хотятъ, чтобы почти все молодое поколѣніе болѣе вліятельныхъ сословій занималось изученіемъ древностей: созданій грековъ и римлянъ, которыя не имѣютъ значенія для нашего промышленнаго времени.

Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ должно было задать себѣ вопросъ: какія обстоятельства мѣшаютъ развитію русской промышленности въ нашемъ отечествѣ? и не только вообще, но и въ частности? При разсмотрѣніи этого вопроса въ отношеніи къ Сѣверу Россіи А. П. Шиповъ пришелъ къ заключенію, что упадокъ тамъ русской промышленности произошелъ отъ *нашихъ предразсудковъ, которые подавляютъ всякое національное движеніе*. Въ доказательство этого мнѣнія онъ, безъ сомнѣнія, обязанъ былъ привести нѣсколько фактовъ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Но факты, на которые онъ указалъ и которые онъ отыскалъ въ книгахъ и газетахъ, приняли за личности. Между тѣмъ А. П. Шиповъ указывалъ только на общественную дѣятельность гг. Кларкъ, Морганъ и компаніи и, конечно, въ Россіи, а не въ Англіи. По его мнѣнію, вся сѣверная лѣсная промышленность поступила въ ихъ руки. Между тѣмъ, какъ г. Морганъ, а, можетъ быть, и другіе считаютъ Онежскую компанію *благодѣтельницею* Онежскаго уѣзда, а, пожалуй, и цѣлаго государства; это мнѣніе г. Моргана, какъ члена Онежской компаніи. Видно только, что ему неизвѣстно, какъ отзывались объ Онежской компаніи въ нашей литературѣ. Надѣемся, что лица, знакомыя съ положеніемъ нашей сѣверной промышленности, не откажутся сдѣлать возраженія г. Моргану; теперь же мы говоримъ только о томъ впечатлѣніи, которое произвело на насъ чтеніе его записки и о томъ направленіи, котораго, по нашему мнѣнію, на основаніи его программы, должно держаться Общество содѣйствія русской промышленности. Иностранцы, промышляющіе у насъ въ Россіи, выставляютъ себя такими лицами, которыя только и думаютъ о благѣ Россіи и даже считаютъ ее своимъ отечествомъ, безъ сомнѣнія, только на время, т. е. до тѣхъ поръ, пока имъ это необходимо, удобно и выгодно».

переработаемъ, продадимъ вамъ и отчеты выпишемъ. Вамъ же утруждать себя ненадобно! Старайтесь только хорошенько обойти мужичка, чтобы онъ подешевле продавалъ свои произведенія,— иначе вывозимые отъ васъ товары не покроютъ расходовъ по провозу и коммиссіонныхъ за наши хлопоты и вы по неволѣ останетесь безъ иностранныхъ товаровъ. Что то вы тогда будете дѣлать, когда истощится черноземная полоса и уменьшатся естественныя произведенія вашей земли и перевозить по желѣзнымъ дорогамъ будетъ нечего?«

Полагаю, что послѣ всего сказаннаго понятны усердіе иностранцевъ и отеческая ихъ заботливость и попеченіе о нашихъ путяхъ сообщенія — не только желѣзныхъ, но и водяныхъ: на желѣзные пути они даютъ намъ деньги за проценты, а водяные устраиваютъ сами. И понятно почему? Первые нужны имъ для вывоза изъ средины нашего обширнаго отечества сырья, котораго у насъ дѣвать некуда, а обработать сами не умѣемъ: выгодно, или невыгодно, а вывози, хотя бы въ убытокъ. Водяные пути необходимы для иностранцевъ потому, что у нихъ заведены громадныя морскія перевозочныя средства, и эта работа болѣе цѣнная, чѣмъ обработка земли. Не заботиться имъ объ открытіи новыхъ путей нельзя, въ особенности въ такія страны, откуда можно вывозить сырье; иначе ихъ корабли и пароходы останутся безъ фрахтовъ, а фабрики и заводы безъ дѣла, за неимѣніемъ сырья для обработки.

Въ заключеніе считаю долгомъ успокоить своихъ соотечественниковъ, чтобы они и въ будущемъ ни о чемъ не заботились и ничего не предпринимали: не заводили торговаго флота и не занимались морскими промыслами, не хлопотали о фабрикахъ и заводахъ, — иностранцы всѣ эти заведенія имѣютъ въ большихъ размѣрахъ и все, что намъ нужно, сдѣлаютъ: сырье наше все сполна увезутъ на своихъ корабляхъ и обработаютъ въ самыя лучшія и дорогія матеріи. При этомъ осмѣливаюсь доложить, что имъ можно вполнѣ довѣриться, потому что заботливость и попеченіе иностранцевъ о нашемъ добрѣ, можно сказать, умилительныя. Они пользуются имъ, какъ своимъ собственнымъ:

не разорякоть его, а напротивъ того, обращаются съ нимъ хозяйственно, даже лучше, чѣмъ мы сами, настоящіе хозяева, какъ напримѣръ, съ нашими лѣсами, которые истребляемъ, не думая о будущемъ. Они поступаютъ совсѣмъ иначе. Докторъ Петерманъ въ 6-й книжкѣ своего журнала »Mittheilungen«, описывая богатые промыслы морскихъ звѣрей, производимые норвежцами, англичанами и нѣмцами на пространствѣ между Шпицбергеномъ и Новою Землею, и въ особенности въ Карскомъ морѣ, въ которомъ въ послѣдніе три года промыслы были необыкновенно выгодны, говоритъ, что »ловля морскихъ звѣрей въ громадныхъ размѣрахъ норвежцами и англичанами внушила мнѣ опасеніе, что звѣрь можетъ совсѣмъ исчезнуть въ особенности въ томъ случаѣ, если будутъ истребляемы матки съ дѣтенышами, и потому они соглашаются между собою и хотятъ постановить закономъ, какъ пользоваться въ нашихъ владѣніяхъ нашимъ добромъ,—а именно: опредѣлить, чтобы на бой моржей и тюленей ранѣе 5-го апрѣля не выходить, иначе можно опустошить Карское море отъ звѣря, потому что матка рождаетъ только по одному дѣтенышу въ годъ«. Видите ли, какъ заботятся иностранцы о нашемъ добрѣ и какіе славные порядки установляютъ въ нашемъ отечествѣ!

Объ изобиліи морскихъ звѣрей въ сѣверныхъ моряхъ и объ успѣхѣ тамъ промысловъ можно составить себѣ приблизительное понятіе также изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ докторомъ Петерманомъ въ той же 6-й книжкѣ. Въ 1870 г. выходило изъ южной Норвегіи на сѣверъ на звѣриные промысла 18 кораблей и добыли они на 247505 спецієвъ-талеровъ, т. е. почти на 400 т. р. Въ прошломъ 1871 г. изъ одного небольшаго города *Гаммерфеста* вышло въ Ледовитое море 62 судна въ 887 комм. ластовъ, съ командой изъ 480 человѣкъ. Изъ нихъ одно вернулось 9-го іюня, набивъ около русскихъ береговъ до 1200 тюленей; а извѣстный китоловъ Фойнъ изъ Тёнсберга до августа мѣсяца сего года убилъ 38 китовъ, изъ которыхъ каждый стоитъ не менѣе *4 тыс. рихсталеровъ*. Въ прошломъ году строилось много новыхъ пароходовъ для тѣхъ же предпріятій, такъ что въ

нынѣшнемъ 1872 году предполагается изъ Норвегіи выслать новыхъ 19 парусныхъ и 10 паровыхъ судовъ. Изъ нѣмецкихъ морскихъ промышленниковъ извѣстный Розенталь высылаетъ ежегодно въ Ледовитое море по два парохода на китоловный и моржевой промыслы. Въ 1870 году онъ на небольшомъ пароходѣ Биненкорнъ успѣлъ убить въ самое короткое время до 6500 тюленей и къ маю мѣсяцу возвратился въ Бременгафенъ. Не дурно! Можно сказать даже заманчиво! Только далеко и страшно съ морскимъ звѣремъ возиться! Дома въ избѣ, на печи, не въ примѣръ лучше. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и администраціи легче: народъ изъ глазъ не уходитъ, сейчасъ провѣрить можно! Да и хозяйство не разстраивается и рабочіе для обработки земли дешевы: на сѣверѣ на лапти едва достаютъ!....

Говоря о желѣзныхъ дорогахъ, я хотѣлъ высказать мнѣніе, что тѣ дороги, которыя направлены къ нашимъ портамъ и къ границамъ, тогда только будутъ приносить намъ существенную пользу, когда устроится у насъ свой торговый флотъ, когда будутъ развиваться промыслы, требующіе значительныхъ капиталовъ, когда будутъ устраиваться большіе фабрики и заводы, которые могутъ соперничать съ иностранными. Я боюсь, что нѣкоторыя наши желѣзныя дороги не принесутъ намъ тѣхъ выгодъ, которыхъ мы ожидаемъ. Онѣ стоятъ намъ очень дорого, потому что строятся большею частію на заграничные капиталы и не изъ отечественныхъ матеріаловъ; а о лакомотивахъ нечего и говорить: за это искуство мы платимъ каждый годъ милліоны рублей золотомъ иностраннымъ мастерамъ.

Къ статьѣ о Печорско-Обской дорогѣ.

1) Если устроится сначала и грунтовая Печорско-Обская дорога, то и она принесетъ большія выгоды какъ Западной Сибири, такъ и Архангельской губерніи. Но еще выгоднѣе, еслибы устроилась паровая желѣзная дорога. Для доказательства, что она можетъ быть обезпечена значительнымъ количествомъ гру-

зовъ, прилагается здѣсь вѣдомость товаровъ, идущихъ изъ Сибири въ Европейскую Россію и изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Значительная часть этихъ товаровъ, безъ сомнѣнія, пойдетъ по Печорско-Обской дорогѣ.

Вѣдомость товарамъ, слѣдующимъ изъ Сибири въ Европейскую Россію и изъ Европейской Россіи въ Сибирь.

(Свѣдѣнія эти заимствованы изъ записки депутатовъ отъ городовъ Сибири 1871 года).

Изъ Сибири:

		Пуд.
Кожъ		1.500000
Сала		1.100000
Мяса		1.800000
Масла коровьяго		650000
Хлѣба ржанаго		7.200000
" крупичатаго		4.000000
Сѣмени льнянаго		715000
Спирта		215000
Орѣховъ кедровыхъ		100000
Пеньки	70000	
Кудели	50000	
Шерсти	15000	
Щетины	10000	
Волоса	16000	
Тряпки	80000	
Рогожъ	10000	
		251000
Разныхъ товаровъ: чаю, меду, воску, мамонтовой кости, пушныхъ товаровъ, свинцу, дичи, перьевъ, сѣмени цицварнаго		1.444000
Рыбы изъ Обскаго залива		400000
Всего		19.375000 п.

Изъ Европейской Россіи:

Сахара, вина, машинъ, мануфактурныхъ товаровъ, бакалейныхъ, москательныхъ, галантерейныхъ табаку, и проч.	5.374000 п.

2) Печорско-Обская дорога полезна и необходима для развитія горнаго промысла. По ней могутъ быть отправляемы такія произведенія, которыхъ доставка въ Европейскую Россію обходится теперь такъ дорого, что ихъ нельзя отправлять; какъ то: желѣзо, графитъ, нефть (изъ Архангельской губерніи въ Сибирь) и соль.

3) Она разовьетъ свой торговый флотъ.

Правительство наше, въ 1871 году, пришло къ убѣжденію о необходимости создать на Мурманскомъ берегу близь Кольскаго залива на островѣ Кильдинѣ новый портъ, какъ для охраненія изъ него отечественной рыбной и звѣриной промышленности отъ иностранцевъ, такъ и для оживленія своей собственной торговли и для увеличенія торговаго флота.

Портъ на Мурманскомъ берегу можетъ принести большую услугу въ развитіи отечественной торговли и промышленности и къ основанію своего громаднаго торговаго флота только при соединеніи Сибири съ Европейскою Россіею, чрезъ желѣзную дорогу, между системою рѣки Оби и Печорскимъ портомъ, на разстояніи 150 верстъ.

Если правительство наше, сколько извѣстно, предполагаетъ возможнымъ дать гарантію на желѣзную дорогу между Тюменью и Пермью, т. е. рр. Турой и Камой для соединенія Сибири съ Европейскою Россіею на пространствѣ 700 в., не смотря на то, что эта дорога ведется не къ порту и не можетъ имѣть и половины грузовъ противу проэктируемаго нами пути; то, казалось бы, нужно употребить всѣ усилія, чтобы привлечь капиталы къ постройкѣ дороги, которая въ 4 раза короче, слѣдовательно и на столько же дешевле. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что грузы на этой дорогѣ со временемъ увеличатся болѣе нежели въ 4 раза. Притомъ она можетъ имѣть политическую цѣль—создать въ гаваняхъ Мурманскаго берега, никогда не замерзающихъ, свой торговый флотъ, а въ послѣдствіи и могущественный военный.

По предполагаемой Печорско-Обской, 150-верстной, дорогѣ могутъ быть съ пользою перевозимы ежегодно такіе товары, перевозка которыхъ по 700-верстной желѣзной дорогѣ во внутрь

страны, въ противоположную сторону отъ порта, почти невозможна; такъ, напримѣръ, милліоны пудъ лиственничныхъ и мачтовыхъ деревьевъ, милліоны пудъ чугуна и мѣдной руды, а также хлѣба, разной рыбы и звѣринаго сала изъ Обскаго, Тазовскаго и Енисейскаго заливовъ.

Къ этимъ милліонамъ пудъ должны быть причислены всѣ тѣ товары, которые съ выгодою предназначаются къ перевозкѣ и по 700-верстной дорогѣ въ западные порты и товары Киргизской степи, Заилійскаго края, Туркестана и Китая. Въ 1871 году по системѣ Оби ходилъ въ Китай русскій пароходъ купца Колчина и китайцы для торговли съ Россіею строятъ новый городъ. въ сосѣдствѣ съ вновь завоеваннымъ городомъ Кульджой.

Такъ какъ этотъ путь отъ Кульджи до Англіи чрезъ Печору можно будетъ совершить въ 25 дней; то, конечно, и Англія изъ 350 милліоновъ руб., т. е. изъ суммы, на которую она ежегодно отпускаетъ товаровъ въ Китай чрезъ отдаленнѣйшіе 100 дневные пути, отдѣлитъ отъ себя къ доставкѣ черезъ Печору не малую часть.

Для перевозки всѣхъ этихъ товаровъ потребуется множество русскихъ кораблей и пароходовъ, которые, возвращаясь на Кильдинъ или Печору, могутъ имѣть грузы отъ Англіи въ Китай по дешевымъ цѣнамъ. Тогда на Кильдинѣ вскорѣ возникнетъ значительный городъ съ механическими заведеніями, элингами и заводами; тамъ положится начало сѣверному военному флоту и устроится военный портъ. Тогда мы можемъ, если будемъ дѣйствовать благоразумно, опередить Норвегію, которая приступаетъ къ тому же въ Альтенскомъ заливѣ: она хочетъ держать Сѣверное море въ своихъ рукахъ, при содѣйствіи къ тому Англіи и Франціи, а нынѣ и Пруссіи, какъ сообщилъ американскій посланникъ Кембпель, о чемъ подробно напечатано въ 1870 г., въ книгѣ «Сѣверъ Россіи».

Изъ всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что проэктируемая Печорско-Обская дорога представляетъ столько выгодъ, что для устройства ея не нужно бы и гарантіи Правительства.

По о сѣверѣ такъ мало распространено свѣдений въ нашемъ отечествѣ, что его мало знали даже и губернаторы, управлявшіе Архангельскою губерніею, о чемъ находятся доказательства въ книгѣ «Сѣверъ Россіи». И потому для привлеченія капиталовъ на устройство дороги гарантія Правительства оказывается необходимою. А, можетъ быть, не найдетъ-ли Правительство болѣе полезнымъ дать ссуду строителямъ дороги, на извѣстное число лѣтъ, съ уплатою процентовъ. Эта ссуда можетъ быть обезпечена устроенною дорогою.

4) Печорско-Обская дорога избавитъ навсегда сѣверъ отъ угрожающаго бѣдствія отъ голода. Въ запискѣ о Сибирско-Уральской желѣзной дорогѣ, по сдѣланному изысканію уполномоченными отъ сибирскаго купечества, гг. Паклевскимъ-Козелло и Нуровымъ, на 22-й стр. сказано: «одинъ Алтай послужитъ ареной для промышленной производительности въ громадныхъ размѣрахъ: изобиліе *хлѣба, который рѣдко бываетъ дороже 15—20 коп. пудъ*, и всѣ эти мѣста возлѣ судоходныхъ рѣкъ или въ ближайшемъ отъ нихъ разстояніи». Перевозка же изъ Алтая до Печоры при открытіи желѣзной дороги обойдется не болѣе 15 к., а съ Печоры до Архангельска 10 к., слѣдовательно сибирскій хлѣбъ въ Архангельскѣ можетъ быть продаваемъ около 50 к., а вятскій теперь тамъ продается 1 руб. 20 коп. пудъ; если даже и устроится Вятско-Двинская желѣзная дорога, то и тогда едва-ли цѣна на него уменьшится.

5) Она увеличитъ средства для развитія морскихъ промысловъ около Новой Земли и вообще въ Сѣверномъ океанѣ.

6) Отъ дешевизны хлѣба, желѣза, снастей, сѣтей, пеньки, парусины и рабочихъ, въ особенности отъ ссыльно-поселенцевъ, она послужитъ къ поднятію и усиленію порта на Кильдинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ увеличенію средствъ для охраненія сѣверныхъ прибрежій нашихъ отъ прилива на нихъ иностранцевъ для ловли рыбы и морскихъ звѣрей, въ ущербъ коренныхъ русскихъ промышленниковъ.

7) Она доставитъ работу для множества ссыльно-поселен-

цевъ, наполняющихъ въ настоящее время тюрьмы и служащихъ бременемъ для Правительства.

8) Она разовьетъ промышленность въ Сибири до громадныхъ размѣровъ и подниметъ цѣнность труда и земель. По дешевизнѣ доставки чрезъ нее товаровъ, особенно въ Финляндію, Норвегію, Швецію и Англію, никакая дорога не можетъ съ нею соперничать.

Въ особенности дорога эта принесетъ громадную пользу Императорскому Двору; потому что тогда на земляхъ, ему принадлежащихъ, отличающихся особеннымъ плодородіемъ, будетъ засѣваться гораздо болѣе хлѣба; между тѣмъ какъ теперь обработывается едва ли не $^{1}/_{10}$ этихъ земель отъ недостатка спроса на пшеницу и вообще на хлѣбъ.

9) Она избавитъ насъ отъ затраты громаднаго капитала (45 милліоновъ) на Сибирско-Уральскую желѣзную дорогу, а Правительство отъ гарантіи около $2^{1}/_{2}$ милліоновъ ежегодно, въ теченіи едва ли не 99 лѣтъ; тогда какъ вся Печорско-Обская желѣзная дорога будетъ стоить не многимъ болѣе $2^{1}/_{2}$ милліоновъ рублей.

10) Она пройдетъ по мѣстамъ, изобильнымъ дровянымъ лѣсомъ и каменнымъ углемъ, между тѣмъ какъ Сибирско-Уральская дорога, какъ видно изъ проэктовъ, пойдетъ по мѣстамъ, отъ которыхъ уже и далеко нѣтъ лѣсу.

11) Она вызоветъ къ промышленной дѣятельности почти всѣхъ на Сѣверѣ кочующихъ инородцевъ.

Если устроится Печорско-Обская дорога, то осуществятся и всѣ другія предположенія (100), о которыхъ сказано въ книгѣ «Сѣверъ Россіи» (396 — 424 стр.). Тогда исполнится и воля восьми Монарховъ, заботившихся о благоденствіи сѣвернаго народа.

Перечень главнѣйшимъ товарамъ, вывезеннымъ изъ всей Россіи за границу въ 1869 году.

(Изъ книги: «Виды внѣшней торговли», изд. Департаментомъ таможенныхъ сборовъ).

Хлѣба	86.875815
Льна	32.857136
Сѣмени льнянаго.	31.002156
Шерсти овечьей сырца . . .	7.667055
Сала скотскаго	8.355890
Лѣснаго товара	11.638334
Пеньки	10.482665
Щетины	8.949000
Скота	7.608172
Льняной пакли.	2.668164
Кожъ	4.213378
Металловъ не въ дѣлѣ , . .	1.947630
Пеньковой пряжи	867596
Камней драгоцѣнныхъ	33215
Масла коровьяго	1.693424
Поташа	1.045378
Веревокъ и канатовъ	1.247898
Мягкой рухляди	1.651735
Сукна	1.007537
Хмѣлю.	26859
Масла конопляпаго и льняпаго.	263760
Смолы	646815
Холста	1.332998
Золотыхъ и серебрян. издѣлій.	168550
Сѣмени масляничнаго: маковаго, подсолнечнаго и сурепнаго.	1.495970
Икры	972270
Лошадей	1.262170
Кости	1.075310
Тряпья всякаго	548775

Въ западной и восточной Сибири и Киргизской степи есть почти всѣ товары, которые вообще вывозятся отъ насъ за границу, и тамъ ихъ можно купить несравненно дешевле, нежели въ какомъ другомъ мѣстѣ Россіи.

Изъ книги: «Виды внѣшней торговли Россіи за 1869 годъ по Европейской границѣ», изд. Департаментомъ таможенныхъ сборовъ видно, что мы въ послѣдніе три года заплатили за границу звонкою монетою за товары, превышающіе нашъ отпускъ въ 1867 году 16½ милл., въ 1868 году 27 милл. и въ 1869 году 68 милл. А если исключить изъ этого счета Финляндію, которая именно въ эти года улучшила свой торговый балансъ, такъ что отпускъ ея превышалъ привозъ въ 1867 году на 8½ милл. руб., въ 1868 году на 4 милл. руб. и въ 1869 г. на 5 милл. руб.; то увидимъ, что Россія, безъ Великаго Княжества Финляндскаго, потерпѣла убытка во внѣшней торговлѣ за 1867 г. на 25 милл. руб., въ 1868 г. на 31 милл. р., а въ 1869 г. на 73 милл. руб., а въ три года на 129 милл. рублей серебромъ. Но цифра убытка 1869 года должна быть еще значительнѣе, потому что въ упомянутой книгѣ сказано такъ: хотя въ таблицѣ почти всѣ цифры отпуска 1869 года превышаютъ соотвѣтствующія цифры 1868 года, но это слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ измѣненію оцѣнки товаровъ; въ дѣйствительности же количество отпуска нашихъ произведеній 1869 года представляетъ значительное уменьшеніе противъ 1868 года.

Въ 1869 году всѣхъ товаровъ отпущено за границу на сумму 247.094725 р. и привезено оттуда на 319.375282 р. сер.

Изъ нихъ отпущено:

Моремъ на	191.209012 руб.
Сухимъ путемъ на . .	55.885713 »

Привезено:

Моремъ на	99.784881 »
Сухимъ путемъ на . .	219.590401 »

И такъ общій оборотъ:

Моремъ на	290,994000 »
Сухимъ путемъ на . .	275.476140 »

Перевозка товаровъ моремъ производилась изъ трехъ морей: Балтійскаго, Бѣлаго и Чернаго съ Азовскимъ на корабляхъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Приходъ коммерческихъ судовъ за 1869 годъ.

	Съ балластомъ:			Съ товаромъ:			Всего:		
	количест.	ласт.	экип.	количест.	ласт.	экип.	количест.	ласт.	экип.
Въ Балтійское море . . .	1553	153921	12121	4393	508793	35745	5946	662714	47866
» Бѣлое море.	610	72289	5035	328	10443	1122	938	82732	6157
» Черное и Азовское моря. . . .	2096	333158	22787	1374	253162	20741	3465	586320	43528
Всего. .	4254	559368	39943	6095	772398	57608	10349	1331766	97551

2) Отходъ коммерческихъ судовъ за 1869 годъ.

	Съ балластомъ:			Съ товаромъ:			Всего:		
	количест.	ласт.	экип.	количест.	ласт.	экип.	количест.	ласт.	экип.
Изъ Балтійскаго моря . .	681	93643	5023	5188	570050	39833	5869	663693	44856
» Бѣлаго моря	16	147	53	984	82613	6097	1000	82700	6150
» Чернаго и Азовскаго морей . . .	529	69302	5549	2996	533971	40070	3525	603273	45619
Всего. .	1226	163092	10625	9168	1186634	86000	10394	1349726	96625

Изъ означенныхъ таблицъ видно, что въ Россію приходитъ кораблей 4254 съ балластомъ и 6095 съ товаромъ; а отходитъ 1226 съ балластомъ и 9168 съ товаромъ. Всего же приходитъ и уходитъ съ балластомъ 5480 кораблей въ 722460 ластовъ и съ товаромъ 15263 корабля въ 1.959032 ласта (3.918064 тоннъ).

Моремъ и сухопутно привезено изъ-за границы:

Каменнаго угля на . . .	7.348928	руб.	┼
Соли поваренной . . .	4.514311	„	┼
Цемента и извести . . .	1.403562	„	┼*)
Металлическихъ издѣлій .	29.106640	„	┼
Машинъ . . . , . .	20.386165	„	┼
Металловъ не въ дѣлѣ . .	25.081260	„	┼
Рыбы (сельдей)	3.943787	„	┼**)
Масла для освѣщенія . .	4.397891	„	┼***)
Масла деревяннаго и друг.	9.659062	„	0
Стеклянныхъ и хрустальныхъ издѣлій. . . .	1.078972	„	┼****)
Овощей разныхъ и съѣстныхъ припасовъ . . .	1.801150	„	┼
Льняныхъ издѣлій . . .	2.804123	„	┼
Растеній и сѣмянъ . . .	4.030427	„	┼
Лѣснаго товара	534387	„	┼
Земледѣльческихъ орудій .	711366	„	┼
Сыра	821744	„	┼
Бумаги хлопчатой сырца .	35.683614	„	0
„ пряденой . . .	5.192562	„	┼
Бумажныхъ издѣлій . .	4.064743	„	┼
Шерсти	11.097046	„	┼
Шерстяныхъ издѣлій . .	9.019556	„	┼
Фруктовъ.	7.239397	„	┼
Напитковъ	11.097046	„	┼0
Табаку.	4.844700	„	┼0
Чаю	17.426101	„	0

┼ означаетъ тѣ предметы, которые есть у насъ въ такомъ количествѣ, что мы не только можемъ удовлетворять своимъ потребностямъ, но и вывозить за границу.

0 означаетъ предметы, которыхъ у насъ совсѣмъ нѣтъ.

*) Да неужели у насъ извести-то нѣтъ?

**) Между тѣмъ какъ сельдь у насъ заходитъ даже въ Обь и Енисей несмѣтными рунами.

***) А на Печорѣ Ухтинская нефть, которая была извѣстна еще Петру Великому, никуда нами не сбывается.

****) Да развѣ у насъ нѣтъ песку?

Красокъ на	12.981894	руб.	+
Сахара	381941	»	+
Кофе	5.133297	»	0
Шелковыхъ издѣлій. . .	4.001797	»	+
Шелка.	5.441799	»	+
Химическихъ матеріаловъ.	3.112754	»	+
Риса	1.594199	»	0
Мягкой рухляди.	3.441167	»	+
Часовъ	1.573492	»	0
Мелкихъ простыхъ вещей.	488500	»	+
Плотничной и бочарной работы	595299	»	+
Перца	847577	»	0
Животныхъ: дикихъ и домашнихъ	96504	»	+
Гумми не въ дѣлѣ . . .	1.058694	»	0
Платья, бѣлья, головныхъ уборовъ и проч. . . .	1.298396	»	+
Кружевъ и тюля.	834388	»	0
Всего . .	319.375282	руб.	

Нѣкоторыя наши газеты говорили, что наша торговопромышленность вступила въ послѣднее время въ новый фазисъ развитія, болѣе быстраго, болѣе правильнаго, болѣе выгоднаго, чѣмъ было до сихъ поръ. Но можемъ ли мы хвалиться именно за послѣднее время, когда привозъ превышаетъ у насъ отпускъ, когда мы торгуемъ въ убытокъ, когда мы лѣземъ въ долги? 10 лѣтъ тому назадъ, въ 1859 году, цифра привоза простиралась до 137 милл. руб. и, съ того времени быстро поднимаясь, въ 1869 году возрасла до 319 милл. руб.! И притомъ мы отпускаемъ сырыя произведенія, которыя по переработкѣ ихъ за границей ввозятъ къ намъ обратно, — и мы платимъ за нихъ громадныя цѣны. Ясно, что мы дѣйствуемъ въ убытокъ, отъ котораго падаетъ благосостояніе жителей всего государства и грозитъ еще въ будущемъ. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія я приведу слова изъ «Всеобщей Газеты« отъ 18-го ноября 1870 года, № 204: »мы отпускаемъ въ сыромъ, необработанномъ видѣ такіе предметы, которые, какъ ленъ (32 милл.), льняное сѣмя (31 милл.), сало,

шерсть, кожи и проч. съ большей выгодой могли бы обработывать у себя. Такое положеніе вещей не нормально и долго продолжаться не можетъ; на этомъ пути наша заграничная торговля не только не будетъ развиваться къ явной нашей невыгодѣ, но должна постоянно слабѣть и падать по мѣрѣ развитія нашей промышленности. Изъ предметовъ вывоза развѣ только хлѣбъ можетъ вывозиться на будущее время въ такомъ же, или даже въ бо̀льшемъ количествѣ. Лѣсной товаръ, котораго въ 1869 году отпущено на 11 милл., вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, по необходимости надобно будетъ приберегать для себя. Вѣроятно, не далеко то время, когда наши промышленные предприниматели поймутъ, что было бы дѣломъ весьма выгоднымъ заняться у себя обработкой льна, пеньки, шерсти, кожъ и другихъ продуктовъ, которые теперь въ сыромъ видѣ сбываются за границу. Съ другой стороны, усиленіе горной промышленности и обработки металловъ поведетъ къ остановкѣ ввоза металлическихъ предметовъ изъ-за границы. Разработка каменноугольныхъ залежей также должна служить къ прекращенію привоза этого матеріала, котораго въ 1869 г. куплено на 7 милл. Привозъ хлопка съ запада, вслѣдствіе развивающагося воздѣлыванія его на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, также съ теченіемъ времени можетъ придти въ колебаніе; тоже можетъ случиться и съ чаемъ, котораго ввезено въ Россію морскимъ путемъ въ 1869 г. на 17 милл., когда уладятся наши дѣла въ средней Азіи и получится возможность проникать въ сердце Китая западнымъ путемъ чрезъ Туркестанъ. Какая же будущность ожидаетъ нашу заграничную торговлю преимущественно на западѣ? Должна ли она слабѣть и затихать? Мы думаемъ, что нѣтъ. Наша торговля должна только принять другое направленіе, болѣе соотвѣтствующее ея выгодамъ и поднятію нашего экономическаго благосостоянія. Въ ней долженъ произойти поворотъ, обусловленный развитіемъ нашей промышленности. Должны измѣниться статьи взаимнаго обмѣна подобно тому, какъ въ настоящее время измѣняются отношенія нашихъ торговыхъ и промышленныхъ силъ къ таковымъ же силамъ другихъ государствъ и народовъ«.

При томъ положеніи, въ которомъ мы находимся въ отношеніи къ другимъ промышленнымъ Европейскимъ государствамъ, намъ необходимо принять мѣры, чтобы сколько возможно скорѣе освободиться отъ давленія иностранной промышленности и торговли. Пора намъ убѣдиться, что сила государствъ зависитъ отъ развитія торговли и промышленности. Къ этой дѣятельности призываетъ насъ и правительство. И такъ открывается широкое поле для дѣятельности капиталистовъ и вообще торговаго сословія. Оно шло своею дорогою даже въ то время, когда на него мало обращали вниманія. И неужели теперь откажется оно отъ дѣятельности, когда призываетъ само правительство? Нужно отыскать средства, чтобы скорѣе поставить наше государство въ такое положеніе, чтобы оно могло выдерживать соперничество съ другими. Одно изъ нихъ, по моему мнѣнію, — создать свой торговый флотъ.

О стремленіи учредить акціонерное общество для устройства сѣвернаго торговаго флота.

Что Россіи нуженъ свой торговый флотъ, кажется, нѣтъ надобности доказывать; притомъ уже объ этотъ и довольно было говорено. И такъ вопросъ только въ томъ, какъ отыскать средства устроить его сколько возможно скорѣе по крайней мѣрѣ для того, чтобы отправлять намъ свои товары на русскихъ кораблахъ. Извѣстно, что промышленныя предпріятія, требующія большихъ капиталовъ, возможны только для акціонерныхъ обществъ. И потому, если бы учредили такое общество съ значительнымъ капиталомъ; то можно было бы надѣяться, что въ нѣсколько лѣтъ устроился бы у насъ торговый флотъ. По моему мнѣнію, Общество скорѣе можетъ достигнуть цѣли, нежели частное лицо. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого важнаго вопроса, я выскажу теперь нѣсколько соображеній. Только общество, располагающее значительнымъ капиталомъ, можетъ соперничать съ иностранными компаніями или капиталистами, кото-

рые, отчасти воротивъ затраченный капиталъ, могутъ уменьшить плату за перевозку товаровъ. Частныя же лица едва ли могутъ выдержать это соперничество. Обществу легче, нежели частному лицу, ходатайствовать у правительства, чтобы оно содѣйствовало къ устраненію тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчали и будутъ встрѣчать въ заграничныхъ портахъ русскіе корабли. Общество можетъ имѣть въ разныхъ государствахъ своихъ агентовъ, безъ которыхъ затруднительно продавать съ выгодой русскіе товары. Конечно, капиталистъ-милліонеръ съ бо́льшею еще выгодою, нежели акціонерное общество, можетъ вести свои торговыя дѣла; но много ли у насъ такихъ торговыхъ дѣятелей?

Полагая, что проэктъ устава акціонернаго общества можетъ принести пользу нашему отечеству, я считаю нужнымъ напечатать его. Устроится ли Общество, или нѣтъ—это будетъ зависѣть отъ сочувствія русскаго общества и правительства къ этому дѣлу. Такъ какъ рукопись была только у меня одного, кромѣ Лашкарева, то на мнѣ лежитъ обязанность оправдать коммиссію, избранную для составленія проэкта лицами, сочувствующими учрежденію акціонернаго общества, въ томъ, что она исполнила свое порученіе, какъ съумѣла. Я очень радъ, что мнѣ представился случай исполнить волю покойнаго С. С. Лашкарева. Мнѣ болѣе, нежели кому-либо другому, извѣстны были его желанія по этому предмету, и я принималъ въ составленіи проэкта самое дѣятельное участіе. И потому, основываясь на его словахъ, считаю долгомъ сообщить тотъ трудъ, который занималъ его въ послѣдніе дни его жизни. Полагаю, что дѣятельность людей, заботящихся о благосостояніи своего отечества, должна быть извѣстна даже и въ томъ случаѣ, когда они не достигли своей цѣли, когда смерть прекратила ее. Но для того, чтобы составить понятіе о томъ, какъ возникла мысль объ акціонерномъ обществѣ, считаю небезполезнымъ разсказать, такъ сказать, исторію составленія проэкта устава; тѣмъ болѣе, что по моему мнѣнію она поучительна для послѣдующихъ дѣятелей.

Въ III-мъ отдѣленіи Вольнаго Экономическаго Общества, когда былъ предсѣдателемъ его покойный С. С. Лашкаревъ,

разсматривались разные вопросы, касающіеся отечественной промышленности и торговли. Тамъ между прочимъ читана была, въ 1866 году, записка М. Сидорова о положеніи Сѣвера Россіи, которая потомъ была напечатана въ »Русскомъ Вѣстникѣ«. Она подала поводъ къ многимъ разсужденіямъ въ отдѣленіи, изъ которыхъ и составилась цѣлая книга »Бесѣды о Сѣверѣ Россіи,« изд. В. Долинскимъ. Многія лица—и члены Отдѣленія, и нечлены—убѣдились, что на нашемъ Сѣверѣ, богатомъ естественными произведеніями, особенно морскими, не могутъ развиться разные промыслы до значительныхъ размѣровъ безъ содѣйствія цѣлой Россіи. Изыскивая средства помочь Сѣверу, а слѣдовательно и принести посильную пользу нашему отечеству, С. С. Лашкаревъ остановился на мысли, что необходимо учредить акціонерное общество для устройства русскаго торговаго флота на Сѣверѣ. Но такъ какъ акціонерныя общества, которыхъ много было учреждено у насъ въ началѣ царствованія Государя Императора, не оправдали довѣренности акціонеровъ и въ настоящее время трудно составить общество; то С. С. Лашкаревъ хотѣлъ узнать: найдетъ ли онъ въ нашей публикѣ сочувствіе къ акціонерному обществу торговаго флота. И потому онъ сдѣлалъ объявленіе въ газетахъ, въ которыхъ просилъ лицъ, сочувствующихъ учрежденію общедоступнаго акціонернаго общества для устройства русскаго торговаго флота, присылать къ нему свои заявленія. 10-го августа 1868 г. въ газетѣ »Дѣятельность« онъ помѣстилъ слѣдующее объявленіе:

»*Лицамъ, выразившимъ сочувствіе устройству русскаго торговаго флота.* Около 300 лицъ выразили сочувствіе учрежденію общедоступнаго акціонернаго общества для постепеннаго устройства русскаго торговаго флота и готовность принять посильное участіе въ этой компаніи. Согласно объявленію, напечатанному въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ газетахъ, въ настоящее время представляется полная возможность приступить къ составленію устава этого общества. Но предварительно желательно было бы, чтобы гг. сочувствующіе заявили письменно свои взгляды на способъ успѣшнѣйшаго осуществленія этого

предпріятія; и потому приглашаются въ теченіе мѣсяца, т. е. до 15-го сентября, сообщить С. С. Лашкареву, на Литейной, домъ № 52, свои мнѣнія относительно главныхъ или основныхъ положеній устава, а если угодно, то прислать и цѣлые проекты устава«.

1-го ноября было *первое* собраніе лицъ, заявившихъ сочувствіе учрежденію акціонернаго общества для устройства русскаго торговаго флота. С. С. Лашкаревъ, предложивъ обсудить главныя основанія устава, указалъ на статью, помѣщенную въ № 143 *Дѣятельности*. Прочитана была статья Студитскаго, а потомъ корреспонденція изъ Череповца, объ учрежденіи Товарищества на паяхъ для постройки торговаго мореходнаго судна. Собраніе выразило полное сочувстіе Н. А. Милютину, присутствовавшему въ собраніи. Въ немъ присутствовало до 70 лицъ изъ разныхъ сословій. Избрана была коммисія для составленія проэкта устава акціонернаго общества. Въ нее выбаллотированы были преимущественно лица, на которыхъ обратилъ вниманіе предсѣдатель собранія, т. е. С. С. Лашкаревъ. Одно лицо, которое получило больше всѣхъ голосовъ, хотя и не отказалось отъ той чести, которою удостоило его собраніе, не приняло никакого участія въ составленіи проэкта устава. Если бы оно отказалось въ собраніи, то, безъ сомнѣнія, избрали бы другое лицо. Къ сожалѣнію, мы не привыкли еще относиться къ общественнымъ интересамъ съ должнымъ вниманіемъ и считаемъ себя въ правѣ не исполнять обязанностей, возложенныхъ на насъ обществомъ, даже не увѣдомляя объ этомъ то общество, которое насъ избрало. Такъ новы еще у насъ общественныя дѣла! Не пора ли намъ заботиться объ общественныхъ интересахъ и о благосостояніи нашего отечества? Къ этому призываетъ насъ Государь Императоръ, который освободилъ отъ рабства милліоны людей, ввелъ судъ присяжныхъ и призвалъ къ дѣятельности всѣхъ русскихъ, особенно въ отношеніи къ промышленности, даровавъ земскія учрежденія. Для рѣшенія общественныхъ дѣлъ призываются всѣ сословія. И было бы очень грустно, если бы наши значительные промышленники отказывались отъ уча-

стія въ такихъ дѣлахъ, которыя имѣютъ вліяніе на благосостояніе всего нашего отечества... И такъ-то лицо, на которое собраніе возлагало болѣе надеждъ и ожидало практическихъ указаній, не приняло участія въ составленіи проэкта.

Каждую недѣлю собиралась коммиссія. С. С. Лашкаревъ приглашалъ и разныхъ постороннихъ лицъ; пріѣзжали въ коммисію: и директоръ одного общества, и извѣстный писатель о мореходствѣ, и самый опытный въ Россіи строитель кораблей, и морскіе офицеры и штурманъ. Но, къ сожалѣнію, не каждый разъ собирались всѣ члены коммиссіи; замѣчательно, что только одинъ членъ коммиссіи, безъ сомнѣнія, кромѣ предсѣдателя, не пропустилъ ни одного засѣданія. И потому не удивительно, что дѣло подвигалось очень медленно: въ одно засѣданіе обсудятъ какіе нибудь параграфы, а въ слѣдующее, когда пріѣдутъ другіе члены, опять начинается разсужденіе о томъ же. Работа длилась 6-ть мѣсяцевъ; а надобно сказать правду, что не теряли времени: разсуждали съ 8 часовъ до 12 и иногда до 2-хъ. Сообщаю эти подробности, которыя, повидимому, не имѣютъ никакого значенія для того, чтобы доказать высказанную уже мысль, что мы еще не привыкли заниматься общественными дѣлами съ такимъ же вниманіемъ, какъ своими собственными. Мы забываемъ, что отъ общественной дѣятельности зависитъ благосостояніе государства, а слѣдовательно и насъ самихъ, какъ членовъ этого государства. Скажутъ: какую же пользу принесли работы комисіи? До сихъ поръ никакой, потому что о нихъ ничего не говорилось даже въ газетахъ, въ которыхъ сообщаются разныя извѣстія. Рѣшено было въ началѣ засѣданій не сообщать свѣденій до тѣхъ поръ, пока коммиссія не выработаетъ проэкта окончательно. А между тѣмъ пріѣхалъ одинъ изъ членовъ коммиссіи изъ Москвы и сообщилъ, что за мнѣніями ея слѣдятъ даже въ Парижѣ и что ему разсказывали даже то, о чемъ въ ней говорили. Конечно, при этомъ сообщеніи всѣ члены переглянулись, посмотрѣли другъ на друга и ничего не сказали. Можетъ быть, каждый изъ нихъ подумалъ, какимъ мы важнымъ дѣломъ занимаемся; конечно, это польстило самолюбію каждаго. Но никому не пришло

на мысль сдѣлать очень незамысловатый вопросъ: кто же изъ насъ, господа, сообщаетъ эти извѣстія? Полагаю, что это не выдумка; иностранцы зорко слѣдятъ, чтобы мы не предпринимали никакихъ обширныхъ промышленныхъ предпріятій. Они усиливаются убѣдить насъ, что не слѣдуетъ намъ заниматься промышленными дѣлами; это дѣло бѣдняковъ. Можно сказать и успѣваютъ. «Стоитъ ли вамъ, богачамъ, заниматься такимъ ничтожнымъ дѣломъ», говорятъ они: »Ваше назначеніе гораздо выше: вы можете только наслаждаться жизнію и восхищаться произведеніями геніальныхъ писателей. Предоставьте промышленныя дѣла намъ; въ вашей странѣ много сокровищъ, которыя еще не истощены, а у насъ уже мало. Мы будемъ работать для васъ«.

Всѣ приняли сообщенное извѣстіе къ свѣдѣнію и рѣшили усилить свою дѣятельность. Послѣ этого работы коммиссіи, должно быть, пошли быстрѣе? Нисколько: рѣже и рѣже члены стали являться въ коммиссію; видно, убоялись иностранцевъ...

Наконецъ проэктъ конченъ. С. С. Лашкаревъ придавалъ такое значеніе этому труду, что говорилъ многимъ: »мнѣ учредить бы только акціонерное общество и я умру спокойно«. Такъ пристрастился онъ къ своей мысли; а теперь есть люди, которые говорятъ, что онъ былъ *на седьмомъ небѣ*. Въ маѣ 1869 года Лашкаревъ опять пригласилъ сочувствующихъ учрежденію акціонернаго общества торговаго флота; собралось уже не 70, а только человѣкъ 15. Нѣкоторые предлагали подвергнуть проэктъ разсмотрѣнію въ сентябрѣ, но одинъ изъ членовъ коммиссіи сказалъ, что если проэктъ будетъ разсматриваться также, какъ онъ составлялся, т. е. въ одно засѣданіе придутъ одни лица, а въ другое—другія, то для этого нужно нѣсколько лѣтъ. И потому онъ отказывается отъ всякаго участія. Тѣмъ дѣло и рѣшилось. Проэктъ подписали только слѣдующія лица: С. С. Лашкаревъ, А. И. Гутманъ, Ѳ. Д. Студитскій и М. К. Сидоровъ. С. С. Лашкаревъ представилъ его на разсмотрѣніе въ маѣ 1869 г. въ Министерство Финансовъ—и 1-го іюня онъ умеръ скоропостижно. Послѣ 6-ти недѣль, бумаги покойнаго по этому дѣлу отправлены были къ

А. А. Гутману, какъ къ второму лицу, подписавшемуся подъ проэктомъ. Въ сентябрѣ А. П. Гутманъ собралъ членовъ коммиссіи и объявилъ, что рѣшено отправить проэктъ на разсмотрѣніе въ министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Военное; въ Морское же Министерство онъ былъ представленъ и оно выразило большое сочувствіе къ идеѣ, но сдѣлало много замѣчаній. Собравшіяся лица поручили А. П. Гутману ходатайствовать объ утвержденіи устава акціонернаго общества. Ходатайствуетъ ли онъ объ этомъ—неизвѣстно; по крайней мѣрѣ другіе учредители не получили объ этомъ никакого извѣстія.

Проэктъ устава Общества русскаго сѣвернаго торговаго флота *).

Цѣль и значеніе Общества.

1) Въ видахъ устраненія важныхъ потерь для Россіи, проистекающихъ отъ необходимости перевозки грузовъ изъ русскихъ портовъ за границу и изъ-за границы въ русскіе порты на иностранныхъ судахъ,—учреждается Общество для развитія русскаго торговаго флота.

2) Обществу предоставляется право имѣть свой флагъ.

3) Общество заботится: а) о водвореніи постройки торговыхъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ во всѣхъ удобныхъ для того мѣстностяхъ Россіи, преимущественно въ сѣверныхъ губерніяхъ, изобилующихъ корабельными лѣсами; б) о вывозѣ за границу произведеній русской промышленности на русскихъ судахъ и о перевозкѣ товаровъ изъ-за границы къ русскимъ портамъ на русскихъ же судахъ; в) объ учрежденіи посредствомъ русскихъ торговыхъ судовъ правильныхъ сношеній Сѣвера Россіи съ русскими портами Балтійскаго и другихъ морей, а также и съ иностранными.

---

*) Учредители: С. С. Лашкаревъ, А. П. Гутманъ, Ѳ. Д. Студитскій, М. К. Сидоровъ.

Способы дѣйствій.

4) Общество можетъ имѣть или законтрактовать одну или нѣсколько верфей, по мѣрѣ надобности.

5) Оно содѣйствуетъ въ судостроеніи и судоходствѣ частнымъ предпринимателямъ: а) ссудами; б) агентствомъ и в) застрахованіемъ судовъ и грузовъ.

6) Въ видахъ развитія судостроенія и торговаго мореплаванія Обществу предоставляется право ходатайствовать у Правительства о кредитѣ ему въ размѣрѣ одной трети его капиталовъ и цѣнности наличнаго имущества. Съ своей стороны оно обязывается имѣть извѣстное число судовъ размѣровъ, опредѣленныхъ по соглашенію съ Правительствомъ.

7) Общество, какъ по своему усмотрѣнію, такъ и по соглашенію съ Правительствомъ, устроиваетъ срочное пароходство между портами Бѣлаго моря и Мурманскаго берега до Варенгерскаго залива включительно и затѣмъ съ Новой Землей и съ остальными гаванями Сѣвернаго океана и другихъ русскихъ морей, а также съ иностранными.

8) При постройкѣ собственныхъ судовъ, исключая обусловленныхъ по 6-му параграфу, Общество выбираетъ размѣръ и конструкцію, которые для него окажутся выгоднѣе; но заботится особенно о томъ, чтобы эти суда были выстроены прочно и согласно правиламъ современной науки и Международнаго Лойда.

9) Обществу предоставляется право торговыя суда продавать желающимъ не только въ предѣлахъ Россіи, но и за границу; а также покупать суда вездѣ, гдѣ оно найдетъ для себя выгоднымъ.

10) Общество принимаетъ на себя перевозку разныхъ грузовъ во всѣ порты, куда найдетъ для себя выгоднымъ.

11) Обществу предоставляется, независимо отъ перевозки грузовъ, принимать, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границей, товары на коммисію для продажи.

12) На всѣхъ линіяхъ своихъ сообщеній Общество имѣетъ такое число судовъ, какое по средствамъ его окажется для него воз-

можнымъ и наиболѣе выгоднымъ; разумѣется, кромѣ обязательныхъ по условіямъ съ Правительствомъ.

13) Общество можетъ, если признаетъ полезнымъ и выгоднымъ, учредить также каботажное плаваніе и буксирное пароходство по рѣкамъ, впадающимъ въ Сѣверныя моря. Въ плаваніи по этимъ рѣкамъ оно подчиняется существующимъ по этому предмету постановленіямъ.

14) Обществу дозволяется устроивать разныя мастерскія, механическія заведенія, пристани, конторы и магазины для склада товаровъ и всякія другія строенія на казенныхъ пустопорожнихъ земляхъ безплатно; на земляхъ же частныхъ лицъ или общественныхъ, а равно состоящихъ въ чьемъ-либо пользованіи, или приносящихъ доходъ казнѣ, съ согласія владѣльцевъ или завѣдующихъ этими землями.

Примѣчаніе. При устройствѣ подобныхъ заведеній на берегахъ рѣкъ должны быть соблюдаемы установляемыя на этотъ предметъ правила по уставу путей сообщенія.

15) Общество, по мѣрѣ развитія своихъ предпріятій и средствъ, открываетъ конторы и агентства за границей въ тѣхъ портахъ, гдѣ этого требуетъ его дѣятельность.

16) Кромѣ дѣятельности Общества, указанной въ предшествовавшихъ параграфахъ, по мѣрѣ развитія средствъ своихъ, оно содѣйствуетъ частному судостроенію и мореплаванію на Сѣверѣ ссудами, агентствомъ и страхованіемъ. Такимъ содѣйствіемъ его пользуются какъ отдѣльныя лица, такъ равно товарищества или артели.

17) Частныя лица, товарищества или артели могутъ составлять и одно цѣлое съ Обществомъ, вступая въ него на правахъ акціонеровъ, или относиться къ нему, какъ вспомоществуемые, или заемщики. Отношенія опредѣляются взаимными договорами на основаніи правилъ, утвержденныхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ.

18) Желающіе воспользоваться ссудами отъ Общества подъ залогъ своихъ судовъ, получаютъ ихъ въ размѣрѣ половины *)

*) Выдается только половина: во 1-хъ въ виду уменьшенія стоимости судна отъ времени и въ обезпеченіе послѣдствій отъ недовольно вѣрной оцѣнки; во

стоимости судовъ, уплачивая впередъ опредѣленный общимъ собраніемъ процентъ.

19) Судовладѣльцы, какъ акціонеры Общества, такъ и получившіе отъ него ссуду, а равно судохозяева вообще, дабы пользоваться услугами Общества и содѣйствіемъ его агентствъ, обязаны вносить ежегодно впередъ извѣстную плату, опредѣленную по взаимному соглашенію, на началахъ, утвержденныхъ общимъ собраніемъ.

20) Получившіе ссуды подъ залогъ своихъ судовъ могутъ употреблять ихъ въ заработки; но не имѣютъ права продавать иначе, какъ съ согласія Общества, потому что въ такомъ случаѣ новый владѣлецъ долженъ вступить во всѣ обязательства прежняго.

Примѣчаніе. Отношенія закладывающаго судно къ Обществу опредѣляются также особыми правилами.

21) Общество или открываетъ, на общемъ законномъ основаніи, взаимное страхованіе судовъ и грузовъ или до времени вступаетъ въ соглашеніе съ какимъ либо Обществомъ по застрахованію ихъ. Суда Общества должны быть непремѣнно застрахованы.

22. Для облегченія дѣйствій Общества и его торговыхъ операцій оно пользуется правами первой гильдіи, но освобождается въ теченіи 10-ти лѣтъ отъ платежа гильдейскихъ и промысловыхъ пошлинъ.

23) Въ видахъ облегченія и поощренія столь важнаго и труднаго предпріятія Общества и въ особенности по устройству срочнаго сообщенія, оно пользуется пособіемъ отъ Правительства по взаимному соглашенію.

24) Лѣсъ на постройку кораблей Общества отпускается изъ казенныхъ дачъ за половинную противъ таксы плату; а *фаутныя* деревья и вершины, брошенныя въ лѣсу и гніющія безъ пользы, безплатно.

25) Если Общество найдетъ въ казенныхъ земляхъ каменный

2-хъ, потому что остается за владѣльцемъ право распоряженія своимъ судномъ.

уголь, антрацитъ, торфъ или другой матеріалъ для топлива, а также мѣдныя и желѣзныя руды, или по прежнимъ указаніямъ признаетъ удобнымъ приступить къ разработкѣ ихъ по бассейнамъ рѣкъ Сѣвернаго океана, по его прибрежьямъ и островамъ, то пользуется рудами и матеріалами для топлива въ своихъ заведеніяхъ въ теченіи 12 лѣтъ безплатно и безпошлинно.

26) Обществу позволяется принимать къ себѣ на службу, какъ морскихъ офицеровъ, такъ и техниковъ разнаго рода, — какъ напр. инженеровъ, механиковъ, медиковъ и фельдшеровъ.

На всѣхъ этихъ лицъ распространяются права и преимущества, указанныя въ статьяхъ 873—877 Устава Торгов. (Св. Зак., Т. XI, изд. 1857 г.).

27) Для облегченія Обществу имѣть на судахъ его исключительно русскихъ матросовъ, ему и судовладѣльцамъ, принадлежащимъ къ составу его, предоставляется право полученія для своихъ матросовъ двухъ- и трехъ-годовыхъ, даже пятилѣтнихъ паспортовъ. Для обезпеченія же поступленія съ нихъ податей и повинностей паспортные билеты замѣняются книжками, въ которыхъ должны вписываться какъ всѣ паспортныя отмѣтки, такъ и срокъ платежа ясно опредѣленныхъ мѣстныхъ податей и повинностей. По такой книжкѣ, по которой всѣ подати будутъ уплачиваться впередъ, дозволяется каждому матросу оставаться на службѣ въ торговомъ флотѣ во все время исправнаго платежа. Наблюденіе за своевременнымъ взносомъ податей всего экипажа возлагается на капитана корабля, который обязанъ своевременно представлять удержанныя изъ жалованья суммы: въ Россіи—въ приходныя кассы, а за границей—въ консульство.

28) Каждому матросу, служащему на судахъ Общества, при вступленіи въ военную службу зачисляется все время служенія его на судахъ торговаго флота за дѣйствительную службу; а потому во время служенія его въ этомъ флотѣ ни онъ, ни другой членъ семейства или общества не могутъ быть привлечены къ отправленію за него рекрутской повинности.

29) Въ видахъ содѣйствія Обществу имѣть капитанами судовъ офицеровъ морскаго вѣдомства, а также для доставленія

свободнымъ офицерамъ практическаго плаванія, — эти офицеры во время нахожденія ихъ въ плаваніи на торговомъ судиѣ, сверхъ жалованья отъ судовладѣльца, получаютъ на руки слѣдующее имъ по закону половинное содержаніе, за вычетомъ, на общемъ основаніи, 6% въ эмеритальную кассу.

30) Военные и гражданскіе чины и присутственныя мѣста оказываютъ Обществу, какъ учрежденію особенно полезному для отечественной промышленности и торговли, всякую помощь, защиту и покровительство. Но это особенно возлагается на русскихъ консуловъ за границею въ портахъ, куда будутъ ходить корабли и пароходы Общества: они содѣйствуютъ развитію торговыхъ сношеній Общества.

31) По примѣру Общества пароходства и торговли (см. § 21-й его Устава), всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и начальствующимъ лицамъ запрещается принуждать конторы, агентства и коммиссіонерства Общества къ платежамъ по дѣламъ Общества, не отобравъ отъ нихъ напередъ надлежащихъ объясненій. Если означенныя мѣста не уполномочены къ таковымъ платежамъ Правленіемъ Общества, то присутственныя мѣста и начальствующія лица должны обращаться съ требованіями въ Правленіе Общества.

32) Общество, для развитія своей дѣятельности, ходатайствуетъ у Правительства о предоставленіи торговымъ судамъ его нѣкоторыхъ льготъ, въ родѣ помильной платы, или преміи за рейсы вообще.

33) Общество пользуется преимуществомъ въ перевозкѣ военнаго провіанта, если его перевозочныя цѣны не будутъ выше постороннихъ; съ своей стороны, оно обязуется, въ случаѣ требованія Правительства, перевозить войска по умѣренной цѣнѣ, заблаговременно опредѣленной Правительствомъ.

34) Обществу предоставляется право, если оно признаетъ возможнымъ по своимъ средствамъ и полезнымъ для развитія производительности края, учреждать поморскіе банки и ссудныя кассы, для которыхъ составляются въ свое время особыя правила и представляются на утвержденіе Правительства.

Составъ и капиталы Общества.

35) Общество состоитъ изъ акціонеровъ, исключительно изъ русскихъ подданныхъ.

36) Акціи выпускаются преимущественно безъимянныя, но по желанію акціонеровъ могутъ быть выдаваемы и имянныя.

37) Для доставленія возможности участвовать въ столь важномъ и полезномъ для государства предпріятіи наибольшему числу русскихъ гражданъ, выпускаются акціи, доступныя и для самыхъ бѣдныхъ, а именно въ 10 руб.

38) Во избѣжаніе значительнаго расхода на изготовленіе столь дробныхъ акцій и для облегченія отчетности, таковыхъ акцій изготовляется только на четвертую часть всей суммы. Затѣмъ выпускаются акціи во 100 и въ 500 рублей.

Примѣчаніе. Акціи могутъ быть пріобрѣтаемы подъ залогъ застрахованныхъ судовъ.

39) Для облегченія расчетовъ, судостроительнымъ артелямъ и товариществамъ мелкихъ промышленниковъ предоставляется брать акціи цѣлымъ обществомъ.

40) Покупающимъ акцій на 100 рублей выдаются сотенныя акціи, а на 500—пятисотенныя или 5 сотенныхъ.

41) Капиталъ Общества опредѣляется первоначально въ милліонъ рублей, раздѣленный на 3 части, а именно: 25 тыс. акцій по 10 рублей—250 тыс. руб.; 5 тыс. акцій по 100 руб.—500 т. руб. и 500 акцій по 500 руб. — 250 тыс. руб. Общество можетъ начать свои дѣйствія, когда составится капиталъ въ 300 т. руб.; а въ случаѣ развитія дѣятельности оно имѣетъ право выпустить акцій на сумму до 5-ти милліоновъ, не испрашивая особаго разрѣшенія у Правительства, а только доводя до свѣдѣнія Министерства Финансовъ и публикуя въ вѣдомостяхъ; свыше же—по полученіи на то особаго разрѣшенія.

42) Владѣльцы безъимянныхъ акцій, желающіе участвовать въ собраніи Общества, должны предъявить Правленію о пріобрѣтеніи ихъ за мѣсяцъ до собранія, для включенія ихъ въ число акціонеровъ. Имянныя акціи продаются или по надписямъ въ

Правленіи или у агентовъ Общества, или по передаточнымъ надписямъ засвидѣтельствованнымъ; агенты и передающіе акціи доводятъ до свѣдѣнія Правленія.

43) Получившіе акціи подъ залогъ своихъ судовъ не могутъ продавать эти суда безъ заявленія Обществу; о залогѣ же судна обозначается въ судовыхъ документахъ.

44) Каждый акціонеръ можетъ присутствовать въ Собраніи и излагать свое мнѣніе; но право голоса при баллотировкѣ предоставляется только акціонерамъ, имѣющимъ акціи не менѣе, какъ на *пятьсотъ* руб., для чего при входѣ въ собраніе они снабжаются особыми билетами на голосъ по каждому вопросу.

Примѣчаніе. Владѣлецъ акцій на 100 рублей имѣетъ право голоса въ мѣстныхъ собраніяхъ для выбора членовъ въ Управленіе и Наблюдательный комитетъ, о которыхъ говорится ниже.

45) Владѣльцы акцій на меньшую сумму могутъ предоставить право голоса кому-нибудь изъ своей среды; въ такомъ случаѣ, по предъявленіи *пятидесяти* (50) акцій, это лицо получаетъ билетъ на голосъ. Нерусскіе подданные, владѣющіе акціями, не имѣютъ права голоса въ собраніяхъ Общества.

46) Отсутствующій акціонеръ, имѣющій право голоса, можетъ предоставить права свои одному изъ акціонеровъ; но одно лицо не можетъ имѣть довѣренности отъ 2-хъ и болѣе отсутствующихъ лицъ. (Ст. 2171, т. X, Св. Зак. въ 1-й части).

47) Неявившіеся въ общее собраніе акціонеры и непередавшіе своего голоса считаются согласившимися на тѣ мѣры, которыя будутъ приняты большинствомъ голосовъ акціонеровъ, бывшихъ въ собраніи. (Ст. 2184 тѣхъ же тома и части).

48) Правленіе Общества не входитъ въ разбирательство утраты безъимянныхъ акцій; что же касается до имянныхъ, то въ случаѣ утраты ихъ владѣльцы объявляютъ Правленію о томъ письменно. По минованіи 6-ти мѣсячнаго срока послѣ публикаціи въ »С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ«, въ »Правительственномъ Вѣстникѣ« и »Сенатскихъ Вѣдомостяхъ«,—Правленіе выдаетъ новыя имянныя акціи съ надписью, что выданы въ замѣнъ утраченныхъ.

49) Дивидендъ на акціи выдается ихъ предъявителямъ, и выдача его пріостанавливается только по требованіямъ судебныхъ мѣстъ.

50) О времени выдачи дивиденда Правленіе Общества публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе.

51) Если акціонеръ или его наслѣдникъ въ теченіи 10 лѣтъ не явился за полученіемъ дивиденда, то сумма, ему слѣдующая, дѣлается собственностію Общества.

52) На дивидендныя суммы, пролежавшія въ Обществѣ за неявкою акціонеровъ, проценты не выдаются.

53) Обществу предоставляется право изъ чистой прибыли, или въ случаѣ накопленія денежныхъ средствъ отъ списыванія со счетовъ стоимости собственныхъ судовъ, образовать запасной капиталъ, какъ на замѣщеніе этихъ судовъ новыми, отчисляя извѣстный процентъ, по опредѣленію общаго собранія, такъ и на страхованіе или другія операціи Общества.

Управленіе Общества.

54) Дѣлами Общества въ Петербургѣ завѣдываетъ Правленіе, состоящее изъ трехъ членовъ-акціонеровъ; изъ нихъ предсѣдателемъ признается получившій наибольшее число голосовъ. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія его права и обязанности переходятъ на одного изъ членовъ, который получилъ бо̀льшее число избирательныхъ голосовъ. На случай уменьшенія состава членовъ Правленія по болѣзни или другимъ обстоятельствомъ избираются три кандидата. Если при развитіи дѣятельности Общества окажется нужнымъ, то число членовъ Правленія можетъ быть увеличено до 5-ти по постановленію общаго собранія.

55) Выборы производятся въ первомъ общемъ собраніи по открытіи дѣйствій общества, т. е. когда составится капиталъ, который опредѣлитъ собраніе учредителей для начала дѣятельности Общества.

56) Для наблюденія за дѣйствіями Правленія и разрѣшенія непредвидѣнныхъ вопросовъ, которые не могутъ быть отложены до общаго собранія, избирается постоянный Наблюдательный

Совѣтъ изъ 15-ти акціонеровъ. Выбывшіе и отсутствующіе замѣщаются кандидатами по числу избирательныхъ голосовъ.

57) Кромѣ Правленія въ Петербургѣ Общество имѣетъ одного главнаго распорядителя на сѣверѣ, который назначается по выбору Правленія, утвержденному Наблюдательнымъ Совѣтомъ.

58) Если Общество будетъ пользоваться пособіями Правительства; то въ Правленіи и Совѣтѣ можетъ быть членъ отъ того вѣдомства, чрезъ которое Общество получаетъ эти пособія.

59) Выборы производятся закрытыми записками; получившіе равное число голосовъ перебаллотировываются шарами.

60) Члены Правленія получаютъ или жалованье, или процентное вознагражденіе отъ Общества по опредѣленію общаго собранія. Члены Совѣта жалованья не получаютъ.

61) Главный распорядитель председательствуетъ въ мѣстномъ Управленіи, два члена котораго избираются изъ среды мѣстныхъ акціонеровъ.

62) Управленію не назначается постояннаго мѣстопребыванія; оно обязано только поставлять въ извѣстность Петербургское Правленіе о своихъ переѣздахъ заблаговременно.

63) Главный распорядитель и члены Управленія также получаютъ жалованье по опредѣленію общаго собранія.

64) Для наблюденія за дѣйствіями Управленія мѣстные акціонеры избираютъ изъ среды себя постоянный Наблюдательный Комитетъ изъ 5-ти членовъ.

65) Въ члены Правленія и Управленія, Наблюдательнаго Совѣта и Комитета можетъ быть избранъ каждый акціонеръ. Всѣ избранныя лица должны быть русскіе подданные. Кромѣ того каждый изъ членовъ Правленія обязанъ представить на храненіе въ Государственномъ Банкѣ залогъ на сумму, равную получаемому имъ годовому окладу.

66) Члены Правленія и Управленія, Наблюдательнаго Совѣта и Комитета избираются на три года. По истеченіи одного года выбываетъ одинъ изъ членовъ Правленія, и вмѣсто его избирается новый въ общемъ собраніи; на слѣдующій годъ другой; затѣмъ каждый выбываетъ черезъ 3 года, но каждый можетъ быть

оставленъ въ этой должности по новому выбору на слѣдующее трехлѣтіе.

67) Члены мѣстнаго Управленія выбираются мѣстнымъ собраніемъ акціонеровъ и утверждаются Наблюдательнымъ Совѣтомъ. Мѣстное собраніе можетъ также рекомендовать Наблюдательному Совѣту извѣстное ему лицо въ главные распорядители, но утверждается онъ въ этомъ званіи только Петербургскимъ Совѣтомъ.

68) На случай выбытія членовъ Правленія по болѣзни, смерти и отпуска, для замѣщенія членами ихъ впередъ до новыхъ выборовъ имѣются кандидаты изъ числа лицъ, получившихъ послѣ избранныхъ наибольшое число голосовъ. Кандидатъ, вступившій въ исправленіе должности, получаетъ жалованье. Члены Управленія могутъ быть смѣняемы Наблюдательнымъ Комитетомъ и до срока, въ случаѣ нераспорядительности ихъ или злоупотребленій, о чемъ доводится до свѣдѣнія общаго собранія.

69) Въ засѣданіяхъ Правленія и Управленія при рѣшеніи вопросовъ, относящихся до какихъ-либо распоряженій, сопряженныхъ съ денежными расходами, неопредѣленными штатомъ, должны участвовать не менѣе трехъ членовъ. Въ случаѣ разногласія вопросы переносятся въ Наблюдательный Совѣтъ или Комитетъ.

70) Въ Наблюдательномъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ одинъ изъ членовъ, избираемый закрытыми записками въ самомъ Совѣтѣ на одинъ годъ. Такой же порядокъ соблюдается и въ Наблюдательномъ Комитетѣ.

71) Правленіе распоряжается всѣми дѣлами Общества по правиламъ благоустроеннаго торговаго дома. Оно имѣетъ свою печать. Члены Совѣта исполняютъ свои обязанности на основаніи законовъ и устава, — въ случаѣ нарушенія котораго и несоблюденія интересовъ Общества подлежатъ законной отвѣтственности.

72) Члены Правленія и Управленія получаютъ вознагражденіе за труды: каждый по 1% изъ чистой прибыли; а пока ея нѣтъ, жалованье опредѣляется постановленіями Общаго Собранія;

кромѣ того имъ также назначается сумма на канцелярскіе расходы.

Примѣчаніе. Жалованье главнаго распорядителя, какъ лица нанимаемаго, можетъ быть опредѣленное, не соображаясь съ чистою прибылью. На командировки техниковъ, ревизоровъ и другихъ лицъ ассигнуется общимъ собраніемъ особая сумма, опредѣленная согласно плану дѣйствій.

73) *Обязанности Правленія:*

а) Веденіе акціонерной книги. Продаваемыя акціи записываются въ шнуровыя книги, съ обозначеніемъ званія, имени, отчества и фамиліи акціонера. Книги эти ведутся Правленіемъ согласно правиламъ, излож. въ ст. 2166, X т. Св. Зак. 1 части, изд. 1857 года.

б) Предварительное разсмотрѣніе представляемыхъ ежегодно Управленіемъ и управляющими дѣлами проэктовъ, плана дѣйствій и смѣты.

Примѣчаніе. По разсмотрѣніи проэктовъ Правленіе сообщаетъ свои замѣчанія Правленію. Объясненія на замѣчанія Правленія должны быть подтверждены Наблюдательнымъ Комитетомъ.

в) Постоянный контроль за правильнымъ веденіемъ предпріятій, согласно съ утвержденнымъ планомъ и смѣтами, безъ вмѣшательства, впрочемъ, въ распоряженія исполнителей.

г) Ежегодное обревизованіе имущества и хода дѣлъ Общества. Для этой ревизіи и постояннаго контроля могутъ быть, въ случаѣ надобности, требуемы въ Петербургъ и подлинные документы.

Примѣчаніе. Правленіе Общества, усмотрѣвъ какія-либо неразсчетливыя дѣйствія Управленія, обращаетъ на нихъ вниманіе Наблюдательнаго Комитета и требуетъ его заключеній; затѣмъ оно можетъ вызвать въ Петербургъ главнаго распорядителя и, по разсмотрѣніи его объясненій, представить Совѣту объ увольненіи его отъ должности и замѣнѣ другимъ лицомъ.

д) Разрѣшеніе мѣстному Управленію распоряженій и расходовъ, опредѣленныхъ планомъ дѣйствій и смѣтою.

Примѣчаніе. Въ случаѣ необходимости сверхсмѣтныхъ расходовъ, или отступленій отъ утвержденнаго плана дѣйствій,—Управленіе представляетъ о томъ на разрѣшеніе Наблюдательнаго Комитета, который въ дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства, разрѣшаетъ самъ, а въ дру-

гихъ представляетъ на разрѣшеніе въ Петербургъ. Отказъ мѣстному Управленію и Наблюдательному Комитету можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ утвержденія Наблюдательнаго Совѣта.

е) Завѣдываніе денежнымъ капиталомъ Общества, наивыгоднѣйшее его временное помѣщеніе, веденіе отчетности по всѣмъ предметамъ дѣятельности Общества и сношенія съ правительственными учрежденіями и лицами по дѣламъ Общества. Съ мѣстными властями сносится Управленіе.

74. Наблюдательный Совѣтъ, независимо отъ наблюденія по всѣмъ частямъ Управленія, есть представитель общаго собранія; — онъ собирается или періодически, или по мѣрѣ надобности и созывается предсѣдателемъ.

75) *Обязанности Наблюдательнаго Совѣта*:

а) Утвержденіе плана дѣйствій и бюджета, составляемыхъ Правленіемъ и по представленіямъ мѣстнаго Управленія.

б) Утвержденіе инктрукціи Правленію и мѣстному Управленію.

в) Общее наблюденіе за ходомъ всѣхъ дѣлъ Обществъ.

г) Подробное разсмотрѣніе годоваго отчета избранною изъ среды его коммиссіею, предварительно представленія его на утвержденіе Общаго Собранія.

д) Производство всякаго рода ревизій чрезъ его членовъ.

е) Разрѣшеніе на правахъ экстреннаго общаго собранія представленій Правленія, за исключеніемъ измѣненій устава, которыя зависятъ отъ общаго собранія.

ж) Представленіе на утвержденіе общаго собранія кандидатовъ въ должности членовъ Правленія и Главнаго Распорядителя, а равно и смѣна его.

76) Рѣшенія Совѣта дѣйствительны только тогда, когда въ собраніи не менѣе 9-ти членовъ.

77) Всѣ представленія въ общее собраніе вносятся Правленіемъ не иначе, какъ съ заключеніемъ Совѣта.

78) Въ Совѣтѣ обыкновеннымъ большинствомъ рѣшаются всѣ вопросы, за исключеніемъ относящихся до покупки и продажи имущества, измѣненія Устава, отрѣшенія отъ должности и пре-

данія суду Главнаго Распорядителя,—на что требуется не менѣе ²/₃ голосовъ наличныхъ членовъ.

79) Общее собраніе созывается ежегодно въ исходѣ февраля или въ началѣ марта для утвержденія отчета, выбора ревизіонной коммиссіи и разрѣшенія вопросовъ, превышающихъ власть Наблюдательнаго Совѣта.

80) Ревизіонная Коммиссія составляется изъ 5-ти членовъ, которые вознагражденія не получаютъ. Въ члены Ревизіонной Коммиссіи могутъ быть избраны и члены Совѣта.

Примѣчаніе. Замѣчанія на отчетъ и дѣйствія Управленія могутъ быть дѣлаемы и не-членами Ревизіонной Коммиссіи. Если они сдѣланы въ теченіи отчетнаго года, то передаются на разсмотрѣніе Наблюдательнаго Совѣта или Комитета; если по окончаніи,—то въ Ревизіонную Коммиссію, пока она не закрыта, а по закрытіи—въ Совѣтъ.

81) Общее собраніе можетъ быть созвано экстренно, по усмотрѣнію Совѣта, а равно по заявленному письменно требованію акціонеровъ, имѣющихъ въ совокупности не менѣе 25 голосовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ публикація должна быть сдѣлана не менѣе, какъ за полтора мѣсяца.

82) Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ предсѣдатель Наблюдательнаго Совѣта; но общее собраніе можетъ избрать и изъ среды себя предсѣдателя.

83) Въ общихъ собраніяхъ всѣ вопросы рѣшаются обыкновеннымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ о покупкѣ и продажѣ имущества на сумму, превышающую четвертую часть всего вещественнаго капитала общества, о займахъ вообще и ссудахъ на одно лицо или предпріятій, превышающихъ 10% капитала Общества, и наконецъ объ измѣненіяхъ въ уставѣ Общества или ликвидаціи его дѣлъ. По этимъ дѣламъ требуется большинство не менѣе ²/₃ наличныхъ голосовъ.

84) Въ общемъ собраніи всѣ вопросы разсматриваются въ томъ порядкѣ, въ какомъ постановилъ ихъ Совѣтъ; но оно можетъ требовать измѣненія порядка, если это требованіе поддерживается значительнымъ большинствомъ голосовъ.

85) Въ общихъ собраніяхъ каждый акціонеръ, даже и неимѣющій права голоса при баллотировкѣ, можетъ участвовать въ преніяхъ по обсуждаемымъ вопросамъ. Предложенія и мнѣнія, не относящіяся къ обсуждаемымъ вопросамъ, должны быть внесены предварительно на разсмотрѣніе Правленія и Совѣта. Совѣтъ имѣетъ право не внести мнѣнія или предложенія въ общее собраніе, но оно непремѣнно вносится, если поддерживается числомъ голосовъ, равнымъ половинѣ голосовъ Совѣта.

86) Отчетный годъ считается съ 1-го ноября. Мѣстное Управленіе и Правленіе обязаны въ концѣ года составить отчеты: первое—по своимъ мѣстнымъ операціямъ къ 1-му декабря; а послѣднее—по всѣмъ дѣламъ Общества къ 5-му января. Управленіе вноситъ отчетъ не позже 3-го декабря на разсмотрѣніе Наблюдательнаго Комитета, который, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ его въ Правленіе къ 1-му января.

87) При отчетахъ должны быть представлены какъ Управленіемъ, такъ и Правленіемъ, проэкты плана дѣйствій на будущій годъ.

88) 15-го февраля общій отчетъ долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе Совѣта со всѣми объясненіями и разсчетами прибыли, а равно проэктомъ отчисленія суммы въ дивидендъ, погашенія стоимости судовъ и въ запасной капиталъ.

89) Если Общество признаетъ полезнымъ, то можетъ установить, чтобы планы дѣйствій съ проэктами и смѣтами на предстоящій годъ были представлены въ концѣ года, напр. въ октябрѣ; тогда они сопровождаются примѣрными соображеніями и приблизительными свѣдѣніями на счетъ остатковъ и послѣдствій операцій истекающаго года.

90) По разсмотрѣніи отчета общее собраніе опредѣляетъ размѣръ дивиденда, отчисленія на погашеніе стоимости судовъ, образованіе запаснаго и страховаго капиталовъ. Если дивидендъ будетъ превышать 7%, то половина суммы, превышающей 7%, отдѣляется въ запасный капиталъ, на случай необходимости распространенія предпріятія. На возобновленіе или погашеніе стоимости судовъ выдѣляется 5% съ цыфры первоначальной стои-

мости судовъ. Затѣмъ остальная половина остатка отчисляется въ запасный капиталъ.

91) О времени и мѣстѣ выдачи дивиденда Правленіе объявляетъ чрезъ газеты. Дивидендъ выдается въ самомъ Правленіи, а также и въ другихъ мѣстахъ чрезъ уполномоченныхъ лицъ.

92) Оцѣнка судовъ производится чрезъ особыхъ опытныхъ оцѣнщиковъ, согласно правиламъ, составленнымъ въ Правленіи и утвержденнымъ Совѣтомъ.

93) Вообще по всѣмъ предметамъ дѣятельности Общества составляются Управленіемъ и Правленіемъ подробныя правила и инструкціи, которыя разсматриваются мѣстнымъ Комитетомъ и Совѣтомъ, и утверждаются общимъ собраніемъ.

94) Жалобы на мѣстное управленіе, конторы, агентства и должностныхъ лицъ Управленія приносятся Комитету или Правленію и окончательно разсматриваются въ Наблюдательномъ Совѣтѣ. Жалобы могутъ быть приносимы и въ судебныя учрежденія.

95. Срокъ существованія Общества не опредѣляется. Закрытіе Общества можетъ послѣдовать только тогда, когда въ общемъ собраніи, по приговору акціонеровъ, имѣющихъ не менѣе $^2/_3$ складочнаго капитала, признано будетъ невозможнымъ или ненужнымъ продолжать долѣе предпріятіе. Въ случаѣ закрытія Общества, Правленіе немедленно послѣ рѣшенія общаго собранія приступаетъ къ ликвидаціи дѣлъ Общества, на основаніи т. X ч. I Св. Зак. (изд. 1857 г.) ст. 2188, и о послѣдствіяхъ ея извѣщаетъ через газеты акціонеровъ и всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣламъ Общества.

96. Во всемъ, что относится до Общества и не значится въ настоящемъ Уставѣ, оно подлежитъ дѣйствію общихъ постановленій, заключающихся въ ст. 2139—2188 т. X ч. I Св. Зак. Гр. (изд. 1857 г.) — о компаніяхъ на акціяхъ и въ прибавленіяхъ къ оному.

Проэктъ устава первой Архангельской русской компаніи для промысла: китовъ, акулъ, бѣлухъ, дельфиновъ и другихъ морскихъ звѣрей помощію пароходовъ, пушекъ и другихъ улучшенныхъ снарядовъ *).

1) Для развитія промысловъ на Сѣверномъ океанѣ и Бѣломъ морѣ учреждается товарищество на паяхъ подъ высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Главные учредители товарищества: Его Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, генералъ-адъютантъ Константинъ Николаевичъ Посьетъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Качаловъ, флигель-адъютантъ Кремеръ и капитаны 2-го ранга: Шульцъ, Бѣлавенецъ; капитанъ-лейтенантъ Геркенъ; лейтенанты: Козловъ, Тудеръ, Остелецкій; мичманъ Лавровъ; докторъ Кудринъ; купецъ Михаилъ Сидоровъ; студентъ Раевскій; гардемарины: Рассель, Хотинскій, Римскій-Корсаковъ, Нидермиллеръ, Постельниковъ; кондукторъ Константинъ Ивановъ; Анна Платоновна Бѣлавенецъ, Прянишниковъ, С. Казариновъ, прапорщикъ М. Бепровъ, поручикъ Андреевъ, кольскій купецъ Мартемьянъ Базарный.

2) Складочный капиталъ товарищества опредѣляется на первое время отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ рублей, раздѣленныхъ на паи по двадцати пяти рублей каждый. Паи распредѣляются между учредителями и подписчиками.

3) Товарищество на означенный капиталъ пріобрѣтаетъ необходимое число пароходовъ, пушекъ и всѣхъ нужныхъ улучшенныхъ снарядовъ; а для вытопки сала устраиваетъ заводъ въ становищѣ Еретикахъ, или гдѣ признается удобнымъ; первый же пароходъ имѣетъназваться именемъ Его Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, въ память посѣщенія г. Колы.

---

*) Онъ находится на разсмотрѣніи коммисіи о мѣрахъ къ развитію мореплаванія и морскихъ промысловъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ.

4) По новости настоящаго предпріятія, исключительнаго положенія края, для развитія промысла и ожидаемой пользы отъ учрежденія первой китоловной компаніи Правительство оказываетъ товариществу въ теченіи десяти лѣтъ со дня открытія дѣйствій предпріятія денежную субсидію; такъ какъ въ началѣ придется производить опыты, которые, можетъ быть, не только не дадутъ умѣренныхъ процентовъ на затраченный капиталъ, но могутъ принести убытки и поглотить часть основнаго капитала и тѣмъ остановить самое предпріятіе.

5) Денежная субсидія выдается Правительствомъ по десяти тысячъ каждый годъ въ слѣдующее время: за первый годъ по утвержденіи проэкта устава впередъ, а за послѣдующіе годы 10 іюля каждаго года.

6) Товарищество обязуется открыть свои дѣйствія съ 1872 года; но въ случаѣ, если по какимъ либо непредвидѣннымъ причинамъ не успѣетъ таковаго открыть въ теченіи 2-хъ лѣтъ со дня утвержденія сего проэкта; то теряетъ право на полученіе субсидіи отъ Правительства.

7) Помянутая плата производится товариществу изъ Архангельскаго губернскаго казначейства по ассигновкамъ архангельскаго губернатора, которому предварительно должно быть представлено удостовѣреніе мѣстныхъ властей о дѣйствіяхъ.

8) Всѣ распоряженія по дѣламъ товарищества, согласно изъявленному при составленіи подписки 20-го іюля 1870 года желанію Его Высочества Великаго Князя и главныхъ учредителей, предоставляются непосредственно кольскому купцу Мартемьяну Базарному, который принимаетъ всѣ мѣры для полнѣйшаго развитія промысловъ и успѣшнаго хода дѣлъ товарищества, а также получаетъ назначенную отъ Правительства субсидію.

9) По кратковременной отлучкѣ или болѣзни Базарнаго, онъ, какъ уполномоченный учредителями, имѣетъ на это время избрать вмѣсто себя повѣреннаго. Въ случаѣ же продолжительной болѣзни или смерти Базарнаго, распорядитель въ дѣлахъ товарищества избирается и назначается общимъ собраніемъ пайщиковъ.

10) Для непосредственнаго веденія дѣлъ товарищества учреждается въ г. Архангельскѣ контора подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ купца Базарнаго, которая ведетъ всѣ необходимыя приходорасходныя книги.

11) Къ 31-му декабря каждаго года составляется отчетъ и балансъ годоваго оборота товарищества. Отчетъ этотъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Для повѣрки же ежегоднаго отчета, если нужно будетъ, владѣльцы паевъ изъ среды себя назначаютъ двухъ лицъ, которыя и разсматриваютъ всѣ книги и счеты и повѣряютъ документы.

12) Изъ годовой прибыли отъ предпріятія за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по содержанію управленія и дѣйствій товарищества отчисляется ежегодно: 1) 5% въ запасный капиталъ; 2) 10% на погашеніе стоимости имущества; 3) 10% въ награду распорядителю; 4) 10% въ награду служащимъ съ распредѣленіемъ сообразно получаемаго ими содержанія и 5) остальные 65% поступаютъ въ дивидендъ для раздѣленія между владѣльцами паевъ.

13) Для полученія дивиденда къ паямъ присоединяется купонный листъ на 10 лѣтъ съ талономъ, который по окончаніи листа, замѣняется новымъ.

14) Выдача дивиденда производится предъявителю купоновъ по распредѣленіи между паями чрезъ два мѣсяца послѣ опубликованія отчета. Если владѣльцы паевъ не представятъ купоновъ для полученія дивиденда, то дивидендъ остается въ кассѣ конторы безъ приращенія процентами, а по прошествіи 10-ти лѣтъ обращается въ собственность товарищества. Изъ сего исключаются лишь тѣ случаи, когда о принадлежности паевъ возникнетъ тяжба, могущая продолжиться болѣе 10 лѣтъ; въ такомъ случаѣ накопившійся на паи дивидендъ выдается сполна, на основаніи судебнаго рѣшенія, но также безъ процентовъ.

15) Всѣ свободные капиталы товарищества вносятся въ одно изъ государственныхъ или частныхъ кредитныхъ учрежденій, на имя товарищества впредь до востребованія, для приращенія процентами.

16) Владѣльцы паевъ могутъ передавать свои паи и другимъ лицамъ, при переводныхъ объявленіяхъ и передаточныхъ надписяхъ, предъявляемыхъ въ контору распорядителей въ Архангельскѣ для отмѣтки по книгамъ на имя новаго владѣльца. Контора же дѣлаетъ передаточныя на паяхъ надписи только въ случаяхъ, оговоренныхъ въ ст. 2167 т. X ч. I Зак. Гр. (изд. 1857 года) и по судебному опредѣленію.

17) Въ случаѣ утраты купоннаго листа на паи, владѣльцы объявляютъ о томъ конторѣ письменно, а она съ своей стороны публикуетъ въ одной изъ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ на счетъ утратившаго; по истеченіи же 3-хъ мѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи выдаетъ новый купонный листъ за прежнимъ номеромъ съ надписью, что листъ этотъ выданъ въ замѣнъ утраченнаго. Если утраченный купонный листъ будетъ предъявленъ до истеченія трехъмѣсячнаго срока, то рѣшеніе о томъ, кому принадлежитъ билетъ, будетъ зависѣть или отъ обоюднаго согласія объявившаго о потери и предъявителя, или отъ судебнаго рѣшенія.

18) Въ случаѣ несостоятельности владѣльца паевъ по долгамъ казеннымъ или частнымъ, внесенный имъ за паи капиталъ составляетъ неприкосновенную собственность товарищества; но причитающійся на паи дивидендъ, который по то время еще не выданъ, какъ личная собственность владѣльца паевъ, обращается на удовлетвореніе опредѣленнаго взысканія на общемъ основаніи законовъ.

19) Въ случаѣ смерти владѣльца паевъ и учрежденія надъ имѣніемъ его опеки, опекуны лишь представляютъ лицо наслѣдниковъ умершаго и подчиняются наравнѣ съ прочими владѣльцами паевъ, силѣ и дѣйствію сего устава.

20) Срокъ товарищества не опредѣляется и дѣйствія онаго не иначе могутъ быть прекращаемы, какъ по опредѣленію общаго собранія владѣльцевъ паевъ, если это признается необходимымъ по ходу дѣлъ товарищества.

21) Въ случаѣ неудачи предпріятія товарищества, или предъявленія на оное исковъ, всякій владѣлецъ паевъ отвѣчаетъ толь-

ко вкладомъ своимъ, поступившимъ уже въ собственность товарищества, и сверхъ онаго ни личной отвѣтственности, ни какому-либо дополнительному платежу подвергаемъ быть не можетъ.

22) Всѣ споры между владѣльцами паевъ по дѣламъ товарищества и между ними, а равно споры товарищества съ другими обществами и частными лицами, рѣшаются на точномъ основаніи ст. 2138 и 2187 т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 г. и 2 прим. къ ст. 2138 по прод. 1868 года.

23) Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, не упомянутыхъ въ семъ уставѣ, товарищество руководствуется общими правилами объ акціонерныхъ компаніяхъ, какъ изложенными въ ст. 2130—2188 Св. Зак. гр. т. X ч. I изд. 1857 г., такъ и тѣми, кои будутъ въ послѣдствіи на сей предметъ изданы.

Подлинное подписалъ учредитель и распорядитель товарищества, кольскій купецъ Мартемьянъ Андреевъ Базарновъ.

Замѣтка изъ путешествія Сидорова къ Марціальнымъ водамъ.

Занимаясь изученіемъ Сѣвера нашего отечества, я довольно путешествовалъ по разнымъ мѣстностямъ этой обширной страны. Но мнѣ никакъ не удавалось побывать на Марціальныхъ водахъ, на которыя нашъ Великій Преобразователь обращалъ особенное вниманіе, и только въ 1871 году я могъ исполнить свое постоянное желаніе. Я пригласилъ А. И. Амонтова, который много путешествовалъ по Сибири, и 3-го сентября мы отправились отъ Литейнаго моста на пароходѣ »Валамо« въ Ладожское озеро. Мы поѣхали на границу Финляндіи съ губерніями Олонецкой и Архангельской, чтобы познакомиться съ бытомъ тамошнихъ кореловъ; а потомъ уже осмотрѣть Марціальныя воды. Намъ хотѣлось также взглянуть и на Кивачъ, воспѣтый нашимъ извѣстнымъ поэтомъ Державинымъ, и на другіе водопады рѣки Суны, впадающей въ Онежское озеро.

Плаваніе по Ладожскому озеру было не совсѣмъ спокойно. Около Валаамскихъ острововъ поднялась такая буря, что при всѣхъ усиліяхъ зайти въ монастырь, куда обыкновенно ходятъ пароходы, мы никакъ не могли. И потому вмѣсто Валаама всѣхъ богомольцевъ пароходъ привезъ въ г. Сердоболь. Капитанъ парохода говорилъ, что въ первый разъ была такая жестокая буря въ теченіи 8-ми лѣтняго его плаванія по Ладожскому озеру. Изъ Сердоболя мы поѣхали сухимъ путемъ въ Шустамо, а потомъ въ Кориисельку. Это небольшое село въ Финляндіи съ православною церковью. Здѣшній священникъ, отецъ Акуловъ, поразилъ насъ своими необыкновенными свойствами. Онъ былъ при русскомъ посольствѣ въ Пруссіи и Австріи, знаетъ иностранные языки; но, не смотря на это, отказался отъ другихъ болѣе выгодныхъ приходовъ, а предпочелъ тотъ, гдѣ дѣйствовалъ и проповѣдовалъ слово Божіе его отецъ. И онъ совершенно доволенъ своею судьбою; его не безпокоятъ тамъ ни зависть, ни житейскія треволненія; онъ ничего лучшаго не желаетъ. Не легко отыскать человѣка, который вполнѣ былъ бы доволенъ своею судьбою! Изъ Кориисельки черезъ желѣзный заводъ Арне въ мѣстечкѣ Мёхкö отправились мы къ границѣ Финляндіи. Ѣхали мы то въ лодкахъ, то верхомъ на лошадяхъ, то и пѣшкомъ и наконецъ достигли до озера Лубосальмы, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи. Этотъ уѣздъ населенъ корелами, которые живутъ также въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Весь край, населенный корелами, можно назвать Кореліею. Въ Повѣнецкой хорошіе дома, въ которыхъ вездѣ чисто, а въ Кемской въ избахъ грязь; въ первой — довольство, а во второй—бѣдность и нищета. Замѣчательно, что въ Кемской Кореліи около границъ Финляндіи почти нѣтъ грамотныхъ, а въ Повѣнецкой много; требованія за всѣ вещи умѣренныя, а главное—всеобщая трезвость. Объѣхавъ весь сѣверъ Россіи, я рѣдко встрѣчалъ сельскихъ жителей, которые были бы довольны своимъ мѣстнымъ начальствомъ. Здѣсь же всѣ корелы, не только деревни Любосальмы, но и другихъ десяти близъ лежащихъ, единогласно хвалили мѣстное начальство; между тѣмъ, они живутъ въ

такой глуши, откуда не скоро достигли бы жалобы до высшаго начальства на обиду или притѣсненіе. И всѣ эти корелы, какъ и отецъ Акуловъ, благодарятъ Господа за миръ и тишину и довольны своею жизнью. Вотъ какой счастливый уголокъ отыскали мы на землѣ!

Тамъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, никогда не бывало кражъ и никакихъ судебныхъ и уголовныхъ дѣлъ. Главная причина такого благополучія, какъ оказалось, отсутствіе кабаковъ. Въ одной деревнѣ мы попали на храмовой праздникъ, и тамъ съ общаго согласія между всѣми гостями былъ распитъ одинъ только штофъ, и то купленный для подкрѣпленія силъ духовенства, пріѣхавшаго на праздникъ изъ дальняго мѣста. Называвшій себя старостою объяснилъ намъ, что ему досталась только одна небольшая рюмочка. И такъ, подумали мы, вотъ отъ чего преимущественно зависитъ народное благополучіе! А въ нашихъ селахъ и деревняхъ спаиваютъ народъ на поваль. Вотъ, отъ чего, подумали мы, суды наши переполнены тяжебными и уголовными дѣлами; вотъ на что приходится государству издерживать деньги, и деньги громадныя, если принять во вниманіе всѣ послѣдствія отъ пьянства. Наше предположеніе подтвердилось, когда мы проѣхали 150 верстъ, въ деревнѣ Линдезеро, гдѣ есть два кабака, не далеко отъ Волазинскаго казеннаго завода. Наши провожатые предостерегли насъ, чтобы въ этой деревнѣ мы были осторожнѣе, что живущій тамъ народъ до того пропился, что только и ловитъ проѣзжихъ, чтобы затянуть въ кабакъ и заставить купить имъ вина, или дать на водку. Говорили о какомъ-то крестьянинѣ, называемомъ княземъ, по его въ томъ геройскимъ подвигамъ; но его намъ видѣть не удалось. Онъ былъ пьянъ и не могъ къ намъ явиться, а мы поспѣшили уѣхать изъ этой деревни. Вотъ двѣ мѣстности одного и того же Повѣнецкаго уѣзда, которыя такъ рѣзко отличаются одна отъ другой. А между тѣмъ обѣ находятся на системѣ рѣки Суны, по которой мы плыли внизъ, обозрѣвая водопады и естественныя произведенія края.

Наконецъ передъ нами Дворецъ; такъ называется та мѣст-

ность, гдѣ постреены были дворцы Петромъ Великимъ. Единственный житель въ этой мѣстности указалъ намъ на два бревна, оставшіяся отъ дворца. Онъ прибавилъ, что даже самъ батюшка Государь нашъ, бывши здѣсь въ 1858 году, очень поскорбѣлъ о невниманіи къ тому, что создавалъ Петръ Великій. Онъ указалъ и на новый домъ, построенный къ пріѣзду Государя Императора. Теперь это домъ священника, который хотя и числится при церкви св. Петра, но живетъ въ другой деревнѣ, верстъ за 30; посѣщаетъ храмъ только однажды въ годъ, »такъ какъ здѣсь, кромѣ меня«, сказалъ старикъ: »нѣтъ болѣе никого«. И такъ отъ построекъ Петра Великаго осталась одна только церковь, сооруженная въ 1721 г. и возобновленная въ 1832 году. За тѣмъ старикъ обратилъ наше вниманіе на березы, посаженныя Петромъ I-мъ и Его державною супругою и повелъ насъ къ роднику. Онъ огороженъ невысокою рѣшеткою и покрытъ навѣсомъ на четырехъ столбахъ. Подъ навѣсомъ стоитъ чугунный бюстъ Петра Великаго, поставленный въ 1858 году. Въ срединѣ рѣшетки сдѣланъ срубъ и къ водѣ спускаются по лѣстницѣ. Но воды въ родникѣ было не болѣе одной четверти и такъ много разнаго сору, что мы не рѣшились попробовать. Въ окрестностяхъ родника, по всей низменности, много желѣзной руды и желѣзнаго купороса. Увѣряютъ, что здѣсь былъ заводъ желѣзнаго купороса, и лишь только началъ приносить довольно значительныя выгоды, какъ былъ остановленъ; а теперь и признаковъ не остается, гдѣ стоялъ этотъ заводъ. Отъ Дворца прямымъ путемъ, какъ говорилъ старикъ, около 7 верстъ до водопада Кивача на р. Сунѣ, а въ объѣздъ чрезъ Кончезерскій заводъ 26 верстъ. »Бываютъ ли посѣтители водъ и какъ эти воды нынѣ помогаютъ?« спросили мы старика, которому около 70-ти лѣтъ. »Года три тому назадъ жили здѣсь съ мѣсяцъ двое военныхъ, изъ которыхъ одинъ былъ генералъ. Пріѣхали они на костыляхъ а ушли, оставя ихъ здѣсь, совершенно здоровыми. Но именъ никакъ не могу вспомнить. А раньше и послѣ того никто не пріѣзжалъ для пользованія водами. Бываютъ иногда любопыт-

ные, проѣзжающіе на Кивачъ, и жители Петрозаводска, и то весьма рѣдко«.

Изъ Дворца мы отправились къ Кивачу. Мы долго любовались водопадомъ и повторяли стихи Державина, которыя учили въ школѣ. Кому не извѣстно начало »Водопада«:

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четыремя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми;
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ.

Отъ Кивача поѣхали въ Петрозаводскъ, а оттуда на пароходѣ Геркулесъ въ Петербургъ. Это былъ послѣдній рейсъ этого парохода въ навигацію 1871 года, и потому очень опасный. При входѣ въ Ладожское озеро пароходъ нѣсколько разъ долженъ былъ возвращаться назадъ.

Красоты природы произвели на насъ такое сильное впечатлѣніе, что у насъ появилось желаніе привести мѣстность, избранную геніальнымъ Государемъ, по крайней мѣрѣ въ то положеніе, въ какомъ она при немъ находилась. Прежде всего мы хотѣли сдѣлать точное химическое разложеніе воды и изслѣдовать, какую пользу можетъ она приносить въ болѣзняхъ, а для этого просили прислать бочку воды въ Петербургъ; но, къ сожалѣнію, ея не доставили. Если она окажется цѣлебною, то нельзя ли устроить дачи? Отъ Дворца идетъ дорога къ Петрозаводску; кромѣ того почти къ самому мѣсту могутъ ходить пароходы. Съѣстные припасы не могутъ быть дороги; есть хорошіе луга для содержанія скота, рыба и дичь дешевы.

Докладъ М. Сидорова въ Комитетѣ Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 3-го мая 1872 года, о морскихъ котикахъ.

Американскій торговый домъ Гутчинсонъ, Коль и Комп. заключилъ съ Россійскимъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ контрактъ, по которому Россійское Правительство предоставляетъ

упомянутому торговому дому исключительное, въ продолженіе 20 лѣтъ, считая съ февраля 1871 года, право на ловлю морскихъ котиковъ на принадлежащихъ Россіи Командорскихъ островахъ (Беринговѣ и Мѣдномъ) и на островѣ Тюленьемъ.

Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, передавъ мнѣ упомянутый контрактъ и корреспонденцію изъ Санъ-Франциско, напечатанную въ »С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ«, поручило представить свое мнѣніе.

Этотъ контрактъ даетъ мнѣ поводъ разсмотрѣть слѣдующіе вопросы: какое вліяніе можетъ имѣть передача промысловъ въ руки иностранцевъ? Выгодна ли она для Правительства, для промышленниковъ и вообще жителей нашего отечества?

Извѣстно, что промыслы имѣютъ громадное вліяніе на жителей страны. На островахъ Беринговомъ и Мѣдномъ есть жители, подданные Императора Россіи (ихъ считается 250 человѣкъ) *). Единственный ихъ промыселъ котиковый. И такъ всѣ жители будутъ въ полной зависимости отъ иностранной компаніи;—и государство, передавая промыслы и заставляя жителей пріобрѣтать разныя потребности отъ иностранцевъ, отказывается, такъ сказать, отъ своихъ правъ. Если же Правительство назначитъ чиновниковъ для надзора за котиковымъ промысломъ, то едва ли получится выгода отъ промысла? Что будетъ стоить правительственный надзоръ? Притомъ тогда будетъ происходить борьба 2-хъ властей: государственной и промышленной. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что монополія будетъ очень стѣснительна для мѣстныхъ жителей. Государство, требуя уплаты податей, приняло на себя обязанность защищать ихъ промышленные интересы, а вмѣсто того оно изъ-за незначительныхъ выгодъ отдаетъ единственный ихъ промыселъ въ руки другаго государства. Можно сказать, что для жителей было бы лучше, если бы острова совсѣмъ уступлены были иностранцамъ. Предоставивъ монологію иностранцамъ, Правительство наше должно будетъ дать имъ

---

*) У насъ есть около 20 городовъ, изъ которыхъ въ каждомъ въ среднемъ выводѣ около 250 человѣкъ,

право строить дома. И такъ эти острова для американцевъ сдѣлаются станціями, гдѣ, безъ сомнѣнія, они будутъ производить торговлю съ нашими инородцами всѣми предметами. Такъ они хозяйничаютъ уже въ Охотскомъ морѣ! Что же касается до необитаемаго Тюленьяго острова, то, на основаніи контракта, онъ совершенно уступленъ торговому дому на 20-ть лѣтъ. Правительство, передавая единственный промыселъ жителей иностранцамъ, едвали не уступило упомянутые острова Сѣверо-Американскимъ Штатамъ. Въ двадцать лѣтъ жители привыкнутъ къ сношеніямъ и къ зависимости отъ сѣверо-американскихъ купцовъ и по истеченіи срока острова останутся въ ихъ власти. Неужели изъ-за такихъ незначительныхъ острововъ объявлять войну Штатамъ? Не слѣдуетъ забывать, что въ Штатахъ промышленность развита болѣе, нежели въ нашемъ отечествѣ; тамъ болѣе свободныхъ капиталовъ, болѣе распространено между промышленниками образованіе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ можно сказать, что упомянутые острова уступлены на вѣчныя времена. Это, такъ сказать, начало завоеваній мирнымъ путемъ. Въ газетахъ на дняхъ было объявлено, что американцы хотятъ забрать въ свои руки и Курильскіе острова. Такимъ образомъ, вѣроятно, они предполагаютъ обезпечить себѣ право на ловлю китовъ въ Охотскомъ морѣ, изъ котораго уже вывезли товаровъ на тысячи милліоновъ рублей!!! Въ послѣдствіи они доберутся и до выгодныхъ мѣстностей на материкѣ—и русскихъ оттѣснятъ отъ моря. И такъ на востокѣ захватываютъ въ свои руки самые выгодные промыслы американцы; а на западѣ — норвежцы и англичане. Чтоже останется русскимъ? Припомнимъ, что сдѣлали Остъ-Индская и Россійско-Американская компаніи. Выгодно-ли это для Россіи? Въ 20-ть лѣтъ, можетъ быть, и у насъ образуются сильныя промышленныя компаніи. Подобная уступка стѣснитъ ихъ и само Правительство много потерять.

До заключенія контракта на отдачу котиковаго промысла американцамъ, была помѣщена въ »С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ« замѣчательная корреспонденція изъ Санъ-Франциско, въ которой было объяснено, что богатство острововъ Берингова и

Мѣднаго заключается въ морскихъ котикахъ и что одинъ только этотъ промыселъ доставляетъ средства къ существованію жителей. Тамъ же указано на вредныя послѣдствія, которыя произойдутъ отъ отдачи этого промысла въ аренду американцамъ.

Въ этой статьѣ сообщено: «что въ 1868 году правительство Соединенныхъ Штатовъ дало привиллегію Аляскинской мѣховой компаніи промышлять котиками и торговать на островахъ Св. Павла и Георгія, уступленныхъ Россіей въ собственность Соединеннымъ Штатамъ. За эти два острова одна компанія предлагала въ 1868 году 10 милліоновъ долларовъ. Въ томъ же году на двухъ этихъ островахъ добыто одною компаніею, купившею зданія и промысла у Россійско-Американской компаніи на островѣ Св. Павла, до 200000 котиковъ. Цѣна шкурки котика доходила въ Лондонѣ отъ 8 до 9 долларовъ, а компанія платила алеутамъ только 35 центовъ за шкурку и даже до 15 центовъ *). Сверхъ баснословныхъ барышей за шкурки, компанія получила большую выгоду, отъ 70 до 100 процентовъ, на товары, которые продавала алеутамъ. Аляскинская мѣховая компанія получила право покупать промыслы и торговать на островахъ въ продолженіи 20 лѣтъ; другими словами: алеуты двухъ острововъ поставлены въ зависимость отъ компаніи на 20 лѣтъ, лишены свободы продавать свои промыслы кому и по какой цѣнѣ хотятъ, принуждены покупать необходимые товары и потребности жизни у одной компаніи, по цѣнамъ, которыя ей заблагоразсудится назначить; словомъ, алеуты лишены возможности увеличить матеріальное благосостояніе свое и сдѣлаться современемъ полезными гражданами республики. Это стѣсненіе и невозможность выдти изъ-подъ опеки уничтожаетъ въ нихъ многія хорошія качества и остановитъ ихъ умственное развитіе. Законы Соединенныхъ Штатовъ не допускаютъ монополій, и если республиканское правительство рѣшилось сдѣлать исключеніе; то единственно потому, что назначило и получило очень выгодныя условія аренды. Компа-

*) Одинъ центъ равняется $1^1/_3$ копѣйки

нія должна платить въ казначейство ежегодно 65000 долларовъ за исключительное право торговли на островахъ и, сверхъ того, обязалась платить по 2 долл. $62^1/_2$ цента пошлины за каждую шкуру, добытую на островахъ. Компанія, во что бы то ни стало, рѣшилась получить монополію. Она желаетъ имѣть въ рукахъ всѣхъ котовъ на свѣтѣ, контролировать всѣ рынки и имѣть исключительное право промысла и на другихъ не американскихъ, а русскихъ островахъ, гдѣ водятся морскіе коты. Она желаетъ лишить жителей острововъ Берингова и Мѣднаго возможности продавать шкуры кому и посколько хотятъ, и покупать товары у кого хотятъ, хотя бы у русскихъ купцовъ, которые везли бы свои богатства въ Россію, и употребляли ихъ на развитіе нашей промышленности и торговли. Но если правительству Соединенныхъ Штатовъ нѣтъ дѣла до благосостоянія какихъ нибудь 500 алеутовъ; то можно надѣяться, что Русское Правительство не дастъ частной иностранной компаніи эксплуатировать нѣсколько сотень людей. Оно сдѣлало, чрезъ Россійско-Американскую компанію, многое для алеутовъ и заботилось объ образованіи народа: на островѣ Св. Павла и другихъ островахъ почти всѣ мужчины грамотны. Алеуты далеко не глупый народъ и очень хорошо понимаютъ свои интересы и цѣну своихъ промысловъ. Между тѣмъ алеуты охотно согласились бы платить даже 3 доллара за шкуру съ тѣмъ, чтобы имъ дано было право вести самимъ торговлю. Жители были бы довольны и богаты и получали бы на собственномъ судиѣ разные предметы для своего продовольствія, имѣли бы всѣ припасы и удобства жизни, по дешевой, оптовой цѣнѣ, не давая никому наживать 100 и болѣе процентовъ на эти товары. Еслибъ даже американская мѣховая компанія предложила 150000 или 200000 р. въ годъ за аренду острововъ, то и тогда что значила бы эта сумма для Россіи? Задача правительства двоякая: *во первыхъ* сохранить богатство острововъ, т. е. защитить ихъ отъ грабительства разныхъ иностранныхъ авантюристовъ—котобоевъ-пиратовъ, не дозволять постороннимъ судамъ приставать къ островамъ, гдѣ водятся коты, и безпокоить лежбища, и *во вторыхъ*, дать жителямъ возможность улучшить свое

матеріальное благосостояніе. Жители же сами будутъ беречь звѣря, вполнѣ понимая его пользу». Затѣмъ корреспондентъ изъ Санъ-Франциско присовокупляетъ: «Какъ бы ни устроилось дѣло, лишь бы оно не было отдано въ руки иностранцевъ, которые и безъ того много увозятъ богатствъ изъ Россіи, чтобъ употреблять ихъ на развитіе матеріальнаго благосостоянія въ своихъ земляхъ. И безъ того вся торговля Амура и восточныхъ береговъ Сибири находится въ рукахъ американцевъ, которые, спаивая народъ плохой водкой, пріобрѣтаютъ пушной и другіе товары за безцѣнокъ, обогащаются на счетъ бѣдняковъ и не принося ни копѣйки Россіи, обильно пользуются ея богатствами и увозятъ ихъ въ свои страны, чтобъ употреблять на снаряженіе еще бо̀льшихъ экспедицій для эксплуатаціи богатой страны и бѣднаго беззащитнаго народа».

Острова Мѣдный, Берпнговъ и Тюленій отданы американцамъ въ аренду на 20 лѣтъ съ ежегодною платою только по 5000 руб. и по 2 руб. за каждую шкуру морскаго котика, которую увезутъ они съ вышеозначенныхъ острововъ. Сверхъ того американцы уплачиваютъ туземцамъ за каждую рослую и неповрежденную шкуру, принятую ими, по 50 коп. серебряною монетою. Слѣдовательно американцы заплатятъ нашему правительству въ 20 лѣтъ за 3 острова 1,200000 руб. менѣе, нежели сколько получитъ правительство Соединенныхъ Штатовъ за острова Св. Павла и Св. Георгія и также менѣе 1 р. 56 коп. за шкуру, что составитъ въ годъ съ 200000 штукъ около 312000 руб., а въ 20 лѣтъ, можетъ быть, около 7 милл. руб.

Изъ этихъ соображеній видно, какъ выгодно компанія пріобрѣла исключительное право заниматься котиковымъ промысломъ. Теперь онъ совершенно въ ея рукахъ: сколько извѣстно, морскіе коты водятся только около тѣхъ острововъ, которые она получила въ аренду, и потому можетъ возвысить цѣну на котиковыя шкурки. Не трудно понять, почему правительство Соединенныхъ Штатовъ предоставило монополію компаніи: оно недавно купило у Русскаго Правительства Россійско-Американскія владѣнія и хочетъ доказать народу, что эта покупка выгодна для Штатовъ.

Оно смотритъ на Аляску, какъ на государственную собственность и позволяетъ себѣ отступать отъ тѣхъ принциповъ, которыми оно обыкновенно руководствуется, тѣмъ болѣе, что компанія предложила ему такую сумму, которая въ 20 лѣтъ почти возвратитъ капиталъ, употребленный на покупку Россійско-Американскихъ владѣній. Не въ такомъ положеніи находится наше государство: уступая земли, пріобрѣтенныя промышленниками, оно, безъ сомнѣнія, имѣло въ виду сосредоточить свое вниманіе на развитіе промысловъ въ Сибири и вообще во всѣхъ своихъ владѣніяхъ.

Къ сожалѣнію, наши обширныя страны еще мало изслѣдованы и мы не знаемъ ихъ естественныхъ богатствъ. Туземное же населеніе не можетъ воспользоваться произведеніями своей страны безъ содѣйствія образованныхъ людей. Въ отношеніи къ тѣмъ островамъ, на которыхъ главный промыселъ уступленъ американцамъ, я считаю не безполезнымъ сообщить нѣсколько свѣденій, которыя успѣлъ отыскать. Изъ Командорскихъ острововъ самые извѣстные: Мѣдный и Беринговъ. Мѣдный названъ по найденной на немъ мѣдной рудѣ, а Беринговъ по имени капитана Беринга, претерпѣвшаго близь него кораблекрушеніе въ 1741 г.; на этомъ же островѣ онъ скончался. Экипажъ похоронилъ своего начальника и поставилъ на могилѣ его деревянный крестъ, который въ 1822 г. замѣненъ памятникомъ. На обоихъ островахъ водится множество морскихъ птицъ. На Мѣдномъ островѣ, какъ уже сказано, была открыта мѣдная руда, которой пробу Кабинетъ Императрицы Елизаветы поручилъ сдѣлать академику Ломоносову. Производя пробу, Ломоносовъ между прочимъ отвѣчалъ начальнику Кабинета, что »самородная мѣдь, также и отдѣленная отъ нечистой Шведскую мѣдь, добротою превосходитъ и отъ Японской добротою не разнится чувствительно, чему и дивиться нельзя, для того, что Японія и Камчатка лежатъ на одной гривѣ, которая разорвана только моремъ и признаки свои изъ-подъ воды показываетъ«. Вслѣдствіе такого отзыва академика, Кабинетъ распорядился отправить искуснаго горнаго офицера изъ бергъ-коллегіи. Въ 1754 году отправился на Мѣдный

островъ оберъ-гитенъ-фервальтеръ Петръ Яковлевъ; но, не достигнувъ его, онъ зимовалъ съ командою на Беринговомъ островѣ. При описаніи этой зимовки Яковлевъ сообщилъ свѣденія о животномъ, нынѣ уже совершенно истребленномъ, именно Rytina borealis (морская корова). Изъ этого сообщенія, которое помѣщено въ *Сборникѣ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1867 г.*, я считаю нужнымъ сообщить слѣдующее: »Яковлевъ записалъ въ своемъ дневникѣ, что всѣ питались съ удовольствіемъ морскихъ коровъ мясами... А той одной коровы мяса всѣмъ 33 человѣкамъ на одинъ мѣсяцъ съ удовольствіемъ происходило въ пищу и съ остатками, понеже всего чистаго мяса и жиру, кромѣ костей, въ одной быть признавалось до 200 пудъ. А съ оныхъ же коровъ снятыя кожи употребляются на дѣло байдаръ, въ которыхъ весьма удобно ѣздить по морю такъ, что лучше деревяннаго елбота; такожъ и на дѣло обуви и ко онымъ на подошвы употребляются жъ«. Яковлевъ разсказываетъ, какъ промышленники убиваютъ коровъ, которыя водятся около береговъ, потому что онѣ питаются только морскою капустою; вдали же отъ береговъ нѣтъ капусты. Когда промышленники бываютъ малыми партіями, человѣка по два, по три и живутъ въ земляныхъ юртахъ или зимницахъ для промысловъ песцовыхъ и прочихъ морскихъ звѣрей, — а пищи у нихъ нѣтъ; тогда они много истребляютъ коровъ; одинъ изъ нихъ заходитъ неглубоко въ море и ранитъ корову *поколюгою*, привязанною на долгій шестъ. Но раненыя коровы часто уходятъ на берегъ и тамъ погибаютъ; хотя ихъ иногда и выбрасываетъ въ море, но мясо ихъ дѣлается негоднымъ въ пищу. И такъ этотъ промыселъ отъ малолюдства не приноситъ никакой пользы; а только истребляетъ такихъ полезныхъ животныхъ. И потому по прибытіи Яковлева въ Нижне-Камчатскій острогъ, отъ Большерѣцкой канцеляріи данъ былъ указъ запретить *такіе малолюдствомъ вредительные промыслы морскихъ коровъ*, дабы и оный Командорскій островъ опустошенъ не былъ такъ, какъ и Мѣдный островъ нынѣ находится опустошенъ«. Служилые люди и камчадалы сказывали Яковлеву, что

прежде на Мѣдномъ островѣ »бобровые промыслы тысячами, а морскія коровы табунами многими находились, а нынѣ тѣ коровы всѣ такъ искоренены, что никогда ни единой нигдѣ не увидишь, въ чемъ такъ нынѣ и подлинно Мѣдный островъ состоитъ, что при немъ коровьихъ табуновъ уже не имѣется«.

Кто не пожалѣетъ, что такая полезная порода животныхъ исчезла на земномъ шарѣ? Не случится ли того же съ котиками, которые теперь въ рукахъ одной промышленной компаніи? Промышленники американскіе не то, что русскіе: они воспользуются всѣми научными свѣдѣніями для охоты за животными. Въ 20 лѣтъ они истребятъ окончательно эту породу животныхъ на нашихъ островахъ, и если еще она останется, то только въ владѣніяхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ правѣ ли мы требовать, чтобы граждане Сѣверо-Американскихъ Штатовъ заботились о сохраненіи въ другомъ государствѣ такого промысла, который можетъ уменьшить ихъ выгоду? И потому нашимъ котикамъ грозитъ истребленіе, и мы не можемъ защитить нашихъ несчастныхъ животныхъ, которыя доставляютъ такъ много выгодъ, если не охотникамъ, такъ купцамъ, отправляющимъ торговлю котиковыми мѣхами.

Высказавъ свое мнѣніе, я полагаю, что Общество наше могло бы представить Правительству: какое вліяніе можетъ имѣть отдача промысловъ въ руки иностранцевъ и обратить его вниманіе на то значеніе, какое имѣютъ Курильскіе острова на Востокѣ. Изъ контракта, заключеннаго съ американцами, видно, что отдача русскихъ промысловъ зависитъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Если будетъ положительно извѣстно Обществу, что американцы просятъ у Русскаго Правительства въ аренду Курильскіе острова, то, по моему мнѣнію, надобно составить особенный докладъ. Кромѣ того не найдетъ ли Общество возможнымъ обратиться къ Его Высокопреосвященству Московскому Митрополиту, который всю свою молодость провелъ на Курильскихъ островахъ. Онъ былъ сначала миссіонеромъ и потомъ епископомъ Камчатской епархіи, перевелъ евангеліе на алеутскій

языкъ и покровительствовалъ алеутамъ и другимъ инородцамъ. Можетъ быть, Его Высокопреосвященство, какъ лицо, много заботившееся о благосостоянiи тамошняго населенiя, не откажется сообщить свое мнѣнiе о значенiи Курильскихъ острововъ.

Не пора ли принять мѣры противъ окончательнаго истребленiя дикихъ животныхъ?

Предложенiе О. Студитскаго Комитету Общества содѣйствiя русской промышленности и торговлѣ, 3 мая 1872 года, послѣ доклада М. Сидорова о морскихъ котикахъ.

Послѣ доклада М. К. Сидорова о необходимости оградить право собственности Россiи на Карское море, газета «Новости» насмѣхалась надъ защитою русскихъ промысловъ въ нашихъ моряхъ и совѣтовала М. К. С. обратиться въ Общество покровительства животныхъ. Да отъ чего бы и не такъ? Авторъ, какъ видно, не вѣдаетъ всѣмъ извѣстной истины, что слѣдуетъ промышлять такъ, чтобы выгодный промыселъ не прекращался, а развивался, и что онъ болѣе всего защищается правомъ собственности. Общество же, котораго задача содѣйствовать отечественной промышленности, безъ сомнѣнiя, хорошо сознаетъ эту истину. И такъ, если дѣло идетъ о разныхъ животныхъ, то необходимо принять мѣры, чтобы промышленники не истребили ихъ совершенно. По моему мнѣнiю, это очень важный вопросъ, который касается не только многихъ обществъ, а всего человѣчества. Сколько выгодъ людямъ доставила бы Rytina borealis (морская корова)! Нельзя простить истребленiя породы такого мирнаго животнаго. Скажу болѣе: люди не имѣютъ права совершенно уничтожать даже какую нибудь породу вредныхъ животныхъ. Представьте себѣ положенiе нынѣшняго человѣчества, если бы предки его совершенно истребили породы нашихъ домашнихъ животныхъ, и у насъ не было бы ни коровъ, ни лошадей, ни овецъ и другихъ, которыхъ уже нѣтъ въ дикомъ состоянiи? Мы не пользовались бы услугами лошадей и почти не могли бы питаться мясомъ. Наше положенiе было бы незавидное. Скажутъ, что Rytina borealis—морское животное; а потому нельзя было сдѣ-

лать его домашнимъ. Такъ; но можно было принять мѣры, чтобы оно не было истреблено. Требовать пощады отъ охотника, конечно, не возможно; но я полагаю, что если будетъ обращено полное вниманіе на изученіе зоологіи, — и образованныя люди займутся этимъ дѣломъ; то можно отыскать средства пользоваться дикими животными и въ то же время не уничтожить ихъ совершенно. Это дѣло образованныхъ людей и не одного государства, а всѣхъ;—это вопросъ цѣлаго человѣчества. Въ наше время средства истребленія животныхъ не тѣ, какія были въ прежнее время! Сколько трудовъ стоило прежде убивать китовъ; а теперь Фойнъ съ небольшою командою убиваетъ каждый годъ болѣе 30.

Въ такомъ же положеніи, какъ морская корова, находятся и несчастные морскіе коты. Какъ извѣстно, они водятся только около тѣхъ острововъ, на которыхъ Аляскинская компанія получила исключительное право охоты. Позаботится ли она о сохраненіи породы этого животнаго? Не увлечется ли она собственными выгодами? Извѣстно, что временное пользованіе какимъ нибудь промысломъ много вредитъ ему, а иногда и совершенно разоряетъ. Можемъ ли мы требовать, чтобы граждане Сѣверо-Американскихъ Штатовъ позаботилось о сохраненіи котиковаго промысла въ Русскихъ владѣніяхъ? Скорѣе они постараются о развитіи его въ своемъ отечествѣ.—Наше Правительство сохранило породу зубровъ, которая уже давно была бы истреблена. Это стоило ему значительныхъ пожертвованій; а бѣдные коты,—вѣроятно, потому только, что онѣ водятся въ морѣ, отданы на жертву иностранной компаніи. Не пора ли также позаботиться о сохраненіи на будущее время морскихъ звѣриныхъ промысловъ въ нашемъ Карскомъ морѣ и вообще въ Сѣверномъ океанѣ? Извѣстный норвежскій промышленникъ капитанъ Мельсонъ говоритъ: *такое истребленіе каждый годъ старыхъ тюленей современемъ уничтожитъ эту промышленность. Въ слѣдствіе увеличившагося числа экспедицій и употребленія пароходовъ, эта охота дѣлается теперь болье, нежели прежде, истребительною войной, а не разумной охотой.«*
А одинъ изъ извѣстныхъ англійскихъ капитановъ просилъ

Мельсона *«подѣйствовать на нѣмецкихъ и норвежскихъ звѣролововъ, чтобы они согласились до перваго апрѣля не убивать молодыхъ тюленей и не тревожить матокъ; а онъ съ своей стороны обѣщалъ уговорить англійскихъ»*. Мельсонъ же считаетъ выгоднымъ для ловли продолжить пощадное время до 4 и 6-го апрѣля *«и навѣрно рано или поздно принуждены будутъ согласиться на законъ о пощадномъ времени»*, говоритъ онъ. Русскіе же промышленники не могутъ выѣзжать на морскіе промыслы раньше іюня мѣсяца, потому что гавани ихъ освобождаются отъ льда въ концѣ мая или даже въ началѣ іюня. Природа, такъ сказать, сама защитила морскихъ звѣрей отъ истребленія въ Ледовитомъ морѣ, еслибы за ними охотились только прибрежные жители. И такъ русскіе, которые одни имѣютъ право производить морскіе промыслы въ Карскомъ морѣ, могутъ пріѣхать на мѣсто охоты тогда, когда иностранцы перебьютъ и разгонятъ звѣрей. Лучшее время охоты, какъ сознаются сами иностранные промышленники, первые мѣсяцы весны. Естественно, что при такихъ неравныхъ условіяхъ наши морскіе промыслы должны совершенно прекратиться. Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ ходатайствовало уже у Правительства объ огражденіи правъ собственности Россіи на Карское море.

Представляя Обществу нѣсколько своихъ соображеній, я предлагаю, не найдетъ ли оно полезнымъ разработать вопросъ: 1) о промыслахъ дикихъ животныхъ вообще и въ частности въ отношеніи къ котикову промыслу; 2) войти въ сношеніе по этому вопросу съ нашимъ Обществомъ покровительства животныхъ; 3) представить образованнымъ и промышленнымъ народамъ о необходимости принять мѣры, чтобы для пользы будущихъ поколѣній, не уничтожились совершенно морскіе промыслы; 4) просить г. министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы Аляскинская компанія не истребила совершенно морскихъ котиковъ на нашихъ островахъ; 5) ходатайствовать у государственнаго канцлера о томъ, чтобы мореходные промышленные народы не выѣзжали на ловлю морскихъ звѣрей въ Сѣверный океанъ раньше того времени, когда освобождаются отъ льда наши гавани и пр.

КАТАЛОГЪ

предметовъ съ Сѣвера Россіи, доставленныхъ на Политехническую выставку въ Москвѣ въ 1872 году М. Сидоровымъ.

А. По историческому отдѣлу:

12 рисунковъ изъ дѣяній Петра Великаго преимущественно на Сѣверѣ, а именно:

1) Петръ Великій на Бѣломъ морѣ. Кормчій Антипа Пановъ, не желая передать руля Царю во время бури, говоритъ: «поди прочь, я лучше тебя знаю, куда правлю!» и такимъ образомъ спасъ Государя и все судно отъ вѣрной гибели.

2) Петръ Великій, напомня Антипѣ его дерзость, милостиво прощаетъ испугавшагося кормчаго и благодаритъ за спасеніе.

3) Петръ I-й перетаскиваетъ суда изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро для завоеванія крѣпости Нотенбурга (нынѣ Шлиссельбурга) у шведовъ.

4) Петръ I-й, возведя Осипа Баженина, перваго кораблестроителя въ Россіи, на колокольню въ селѣ Вавчугѣ, говоритъ ему: «Осипъ, вотъ все, что видишь ты отсюда, всѣ эти деревни, села, луга и лѣса—все я жертвую тебѣ за твой полезнѣйшій въ Россіи трудъ!»; но Баженинъ отказался.

5) Петръ I-й, въ костюмѣ моряка, ходитъ подъ руки съ иностранными шкиперами въ Архангельскѣ на биржѣ.

6) Петръ I-й и Витсенъ соображаютъ по картѣ, гдѣ лучше построить крѣпость на Новой Землѣ.

7) Обѣдъ и братовство Петра Великаго въ домѣ князя Меньшикова съ матросами голландскаго купеческаго судна, которое Петръ I-й какъ лоцманъ, провелъ отъ острова Котлина до дома генералъ-губернатора.

8) Петръ Великій, какъ шкиперъ, снимаетъ съ мели, около острова Котлина, первый англійскій торговый корабль.

9) Князь Я. Ѳ. Долгоруковъ разрываетъ въ Сенатѣ указъ Петра Великаго.

10) Петръ Великій благодаритъ князя Долгорукова за его прозорливость и честность.

11) Петръ Великій на крестинахъ у матроса поздравляетъ родителей новорожденнаго «анисовкой».

12) Портретъ Петра Великаго на божницѣ у стараго солдата.

Рисунки эти (въ длину 1 арш. и въ ширину 3/4 аршина) приготовлены художниками гг. Ивачевымъ и Суриковымъ.

Картины изъ дѣяній Петра Великаго на Сѣверѣ (литографическіе снимки съ упомянутыхъ рисунковъ (12) и рисунокъ собственной печати Петра I-го) цѣна 1 р.

Книга: *Картины изъ дѣяній Петра Великаго на Сѣверѣ.* 1872 г. Ц. 50 коп.

Четыре портрета изъ рода Бажениныхъ: два масляными красками: Осипа, перваго русскаго строителя кораблей на Сѣверѣ коммерческихъ и китоловныхъ, и жены его. Осипъ и Андрей Баженины пользовались особенною милостію Петра I-го. Портреты эти принадлежатъ послѣдней изъ рода Баженинахъ, потомственной почетной гражданкѣ Еликонидѣ Никифоровнѣ Латкиной, урожденной Бажениной. Они написаны, по ея удостовѣренію, во время жизни Баженинахъ и Великаго Монарха. Два фотографическіе портрета послѣдняго въ родѣ Никифора Степановича Баженина, умершаго въ 1862 году, и его дочери Еликониды Никифоровны, послѣдней въ родѣ Баженинахъ.

Б. По морскому отдѣлу.

5 моделей судовъ, плавающихъ нынѣ по р. Печорѣ: барки, каюка, двухъ лодокъ и карбаса. Модели эти сдѣланы лучшимъ мастеромъ на Печорѣ.

20 моделей, изображающихъ признаки и развитіе *болѣзней сѣверной сосны.*

При этихъ моделяхъ находится книжка—*Описаніе болѣзней сѣверной сосны.*

В. По геолого-минералогическому отдѣлу.

Графитъ.

Памятникъ Петру Великому изъ графита, по виду точно такой, какъ предъ Сенатомъ, а вышины всадникъ со скалою 1 арш. 10 вершк. Онъ поставленъ на пьедесталѣ, который окруженъ графитными глыбами, отъ 3 до 7 пудъ, а также большими тиглями, не бывшими и бывшими въ употребленіи на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ, двухъаршинными карандашами и порошкомъ графита въ большихъ цилиндрическихъ банкахъ. *Подробности о графитѣ въ книгѣ: Сѣверъ Россіи, М. Сидорова.*

Петръ Великій первый обратилъ вниманіе на минеральныя богатства на сѣверѣ Сибири и посылалъ, въ 1720 году, на Нижнюю Тунгузку ученаго геолога Мессершмидта.

Горная смола.

Горная смола съ системы рѣки Печоры въ трехъ вазахъ—сырая и въ шести маленькихъ склянкахъ—обработанная. Въ послѣднихъ представлены ея анализы, сдѣланные профессоромъ химіи А. И. Ходневымъ. Кромѣ того, изъ горной смолы парафинъ, свѣчи изъ него, доманикъ и прессъ-папье изъ него, доманиковыя доски—натуральныя и шлифованныя.

Петръ Великій также первый обратилъ вниманіе на нефть на Сѣверѣ, на р. Ухтѣ. Онъ посылалъ пробы ея въ Голландію и по его мысли построенъ былъ на Ухтѣ, въ 1745 году, нефтеочистительный заводъ купцемъ Набатовымъ. Нефть доставлялась оттуда въ Москву.

Фотографическіе виды:

1) Общій видъ пріиска горной смолы и протекающей чрезъ него рѣки Ухты, системы Печоры; 2) буровыя работы на рѣкѣ Ухтѣ; 3) видъ колодца и кузницы при буровыхъ работахъ; 4) лиственничный лѣсъ на р. Ухтѣ и баня; 5) помѣщеніе рабочихъ

на р. Ухтѣ; 6) домъ, гдѣ жилъ управляющій, на р. Ухтѣ; 7) изба промышленниковъ звѣрей и птицъ на рѣкѣ Ухтѣ; 8) порогъ »Сердце« на р. Ухтѣ; 9) пороги на р. Ухтѣ противъ р. Доманикъ-Іель и обнаженіе доманиковыхъ сланцевъ; 10) доманиковые сланцы при устьѣ р. Чуты; 11) деревня Усть-Ухта на р. Ижмѣ; 12) деревня Вилла на р. Ижмѣ; 13) Галовское село на рѣкѣ Ижмѣ; 14) городъ Сольвычегодскъ, въ древности главный участникъ въ горнозаводской промышленности на сѣверѣ; 15) зыряне съ р. Ижмы, и 16) зыряне съ р. Вымя.

Виды эти сняты бывшимъ управляющимъ работами П. А. Лопатинымъ.

Образцы горныхъ породъ съ острова Новой Земли, преимущественно съ береговъ Костина Шара, т. е. съ той мѣстности, гдѣ, во время путешествія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, въ 1870 году 12 іюля поставленъ крестъ и положенъ лѣсъ для жилища, привезенный изъ Архангельска. (Подробности о нефти въ книгѣ: *Сѣверъ Россіи*).

Г. По зоологическому отдѣлу.

Скелетъ *бѣлухи*, длиною около 3-хъ саж., и шкура съ нея толщиною въ палецъ.

Акула, около 1-й сажени—голова и кожа.

Морской заяцъ—шкура съ головой и ластами.

Эти морскіе звѣри пойманы въ 1871 году звѣропромышленной компаніей Иконникова, Михайлова и А. Сидорова на Новой Землѣ, гдѣ этою компаніею и оставлены зимовать шесть человѣкъ промышленниковъ.

2 шкуры *бѣлаго медвѣдя* съ Новой Земли.

2 *нерпы—шкуры* оттуда же.

Морскіе звѣри и рыбы:

1) Китовое мясо . . . . } въ банкахъ.
2) Китовый жиръ (ворвань). } въ банкахъ.
3) Китовое масло . . . . } въ банкахъ.

4) Китовыя кости.

5) Китовый усъ.

О развитіи китоловства на Сѣверномъ морѣ особенно заботился Петръ Великій. Для этой цѣли имъ построено было на Архангельскихъ верфяхъ и въ Вавчугѣ у Баженинныхъ семь кораблей *). Вскорѣ по кончинѣ Петра Великаго русское китоловство прекратилось. Если оно въ 1809 году и было возобновлено послѣднимъ министромъ коммерціи, графомъ Румянцевымъ, при поддержкѣ Императора Александра Благословеннаго; то въ первый же годъ выхода китоловнаго корабля изъ Кольскаго залива въ море онъ былъ сожженъ англичанами. Съ того времени китоловный промыселъ въ Сѣверномъ морѣ русскими не возобновлялся. За то съ 1867 г. дѣятельно начали заниматься имъ около Мурманскаго берега въ Варангерскомъ заливѣ норвежцы и получаютъ отъ него громадныя выгоды.—Въ 1868 году одинъ десятисильный пароходъ норвежца Фойна, сколько извѣстно, получилъ въ четыре мѣсяца барыша до 30000 руб. сер.—За жиръ китовый на мѣстѣ норвежскіе купцы платятъ отъ 1½ до 2 руб., а масло китовое въ Гамбургѣ продается по 5 и болѣе руб. сер. за пудъ. Изъ мяса же и костей приготовляются удобренія для земледѣлія.

6) *Мясо акулы* (въ банкѣ). Въ сѣверномъ морѣ водится много акулъ. Болѣе ста судовъ норвежскихъ ходятъ на ловлю ея въ Сѣверный океанъ, между островами Шпицбергеномъ и Новою Землею. Изъ печени акулы они только добываютъ сало, котораго въ большой акулѣ бываетъ до 50 пуд., мясо же бросаютъ въ море. Такъ поступаютъ и наши сѣверные жители, когда поймаютъ акулу. Между тѣмъ какъ мясо ея могло бы составлять отличную пищу въ столицѣ для рабочаго класса, если акула будетъ продаваться дешевле всѣхъ сортовъ рыбы, а именно около 50 коп. за пудъ **).

---

*) Вслѣдствіе заботъ Петра I-го о русскомъ китоловствѣ, въ гербѣ города Колы изображенъ китъ.

**) Въ 1869 году изъ Гаммерфеста отъ русскаго консула П. Гентова доставлено было Сидорову 30 пудовъ соленаго акульяго мяса, съ которымъ приго-

7) *Семга* (въ банкѣ). Печорская семга извѣстна своимъ вкусомъ. Добывается на Печорѣ около 10000 пудъ ежегодно и сбывается преимущественно въ Чердынь, а частію и въ столицы.

8) *Осетрина* (въ банкѣ). Въ заливахъ: Обскомъ, Тазовскомъ и Енисейскомъ водится большое количество этой рыбы; на мѣстѣ она продается отъ 80 коп. до 1-го руб. сер. за пудъ.

9) *Ерши* (въ банкѣ). Ерши—замѣчательной величины, водятся въ озерахъ, между рѣками Обью и Печорой, а особенно въ озерѣ Варчеѣ.

10) *Треска* изъ Сѣвернаго океана (въ банкѣ).

11) *Песчанка* (въ банкѣ) рыбка, водящаяся на песчаныхъ прибрежьяхъ Сѣвернаго океана. Она употребляется на наживку для трески.

12) *Морскіе черви* изъ Сѣвернаго океана (въ банкѣ).

Пески, на которыхъ у насъ водилась песчанка, въ 1826 году уступлены были норвежцамъ, и потому наши промышленники принуждены для ловли трески наживлять на крючки морскихъ червей, которыхъ выкапываютъ изъ морскихъ береговъ, а прежде они употребляли песчанку.

13) *Раки и каптаки* отъ береговъ Новой Земли (въ банкѣ).

14) Ящикъ съ *осетровымъ клеемъ* съ Обской губы. Осетроваго клея Петръ Великій въ 1803 г. отправилъ изъ Архангельска въ Голландію на своемъ коммерческомъ кораблѣ 9307 пуд. 14 фунт., по расчету изъ 300 тыс. осетровъ (Описаніе Архан-

---

товлялись преимущественно кулебяки. Сидоровъ угощалъ этими кулебяками многихъ лицъ и они, не зная, что за рыба, кушали ихъ съ удовольствіемъ. Желая доказать, какъ сильно дѣйствуетъ предубѣжденіе, онъ пригласилъ на обѣдъ человѣкъ 20 знакомыхъ и велѣлъ подать сначала кулебяку съ акулой, говоря, что она приготовлена съ бѣлорыбицей,—всѣ кушали съ апетитомъ; а потомъ подали превосходныя щи, приготовленныя изъ свѣжаго большаго осетра. Тогда онъ предложилъ попробовать щей изъ акулы. Но всѣ его гости, попробовавъ по ложкѣ, отказались кушать. Они нашли, что мясо акулы (т. е. осетра) крайне невкусно и непріятно. Потомъ Сидоровъ сталъ увѣрять, что щи приготовлены изъ осетрины, но ему не вѣрили. Такъ сильно предубѣжденіе! Послѣ обѣда не вѣрили, что кулебяка была съ акулой; тогда онъ приказалъ принести акулу и кусокъ пирога. Надобно замѣтить, что эти гости были богатые люди, имѣющіе своихъ поваровъ.

гельской губ. Молчанова 1813 года). Клей выдѣлки самоѣдской, остяцкой и петербургской.

15) Ящикъ *съ морскими раковинами и звѣздами* отъ береговъ Новой Земли, изъ Костина Шара.

16) Ящикъ *съ морскими раковинами и звѣздами* отъ береговъ Мурманскаго моря.

17) *Жемчугъ и жемчужныя раковины* изъ Кандалажской губы. При Петрѣ I-мъ ловля жемчужныхъ раковинъ производилась очень успѣшно, такъ что въ годъ продавалось на сумму отъ 200000 до 300000 рублей асс. Вслѣдствіе чего въ гербѣ города Кеми изображенъ жемчужный вѣнецъ.

18) Ящикъ *съ гагачьимъ пухомъ* съ Новой Земли.

19) *Кусокъ сосноваго дерева*, найденный на Іоакинскихъ островахъ, близъ Святаго Носа, бывшій, какъ должно полагать, килемъ судна, весь источенный и изъѣденный морскими червями.

Птицы:

26 чучелъ разныхъ птицъ съ Новой Земли, изъ коихъ 16 хорошо приготовлены. Въ то время, когда эскадра Его Императорскаго Высочества Великаго Князя находилась въ Норвежскомъ городѣ Вардэ, докторъ этого города подарилъ 16 чучелъ инспектору архангельской врачебной управы, объясняя, что эти чучела съ птицъ Новой Земли и ихъ обдѣлывалъ его фельдшеръ. Инспекторъ же г. Штернъ продалъ мнѣ всѣ эти 16 штукъ. Остальныя 10 штукъ привезены съ острова Новой Земли также норвежскими промышленниками въ 1871 году и доставлены мнѣ шкиперомъ корабля г. Паллизена, датскаго генеральнаго консула. Корабль этотъ съ Мурманскаго берега прибылъ въ С.-Петербургъ съ трескою.

Въ числѣ птицъ есть одна, которой, по отзыву ректора С.-Петербургскаго Университета г. Кеслера, есть только одинъ извѣстный экземпляръ въ Россіи, доставленный г. Миддендорфомъ съ Таймурскаго мыса.

Олень.

Кожи съ восьми оленей убитыхъ въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ.

Выдѣланныя самоѣдами кожи (замша) съ убитыхъ въ разное время оленей представляются для того, чтобы показать печальное положеніе оленя, въ которомъ онъ находится весной и въ началѣ лѣта, и какъ сильна природа, исцѣляющая его совершенно въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ. Въ тундрахъ Малоземельской и Большеземельской, Мезенскаго уѣзда, гдѣ находятся олени, равно и въ другихъ мѣстахъ, ежегодно болѣе или менѣе появляется въ іюлѣ масса оводовъ. Они садятся на спины линяющихъ оленей и въ ранахъ, начинающихъ отъ прошлаго пораженія заживать, оставляютъ вновь яички, которыя весной подъ кожею оленя начинаютъ превращаться въ личинки. Эти-то личинки проѣдаютъ кожу у живаго оленя. Какъ много бываетъ личинокъ на оленѣ, можно судить по кожамъ апрѣльскихъ и майскихъ оленей. Въ іюнѣ мѣсяцѣ кожа оленей бываетъ до того разъѣдена, что нужно удивляться, что у нихъ остается столько силы, чтобъ остаться живыми. Въ концѣ же этого мѣсяца личинки приходятъ въ надлежащій возрастъ и выпадаютъ на землю. Олень бываетъ въ это время до того тощъ и худъ, что остаются почти однѣ кости и кожа. Съ появленіемъ этихъ насѣкомыхъ, сибирскій дикій олень бѣжитъ къ Ледовитому морю и тамъ около льдовъ и снѣговъ спасается отъ угрожающей ему опасности. Олени же Печорскихъ тундръ находятъ спасеніе только при берегахъ Студенаго моря и на высотахъ Уральскихъ горъ, если не отъ холода, котораго оводы боятся, то отъ вѣтровъ, которые ихъ уносятъ. За тѣмъ въ іюлѣ, раны начинаютъ заростать и въ августѣ онѣ едва замѣтны, какъ доказываютъ кожи убитыхъ въ іюлѣ и августѣ оленей, а въ кожахъ оленей, убитыхъ въ сентябрѣ, никакихъ слѣдовъ болѣзни отъ оводовъ не остается *).

---

*) Въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1869 года убито въ Печорскомъ краѣ и Ляпиной 192000 оленей для кожъ, которыя и проданы на ярмаркахъ и въ сто-

Кожа оленя съ Новой Земли. На островѣ Новой Землѣ не растетъ лѣсу; тамъ постоянно дуютъ вѣтры, и потому, за отсутствіемъ оводовъ, олени, находящіеся тамъ, пользуются особымъ здоровьемъ и спокойствіемъ. Они и гораздо больше, нежели на материкѣ, что доказываетъ и кожа, съ оленя, убитаго въ іюнѣ, въ томъ мѣсяцѣ, въ который на Печорѣ болѣе всего страдаютъ олени отъ ранъ.

Двѣ шкуры *сѣвернаго волка*, другаго врага оленей.

Д. По ботаническому отдѣлу:

1) Растенія, собранныя около Пустозерска.

2) Растенія, собранныя въ гавани: Новая Земля на Рыбачьемъ полуостровѣ.

3) Красильныя, лекарственныя и другія общеполезныя травы съ р. Печоры и ея залива, а именно: 1) *дикая марена*, 2) *ревень*, 3) *лиственничная кора*, содержащая въ себѣ 2,68% дубильной кислоты, пригодная для дубленія кожъ; 4) *лиственничная губка* для лекарства; въ Мезенскомъ уѣздѣ ее собираютъ ежегодно для Англіи до 200 пудъ; 5) *тура*—при разложеніи золы этой травы полученъ 1 процентъ соды. Зола же съ пользою могла бы быть употреблена для приготовленія стекла и мыла; на мѣстѣ тура служитъ пищею тюленей. Въ сѣверной же Норвегіи тура употребляется въ кормъ рогатому скоту, только отъ этого молоко имѣетъ вкусъ нѣсколько солоноватый; 6) *болотный хлопчатникъ*.

4) Ящикъ съ шерстяными издѣліями: перчатками, чулками, поясами и шерстью отъ мѣстныхъ овецъ, окрашенными упомянутыми *мѣстными красками*.

5) Разные *грибы*: грузди, волнухи, рыжики; *огурцы* и *ягоды* изъ Пустозерской волости въ банкахъ; а также *ячмень* и *рожь* изъ Усть-Цыльмы.

6) Пять ящиковъ съ шишками: лиственничными, кедровыми,

лицахъ. А это число уже достаточно опредѣляетъ массу оленей въ Мезенскомъ краѣ, которыхъ по оффиціальнымъ документамъ считается не болѣе 205 т. головъ; по частнымъ же свѣдѣніямъ не менѣе 500000 головъ.

сосновыми, еловыми, пихтовыми и отдѣльно вазы съ сѣменами этихъ породъ лѣсовъ.

7) *Печорскій хлѣбъ* изъ разныхъ мховъ, коры, древесныхъ листьевъ, соломы, сорныхъ травъ и проч.; такого хлѣба приготовлялось около 200000 пудъ ежегодно. Собраны въ августѣ 1866 года (хлѣба эти находятся въ ящикѣ подъ стекломъ). Тутъ же и дикая рожь.

1) Мохъ оленій бѣлый; 2) мохъ болотный желтый; 3) мука изъ оленьяго мха; 4) мука изъ болотнаго мха, пополамъ съ соломою; 5) хлѣбъ изъ оленьяго мха; 6) хлѣбъ изъ болотнаго мха съ соломой; 7) хлѣбъ изъ мховъ, на оленьей крови; 8) сосновая кора; 9) *а.* мука изъ сосновой коры моченая, *б.* мука изъ сосновой коры немоченая; 10) пихтовая кора; 11) *а.* хлѣбъ изъ сосновой коры съ малой примѣсью ржаной муки; *б.* хлѣбъ изъ пихтовой коры; 12) мука изъ листьевъ рябины; 13) хлѣбъ изъ рябиновыхъ листьевъ; 14) мука изъ соломы; 15) хлѣбъ изъ соломы; 16) мука изъ сорныхъ травъ съ примѣсью овсяной; 17) хлѣбъ изъ мха, соломы и рябины; 18) хлѣбъ тожъ и съ разными древесными породами; 19) хлѣбъ изъ рябиновыхъ листьевъ вмѣстѣ съ соломою; 20) хлѣбъ праздничный, съ большею частію ячневой муки.

Е. По Севастопольскому отдѣлу:

Печорскій хлѣбъ, тоже, что препровождено въ ботаническій отдѣлъ и дикая рожь.

Дикая рожь, собранная въ 1868 г. въ трехъ пунктахъ Сѣвернаго моря: 1) съ западной стороны Арханг. губ. у самой ея границы съ Норвегіей на р. Ворьемѣ (подъ 69° 50′ с. ш. и 31° в. д.). 2) съ восточной—между рр. Печорою и Хайпудыркою, что почти у самой границы съ Тобольскою губ. (подъ 69° с. ш. и 51° в. д.). 3) въ Кандалажской губѣ около города Кеми. 4) Образцы травы *Туры*, выкидываемой волнами на берега океана, на перегноѣ которой только и растетъ дикая рожь, въ одномъ колосѣ которой иногда до 200 зеренъ. Тура же содержитъ въ себѣ іодъ, а раковины на ней—фосфоръ.

Растеніе это названо здѣсь *дикою рожью* потому, что въ описаніи Арханг. губ. Шгукенберга 1857 г. оно извѣстно подъ этимъ именемъ; на выставкѣ въ Архангельскѣ, бывшей 1841 г., находился испеченный изъ нея хлѣбъ, обратившій на себя вниманіе бывшаго тамъ Великаго Князя. Растеніе это есть особый видъ *волоснеца* (Elymus). Трава эта схожа съ пучковымъ волоснецомъ, растущимъ въ пріамурской области, на Сахалинѣ, въ Камчаткѣ и по горнымъ равнинамъ всего прибрежья бывшихъ нашихъ Американскихъ владѣній. Тамъ эта трава многолѣтняя, оказалась отлично здоровою для скота и по-англійски названа *бунчграсъ*, т. е. *пучковымъ волоснецомъ*. Англійскій ботаникъ Браунъ, лѣтъ 5 тому назадъ, изслѣдовалъ часть американскаго прибрежья и очень хвалитъ эту траву: она достигаетъ въ 2 года до 8 футъ высоты и даже засохшая на корню, зимою, при глубокихъ снѣгахъ, пожиралась скототъ съ жадностію и сохраняла его и въ тѣлѣ и въ силѣ.

Ж. По лѣсному отдѣлу.

1) *Лиственничный лѣсъ*, въ деревьяхъ, брусьяхъ и доскахъ употребляемый со временъ Петра Великаго для военнаго судостроенія на Сѣверѣ.

Лиственничныя деревья:

№ 1	длина	$42^2/_3$	фут.	въ	діаметрѣ	25	дюйм.	250 лѣтъ.
№ 2	»	32	»	»	»	16	»	245 »

Лиственничные брусья:

1	длина	28	фут.,	толщина	$22^1/_2$	д.,	шир.	19	д.,	384 г.
2	»	40	»	»	$23^1/_2$	»	»	$22^1/_2$	»	230 г.
3	»	38	»	»	22	»	»	19	»	255 л.
4	»	$36^3/_4$	»	»	$8^1/_2$	»	»	$8^1/_2$	»	107 л.

Квадратный брусъ 28 дюймовъ толщины, распиленный на нѣсколько частей для показанія порока въ перестоѣ, т. е. старости дерева—455 лѣтъ. На немъ поставлены образцы досокъ.

Вышеозначенный лѣсъ по опытамъ имѣетъ

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ куб. фут. въ фунтахъ.
Лиственницы съ р. Сѣверной Двины полусухой. . .	0,570	39,33.
» » » Печоры годовалой	0,618	42,64.
» » » Енисея трехлѣтней.	0,801	55,30.

Свѣже-срубленное дерево содержитъ въ себѣ среднимъ числомъ воды 42%, послѣ 4 или 5 мѣсяцевъ просушки отъ 30 до 35%, чрезъ 8 — 12 мѣсяцевъ отъ 20 до 25%, чрезъ 2 года отъ 17 до 19%.

2) *Кедровый.* Кедровый лѣсъ по своей легкости употребляется для мебели, инструментовъ, а также и палубныхъ досокъ.

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ куб. фута въ фунтахъ.
Кедра съ р. Печоры годовалаго . . .	0,424	29,25
» съ р. Енисея трехлѣтняго. . .	0,436	30,08

На выставкѣ находится одно круглое кедровое дерево длиною $23^1/_2$ фут., въ діаметрѣ $26^1/_2$ дюйм., 265 лѣтъ, доски и тумбы.

3) *Сосновый, еловый, пихтовый, рябиновой, ольховый и березовый.* Образцы этихъ лѣсовъ находятся въ маломъ количествѣ на выставкѣ, только для показанія разныхъ произведеній тамошняго края. Пихта замѣчательна своею легкостью. Пихта съ рѣки Печоры, годовалая, имѣетъ удѣльный вѣсъ 0,300, вѣсъ куб. фута 20,7 фунтовъ.

На выставкѣ находятся для сравненія съ Печорскимъ лѣсомъ образцы лѣсовъ съ Оби и Енисея, Нижней Тунгузки и отъ границы Якутской Области, полученные подъ одною и тою же широтою (64° сѣв. ш.) и съ Туломы отъ города Колы.

Березовскіе:

Съ р. Сыгвы, впадающей въ р. Сосву, притокъ Оби (съ мѣстности бывшаго городка вогульскаго, Ляпина).

Лиственница	въ діаметрѣ	12	дюймовъ,	236	лѣтъ
Кедръ	»	»	$8^3/_4$	»	270	»
Сосна	»	»	$8^3/_4$	»	210	»
Ель	»	»	$4^3/_4$	»	105	»

Енисейскіе:

Съ берега Енисея при устьѣ р. Нижней Тунгузки.

Ель	въ діаметрѣ	10	дюймовъ,	210	лѣтъ
Кедръ	»	$8^1/_4$	»	307	»

Нижней Тунгузки:

Отъ берега р. Енисея *въ 500 верстахъ* вверхъ по р. Тунгузкѣ.

Лиственница	въ діаметрѣ	$8^1/_2$	дюймовъ,	203	лѣтъ
Кедръ	»	»	8	»	302	»
Елъ	»	»	7	»	236	»

Отъ берега р. Енисея *въ 1000 верстахъ* близь Якутской границы.

Ель въ діаметрѣ $5^1/_4$ дюймовъ, 285 лѣтъ
Ель съ Печоры $8^1/_4$ » 85 »
Съ р. Туломы въ 9 дюймовъ 43 года.

Деревья срублены на р. Туломѣ подъ 33° вост. долготы, на р. Нижней Тунгузкѣ подъ 55° с. ш. и 100 в. долг. Изъ этого сравненія оказывается, что чѣмъ дерево растетъ восточнѣе, тѣмъ оно плотнѣе, т. е. слой имѣетъ мелче, такъ что діаметръ Печорскаго каждой породы дерева при однихъ и тѣхъ же годахъ вырос больше Туруханскаго; образецъ же ели, срубленной на Нижней Тунгузкѣ при устьѣ р. Таймура подъ 100° в. д., удивляетъ своею мелкостію слоевъ, слѣдовательно и плотностію.

Другое замѣчательное явленіе: на Печорѣ подъ 67½° сѣвер. широты и 55° вост. долг. уже не существуетъ никакой древесной растительности, такъ что въ деревню Виску, находящуюся подъ той же широтой, приплавленъ лѣсъ для церкви съ верху Печоры; между тѣмъ какъ на р. Хатангѣ, текущей въ Ледовитое море подъ 71° сѣв. широты и 103° вост. долг., церковь построена изъ мѣстнаго лѣса. Это самое подтверждаетъ и образецъ представляемой лиственницы съ р. Курейки, съ полярнаго круга, при 66½° сѣверн. шир. и 90° восточ. долготы, имѣющей діаметръ въ 10 дюймовъ, 205 лѣтъ.

На С.-Петербургской мануфактурной выставкѣ находились образцы деревъ съ *Запада* и *Юга*: Люблинская казенная палата представила образецъ сосноваго дерева въ діаметрѣ 43 дюйм. (длина 62 фута), между тѣмъ какъ ему только 189 лѣтъ; одна заболонь 5¼ дюймовъ. Ташкентъ представилъ образецъ мѣстнаго дерева въ діаметрѣ до 30 дюймовъ, между тѣмъ какъ ему только 25 лѣтъ. Изъ всѣхъ указанныхъ данныхъ можно всякому сдѣлать заключеніе о сѣверныхъ деревьяхъ, начиная съ рѣки Печоры и далѣе на востокъ.

4) *Лиственничныя пряди отъ брусьевъ* (въ ящикѣ). Эти пряди представлены для того, чтобы имѣть понятіе о вліяніи сильныхъ вѣтровъ на открытомъ рейдѣ: бревна трутся одно объ другое и часть ихъ превращается въ такія пряди, какъ будто въ мочала, особенно во время ураагановъ.

5) На выставкѣ находятся два маленькіе образчика лѣса, занесеннаго на берегъ Новой Земли въ Костинъ проливъ.

6) 20 моделей болѣзни сѣверной сосны, которыя сдѣланы подъ наблюденіемъ автора извѣстной статьи: *О больѣзняхъ деревъ*, помѣщенной въ »Лѣсномъ Журналѣ« въ 1844 г., подполковника П. А. Богославскаго.

При моделяхъ и книжка: *Описаніе больѣзней сѣверной сосны.*

Окаменѣлости и древности.

1) *Папоротники, морскія растенія, кораллы* и проч.

2) Каменное орудіе, найденное въ 1869 году на берегу Печоры

при селѣ Усть-Цыльмѣ, дочерью становаго пристава, г. Кремлева.

3) Мѣдный звѣрь (медвѣдь), найденный въ 1857 году на берегу р. Печоры, при устьѣ р. Щугора.

4) Два каменныхъ молотка, которые получены отъ г. Лончковскаго: одинъ изъ нихъ найденъ въ Люблинской губерніи, а другой въ Финляндской Лапландіи въ р. Ивала-іоки, гдѣ открыта золотая розсыпь.

5) Мѣдный кружокъ съ ушкомъ, съ изображеніемъ на немъ центавра, найденный на р. Усѣ, впадающей въ р. Печору.

6) Желѣзныя вещи, въ родѣ копья и стрѣлы, найденныя въ Печорскомъ заливѣ.

Петръ Великій на Бѣломъ морѣ.

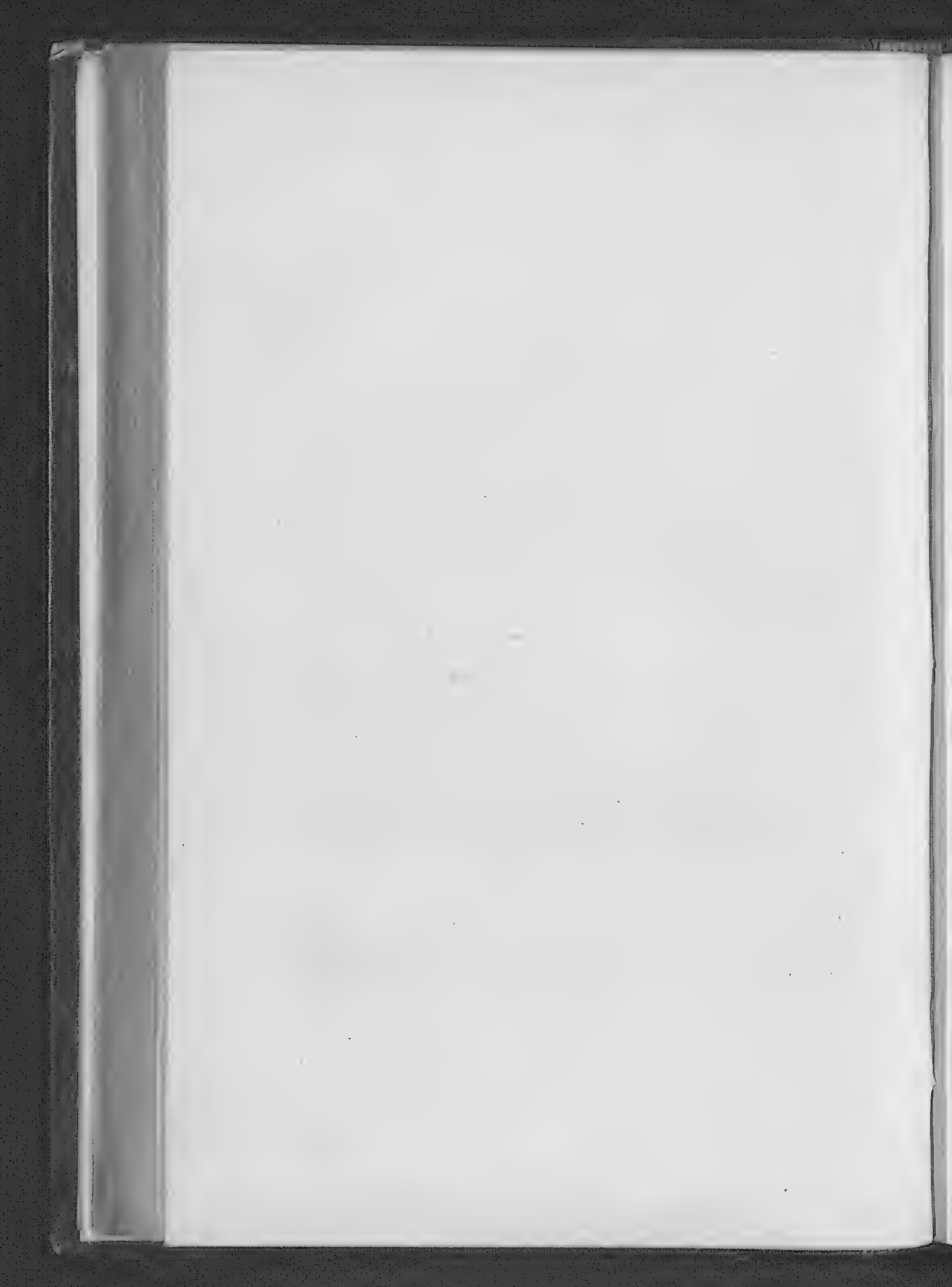

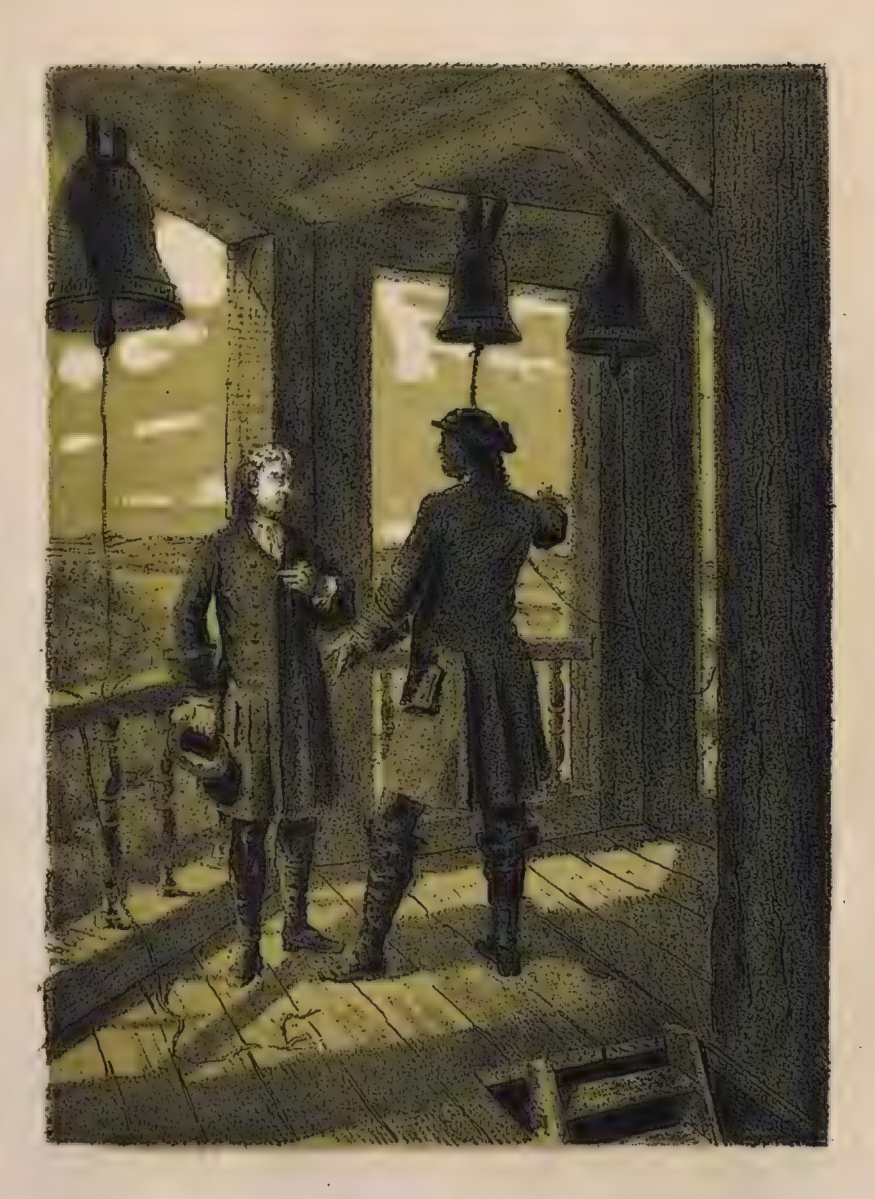
Лоцманъ Антипа проситъ прощенія у Петра 1го.

Петръ 1-й перетаскиваетъ яхты изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро

Петръ 1й жалуетъ Баженина перваго кораблестроителя въ Россіи.

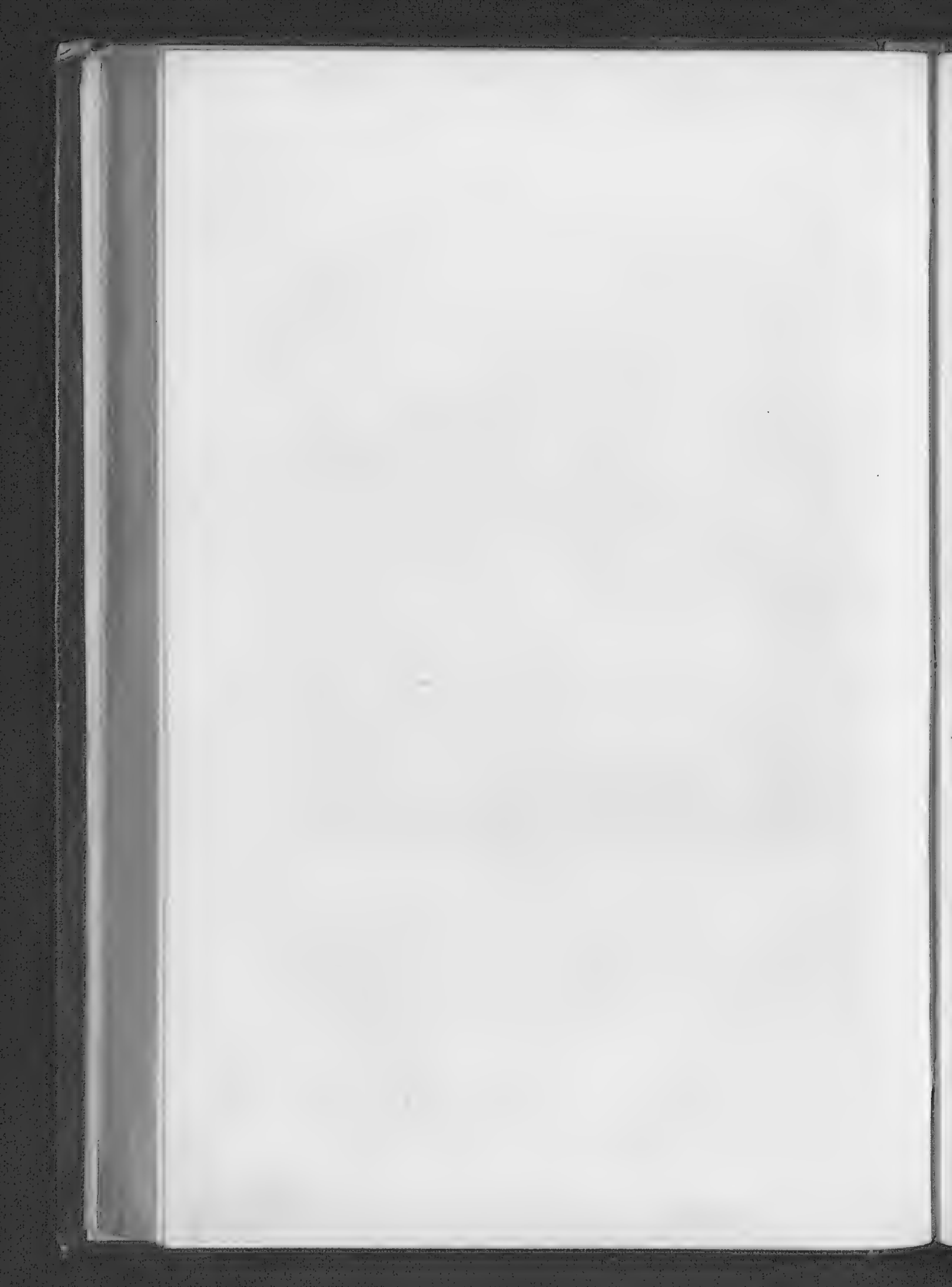

Лит. Аргамакова.

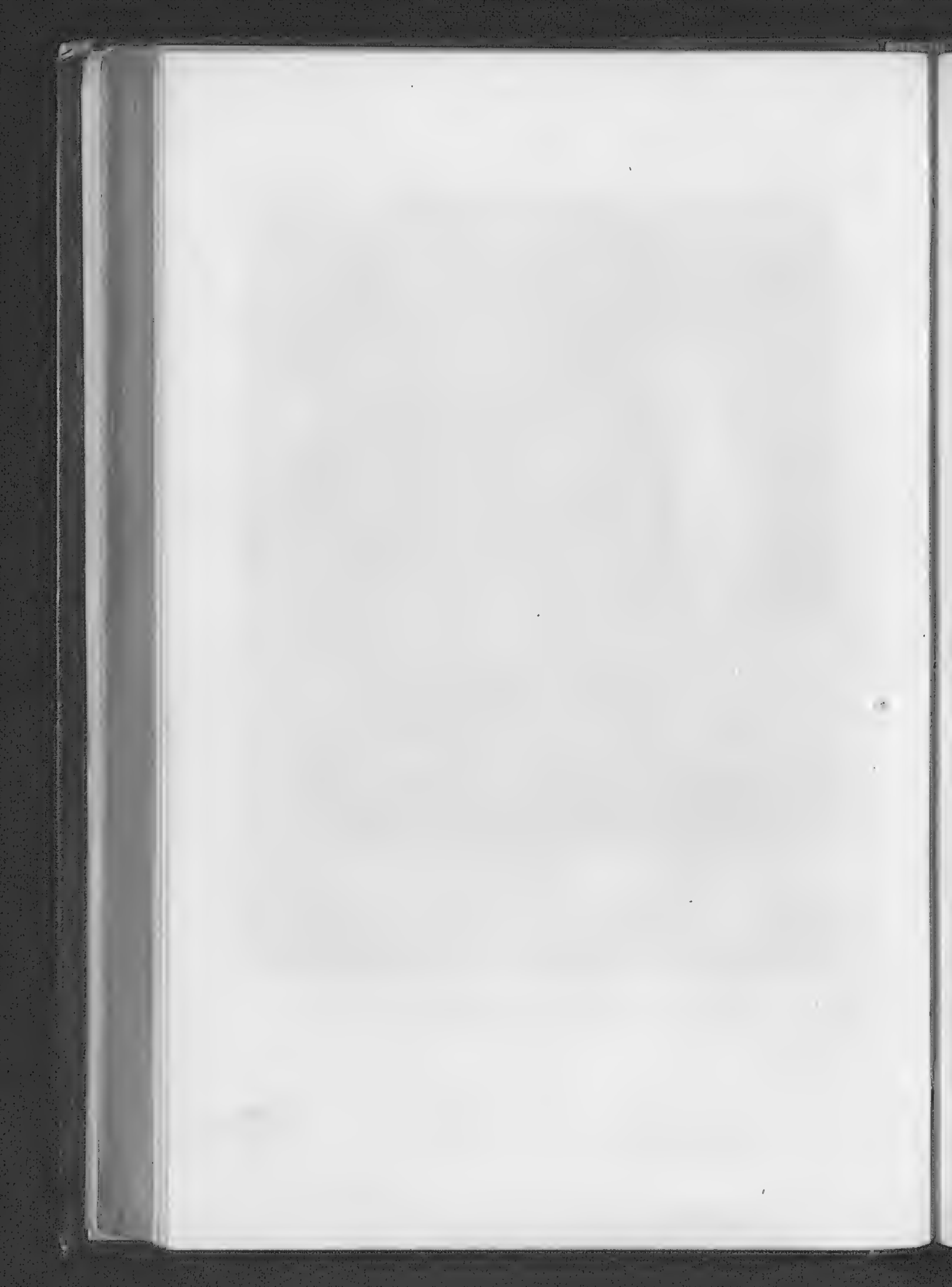
Дозв. Ценз. 1872 г. Іюн. 9 д.

Петръ I-й въ Архангельской биржѣ

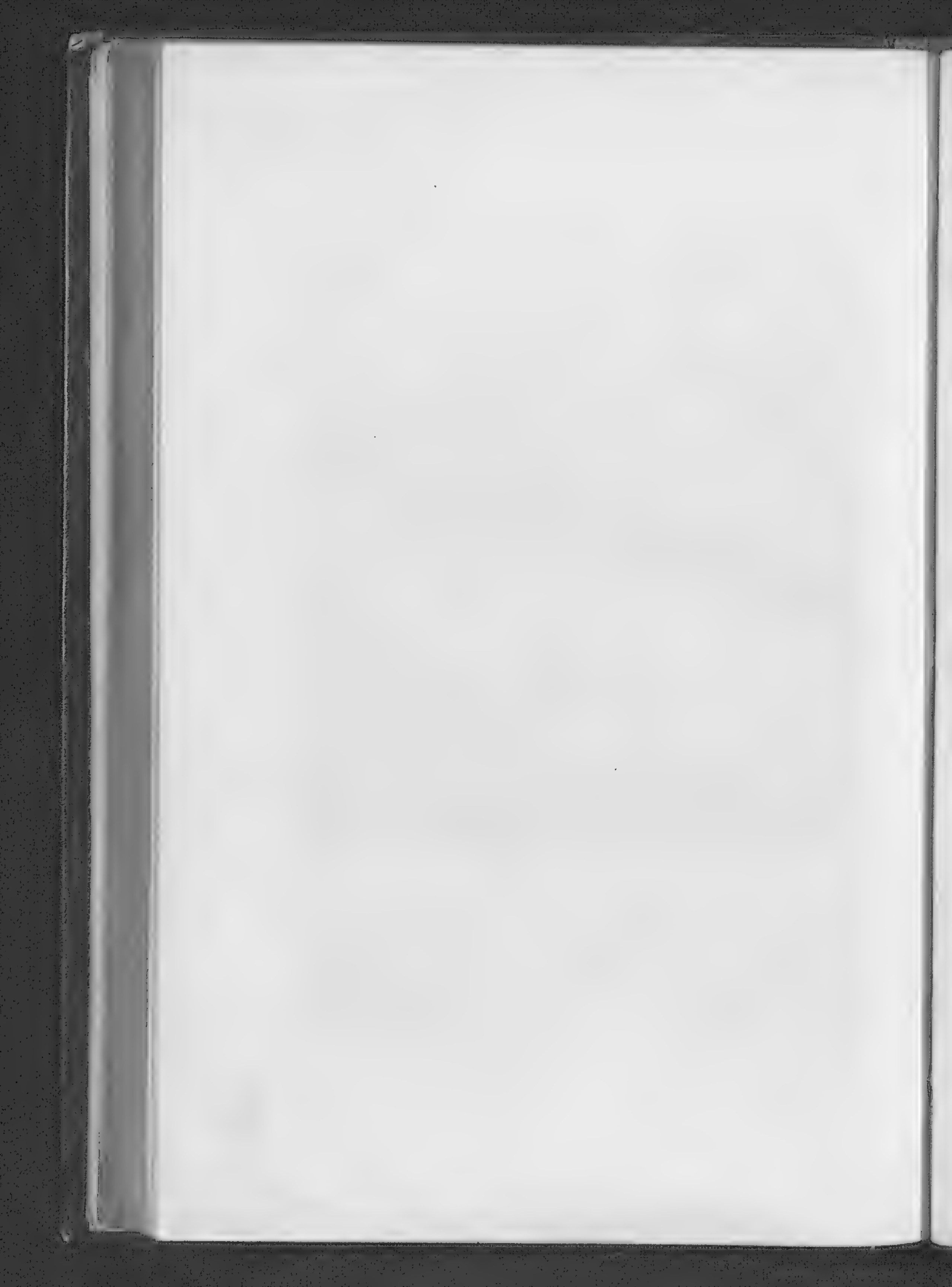

Петръ 1-й и Витсенъ разсуждаютъ о постройкѣ крѣпости на Новой Землѣ

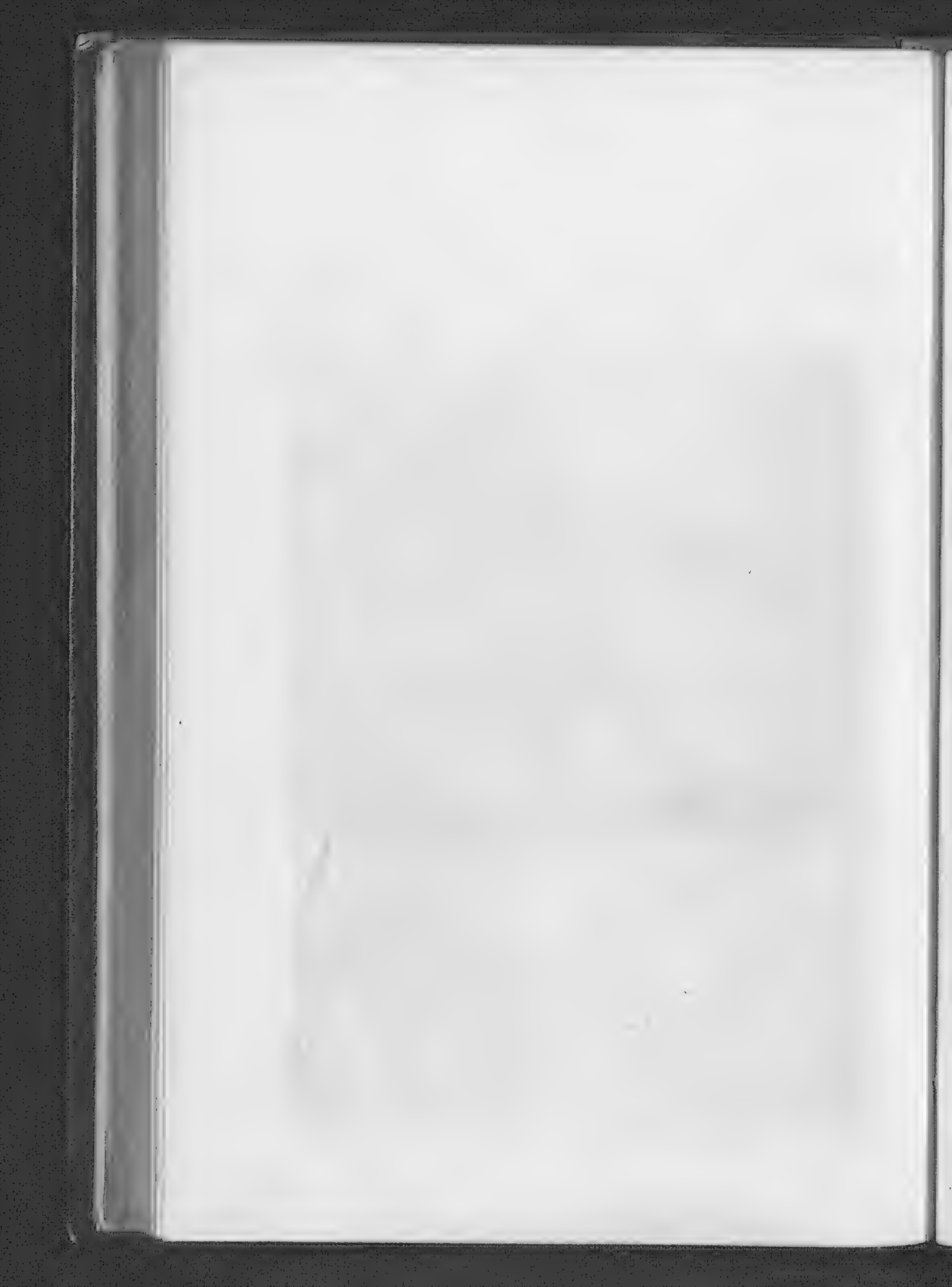

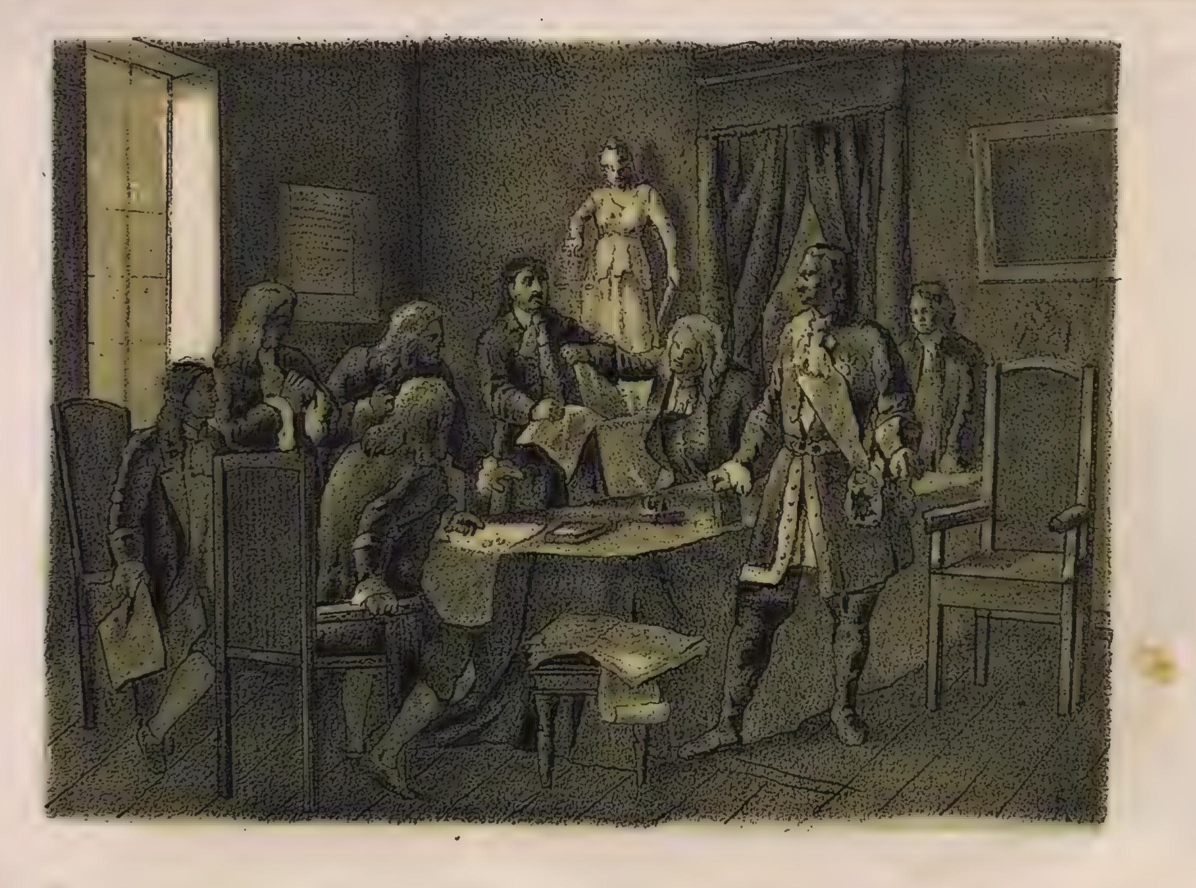
Петръ I-й съ голландскими матросами на обѣдѣ у Князя Меньшикова

Петръ 1й, какъ шкиперъ, снимаетъ съ мели Англійскій торговый корабль.

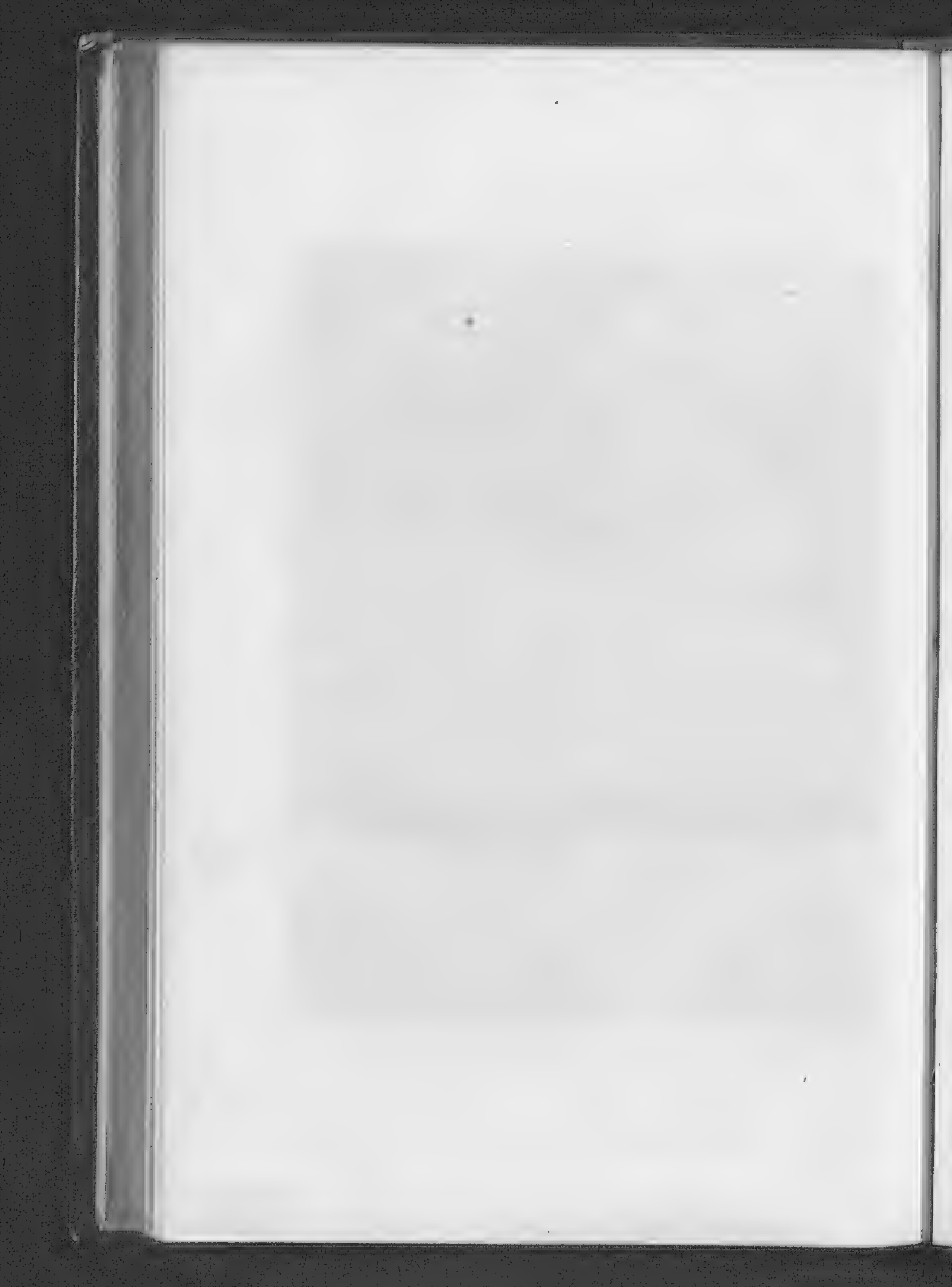

Князь Долгоруковъ разрываетъ въ Сенатѣ указъ Петра Великаго

ПЕТРЪ 1й благодаритъ Князя Долгорукова за его прозорливость и честность

Лит. А. Арнамакова В. О. 9 л. № 14.

Дозволено Цензурою [illegible] Июня [illegible]

Петръ 1^й^ въ гостяхъ у матроса.

Портретъ Петра Великаго на божницѣ у солдата

